

**Министерство образования и науки РФ
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Исторический факультет
Кафедра российской истории и археологии**

Ляпин Д.А.

ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

учебное пособие

*для студентов
академических специальностей
исторических факультетов*

ЧАСТЬ 1.

**ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
в IX-XII веках**

Ляпин Д.А.

Практикум по истории Средневековой Руси: учебное пособие для студентов академических специальностей исторических факультетов.

Рецензенты:

д.и.н., проф. Тропин Н.А. (ЕГУ им. И.А. Бунина)

д.и.н., проф. Глазьев В.Н. (ВГУ)

Практикум содержит источники по древнейшей истории России и предназначен для работы на практических занятиях студентов академических специальностей по профилю подготовки - бакалавр.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

ТЕМА 1.

Славяне до образования Древнерусского государства....

Занятие 1. Скифия по данным Геродота

Занятие 2. Византийские авторы VI века о славянах и антах

Занятие 3. Проблема происхождения Древнерусского государства

ТЕМА 2.

Древняя Русь по данным «Русской правды».....

Занятие 1. «Правда Роськая» – законодательство Ярослава Мудрого

Занятие 2. «Суд Ярославль Володимеричь» – Правда Ярославичей

Занятие 3. «Устав Володимерь Всеволодичь» – законодательная реформа Владимира Мономаха

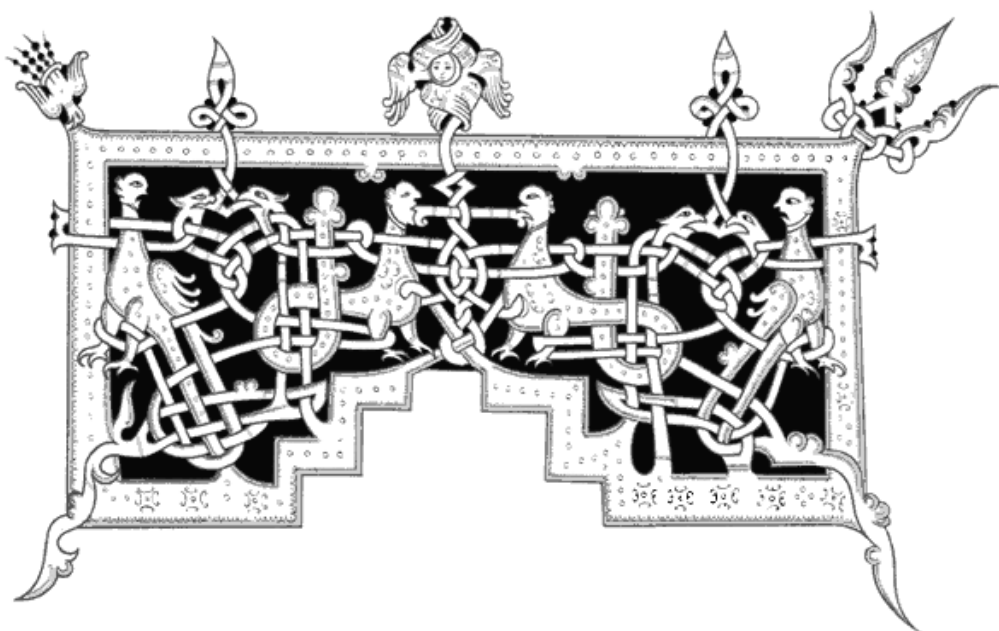
ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое пособие посвящено древнейшему периоду русской истории и предназначено для работы на практических занятиях. Практикум состоит из двух больших тем, которые разделены на отдельные занятия. К каждому занятию предлагается текст источников, снабжённый предисловием, а также вопросы, темы рефератов, докладов и презентаций и список литературы. Данное учебное пособие рассчитано на студентов первого курса, поэтому в его задачу входит ознакомление с методикой работы учёного-историка, базирующейся на изучении сохранившихся документов.

Данный практикум был составлен в соответствии с требованиями ФГОС и тесно связан с двухуровневой подготовкой студентов вузов. Предполагается, что первый семестр в изучении дисциплины «История России до XX века» будет посвящен периоду Древней Руси, а второй семестр – формированию единого Русского государства в XIII-XVI веках. В этой связи издание представляет собой первую часть, охватывающую период с IX по XII вв.

Эта книга призвана заполнить пробел в учебно-методической литературе для бакалавров истории, поскольку сегодня не существует доступной педагогическому сообществу высшей школы и достаточно апробированной хрестоматии или практикума по этой дисциплине, что существенно затрудняет работу со студентами на практических занятиях.

Автор.

ТЕМА № 1.

СЛАВЯНЕ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

ЗАНЯТИЕ № 1.

СКИФИЯ ПО ДАННЫМ ГЕРОДОТА

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Изучив текст Геродота, рассмотрите описываемый регион на исторических картах Северного Причерноморья соответствующей эпохи. Какие греческие колонии непосредственно соприкасались со скифским миром?
2. Сопоставьте греческие названия рек с современными названиями, и на основании изученного текста проведите картографирование расселения скифских племен и их соседей при помощи контурных карт Восточной Европы.
3. Каков ареал расселения скифов-земледельцев и «гипербореев»?
4. Что известно о традиционных хозяйственных занятиях и повседневном быте скифов?
5. Какие сельскохозяйственные культуры скифов привлекали наибольшее внимание греков?
6. Что можно сказать об организации власти и управленческих структурах у скифских племен?
7. Что Геродот сообщает о религии скифов?
8. Внимательно рассмотрите погребальные обряды и религиозные верования скифов в описании Геродота. Какие элементы скифской обрядности встречаются у других народов Средиземноморья и Евразийского континента? Что в скифской обрядности можно отнести к индивидуальным чертам этой культуры?

Дополнительные вопросы:

9. Обсудите, насколько справедливо, на ваш взгляд, проведение прямых параллелей между скифами и славянами?
10. Изучив по заданию преподавателя научные исследования, примите участие в дискуссии по современным проблемам «скифологии».
11. Сравните описание Скифии Геродота и Страбона? Что общего и в чем отличия у авторов.

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. Скифский погребальный обряд.
2. Образ «скифов» в русской истории.
3. Изображения скифов.
4. Искусство скифов.
5. Трипольская культура.
6. Праславяне: концепции, мнения, факты.
7. Скифские древности Причерноморья и Крыма.
8. Геродотова Скифия: география Скифского мира в описании Геродота.
9. В поисках прародины индоевропейцев.
10. Религия скифов и славян: различие и совпадения.

ГЕРОДОТ

Геродот – древнегреческий ученый, философ, географ, этнограф и историк (ок. 484-425 гг. до н.э.). Родился по разным данным около 485-484 гг. до н.э. в Галикарнасе, греческом городе в Кarii, основанном дорийцами, который в середине V в. до н.э. подвергся сильному ионийскому влиянию. Близким родственником Геродота был поэт Паниасс. В юности Геродот принимал участие в восстании против Лигдамия, тирана Галикарнаса. После 450 г. до н.э. он навсегда покинул родной город и долго жил в Афинах, тогдашнем культурном центре греческого мира. Здесь он публично прочел часть своего произведения, включавшую хвалу Афинам, что, по свидетельствам древних, принесло ему высшую награду в 10 талантов. В Афинах же он познакомился с Софоклом и находился в близких контактах с окружением Перикла. Когда в 444-443 гг. до н.э. афиняне основали в Южной Италии город Фурии, Геродот уехал туда и, по-видимому, оставался там до конца жизни. В разные периоды своей жизни Геродот совершил ряд путешествий. Кроме Малой Азии и Греции, он объехал побережье Черного моря, страну скифов на территории нынешней Украины, продвинулся также в глубину персидского царства, достигнув Вавилона, а возможно, и Суз. Он также посетил Египет, финикийские города на сирийском побережье и Кирену в Африке. Из стран западного бассейна Средиземного моря он был только на Сицилии и в Южной Италии (Кротон, Метапонт). Даты и длительность этих путешествий вызывают споры у ученых. Скончался Геродот около 425 года до н.э.

Главное произведение Геродота под названием *История (Historiai)* в 9 книгах написано на ионийском диалекте. Разделение сочинения на книги (и названия книг по именам Муз), возможно, имеет более позднее происхождение и часто представляется механическим, поскольку разрывает единые отрывки текста. Основная идея Геродота заключается в описании греко-персидских войн и максимально возможного круга событий связанных с ними. Геродот прослеживает все этапы формирования персидского царства. Персидские завоевания делают возможным изложение истории государств по мере их покорения персами. Геродот излагает историю Лидии, Мидии, Вавилонии, завоеванных Киром, историю покорения Египта Камбизом, описывает поход Дария против скифов. Ионийские восстания, первые в длинном ряду столкновений греков с персами, дают Геродоту возможность углубиться в историю Афин и Спарты, что, наконец, позволяет ему перейти к описанию греко-персидских войн Дария и Ксеркса, кульминационной фазы кон-

фликта между персидским Востоком и греческим миром (сражения под Марафоном, Фермопилами, Саламином и Платеями). Композиция всего произведения Геродота чрезвычайно усложнена (основное повествование, экскурсы и отступления в рамках этих экскурсов), ибо Геродот не ограничивается политической историей, но приводит обширный географический и этнографический материал, не останавливается автор и перед свободным введением в свой рассказ повествований новеллистического и басенного типа. Создавая свое произведение, Геродот часто опирался на личные наблюдения, живую устную традицию и на литературные тексты. У него не было еще разработанной исторической методологии, он не умел анализировать источники, однако стремился создать по возможности объективную картину прошлого, приводил различные версии описываемых событий. Римский политик Цицерон не без основания назвал Геродота "отцом истории". Геродот ограничил время повествования жизнью примерно двух поколений. В истории, помимо действия людей, Геродот видел божественный промысел, который определяет судьбы народов и отдельных людей, не допуская перехода определенных границ ("зависть богов"). Значительную роль в произведении Геродота играют знамения и предсказания. Геродот оказал влияние на Фукидида. Его охотно цитировали позднейшие географы, хотя часто и оценивали его критически. Яростнее всего нападали на Геродота Ктесий и Плутарх. В период аттицизма Геродот был признан за образец в области стиля (простота, выразительность, эпическая торжественность) и стал автором для школьного чтения. В 1474 г. Лоренцо Валла выполнил перевод Геродота на латинский язык с греческой рукописи, привезенной в 1427 г. из Константинополя.

Путешествие Геродота в Северное Причерноморье представляет особый интерес для отечественной историографии. В своей «Истории» Геродот описал природные условия, нравы и обычаи населявших его племен и народностей. И фактически это первое подобное письменное свидетельство о территориях Восточно-Европейской равнины, о землях на которых через тысячу лет после этого начала складываться общность восточных славян. С VII в. до н.э. здесь обитали многочисленные скифские племена. В VI в. до н.э. скифы в союзе с соседними народами отразили нашествие войск персидского царя Дария I. Вытесненные сарматами в Крым, скифы образовали в III в. до н.э. рабовладельческое государство со столицей в Неаполе (на окраине современного Симферополя), царями которого были Скилур, а затем его сын Палак. Раскопки скифских погребений в курганах Куль-Оба, Чертомлык, Толстая Могила (близ Никополя Днепропетровской области), Солоха (близ Керчи) обнаружили захоронения знатных скифов с их слугами, драгоценное оружие, художественные изделия из золота и серебра, свидетельствующие о глубоком имущественном расслоении и зачатках государственности у скифов в IV в. до н.э. Скифы-земледельцы, по свидетельству Геродота, производили хлеб не только для себя, но и на продажу в греческие города-государства Северного Причерноморья, а жившие около них скифы воспринимали греческую культуру («эллино-скифы»).

Источниками перевода греческого оригинала «Истории» Геродота являются относящиеся к X – XV вв. рукописи, которые отражают непрерывную рукописную традицию, восходящую, в конечном счете, к одному из античных изданий. Рукописи эти, вывезенные византийскими учеными в Западную Европу после взятия Константинополя турками (1453 г.), хранятся в настоящее время в библиотеках Рима, Флоренции, Милана, Мадрида, Парижа, Оксфорда, Кембриджа, Гейдельберга и других городов. Число их довольно значительно; так, в капитальном критическом издании Г. Штейна (Берлин, 1869 – 1881) учтено 46 рукописей. Содержащиеся в них разночтения затрагивают в основном диалектные черты текста Геродота и лишь изредка в них отражены варианты, имеющие смысловое значение. Таким образом, сличение рукописей позволяет установить текст, практически не отличающийся от того, которым пользовался уже младший современник Геродота Фукидид. Важным подтверждением надежности средневековой рукописной традиции Геродота послужили найденные в начале нашего века папирусные отрывки Геродота, относя-

щиеся к античной эпохе; древнейший из них, содержащий гл. 115 – 116 кн. I, датируется примерно I – II вв. н.э.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ ГЕРОДОТА «ИСТОРИЯ» ОТРЫВКИ ИЗ «КНИГИ IV. МЕЛЬПОМЕНА»¹

Происхождение скифов

1. После завоевания Вавилона сам Дарий выступил в поход на скифов (ок. 514-512 гг. до н.э.). Так как Азия была тогда богата воинами и огромные средства стекались в страну, то царь пожелал теперь наказать скифов за вторжение в Мидию и за то, что скифы, победив своих противников-мидян, первыми нарушили мир. Ведь, как я уже сказал раньше, скифы 28 лет владывали в Верхней Азии. Следуя за киммерийцами, они проникли в Азию и сокрушили державу мидян (до прихода скифов Азией владели мидяне). Когда затем после 28-летнего отсутствия спустя столько времени скифы возвратились в свою страну, их ждало бедствие, не меньшее, чем война с мидянами: они встретили там сильное вражеское войско. Ведь жены скифов вследствие долгого отсутствия мужей вступили в связь с рабами.

Следуя за киммерийцами... – Движение киммерийцев было обусловлено давлением скифов, которых в свою очередь теснили массагеты. Дарий не собирался мстить скифам за вторжение в Мидию, как пишет об этом Геродот, но хотел помешать их нападению на Мидию, через Дербентский проход. Для этого царь и предпринял поход против кочевий скифов в Северном Причерноморье.

2. Всех своих рабов скифы ослепляют. [Поступают они так] из-за молока кобылиц, которое они пьют. Добывают же молоко скифы так: берут косяные трубки вроде свирелей и вставляют их во влагалища кобылиц, а затем вдвывают в них туда воздух. При этом один дует, а другой выдаивает кобылиц. Скифы поступают так, по их словам, вот почему: при наполнении жил воздухом вымя у кобылиц опускается. После доения молоко выливают в полые деревянные чаны. Затем, расставив вокруг чанов слепых рабов, скифы велят им взбалтывать молоко. Верхний слой отстоявшегося молока, который они снимают, ценится более высоко, а снятым молоком они менее дорожат. Вот почему ослепляют всех захваченных ими пленников. Скифы ведь не землепашцы, а кочевники.

...рабов скифы ослепляют – Геродот передает здесь древнее скифское сказание. «Слепые рабы» – вероятно, название покоренных скифами народностей, быть может, киммерийцев.

¹ Геродот. История. М., 2002. Пер. и прим. Г.А. Стратоновского. С. 235-302.

3. От этих-то рабов и жен скифов выросло молодое поколение. Узнав свое происхождение, юноши стали противиться скифам, когда те возвратились из Мидии. Прежде всего, они оградили свою землю, выкопав широкий ров от Таврийских гор до самой широкой части Меотийского озера. Когда затем скифы пытались переправиться через озеро, молодые рабы, выступив им навстречу, начали с ними борьбу. Произошло много сражений, но скифы никак не могли одолеть противников; тогда один из них сказал так: «Что это мы делаем, скифские воины? Мы боремся с нашими собственными рабами! Ведь когда они убивают нас, мы слабеем; если же мы перебьем их, то впредь у нас будет меньше рабов. Поэтому, как мне думается, нужно оставить копья и луки, пусть каждый со своим кнутом пойдет на них. Ведь пока они видели нас вооруженными, они считали себя равными нам, т.е. свободнорожденными. Если же они увидят нас с кнутом вместо оружия, то поймут, что они наши рабы, и, признав это, уже не дерзнут противиться».

Ров от Таврийских гор...до...Меотийского озера... – Это так называемый Киммерийский вал на современном Керченском полуострове, вырытый в действительности для защиты государства Боспор от вторжений кочевников с запада Крымского полуострова.

Таврийские горы – горный хребет на юге, юго-востоке Крыма.

Меотийское озеро – Азовское море, которое греки называли еще Меотийским или Меотидским болотом.

4. Услышав эти слова, скифы тотчас последовали его совету. Рабы же, уstraшенные этим, забыли о битвах и бежали. Итак, скифы были властителями Азии; затем после изгнания их мидянами они таким вот образом возвратились в родную страну. Вот за что Дарий пожелал наказать скифов и собрал против них свое войско.

5. По рассказам скифов, народ их – моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена (я этому, конечно, не верю, несмотря на их утверждения). Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший – Колаксаис. В их царствование на Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошел, чтобы поднять их, как золото запылало. Тогда он отступил, и приблизился второй брат, и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошел третий, младший, брат, пламя погасло, и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему.

...золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша... – упомянутые Геродотом предметы почитались скифами. Так в кургане Гелермес найдена золотая секира, служившая, по-видимому, предметом культа.

6. Так вот, от Липоксаиса, как говорят, произошло скифское племя, называемое авхатами, от среднего брата – племя катиаров и траспиев, а от младшего из братьев – царя – племя паралатов. Все племена вместе называются сколотами, т.е. царскими. Эллины же зовут их скифами.

7. Так рассказывают скифы о происхождении своего народа. Они думают, впрочем, что со времен первого царя Таргитая до вторжения в их землю Дария прошло как раз только 1000 лет. Упомянутые священные золотые предметы скифские цари тщательно охраняли и с благоговением почитали их, принося ежегодно богатые жертвы. Если кто-нибудь на празднике заснет под открытым небом с этим священным золотом, то, по мнению скифов, не проживет и года. Поэтому скифы дают ему столько земли, сколько он может за день объехать на коне. Так как земли у них было много, то Колаксайс разделил ее, по рассказам скифов, на три царства между своими тремя сыновьями. Самым большим он сделал то царство, где хранилось золото. В области, лежащей еще дальше к северу от земли скифов, как передают, нельзя ничего видеть и туда невозможно проникнуть из-за летающих перьев. И действительно, земля и воздух там полны перьев, а это-то и мешает зрению.

1000 лет – Учение о тысячелетнем царстве имеет восточное происхождение, впрочем, оно было также распространено у этрусков и римлян.

11. Существует еще и третье сказание (ему я сам больше всего доверяю). Оно гласит так. Кочевые племена скифов обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, скифы перешли Аракс и прибыли в киммерийскую землю (страна, ныне населенная скифами, как говорят, издревле принадлежала киммерийцам). С приближением скифов киммерийцы стали держать совет, что им делать пред лицом многочисленного вражеского войска. И вот на совете мнения разделились. Хотя обе стороны упорно стояли на своем, но победило предложение царей. Народ был за отступление, полагая ненужным сражаться с таким множеством врагов. Цари же, напротив, считали необходимым упорно защищать родную землю от захватчиков. Итак, народ не внял совету царей, а цари не желали подчиниться народу. Народ решил покинуть родину и отдать захватчикам свою землю без боя; цари же, напротив, предпочли скорее лечь костьми в родной земле, чем спастись бегством вместе с народом. Ведь царям было понятно, какое великое счастье они изведали в родной земле и какие беды ожидают изгнанников, лишенных родины. Приняв такое решение, киммерийцы разделились на две равные части и начали между собой борьбу. Всех павших в братоубийственной войне народ киммерийский похоронил у реки Тираса (могилу царей там можно видеть еще и поныне). После этого киммерийцы покинули свою землю, а пришедшие скифы завладели безлюдной страной.

...скифы перешли Аракс... – Известие Геродота о вторжении скифов (около 700 г. до н.э.) восходит к аккадским источникам. Теснимые массагетами, из современного За-

падного Казахстана скифы проникли на южное побережье Каспийского моря, перешли реку Аракс и вторглись в Северное Причерноморье.

12. И теперь еще в Скифской земле существуют киммерийские укрепления и киммерийские переправы; есть также и область по имени Киммерия и так называемый Киммерийский Боспор. Спасаясь бегством от скифов в Азию, киммерийцы, как известно, заняли полуостров там, где ныне эллинский город Синопа. Известно также, что скифы в погоне за киммерийцами сбились с пути и вторглись в Мидийскую землю. Ведь киммерийцы постоянно двигались вдоль побережья Понта, скифы же во время преследования держались слева от Кавказа, пока не вторглись в землю мидян. Так вот, они повернули вглубь страны. Это последнее сказание передают одинаково как эллины, так и варвары.

...киммерийцы...заняли полуостров,...где ныне...город Синопа – Упомянутая здесь группа киммерийцев, по-видимому, раньше кочевала в бассейне Кубани, в то время как племена, кочевавшие в Северном Причерноморье, проникли по западному побережью Черного моря до Геллеспонта и Боспора Фракийского.

13. Впрочем, Аристей, сын Каистробия из Проконнеса, в своей эпической поэме сообщает, как он, одержимый Фебом, прибыл к исседонам. По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы – одноглазые люди; за аримаспами – стерегущие золото грифы, а еще выше за ними – гиперборейцы на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны вытеснили скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину. Таким образом, рассказ Аристея не сходен со сказаниями скифов об этих странах.

Гиперборейцы – мифический народ далекого для греков севера, некоторые отечественные исследователи готовы видеть в них предков или даже самих славян.

Южное море – имеется в виду Черное море.

География Скифии

16. Об областях севернее страны, о которой я начал рассказ, никто ничего определенного не знает. И я не видел ни одного человека, который сказал бы, что земли эти он знает как очевидец. Ведь даже сам только что упомянутый мною Аристей говорит в своей эпической поэме, что не заходил дальше страны исседонов; о землях севернее исседонов он передавал сведения по слухам, ссылаясь на рассказы исседонов. Впрочем, я расскажу в точности и как можно обстоятельнее все, что мне, хотя и понаслышке, довелось узнать об этих северных странах.

17. Ближе всего от торговой гавани борисфенитов (а она лежит приблизительно в середине всей припонтийской земли скифов) обитают каллипиды – эллинские скифы; за ними идет другое племя под названием ализоны. Они наряду с каллипидами ведут одинаковый образ жизни с остальными скифами, однако, сеют и питаются хлебом, луком, чесноком, чечевицей и просом. Севернее ализонов живут скифы-земледельцы. Они сеют зерно не для собственного пропитания, а на продажу. Наконец, еще выше их живут невры, а севернее невров, насколько я знаю, идет уже безлюдная пустыня. Это – племена по реке Гипанису к западу от Борисфена.

Торговая гавань борисфенитов – Ольвия – греческая колония Северного Причерноморья в устье реки Южный Буг.

Борисфен – Греческое название реки Днепр.

Гипанис к западу от Борисфена – Здесь под Гипанисом подразумевается река Южный Буг. Геродот описывает торговый путь по этой реке. Следует иметь в виду, что для греков Гипанисом была также и река Кубань, расположенная значительно восточнее.

Скифы-земледельцы – В отечественной историографии традиционно существует мнение о скифах-земледельцах, как протославянах.

18. За Борисфеном же со стороны моря сначала простирается Гилея, а на север от нее живут скифы-земледельцы. Их эллины, живущие на реке Гипанис, называют борисфенитами, а сами себя эти эллины зовут ольвиополитами. Эти земледельцы-скифы занимают область на три дня пути к востоку до реки Пантикапа, а к северу – на одиннадцать дней плавания вверх по Борисфену. Выше их далеко тянется пустыня. За пустыней живут андрофаги – особое, но отнюдь не скифское племя. А к северу простирается настоящая пустыня, и никаких людей там, насколько мне известно, больше нет.

Пантикапа – Здесь имеется в виду река Ингулец, впадающая в Днепр с правой стороны недалеко от его устья. Таким образом, борисфениты, а также скифы-земледельцы этого и предыдущего отрывков совершенно идентичны. Сообщение Геродота показывает, что торговые связи с ними играли для жителей Ольвии жизненно важную роль.

19. Восточнее этих скифов-земледельцев, на другой стороне реки Пантикапа, обитают скифы-кочевники; они вовсе ничего не сеют и не пашут. Во всей земле скифов, кроме Гилеи, не встретишь деревьев. Кочевники же эти занимают область к востоку на десять дней пути до реки Герра.

Герр – Возможно под Герром подразумевается река Молочная, впадающая в Азовское море левее устья Днепра и Крымского перешейка и близкая к ней река Конская, впадающая в Днепр слева. Недоумение вызывает информация о десяти днях пути между реками Ингулец и Молочная. Впрочем, не исключено, что длительность переходов кочевников связана с необходимостью где-то переправляться через Днепр и искать подходящее место.

20. За рекой Герром идут так называемые царские владения. Живет там самое доблестное и наиболее многочисленное скифское племя. Эти скифы

считают прочих скифов себе подвластными. Их область к югу простирается до Таврики, а на восток – до рва, выкопанного потомками слепых рабов, и до гавани у Меотийского озера по имени Кремны. Другие же части их владений граничат даже с Танаисом. Севернее этих царских скифов живут меланхлены – другое, не скифское племя. Севернее меланхленов, насколько мне известно, простирается болотистая и безлюдная страна.

Танаис – Греческое название реки Дон и Северский Донец. В данном эпизоде речь, скорее всего, идет о Северском Донце.

Меланхлены – «Черные плащи», по мнению некоторых исследователей, были все же скифами, но во времена Геродота они уже не подчинялись царским скифам. Область их распространения локализуется где-то между Днестром и Азовским морем.

21. За рекой Танаисом – уже не скифские края, но первые земельные владения там принадлежат савроматам. Савроматы занимают полосу земли к северу, начиная от впадины Меотийского озера, на пятнадцать дней пути, где нет ни диких, ни саженой деревьев. Выше их обитают, владея вторым надломом, будины. Земля здесь покрыта густым лесом разной породы.

Савроматы или сарматы – Другая группа ирано-язычных кочевников, родственная скифам. К описываемому Геродотом времени, сарматы оттеснили скифов из Волго-Донских степей Северного Причерноморья на запад, в Крым и область к нему прилегающую. На рубеже II – I вв. до н.э. сарматы окончательно истребили скифов в результате кровопролитной войны и вплоть до III в. н.э. стали главенствовать в регионе Северного Причерноморья, который с этих пор стал именоваться Сарматией.

Будины – Будинов современные исследователи помещают в лесной области Дона, тяготеющей к устью реки Воронеж. Скифская принадлежность будинов оспаривается.

22. За будинами к северу сначала простирается пустыня на семь дней пути, а потом далее на восток живут фиссагеты – многочисленное и своеобразное племя. Живут они охотой. В тех же краях по соседству с ними обитают люди по имени иирки. Они также промышляют охотой и ловят зверя следующим образом. Охотники подстерегают добычу на деревьях (ведь по всей их стране густые леса). У каждого охотника наготове конь, приученный лежать на брюхе, чтобы меньше бросаться в глаза, и собака. Заметив зверя, охотник с дерева стреляет из лука, а затем вскакивает на коня и бросается в погоню, собака же бежит за ним. Над иирками к востоку живут другие скифские племена. Они освободились от ига царских скифов и заняли эту землю.

Фиссагеты – В качестве места расселения этого племени ученые называют верховья рек Печоры и Тагила.

Иирки – В.В. Латышев видел в них предков современных венгров, проживавших между реками Ахтуба и Волга.

23. Вплоть до области этих скифов вся упомянутая выше страна представляет равнину с толстым слоем почвы. А оттуда земля уже твердая, как камень, и неровная. После долгого перехода по этой каменистой области

придешь в страну, где у подножия высоких гор обитают люди. Как передают, все они, как мужчины, так и женщины, лысые от рождения, плосконосые и с широкими подбородками. Говорят они на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами. Имя дерева, плоды которого они употребляют в пищу, понтик. Величиной это дерево почти со смоковницу, плод его похож на бобовый, но с косточкой внутри. Спелый плод выжимают через ткань, и из него вытекает черный сок под названием «асхи». Сок этот они лижут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи асхи они готовят в пищу лепешки. Скота у них немного, потому что пастбища там плохие. Каждый живет под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без покрывки. Никто из людей их не обижает, так как они почитаются священными и у них даже нет боевого оружия. Они улаживают распри соседей, и если у них найдет убежище какой-нибудь изгнанник, то его никто не смеет обидеть. Имя этого народа – аргиппей.

Лысые люди – Я.С. Лурье предположил, что под «лысыми людьми» подразумеваются предки современных башкир.

Понтик – Вероятно, *Prunus padus* L. (подорожник). Джунгары в Северном Китае и теперь еще едят его с молоком.

Асхи – Это слово можно сравнить с древнетюркским «ачуг» (горький). У современных башкир есть кушанье «ахша».

24. Страны до этих лысых людей и народы, живущие по сю сторону их, хорошо известны, так как к ним иногда приходят скифы. Ведь сведения о них можно легко получить не только от скифов, но и от эллинов из Борисфенской торговой гавани и прочих понтийских торговых городов. Скифы же, когда приходят к аргиппеям, ведут с ними переговоры при помощи семи толмачей на семи языках.

25. Итак, области до этих лысых людей нам еще знакомы, о том же, что выше их, никто с точностью сказать не может. Эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил. По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами – другие люди, которые спят шесть месяцев в году. Этому-то я уж вовсе не верю. Области к востоку от лысых достоверно известны: там живут исседоны. Но о землях к северу от исседонов и лысых мы ничего не знаем, кроме того, что они сами рассказывают.

27. Итак, об исседонах у нас есть еще сведения. Выше исседонов, по их собственным рассказам, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Скифы передают об этом со слов исседонов, а мы, прочие, узнаем от скифов и зовем их по-скифски аримаспами: «арима» у скифов значит единица, а «спу» – глаз.

Выше Геродот упоминал о том, что за грифами на берегу некоего океана живут гипербореи.

28. Во всех названных странах зима столь сурова, что восемь месяцев там стоит невыносимая стужа. В это время хоть лей на землю воду, грязи не будет, разве только если разведешь костер. Море здесь и весь Боспор Киммерийский замерзают, так что скифы, живущие по эту сторону рва, выступают в поход по льду и на своих повозках переезжают на ту сторону до земли синдов. Такие холода продолжаются в тех странах сплошь восемь месяцев, да и остальные четыре месяца не тепло. Вообще там погода совершенно отличная от других стран: когда в других местах дождливая пора, там дождей почти нет, а летом, напротив, очень сильные. Когда в других местах случаются грозы, здесь их не бывает, летом же они часты. Гроза зимой вызывает изумление, как чудо; так же и землетрясения (летом или зимой) в Скифии считаются диковиной. Лошади легко переносят такие суровые зимы, тогда как мулы и ослы их вовсе не выдерживают. В других странах, напротив, у лошадей на морозе замерзают суставы, ослам же и мулам стужа не вредит.

...по эту сторону рва – То есть к западу от Киммерийского вала.

46. Из всех стран, куда Дарий выступил походом, помимо скифских народностей, на Евксинском Понте обитают самые невежественные племена. Ведь по эту сторону Понта нельзя назвать ни одного просвещенного племени, и мы не встречаем у них ни одного знаменитого человека, кроме скифа Анахарсиса. Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись; и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого. Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они возят с собой. Все они конные лучники и промышляют не земледелием, а скотоводством; их жилища – в кибитках. Как же такому народу не быть неодолимым и неприступным?!

Евксинский или Эвксинский понт (путь) – Греческое название Черного моря.

47. Этой особенности скифов, конечно, благоприятствует их земля и содействуют реки. Страна скифов представляет собой богатую травой и хорошо орошаемую равнину. По этой-то равнине протекает почти столько же рек, сколько каналов в Египте. Я назову только самые известные реки и судоходные от моря вглубь страны. Прежде всего, это Истр с пятью устьями, затем Тирас, Гипанис, Борисфен, Пантикап, Гипакирис, Герр и Танаис...

Истр – Греческое название реки Дунай.

Тирас – Греческое название Днестра.

Гипакирис – Возможно некий древний приток соленого озера Сасык у современного города Евпатория.

58. Вот наиболее значительные реки, орошающие Скифию. Трава, растущая в Скифской земле, из всех известных нам трав больше всего вызывает разлитие желчи у скота. Вскрытие трупов животных убеждает в этом.

59. Таким образом, все важнейшие средства для жизни легко доступны скифам. Что же до скифских обычаев, то они таковы. Скифы почитают только следующих богов. Прежде всего – Гестию, затем Зевса и Гею (Гея у них считается супругой Зевса); после них – Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса. Этих богов признают все скифы, а так называемые царские скифы приносят жертвы еще и Посейдону. На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) – Папей, Гея – Апи, Аполлон – Гойтосир, Афродита Небесная – Аргимпаса, Посейдон – Фатимасад. У скифов не в обычае воздвигать кумиры, алтари и храмы богам, кроме Ареса. Ему они строят такие сооружения.

В рассказе о скифских богах Геродот прямо сопоставляет скифские божества с греческими. Однако некоторые скифские боги имеют собственные названия.

Гестия – греческая богиня жертвенного огня, покровительница домашнего очага, городов и государств.

Зевс – верховное божество греческого языческого пантеона, бог грома и молний.

Гея – греческая богиня земли.

Аполлон – один из особо почитаемых греческих богов, связанных с культом солнца, также покровительствовал искусствам.

Афродита Небесная – греческая богиня любви.

Геракл – один из смертных сыновей Зевса, величайший и самый могучий герой греческой мифологии, после смерти был взят на Олимп и стал богом.

Арес – греческий бог войны.

Посейдон – греческий бог, владыка морей; его культ часто связывался с поклонением быку.

60. Обряды жертвоприношений всем богам и на всех празднествах у них одинаковы и совершаются вот так: жертвенное животное ставят со связанными передними ногами. Приносящий жертву, стоя сзади, тянет за конец веревки и затем повергает жертву на землю. Во время падения животного жрец взывает к богу, которому приносит жертву. Затем он набрасывает петлю на шею животного и поворотом палки, всунутой в петлю, душит его. При этом огня не возжигают и не начинают посвящения или возлияния. После того как жертва задушена, обдирают шкуру и приступают к варке мяса.

61. Так как в Скифии чрезвычайно мало леса, то для варки мяса скифы придумали вот что. Ободрав шкуру жертвенного животного, они очищают кости от мяса и затем бросают в котлы местного изделия (если они под рукой). Котлы эти очень похожи на лесбосские сосуды для смешения вина, но только гораздо больше. Заложив мясо в котлы, поджигают кости жертв и на

них производят варку. Если же у них нет такого котла, тогда все мясо кладут в желудки животных, подливают воды и снизу поджигают кости. Кости от-лично горят, а в желудках свободно вмещается очищенное от костей мясо. Таким образом, бык сам себя варит, как и другие жертвенные животные. Когда мясо сварится, то приносящий жертву посвящает божеству часть мяса и внутренностей и бросает их перед собой на землю. В жертву приносят также и других домашних животных, в особенности же коней.

62. Таким-то образом и таких животных они приносят в жертву прочим богам. Аресу же совершают жертвоприношения следующим образом. В каждой скифской области по округам воздвигнуты такие святилища Аресу: горы хвороста нагромождены одна на другую на пространстве длиной и шириной почти в 3 стадии, в высоту же меньше. Наверху устроена четырехугольная площадка; три стороны ее отвесны, а с четвертой есть доступ. От непогоды сооружение постоянно оседает, и потому приходится ежегодно наваливать сюда по полтораста возов хвороста. На каждом таком холме водружен древний железный меч. Это и есть кумир Ареса. Этому-то мечу ежегодно приносят в жертву коней и рогатый скот, и даже еще больше, чем прочим богам. Из каждой сотни пленников обрекают в жертву одного человека, но не тем способом, как скот, а по иному обряду. Головы пленников сначала окропляют вином, и жертвы закалываются над сосудом. Затем несут кровь на верх кучи хвороста и окропляют ею меч. Кровь они несут наверх, а внизу у святилища совершается такой обряд: у заколотых жертв отрубают правые плечи с руками и бросают их в воздух; затем, после заклятия других животных, оканчивают обряд и удаляются. Рука же остается лежать там, где она упала, а труп жертвы лежит отдельно.

63. Таковы обряды при жертвоприношениях у скифов. Свиней они не приносят в жертву и вообще не хотят разводить этих животных в своей стране.

64. Военные обычаи скифов следующие. Когда скиф убивает первого врага, он пьет его кровь. Головы всех убитых им в бою скифский воин приносит царю. Ведь только принесший голову врага получает свою долю добычи, а иначе – нет. Кожу с головы сдирают следующим образом: на голове делают кругом надрез около ушей, затем хватают за волосы и вытряхивают голову из кожи. Потом кожу очищают от мяса бычьим ребром и мнут ее руками. Выделанной кожей скифский воин пользуется, как полотенцем для рук, привязывает к уздечке своего коня и гордо щеголяет ею. У кого больше всего таких кожаных полотенец, тот считается самым доблестным мужем. Иные даже делают из содранной кожи плащи, сшивая их, как козьи шкуры. Другие из содранной вместе с ногтями с правой руки вражеских трупов кожи изготовляют чехлы для своих колчанов. Человеческая кожа, действительно, толста и блестяща и блестит ярче почти всякой иной. Многие скифы, наконец,

сдирают всю кожу с вражеского трупа, натягивают ее на доски и затем возят ее с собой на конях.

Рассказ Геродота о скальпировании скифами голов врага находит подтверждение в находках алтайских курганов. Традиция пить кровь врага с целью всосать в себя его силу свойственна многим воинственным народам древности.

65. Таковы военные обычаи скифов. С головами же врагов (но не всех, а только самых лютых) они поступают так. Сначала отпиливают черепа до бровей и вычищают. Бедняк обтягивает череп только снаружи сыромятной воловьей кожей и в таком виде пользуется им. Богатые же люди сперва обтягивают череп снаружи сыромятной кожей, а затем еще покрывают внутри позолотой и употребляют вместо чаши. Так скифы поступают даже с черепами своих родственников (если поссорятся с ними и когда перед судом царя один одержит верх над другим). При посещении уважаемых гостей хозяин выставляет такие черепа и напоминает гостям, что эти родственники были его врагами и что он их одолел. Такой поступок у скифов считается доблестным деянием.

66. Раз в год каждый правитель в своем округе prepares сосуд для смешения вина. Из этого сосуда пьют только те, кто убил врага. Те же, кому не довелось еще убить врага, не могут пить вина из этого сосуда, а должны сидеть в стороне, как опозоренные. Для скифов это постыднее всего. Напротив, всем тем, кто умертвил много врагов, подносят по два кубка, и те выпивают их разом.

67. У скифов есть много предсказателей. Гадают они с помощью множества ивовых прутьев следующим образом. Приносят огромные связки прутьев и кладут на землю. Затем развязывают пучки и каждый прут один за другим раскладывают в ряд и затем изрекают предсказания. При этом гадали вновь собирают прутья по одному и опять складывают. Этот способ гадания у них унаследован от предков. Энареи – женоподобные мужчины – говорят, что искусство гадания даровано им Афродитой. Гадают они при помощи липовой мочалы. Мочалу эту разрезают на три части и полоски наматывают вокруг пальцев, а затем вновь распускают и при этом произносят предсказания.

Связки прутьев употреблялись также в культовых обрядах мидян и персов.

68. Когда царя скифов поражает недуг, он велит привести к себе троих наиболее уважаемых предсказателей. Они гадают вышеупомянутым способом. Обычно предсказание изрекают приблизительно в таком роде: такой-то и такой-то из жителей (называя его по имени) принес-де ложную клятву богам царского очага (если скифы желают принести особо священную клятву, то обычно торжественно клянутся богами царского очага). Обвиненного в

ложной клятве тотчас хватают и приводят к царю. Предсказатели уличают его в том, что он, как это явствует после вопрошания богов, ложно поклялся богами царского очага и что из-за этого-де царь занемог. Обвиняемый с негодованием отрицает вину. Если он продолжает отпираться, то царь велит призвать еще предсказателей в двойном числе. Если и они после гадания также признают его вину, то этому человеку сразу же отрубают голову, а его имущество по жребию достается первым прорицателям. Напротив, в случае оправдания обвиняемого вторыми прорицателями вызывают все новых и новых прорицателей. Если же большинство их все-таки вынесет оправдательный приговор, то первых прорицателей самих присуждают к смерти.

69. Род казни прорицателей следующий. На запряженный быками воз наваливают доверху хвороста. Прорицателей со связанными ногами и скрученными за спиной руками запихивают в кучу хвороста. Хворост поджигают и затем пугают и погоняют быков. Нередко вместе с прорицателями в огне гибнут также и быки. Но все же, когда дышло обгорит, быкам иногда удастся спастись, получив ожоги. Упомянутым способом прорицателей сжигают, впрочем, и за другие проступки, называя их лжепророками. Царь не щадит даже и детей казненных: всех сыновей казнит, дочерям же не причиняет зла.

70. Все договоры о дружбе, освященные клятвой, у скифов совершаются так. В большую глиняную чашу наливают вино, смешанное с кровью участников договора (для этого делают укол шилом на коже или маленький надрез ножом). Затем в чашу погружают меч, стрелы, секиру и копье. После этого обряда произносят длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пьют из чаши.

71. Гробницы царей находятся в Геррах (до этого Борисфен еще судоходен). Когда у скифов умирает царь, то там вырывают большую четырехугольную яму. Приготовив яму, тело поднимают на телегу, покрывают воском; потом разрезают желудок покойного; затем очищают его и наполняют толченым кипером, благовониями и семенами селерея и аниса. Потом желудок снова зашивают и везут на телеге к другому племени. Жители каждой области, куда привозят тело царя, при этом поступают так же, как и царские скифы. Они отрезают кусок своего уха, обстригают в кружок волосы на голове, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами. Затем отсюда везут покойника на повозке в другую область своего царства. Сопровождают тело те, к кому оно было привезено раньше. После объезда всех областей они снова прибывают в Герры к племенам, живущим в самых отдаленных пределах страны, и к царским могилам. Там тело на соломенных подстилках опускают в могилу, по обеим сторонам втыкают в землю копья, а сверху настилают доски и покрывают их камышовыми циновками. В остальном обширном пространстве могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, по-

вара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенцев всяких других домашних животных, а также кладут золотые чаши (серебряных и медных сосудов скифы для этого вовсе не употребляют). После этого все вместе насыпают над могилой большой холм, причем наперерыв стараются сделать его как можно выше.

Описанный Геродотом способ бальзамирования покойников засвидетельствован также у алтайцев. *Kunep* – растение *Cyperus rotundus* (иван-чай). *Селерей* – *Areim graveolens* (сельдерей). *Анис* – *Pimpinella anisum*.

Герры – Область, которая по описанию Геродота соответствует пограничному региону между владениями царских скифов и скифов-кочевников у рек Молочная и Конская, рядом с современным городом Никоподем.

...насыпают над могилой большой холм... – Скифские курганы часто достигают значительных размеров. В погребальных камерах находят золотые украшения, а рядом погребения убитых коней.

72. Спустя год они вновь совершают такие погребальные обряды: из остальных слуг покойного царя выбирают самых усердных (все они коренные скифы: ведь всякий, кому царь прикажет, должен ему служить; купленных же за деньги рабов у царя не бывает). Итак, они умерщвляют 50 человек из слуг удушением (также 50 самых красивых коней), извлекают из трупов внутренности, чрево очищают и наполняют отрубями, а затем зашивают. Потом на двух деревянных стойках укрепляют половину колесного обода выпуклостью вниз, а другую половину – на двух других столбах. Таким образом, они вколачивают много деревянных стоек и ободьев; затем, проткнув лошадей толстыми кольями во всю длину туловища до самой шеи, поднимают на ободья. На передних ободьях держатся плечи лошадей, а задние подпирают животы у бедер. Передние и задние ноги коней свешиваются вниз, не доставая до земли. Потом коням надевают уздечки с удилами, затем натягивают уздечки и привязывают их к колышкам. Всех 50 удушенных юношей сажают на коней следующим образом: в тело каждого втыкают вдоль спинного хребта прямой кол до самой шеи. Торчащий из тела нижний конец кола вставляют в отверстие, просверленное в другом коле, проткнутом сквозь туловище коня. Поставив вокруг могилы таких всадников, скифы уходят.

73. Так скифы погребают своих царей. Когда же умирают все прочие скифы, то ближайшие родственники кладут тело на повозку и возят по всей округе к друзьям. Все друзья принимают покойника и устраивают сопровождающим угощение, причем подносят и покойнику отведать тех же яств, что и остальным. Простых людей возят, таким образом, по округе сорок дней, а затем предают погребению. После похорон скифы очищают себя следующим образом: сперва умащают и затем промывают голову, а тело [очищают паровой баней], поступая так: устанавливают три жерди, верхними концами наклоненные друг к другу, и обтягивают их затем шерстяным войлоком; потом стягивают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный посреди юрты, раскаленные докрасна камни.

74. В Скифской земле произрастает конопля – растение, очень похожее на лен, но гораздо толще и крупнее. Этим конопля значительно превосходит лен. Ее там разводят, но встречается и дикорастущая конопля. Фракийцы изготавливают из конопли даже одежды, настолько похожие на льняные, что человек, не особенно хорошо разбирающийся, даже не отличит – льняные ли они или из конопли. А кто никогда не видел конопляной ткани, тот примет ее за льняную.

75. Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия. Это парение служит им вместо бани, так как водой они вовсе не моются. Скифские женщины растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладана, подливая воды. Затем полученным от растирания тестом обмазывают все свое тело и лицо. От этого тело приобретает приятный запах, а когда на следующий день смывают намазанный слой, оно становится даже чистым и блестит.

Не исключено, что описанный здесь обычай окуривания юрты дымящимися стеблями конопли имеет отношение не к гигиене, а к религиозному обряду. Именно с обращением к потусторонним силам связано употребление древними народами Евразии наркотических препаратов в виде настойки белладонны, мухоморов, опиума, гашиша и т.д.

99. Фракия дальше Скифии выдается вперед к морю. Скифия же начинается за Фракией в том месте, где море образует залив и где Истр впадает в море (устье Истра обращено на юго-восток). Я сейчас опишу прибрежную полосу – собственно Скифии, начиная от Истра, для определения ее длины. Это – древняя Скифия, она начинается от устья Истра, обращена к югу и простирается до города, называемого Каркинитидой. Отсюда идет гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдается в Понт и населена племенем тавров вплоть до так называемого Херсонеса Скалистого. Херсонес этот на востоке выступает в море. Подобно Аттике две четверти границ Скифской земли (на юге и на востоке) окружены морем...

Древняя Скифия – Ко временам Геродота скифы утратили значительную часть своих прежних владений. Судя по этому рассказу, первоначально юго-западная граница Скифии доходила некогда до нижнего течения Дуная.

Каркинитида или Керкинитида – Греческая колония в Крыму около современного города Евпатория.

Тавры – древнее население горной части Крыма, Таврических гор, которые здесь названы Скалистым Херсонесом.

100. За таврами опять живут скифы, частично дальше на восток на морском побережье, а частью на западе Киммерийского Боспора и озера Меоти-

ды до реки Танаиса, которая впадает в это озеро в самом дальнем его углу. Северные части Скифии, простирающиеся внутрь материка, вверх по Истру, граничат сначала с агафирсами, затем с неврами, потом с андрофагами и, наконец, с меланхленами.

Боспор Киммерийский – Греческое название Керченского пролива. Так же называлось располагавшееся с V в. до н.э. по IV в. н.э. на Керченском и Таманском полуострове царство династии Спартокидов со смешанным греко-скифским населением.

Северные части Скифии – Северную границу Скифской области можно определить лишь приблизительно. На западе страны скифов начиналась область агафирсов, затем шла область невров, далее область так называемых андрофагов до Днепра выше современного Днепропетровска и, наконец, к востоку от Днепра и севернее реки Конской до Азовского моря – область меланхленов.

101. Если принять Скифию за четырехугольник, две стороны которого вытянуты к морю, то линия, идущая внутрь страны, по длине и ширине будет совершенно одинакова с приморской линией. Ибо от устья Истра до Борисфена 10 дней пути, а от Борисфена до озера Меотиды еще 10 дней и затем от моря внутрь страны до меланхленов, живущих выше скифов, 20 дней пути. Дневной переход я принимаю в 200 стадий. Таким образом, поперечные стороны [четырехугольника] Скифии составляют 40000 стадий, а продольные, идущие внутрь материка, – еще столько же. Такова величина этой области.

Стадия – Древнегреческая мера длины около 174 или 230 м.

Война скифов с персами

102. После совещания скифы убедились, что они одни не в состоянии отразить полчища Дария в открытом бою и отправили послов к соседним племенам. Цари последних уже собрались на совет, чтобы обдумать, как им поступить ввиду вторжения такого огромного войска. На совещании присутствовали цари тавров, агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов.

118. Итак, скифские посланцы прибыли в собрание царей упомянутых племен. Они сообщили, что персидский царь, покорив все племена в другой части света, построил мост на перешейке Боспора и переправился на этот материк. Затем царь подчинил фракийцев и навел мост через реку Истр. Теперь он желает завоевать все их земли. «Вам никоим образом не следует держаться в стороне, – говорили послы, – и допустить нашу гибель. Давайте выступим единодушно навстречу врагу. Если вы не сделаете так, то нам придется покинуть нашу страну или же, оставаясь здесь, добровольно подчиниться захватчику. Что же нам делать, если вы не пожелаете помочь? И вам от этого не станет легче. Ведь персидский царь выступил в поход против нас, так же как и против вас. Покорив нас, он не успокоится и не пощадит и вас. Мы да-

дим вам важное доказательство наших слов. Ведь если бы персидский царь выступил только против нас одних, чтобы отомстить за прежнее порабощение, то ему пришлось бы, оставив в покое все прочие народы, прямо идти на нашу страну. Тогда всем было бы ясно, что он идет на скифов, а не против других народов. Ведь лишь только царь переправился на наш материк, он подчинил все народности на своем пути. Все остальные фракийские племена уже в его руках, в том числе и соседние с нами геты».

119. После этого сообщения скифов, прибывшие сюда цари племен стали держать совет. Мнения участников разделились: цари гелонов, будинов и савроматов пришли к согласию и обещали помочь скифам. Цари же агафирсов, невров, андрофагов, а также меланхленов и тавров дали скифам такой ответ: «Если бы вы прежде не нанесли обиды персам и не начали войны с ними, тогда мы сочли бы вашу просьбу правильной и охотно помогли бы вам. Однако вы без нашей помощи вторглись в землю персов и владели ею, пока божество допускало это. Теперь это же божество на их стороне, и персы хотят отплатить вам тем же. Мы же и тогда ничем не обидели этих людей и теперь первыми вовсе не будем враждовать с ними. Если же персы вступят и в нашу страну и нападут на нас, то мы не допустим этого. Но пока мы этого не видим, то останемся в нашей стране. Нам кажется, что персы пришли не против нас, а против своих обидчиков».

120. Получив такой ответ, скифы решили не вступать в открытое сражение с персами (так как эти соседи не пожелали им помочь). Скифы стали медленно отступать, угоняя скот, засыпая колодцы и источники и уничтожая траву на земле. Свое войско они разделили на два отряда. К первому отряду под предводительством царя Скопасиса присоединились савроматы. Отряд этот в случае нападения персов на эту область должен был отступать прямо к реке Танаису вдоль озера Меотида. Если же персы повернут назад, то преследовать их. Это войско принадлежало первой из трех частей скифского царства и получило приказание идти указанным путем. Два других царства – великое царство под властью Иданфирса и третье, царем которого был Таксакис, соединившись в одно войско вместе с гелонами и будинами, должны были также медленно отступать, держась на расстоянии дневного перехода от персов, и таким образом выполнить военный план. Прежде всего, нужно было заманить персов в земли тех племен, которые отказались от союза со скифами, чтобы вовлечь и их в войну с персами. Если они не пожелали добровольно выступить против персов, то их надо было заставить воевать против воли. После этого им пришлось бы вернуться в свою землю и напасть на персов, если бы это оказалось разумным.

125. Дарий шел с войском весьма быстро и, прибыв в Скифию, встретил там оба отряда скифского войска. Столкнувшись с врагами, царь начал преследование, причем скифы опережали его на один день пути. И так как

Дарий не прекращал преследования, то скифы, согласно своему военному плану, стали отступать во владения тех племен, которые отказали им в помощи, и, прежде всего – в страну меланхленов. Вторжение персов и скифов устрасило меланхленов. Затем скифы начали завлекать врага в область андрофагов. Устрашив и этих, они стали отступать в землю невров. После этого, наведя страх и на невров, скифы отступили к агафирсам. Агафирсы увидели, как их соседи бежали в страхе перед скифами и послали глашатая, прежде чем те проникли в их землю, с запрещением вступать в их пределы. Агафирсы заявили скифам, что если те все же посмеют вторгнуться в их страну, то им придется сначала выдержать смертельный бой с ними – агафирсами. После этого агафирсы выступили с войском к своим границам, чтобы отразить нападение. Меланхлены же, андрофаги и невры не осмелились оказать сопротивление персам и скифам. Забыв о своих угрозах, они в страхе бежали все дальше на север в пустыню. Скифы же не пошли в страну агафирсов, так как те не желали их пропускать, а стали заманивать персов из страны невров в свою землю.

126. Так как война затягивалась и конца ей не было видно, то Дарий отправил всадника к царю скифов Иданфирсу с приказанием передать следующее: «Чудак! Зачем ты все время убегаешь, хотя тебе предоставлен выбор? Если ты считаешь себя в состоянии противиться моей силе, то остановись, прекрати свое скитание и сразись со мною. Если же признаешь себя слишком слабым, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры».

127. На эти слова царь скифов Иданфирс ответил так: «Мое положение таково, царь! Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо и теперь убегаю не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А почему я тотчас же не вступил в сражение с тобой – это я также объясню. У нас ведь нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не заблагорассудится, мы не вступим в бой с вами. Это [я сказал] о сражении. Владыками же моими я признаю только Зевса и Гестию, царицу скифов. Тебе же вместо даров – земли и воды – я пошлю другие дары, которых ты заслуживаешь. А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты мне еще дорого заплатишь!». Таков был ответ скифов...

130. Скифы..., замечая замешательство персов, поступали следующим образом, стараясь как можно дольше удержать персов в своей стране и терзая их нуждой и лишением всего необходимого. Скифы оставляли часть своих

стад вместе с пастухами, а сами уходили в другое место. Персы же приходили, захватывали скот, каждый раз при этом гордясь своей удачей.

131. Это повторялось часто, пока, в конце концов, Дарий не оказался в затруднительном положении. Скифские цари, проведав об этом, отправили к Дарию глашатая с дарами, послав ему птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Персы спросили посланца, что означают эти дары, но тот ответил, что ему приказано только вручить дары и как можно скорее возвращаться. По его словам, если персы достаточно умны, должны сами понять значение этих даров.

132. Услышав это, персы собрали совет. Дарий полагал, что скифы отдают себя в его власть и приносят ему [в знак покорности] землю и воду, так как-де мышь живет в земле, питаясь, как и человек, ее плодами; лягушка обитает в воде, птица же больше всего похожа [по быстроте] на коня, а стрелы означают, что скифы отказываются от сопротивления. Такое мнение высказал Дарий. Против этого выступил Гобрий... Он объяснял смысл даров так: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или как мыши не зароетесь в землю, или как лягушки не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами».

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология советской археологии: 1941-1956. Том III. М., 1996.
2. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974.
3. Археология и краеведение - ВУЗу и школе: Тезисы докладов первой региональной научно-практической конференции. Грозный, 1981.
4. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. Киев, 1983.
5. Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса. Ростов н/Д, 2002.
6. Борухович В.Г. Научное и литературное значение трудов Геродота // Геродот. История. М., 2002. С. 585-623.
7. Брашинский И.Б. В поисках скифских сокровищ. Л., 1979.
8. Винников А.З., Синюк А.Т. По дорогам минувших столетий. Воронеж, 1990.
9. Высоцкая Т.Н. Скифские городища. М., 1975.
10. Гаврилюк Н.А. «Великая Скифия» как показатель состояния терминосистемы скифологии // Российская археология. 2001. № 2. С. 16-22.
11. Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977.
12. Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957.
13. Зайков А.В. Скифские элементы в спартанской культуре архаической и классической эпох // Россия-Крым-Балканы: диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 23.

14. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977.
15. Иванчик А.И. Кимерийцы. М., 1966.
16. Иванчик А. И. Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII-VII вв. до н.э. в античной литературной традиции; Фольклор, литература и история. М., 2005.
17. Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений в 18 т. Том 1. История государства Российского. М., 1998.
18. Кесарийский П. Война с персами : Война с вандалами; Тайная история. М., 1993.
19. Крадин Н.Н. Общественный строй кочевников: дискуссии и проблемы // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 21- 32.
20. Кузнецова Т.М. Зеркала скифии VI - III века до н.э. Том I. М., 2002; Том II. М., 2010.
21. Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств : от гуннов до маньчжуров. СПб., 2010.
22. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней истории. 1947. № 2. С. 249-288.
23. Литвинов А.В. История становится ближе: Задачник. М., 1996.
24. Лурье С.Я. Геродот. М.- Л., 1947.
25. Медведев А.П. О некоторых источниковедческих проблемах этногеографии Скифии // Источниковедение. Воронеж, 2000. С. 169-183.
26. Медведев А.П. Курганные некрополи лесостепной Скифии: Проблемы интерпретации; На материалах Днепро-Донского междуречья // Исторические записки. Воронеж, 2004. С. 161-175.
27. Мыльников В.П. Резьба по дереву в скифское время. Новосибирск, 2011.
28. Народы и древнейшие государства на территории нашей страны // История России: Учебник для вузов. М., 2006. С. 3.
29. Проблемы скифской археологии: сб. статей. М., 1971.
30. Райс Т.Т. Скифы. М., 2004.
31. Россия и Восток: Проблемы взаимодействия; Материалы 3-й Международной научной конференции. Ч. V : Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Челябинск, 1995.
32. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1978.
33. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
34. Сергеев В.С. История Древней Греции. М., 1963.
35. Скифы: Хрестоматия / Сост., введение, коммент. Т.М. Кузнецовой. М., 1992.
36. Смирнов А.П. Скифы. М., 1966.
37. Страбон. География. М., 2004. / Перевод, вступительная статья, примечания Г.А. Стратоновского. С. 182-200.
38. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
39. Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб., 2001.

40. Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.
41. Тураев Б.А. История Древнего Востока. I – II. Л., 1936.
42. Шмурло Е.Ф. Курс русской истории: Возникновение и образование русского государства (862 -1462) : Учебное пособие для вузов. СПб., 2000.
43. Урарту и Закавказье: Киммерийцы и скифы // Всемирная история: В 10-ти т. том 1. М., 1956. С. 513-533.
44. Чугунов К.В. «Большие курганы» в сибирской степи: Скифское княжеское погребение Аржан в Туве // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2006. С. 19-30.
45. Яблонский Л.Т. Скифы, сарматы и другие в контексте достижений отечественной археологии XX века // Российская археология. 2001. № 1. С. 56-65.

О Геродоте

1. Гиленсон Б.А. Литература и культура Древнего мира: Учебное пособие для вузов. М., 2008.
2. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции: Индия, Китай, Юго-Восточная Азия. М., 2007.
3. Исторический лексикон: Древний мир; В двух книгах. Кн. 1. М., 2009.
4. Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
5. Федоров Н.Ф. Избранные сочинения. М., 2010.
6. Эллинская культура в V - IV вв. до н.э. // Всемирная история. Том 2. М., 1956. С. 82-106.

Скифы. Изображение на греческой вазе.

ЗАНЯТИЕ № 2.

ВИЗАНТИЙСКИЕ АВТОРЫ VI ВЕКА О СЛАВЯНАХ И АНТАХ

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Сопоставьте информацию об авторах приведенных ниже текстов. Что представляют собой их труды по своему основному содержанию? Когда были написаны эти сочинения, и с каким временем могут быть связаны упоминаемые в них события? Опираясь на биографические данные, обсудите, кто из авторов может быть признан очевидцем повседневной жизни славян, кто писал о них на основании сочинений других авторов (то есть являлся компилятором), а кто был просто хорошо осведомленным современником?
2. Изучив тексты византийских авторов VI века н.э., рассмотрите описываемый регион на исторических картах соответствующей эпохи. На основании изученных текстов проведите картографирование расселения венетов, антов и склавинов при помощи контурных карт Восточной Европы.
3. Что можно сказать о традициях управления и организации власти у славян при сопоставлении свидетельств Иордана, Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега?
4. Каковы военные традиции славян, и могла ли армия славян VI в. н.э. являться постоянным профессиональным войском?
5. Что собой представляли славянские племенные союзы как политические образования?
6. Что известно о хозяйственных занятиях и повседневном быте славян этого времени?
7. Что сообщают византийские авторы о религиозных верованиях и погребальных обрядах славян?
8. Какими особенностями характеризуются византийско-славянские отношения в VI веке?
9. Сколько нападений славян на Византию упоминает Прокопий Кесарийский в приведенных ниже отрывках?

Дополнительные вопросы:

10. В чём состояли тактические особенности военного искусства славян?

Темы рефератов, презентаций, докладов:

1. Готы: стратегия и тактика.
2. Византийские крепости и армия IV-VI вв.
3. Первые государства славян.
4. Славянские походы на Византию.
5. Славяне на Балтийском море.
6. Военное дело славян V-VIII вв.
7. Арабские авторы о славянах.
8. Вооружение славян V-VIII вв.
9. Скифские обычаи у славян IV-VIII вв.
10. Славяне на Дону в V-VIII веках.

Наиболее подробные и достоверные сведения о славянах ранее всего в наше распоряжение предоставляют византийские авторы VI века н.э. Бывшая Восточная Римская империя в это время систематически подвергалась их набегам. Время после «Великого переселения народов» стало временем «Великой славянской колонизации» Восточной Европы и потому эти письменные сведения представляют чрезвычайный интерес для исследователей занимающихся начальной историей славянства. К числу наиболее значимых авторов этого времени повествующих о славянах мы относим, прежде всего, Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега. Их «Война с готами» и «Стратегикон» содержат весьма ценные сведения об общественной и военной организации славян, их поселениях, повседневном быте культуре и верованиях догосударственного периода. Наряду с этими авторами нельзя не упомянуть и готского историка Иордана. Конечно его книга «О происхождении и деяниях гетов», называемая еще «Гетикой», была составлена в Готском королевстве в Италии, но традиции, в которых писал Иордан, были настолько близки к традициям византийских историков и сочинителей, что это произведение так же может быть причислено к кругу выше указанных текстов письменных исторических источников.

ИОРДАН

Готский историк Иордан отнесен нами к кругу византийских авторов условно. По разным данным по происхождению он мог быть сарматом, точнее аланом, или готом. Но, пожалуй, более правильно будет назвать его в контексте времени и личной судьбы италиком, то есть гражданином Италии, которая в VI в. н.э., то управлялась рексами (королями) готов, то оказывалась под контролем полководцев или наместников византийского императора, то попадала под прямое управление императора Византии Юстиниана I. По утверждению самого Иордана, его дед Пария служил нотарием у аланского вождя Кандака. Иордан мог родиться около 485 г. н.э. в Мезии (область на правом берегу Среднего Дуная), правителем которой был Кандак. Сам же Иордан между 505 и 536 гг. н.э. служил нотарием у племянника Кандака (сына его сестры), Гунтигиса-Базы, который в свою очередь состоял в это время на службе у императора Юстиниана. Будучи от рождения приверженцем арианской ереси Иордан позднее отрекся от этого учения и перешел в католичество. Маловероятно, что он был монахом, но после обращения к «истинной вере», судя по всему, был причислен к особой группе лиц, которые, оставаясь мирянами, соблюдали некоторые правила монашеской жизни. Из этой группы Иордан, видимо, был произведен в епископы города Кротона (современный город Реджо ди Калабрия на юге Аппенинского полуострова). Некоторые поздние списки его трудов называют Иордана еще и епископом Равенны, где он, видимо, некоторое время жил. В годы работы над своими главными про-

изведениями «Сокращение хроник», «Происхождение и деяния римлян» («Романия»), «Происхождение и деяния гетов» («Гетика») Иордан, вероятно, находился в Константинополе и Равенне. В 547-554 гг. н.э. епископ кротонский числился в свите приближенных папы Вигилия, пребывавшего в столице Византийской империи на богословском диспуте о «трех главах». Сведений о жизни и деятельности Иордана после 554 г. н.э. нет, скорее всего, он умер около этой даты.

Иордан не получил регулярного школьного образования, отчасти поэтому он плохо писал; но вместе с тем он был начитанным, не лишенным достаточно широких познаний человеком. В его трудах есть то явные, то скрытые следы древних историков и географов: Тита Ливия, Тацита, Страбона, Мелы, Иосифа Флавия и Диона Кассия. Он пользовался географическими картами и читал Птолемея, но не был чужд и более «новой» литературе, обращаясь к Дексиппу, Аммиану Марцелину, Орозию, Иерониму, Сократу, готскому историку Аблавию и др. Иордану были знакомы «Энеида» и «Георгики» Вергилия, откуда он иногда брал цитаты, чаще же заимствовали некоторые обороты. Для последних страниц своих произведений он отчасти использовал новейший труд своего современника Марцеллина Комита. Наконец, Иордан использовал недошедшие до нас «Византийскую историю и деяния Аттилы» Приска и «Готскую историю» Кассиодора. Последнее произведение, по мнению ряда ученых (Фр. Джунт, В.В. Смирнов и др.), послужило главной основой для «Гетики» Иордана. Иордан выполнял своего рода политический и социальный заказ Византии, покорившей готов. Если Кассиодор возвышал державу готов, то Иордан на той же текстовой основе возвеличивал Византийскую империю, любовь к своему народу у него сочетается с преклонением перед империей Юстиниана; он мечтал о мирном их слиянии. Попутно «Гетика» раскрывает широчайшую картину эпохи «Великого переселения народов».

Текст «Происхождения и деяний гетов» содержит также рассказ о географии Центральной и Восточной Европы, в котором впервые относительно подробно рассказывается о расселении славян. Иордан единственный автор VI в. н.э., который сообщает о разделении славян на новые племенные объединения и связывает их происхождение с упоминаемыми прежде еще у Геродота и римских писателей I в. н.э. «венетами» (варианты написания: «венеды», «венты»). Наконец в орбиту его внимания попадают взаимоотношения славян с готами и гуннами, начиная уже с IV в. н.э.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДЕЯНИЯХ ГЕТОВ»²

География Скифии

§ 30. Скифия погранична с землей Германии вплоть до того места, где рождается река Истр и простирается Мурсианское озеро; она [Скифия] тянется до рек Тиры, Данастра и Вагосолы, а также великого того Данапра и до горы Тавра – не той, что в Азии, а собственной, то есть скифской, – по всей прилегающей к Мэотиде местности и за Мэотиду, через Босфорские проливы до Кавказских гор и реки Аракса; затем она [Скифия], загнувшись в левую сторону, за Каспийское море (а это последнее возникает на крайних границах Азии, от северо-восточного океана, в виде гриба, сначала тонкого, потом – широчайшей круглой формы), склоняется к области гуннов и отступает до албанов и серов.

² Иордан. О происхождении и деяниях гетов / вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. М., 1969. С.115.

Истр-Данубий – Иордан именует реку Дунай преимущественно Данубием, иногда – Истром, никогда ни один древний автор не доводил пределы Скифии до Шварцвальда, где Дунай берет свое начало. Правда, Иордан один раз определил Дунай как бы «снизу вверх», «против течения», сказав «от устьев до истока», а не наоборот. Однако нельзя допустить, что он вообще путал значение терминов «исток» и «устье». Говоря о «рождении» Истра, он, надо думать, имел в виду не его исток и не его впадение, а некоторую часть течения Дуная, откуда реку начинали называть Истром. Это место косвенно указано самим Иорданом. Он пишет, что в Скифии, – а она простиралась именно до того пункта, «где рождается Истр», – первым с запада живет племя гепидов и по его области протекает Тизия (Тисса). Получается, что в представлении Иордана Дунай именовался Истром, начиная примерно с территории, где в него слева впадала Тисса, а справа — Сава

Мурсианское озеро – озеро Балатон.

Тира, Данастр – древнее наименование реки Днестр. Иордан тут же, вслед за обозначением Тира, называет и Днестр, как бы имея в виду другую реку.

Вагосола – река Вагосола упоминается только у Иордана. Следуя порядку рек (Дунай, Днестр, Вагосола, Днепр), приходится отнести название «Вагосола» к Южному Бугу, в античности называвшемуся Гипанис; это название есть также у Иордана. Фр. Вестберг в статье допускает, что под Вагосолой можно подразумевать Вислу в том случае, если сблизить свидетельства Иордана в §§ 30 и 35, где, очерчивая область расселения склавенов, он рядом с Днестром ставит как северный предел реку Вислу. Однако Вагосола-Висла нарушает группу рек, впадающих в северо-западную часть Черного моря, которую имеет в виду Иордан. Вопрос об идентификации Вагосолы, таким образом, остается открытым.

Данапр – река Днепр, именовавшаяся в античной традиции Борисфеном.

Тавр – горный хребет на юго-востоке Крымского полуострова.

Меотида...Босфорские проливы – под Меотидой подразумевается Азовское море, а под проливами – Керченский пролив.

§ 31. Эта, повторяю, страна, а именно Скифия, вытягиваясь в длину и развертываясь в ширину, имеет с востока серов, живущих у самого ее начала на берегу Каспийского моря; с запада – германцев и реку Вистулу; с севера она охватывается океаном, с юга – Персией, Албанией, Иберией, Понтом и нижним течением Истра, который называется также Данубием от устья своего до истока.

Вистула, Вискла – река Висла.

Понт – Черное море, соответственно *понтийское побережье* у Иордана является черноморским.

§ 32. С той своей стороны, которой Скифия достигает Понтийского побережья, она охвачена неизвестными городами; это Борисфенида, Ольвия, Каллиполида, Херсона, Феодосия, Кареон, Мирмикий, и Трапезунта, основать которые дозволили грекам непокоренные скифские племена, с тем, чтобы греки поддерживали с ними торговлю.

§ 33. Посередине Скифии есть место, которое разделяет Азию и Европу одну от другой; это – Рифейские горы, которые изливают широчайший Танаис, впадающий в Мэотиду. Окружность этого озера равна 144 тысячам шагов, причем оно нигде не опускается глубже чем на 8 локтей.

Рифейские горы...широчайший Танаис – Иордан отразил распространенные в его время сведения о Рифейских горах – Урале: во-первых, что Рифейский хребет разделяет Азию и Европу; во-вторых, что с него течет Танаис – Дон, который в свою очередь является восточным пределом Европы. Ниже, следуя данным ряда античных карт (Эратосфена, Агриппы, римских карт), Иордан повторяет сложившееся задолго до него мнение, что Рифейские горы составляли часть грандиозной системы Кавказа и что Кавказский хребет обходит непрерывной цепью большую часть «земного круга»: от Индийского моря к западу, давая начало Тигру и Евфрату, затем к северу в Скифию «вплоть до Рифейских гор», откуда направляется вдоль Понта до Истра и даже за Истр. Об общей системе горных хребтов, в которую включались, с точки зрения античных географов, как Рифейские, так и Кавказские горы, Иордан мог прочесть в географическом трактате Помпония Мелы и у Орозия.

144 тыс. шагов – составляли примерно 216 км. Наибольшая длина Азовского моря достигает 400 км, поэтому приводимая Иорданом цифра ошибочна.

§ 34. В Скифии первыми с запада живет племя гепидов, окруженное великими и славными реками; на севере и северо-западе [по его области] протекает Тизия; с юга же [эту область] отсекает сам великий Данубий, а с востока Флютавзий; стремительный и полный водоворот, он, ярься, катится в воды Истра. Между этими реками лежит Дакия, которую, наподобие короны, ограждают скалистые Альпы. У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами.

Тизия – река Тисса.

Флютавзий – река Алюта (современное название Олт), левый приток Дуная.

Венеты, склавины и анты – см. приложение из комментариев Е.Ч. Скржинской.

§ 35. Склавлены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, и на севере – до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же – сильнейшие из обоих [племен] – распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов.

Новиетун – возможно здесь имеется в виду селение Новиодун в области племени бастарнов, в Нижней Мезии, на правом берегу Дуная, немного выше его дельты. Теперь это городок Исакча.

Завоевания Германариха

§ 116. После того как король готов Геберих отошел от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Германарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писате-

лей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов.

Геберих – король готов, по периодизации Т. Моммзена правил с 318 по 350 г н.э.

Германарих – король готов, создатель обширной готской державы второй половины IV в. н.э., точные границы которой неизвестны; по периодизации Т. Моммзена правил с 351 по 376 г. н.э.

тиудов...васинаброков, меренс, морденс – есть мнение, что под этими названиями, желая подчеркнуть обширность державы Германариха, Иордан имел в виду весьма удаленные племена севера: «чудь», «весь», «меря», «мордва». Если это действительно так, то здесь мы имеем дело с одним из наиболее ранних упоминаний этнических названий этих финно-угорских племен.

§ 119. После поражения герулов Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за [слабости их] оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает, и множество вооруженных подступает. Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения, – именно при перечислении племен, – происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха.

§ 130. ... Германарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни. Смерть его дала гуннам возможность осилить тех готов, которые, как мы говорили, сидели на восточной стороне и называли остроготами...

Войны Винитария

§ 245. ... по смерти короля их Германариха они (остроготы), отделенные от везеготов и подчиненные власти гуннов, остались в той же стране, причем Амал Винитарий удержал все знаки своего господствования. Подражая доблести деда своего Вультульфа, он, хотя и был ниже Германариха по счастью и удачам, с горечью переносил подчинение гуннам.

§ 246. Понемногу освобождаясь из-под их власти и пробуя проявить свою силу, он двинул войско в пределы антов и, когда вступил туда, в первом сражении был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божа с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных...

...двинул войско в пределы антов... – в отечественной историографии есть мнение, что в данном отрывке Иордан имел в виду не славян-антов, а созвучных им по названию аланов; подробнее см. приложение из комментариев Е.Ч. Скржинской.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

Прокопий Кесарийский – византийский придворный писатель-историк, центральная фигура ранневизантийской историографии, автор многочисленных сочинений в жанре исторической прозы. Родился около 500 г. н.э. в Палестине, в Кесари Севастийской, в знатной семье, умер около 560 г. н.э. Риторическое и, возможно, юридическое образование получил в Бейруте, одном из главных центров культуры византийского Востока. Императором Юстинианом в 527 г. Прокопий был назначен на должность секретаря и советника Флавия Велизария, одного из ведущих полководцев империи.

С 527 по 531 г. Прокопий находится вместе с Велизарием в восточных областях империи, принимая непосредственное участие в войне с Персией; в 532 г. он находится в Константинополе, являясь очевидцем грандиозного восстания Ника; в 533-536 гг. – в Северной Африке, где Велизарий завоевал королевство вандалов; в 536-540 гг. – в Италии, где Велизарий вел войну с готами; в 541 г. – опять в восточных провинциях, в которые в 540 г. вторглись персы, захватив столицу провинции Сирия Антиохию; в 542 г. – в Константинополе, где разразилась эпидемия чумы, в 542-546 гг. – снова в Италии.

Существенным для оценки исторической информации Прокопия является то, что описываемые им земли и события он видел сам: принцип личного присутствия автора был для него основой «истины» – главной цели исторического познания, по утверждению автора, противопоставлявшего в духе античной традиции «миф» и «историю». Именно личному знакомству автора с изображаемыми событиями обязаны мы пространным описаниям дальних земель, народов и их обычаев.

Прокопий не только был очевидцем ключевых событий истории Византии того периода, но и благодаря своему положению имел доступ к информации, в том числе и секретной, на самом высоком уровне. Более того, в силу своего положения, как секретарь Велизария Прокопий вел его переписку, составлял доклады Велизария Юстиниану и участвовал в переговорах с важнейшими государственными деятелями той эпохи – и это придает особую ценность его произведениям, поскольку, когда Прокопий приводит текст речи или письма Велизария, можно быть уверенным, что с высокой степенью вероятности этот текст аутентичен – поскольку сам Прокопий его записал, если не написал изначально.

Наиболее значительное произведение Прокопия Кесарийского это – многотомная «История войн», включающая в себя два тома «Войны с персами» (описание войн Византии с Сасанидским Ираном в 530-532 гг. и 540-549 гг.), два тома «Войны с вандалами» (рассказ о завоевании Византийской империей королевства вандалов в Северной Африке в 533-534 гг.) и три тома «Войны с готами» (о покорении королевства готов в Италии в 535-550 гг.). Уникальным явлением в ранневизантийской историографии стала его неофициальная «Тайная история», история-памфлет, полная резких нападок на императорскую чету.

Среди прочего Прокопий Кесарийский донес до нас и уникальные сведения о *древних славянах* – «склавиных» и «антах». Наиболее объемную и разнообразную информацию о них содержит «Война с готами». Использование архаичной (античной) этнонимии и образных стереотипов у Прокопия – дань литературным нормам исторического описания – не противоречит реальности свидетельства очевидца: этикетность словоупотребления при описании «этнического портрета» варвара лишь оттеняется характерными индивидуальными деталями, отмеченными историком-очевидцем. Так, традиционными при описании «варварского» мира в византийской историографии становится еврипидовская тема вероломства, коварства «скифов» и – одновременно – геродотовский мотив простоты нравов,

наивности, неиспорченности «цивилизацией». Это видимое противоречие снимается, если принять во внимание культивируемый Прокопием, как ученым литератором, принцип подражания («мимесиса») античным образцам прозы. Многочисленные параллели или скрытые цитаты из Геродота и Фукидида, его стилистическая ориентация на античные памятники не превращают в беллетристическую фикцию, например, описание эпидемии чумы в современной ему Византии, построенное на образах аналогично описания у Фукидида; идеализация мира «варваров», истоки которой уходят в «Скифский рассказ» Геродота, не менее актуальна и для византийца VI в. н.э.

В первом же упоминании у Прокопия склавины и анты объединены с гуннами, причем составляют с ними конное войско: само по себе это сообщение продолжает тему «этносоциального симбиоза» славян и кочевых народов – в данном случае под «гуннами» подразумеваются, видимо, протоболгары. В целом в этнографической характеристике склавинов и антов присутствуют известные стереотипы описаний варваров, но многие черты их быта соответствуют реалиям, известным по археологическим данным.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «ВОЙНА С ГОТАМИ»³

О славянском воине

539 год. Римляне не в меньшей степени были недовольны, что в опустошенной стране им приходится так долго вести осаду, недоумевали, видя, что варвары, терпя такие бедствия, не сдаются им. Поэтому Велизарий больше всего старался захватить живым в плен кого-нибудь из знатнейших среди врагов, чтобы узнать, чего ради варвары так терпеливо переносят столь страшные мучения. Валериан обещал ему легко оказать эту услугу. В числе его воинов были люди славянского племени, которые привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истра, где их места жительства, как по отношению к римлянам, так и с другими варварами. Велизарий пришел в восторг от его слов и велел как можно скорее позаботиться об этом деле. Выбрав из своих славян одного, огромного и крепкого телом и очень энергичного, он поручил привести живым неприятельского воина, дав твердое ему обещание, что Велизарий наградит его за это большими деньгами. Этот воин сказал, что он легко это сделает там, где растет трава. Давно уже готы за недостатком продовольствия питались ею. И вот этот славянин, ранним утром пробравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве. С наступлением дня пришел туда гот и быстро стал собирать свежую траву, не ожидая себе никакой неприятности со стороны куч хвороста, но, часто оглядываясь на неприятельский лагерь, как бы оттуда кто-либо не двинулся против него. Бросившись на него сзади, славянин внезапно схватил его и, сильно сжав его обеими руками поперек тела, принес в лагерь и вручил Валериану.

Начало истории о Хильбудии

³ Прокопий из Кесари. Война с готами / Пер. с греч. С.П. Кондратьева. М., 1950. С. 297-298.

546 год. Нарзес евнух император послал к начальнику эрулов с тем, чтобы он убедил их в возможно большем числе отправиться походом в Италию. Многие из эрулов выразили желание следовать за ним, в числе прочих и те, которыми командовал Филемут, и вместе с ним направились во Фракию. Перезимовав там, с наступлением весны они собирались отправиться к Велизарии. С ними был и Иоанн, которому дано было прозвище Фага (Обжора). На этом пути им было суждено совершенно неожиданно оказать римлянам великое благодеяние. Случилось, что незадолго перед тем большой отряд славян, перейдя реку Истр, стал грабить тамошние места и забрал в рабство большое количество римлян. Эрулы неожиданно напали на них и, сверх ожидания, победили их, хотя славяне намного превосходили их численностью. Они перебили их, а всех пленных отпустили, дав им возможность возвратиться домой. Захватив тут некоего человека, присвоившего себе имя Хильбудия, человека знатного, некогда бывшего у римлян претором, Нарзес легко уличил его в самозванстве. Как это все было, я сейчас расскажу.

Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жадности стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары, гунны, анты и славяне, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред. Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. После этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения. Таким образом, оказалось, что все могущество Римской империи в этом деле совершенно не может равняться доблести одного человека.

Спустя некоторое время анты и славяне рассорились между собой и вступили в войну. Случилось так, что в этой войне анты были побеждены врагами. В этом столкновении один славянин взял в плен юношу, едва достигшего зрелости по имени Хильбудия, и отвел его к себе домой. С течением времени этот Хильбудий оказался очень расположенным к своему хозяину и в военном деле очень энергичным. Не раз подвергаясь опасностям из-за

своего господина, он совершил много славных подвигов и смог добиться для себя великой славы.

Около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область и многих из бывших там римлян ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину. Одного из этих пленников судьба привела к человеколюбивому и мягкому хозяину. Сам же этот пленник был очень коварным и способным обмануть любого встречного. Так как при всем желании он не находил никаких средств вернуться в римскую землю, он придумал следующее. Придя к хозяину, он рассыпался в похвалах его милосердию, утверждая, что за это ему от бога будет много всяких благ, что сам он ни в коем случае не окажется неблагодарным своему добрейшему господину, и что если хозяин захочет послушать его добрых советов, которые он очень хорошо обдумал, то в скором времени он сделается обладателем большой суммы денег. У одного славянского племени на положении раба находится Хильбудий, бывший военачальник римлян, скрывающий от всех варваров, кто он такой. Если ему будет угодно выкупить Хильбудия и доставить его в землю римлян, то вполне естественно, что он получит великую славу и очень много денег от императора. Такими речами римлянин тотчас убедил своего хозяина и вместе с ним отправился к славянам.

У этих народов был заключен мирный договор, и они без страха общались друг с другом. И вот, предложив хозяину Хильбудия большую сумму, они купили этого человека и с ним быстро вернулись домой. Когда они вернулись к себе, на свое местожительство, купивший стал его спрашивать, правда ли, что он Хильбудий, римский военачальник? Он не отказался рассказать все, как было, и со всей откровенностью изложил по порядку всю свою жизнь, что он сам родом ант, что, сражаясь вместе со своими родичами со славянами, бывшими тогда их врагами, был кем-то из неприятелей взят в плен, теперь же, придя в родные земли, он в дальнейшем согласно закону будет уже свободным. Заплативший за него деньги остолбенел, лишившись даже речи от изумления, и впал в величайший гнев, потеряв столь великую надежду на выгоду. Но римлянин, желая его утешить и скрыть истину, чтобы не сделать своего возвращения домой более затруднительным, продолжал настаивать, что этот человек тот самый римский Хильбудий, но что он, находясь в среде варваров, боится открыть все, когда же окажется в римской земле, не только не будет скрывать правды, но, естественно, будет гордиться этим именем. Вначале все это делалось тайно от остальных варваров. Когда же этот слух, распространяясь в народе, стал достоянием всех, то по этому поводу собрались почти все анты, считая это дело общим и полагая, что для них всех будет большим благом то, что они – хозяева римского полководца Хильбудия.

О славянах и антах

Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут в сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе.

Окончание истории о Хильбудии

Собравшись, как сказано выше, анты заставили этого человека признать, как они хотели, что он Хильбудий-римский военачальник. Они грозили, что накажут его, если он будет это отрицать. В то время, когда все это происходило, император Юстиниан, отправив некоторых лиц послами к этим варварам, предлагал им поселиться в древнем городе, по имени Туррис, расположенном у самого берега реки Истра. Этот город построил римский император Траян, но он уже издавна был покинут, так как местные варвары его постоянно грабили. Император Юстиниан соглашался одарить их этим городом и окружающей его областью, так как искони она принадлежала римлянам, обещает, что будет жить с ними, всячески стараясь сохранить мир, и

даст им много денег с тем только, чтобы на будущее время они клятвенно обещали соблюдать с ним мир и всегда бы выступали против гуннов, когда те захотят сделать набег на римскую империю. Варвары все это выслушали, одобрили и обещали сделать все это, если он восстановит начальником римского вождя Хильбудия и даст ему жить вместе с ними, утверждая, как они и задумали, что этот человек и есть Хильбудий. Возымев надежды на столь высокое положение, уже и сам этот человек пожелал быть им и утверждал, что он Хильбудий, римский военачальник. Его, отправленного с этой целью в Византию, Нарзес захватил на своем пути. Встретившись с ним и найдя, что он обманщик (хотя он говорил на латинском языке и искусно притворялся, узнав уже наперед многое из того, чем можно было воспользоваться в качестве примет Хильбудия), он заключил его в тюрьму и принудил рассказать все дело.

Набеги славян

547 год. Приблизительно в это время войско славян, перейдя реку Петр, произвело ужасающее, опустошение всей Иллирии; вплоть до Эпидамна, убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая, пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, свободно производя опустошения. Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решались.

549 год. Около этого же времени войско славян, собравшись не больше чем в три тысячи человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда, перейдя реку Гевр, разделилось на две части. В одной части было тысяча восьмьсот человек, вторая включала всех остальных. Начальник римского войска в Иллирии и Фракии вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были разъединены, однако римляне были разбиты благодаря их внезапному нападению, одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали. После того как начальники римлян были, таким образом, разбиты обоими отрядами варваров, хотя варвары по численности были намного слабее римлян, один из неприятельских отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был воин из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так называемых кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна пребывала во фракийской крепости Тзуруле, и состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили, Асбада же взяли живым в плен, а потом убили, бросив в горящий костер, предварительно вырезав из кожи на спине этого человека ремни. После этого они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии и в Иллирии, и много

крепостей и тот и другой отряд славян взял осадой; прежде же славяне никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнину (для открытого боя), так как эти варвары никогда прежде даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через реку Истр, по-видимому, за все время они перешли только один раз, как я выше об этом рассказывал. Эти славяне, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город, по имени Топер, хотя в нем стоял военный гарнизон. Город этот был первым на фракийском побережье и от Византии отстоял на двенадцать дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, воображив, что врагов не больше, чем те, которых они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид, что испуганные их нападением, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием; оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. Да и те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишённые поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих. Прежде всего, они лили на штурмующих кипящее масло и смолу и всем народом кидали в них камни; но они, правда, не очень долго отражали грозящую им опасность. Варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силой взяли город. До пятнадцати тысяч мужчин они тотчас же убили и ценности разграбили, детей же и женщин обратили в рабство. Вначале они не щадили ни возраста, ни пола, оба эти отряда с того самого момента, как ворвались в область римлян, убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребёнными телами. Они убивали попадавшихся им навстречу не мечами и не копьями или какими-нибудь обычными способами, но, вбив крепко в землю колья и сделав их возможно острыми, они с великой силой насаживали на них этих несчастных, делая так, что острие этого кола входило между ягодицами, а затем под давлением тела проникало во внутренности человека. Вот как они считали нужным обращаться с ними. Иногда эти варвары, вбив глубоко в землю четыре толстых кола, привязывали к ним руки и ноги пленных и затем непрерывно били их палками по голове, убивая их, таким образом, как собак или как змей или других каких-либо диких животных. Остальных же вместе с быками или мелким скотом, который они не могли гнать в отеческие пределы, они запирали в помещениях и сжигали без всякого сожаления. Так сначала славяне уничтожали всех встречающихся им жителей. Теперь же они и варвары из другого отряда, как бы упившись мо-

рем крови, стали некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, уводя с собой бесчисленные десятки тысяч пленных.

550 год. Пока Герман собирал свое войско в Сардики, городе Иллирии, и приводил его в порядок, заготовляя усиленно все, что нужно было для войны, огромная толпа славян, какой никогда раньше не бывало, явилась на римскую территорию. Перейдя реку Истр, они подошли к городу Наису. Когда немногие из них, отделившись от войска, стали блуждать в одиночку по этим местам, некоторые из римлян захватили их и, связав, стали допытываться, чего ради это войско перешло через Истр и что они собирались сделать. Славяне твердо заявили, что явились сюда, чтобы осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Когда об этом услышал император, он пришел в большое беспокойство и тотчас приказал Герману отложить поход на Италию и защищать Фессалонику и другие города и отразить, насколько он сможет, нашествие славян. Из-за этого Герман задержался. Славяне же, узнав точно от пленных, что Герман находится в Сардине, почувствовали страх. Среди этих варваров Герман пользовался большой известностью по следующей причине. Когда Юстиниан, дядя Германа, вступил на престол, анты, ближайшие соседи славян, перейдя Истр, с большим войском вторглись в пределы римлян. Незадолго перед тем император назначил Германа начальником войск всей Фракии. Герман вступил в бой с войском неприятелей и, нанеся им сильное поражение, почти всех их перебил. За это дело Герман получил великую славу среди всех, а особенно среди этих варваров. Боясь его, как я сказал, и, полагая, что он ведет с собою весьма значительную силу, как посланный императором против Тотилы и готов, они тотчас прервали свой поход на Фессалонику и не дерзали больше спускаться на равнину, но, повернув назад и пройдя по горам через всю Иллирию, оказались в Далмации. Избавившись от этой заботы, Герман велел всему войску готовиться, чтобы через два дня начать поход на Италию...

Иоанн с императорским войском, прибыв в Далмацию, решил провести зиму в Салонах, чтобы с окончанием зимы двинуться прямо в Равенну. В это время славяне, которые перед тем оказались в пределах владений императора, как я только что рассказывал, и другие, немного позднее перешедшие через Истр и соединившиеся с прежними, получили полную возможность беспрепятственно вторгаться в пределы империи. Многие подозревали, что Тотила, подкупив этих варваров крупными денежными суммами, направил их на римлян с тем, чтобы императору было невозможно хорошо организовать войну против готов, будучи связанным борьбой с этими варварами. Я не могу сказать, явились ли эти славяне, делая угодное Тотиле, или пришли сами, никем не призванные. Разделившись на три части, эти варвары причинили всей Европе неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто случайными набегами, но зимую здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля. Позднее, император послал против них отборное войско, во главе которого, между прочим, стояли Константиан, Аратий, Назерес, Юстин, другой сын

Германа и Иоанн, по прозвищу «Фага» («обжора-расточитель»). Главным начальником над ними он поставил Схоластика, одного из дворцовых евнухов. Это войско захватило часть варваров около Адрианополя, города, который лежит посреди Фракии, на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли; ведь они имели с собой бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей. Оставаясь там, они решили вступить с врагами в открытый бой, но собирались сделать это так, чтобы те даже и не предчувствовали, что они этого хотят. Славяне стояли лагерем на горе, которая тут возвышалась, римляне – на равнине, немного поодаль. Так как уже прошло много времени, как они сидели так друг против друга, то римские воины стали выражать нетерпение и позволять себе недопустимые поступки, упрекая вождей, что вот они, как начальники римского войска, имеют для себя продовольствие в изобилии, и не обращают внимания на солдат, мучимых недостатком в предметах первой необходимости, и не хотят вступить с врагами в бой. Под их давлением военачальники начали сражение. Произошел сильный бой, и римляне были разбиты наголову. Здесь погибло много прекрасных воинов; военачальники, которым грозила близкая опасность попасть в руки врагов с остатками армии, с трудом спаслись бегством, кто куда мог. Варвары захватили знамя Константиана и, не обращая внимания на римское войско, двинулись дальше. Они получили возможность ограбить местность, так называемую Астику, с древнейших времен не подвергавшуюся разграблению, и поэтому им удалось получить отсюда большую добычу. Таким образом, опустошив большую область, варвары подошли к «Длинным стенам», которые отстоят от Византии немного больше одного дня пути. Немного позже римское войско, идя следом за этими варварами, захватило одну часть их и, неожиданно напав на них, обратило их в бегство. Из врагов они многих убили, спасли огромное количество римских пленников и, найдя в числе добычи знамя Константиана, вновь его вернули себе. Остальные варвары со всей другой добычей возвратились домой.

551 год. В это время огромная толпа славян нахлынула на Иллирию и произвела там неопишуемые ужасы. Против них император Юстиниан послал войско, во главе которого наряду с другими стояли сыновья Германа. Так как это войско по численности было много слабее неприятелей, то предводители нигде не решались вступить с ними в открытое сражение, но, держась у них в тылу, наносили им значительные потери. Многих из них они убили, других взяли живыми в плен и отправили к императору. Тем не менее, эти варвары совершали ужасные опустошения. Во время этого грабительского вторжения, оставаясь в пределах империи долгое время, они заполнили все дороги грудами трупов; они взяли в плен и обратили в рабство бесчисленное количество людей и ограбили все, что возможно; так как никто не выступал против них, они со всей добычей ушли домой. Даже при переправе через Истр римляне не могли устроить против них засады или каким-либо другим способом нанести им удар, так как их приняли к себе гепиды, продавшись им за деньги,

и переправили их, взяв за это крупную плату: плата была – золотой статер с головы. Поэтому император был очень огорчен и обеспокоен, не зная, каким образом он сможет в дальнейшем отражать их, когда они будут переходить Истр с тем, чтобы грабить Римскую империю, или когда они будут уходить отсюда с добычей. (Другое чтение: «внезапно».) Из-за этого он хотел заключить какой-либо договор с племенем гепидов.

МАВРИКИЙ СТРАТЕГ

Маврикий Стратег – византийский полководец и император. Родился около 539 г. н.э. в знатной семье из провинции Каппадокии.

Император Тиверий или Тиберий II (578-582), бывший полководец, усыновленный Юстином II, вступив на престол, продолжал войну с царем персидским Хозроем I, начатую его предшественником. В это время дикое и воинственное племя аваров пришло из черноморских степей в страны севернее Дуная, и у Византии на севере, кроме славянских племен и лангобардов, стало еще одним врагом больше. В союзе с лангобардами авары разгромили дружественное Византии царство гепидов, а потом подчинили себе и славян, вместе с которыми стали производить набеги на Византию. Императору Тиверию, занятому войной в Малой Азии, пришлось поневоле уступить им пограничную крепость Сирмиум (ныне Белград) и признать Дунай северной границей империи. Командующий войсками в Каппадокийской области полководец Маврикий одержал ряд блестящих побед над персами в Месопотамии, чем и заставил старого царя Хозроя принять выгодные условия мира, предложенные ему Тиверием. Но Хозрой вскоре умер, а сын и наследник его Гормуздат или Гормиздат IV прервал мирные переговоры. Маврикий стал действовать еще решительнее и с немалым успехом. В 582 г. Тиверий незадолго до смерти, выдал замуж за Маврикия свою дочь и назначил его своим наследником. Маврикий поспешил в столицу, поручив командование полководцу Ираклию, своему сыну от первого брака. Ираклий успешно продолжал войну и в 591 г. одержал значительную победу над персами, но новому императору счастье не благоприятствовало. Уже в 583 г. авары при поддержке славян отняли у Маврикия несколько дунайских крепостей. В 586-587 гг. они дошли до Адрианополя, от набегов пострадал даже Пелопоннес. В такое тяжелое время, Маврикий, наряду с другими нововведениями, старался ограничить слишком большие притязания армии и уменьшить ее крупное жалованье. Это неблагоприятно отозвалось на ходе персидской войны, а в 588 г. в византийском лагере вспыхнуло восстание, хотя и подавленное с большим трудом, но все-таки породившее натянутые отношения между императором и армией.

Вскоре внутреннее положение персидского царства дало возможность Маврикию удачно окончить войну с персами. За свою жестокость Гормиздат IV был свергнут с престола и царем избран не сын его Хозрой II Парвиз, а полководец Бахрам Чубим. Хозрой II открыто стал домогаться престола, вступил в борьбу с Бахрамом и просил Маврикия поддержать его, на что Маврикий согласился, помог ему взойти на престол и в 591 г. заключил с ним выгодный мир, по которому получил несколько городов в Малой Азии и большую часть Персармении. После этого он обратил все свои силы против аваров, производивших опустошительные набеги и завладевших многими крепостями на Дунае. В 593 г. один из лучших полководцев, Приск, разбил славян, перешел Дунай и вторгся в нынешнюю Валахию. В 594 г. военные операции продолжались с таким же успехом. В 595 г., из-за неуместной ревности к славе Приска, император отозвал его и назначил главнокомандующим своего брата Петра. Петр оказался неспособным успешно продолжать борьбу и соединенные силы аваров, славян и болгар взяли верх. 22 октября 597 г. более 100 тысяч аваров и славян осадили главную крепость юга – Солунь (Фессалоники), но, благодаря ге-

роической обороне гарнизона, воодушевляемого мужественным архиепископом Евсевием и тому, что среди лагеря осаждавших появилась чума, авары через неделю сняли осаду и отступили. В 598 г. Приск снова был призван командовать армией и опять доставил успехи византийскому оружию. Но император Маврикий опять попытался, при содействии своего брата, провести свои реформы, что вновь вызвало в войске мятежное настроение. Приск был отозван, авары вытеснили византийскую армию и дошли до укреплений Анастасия. Чума в 600 г. заставила их заключить с Маврикием мир, по которому Дунай еще раз был признан северной границей империи. Но в 601 г. вновь разгорелась война: на этот раз византийцы победоносно дошли до реки Тисы, в 602 г. одержали победу над славянами в Валахии, и тут Маврикий захотел, чтобы войско по древнеримской традиции перезимовало в негостеприимной стране, чтобы весной скорее начать действия. Войско, среди которого ходили самые враждебные толки об императоре, было сильно раздражено этим приказанием, а, кроме того, тем, что, из-за излишней бережливости, император не дал выкупа аварам за несколько тысяч своих пленных и те были умерщвлены. Все это до такой степени ожесточило армию, что она открыто возмутилась и выбрала императором центуриона Фоку, который немедленно двинулся на Константинополь, где население также было возбуждено против Маврикия, в особенности же партия зеленых. Фока, не обнажая меча, вступил в столицу, 23 ноября был коронован и начал свое правление умерщвлением Маврикия и его семейства, причем 5 сыновей императора были убиты на его глазах. Трагическая кончина Маврикия дала повод Хозрою II, под видом мести за своего друга, взяться за оружие и начать войну, которая длилась 24 года, причем успех сначала очень долго не благоприятствовал византийцам. Фока же за неспособность и жестокость был свергнут с престола вышеупомянутым Ираклием, уцелевшим сыном Маврикия.

подавляющее большинство историков считают, что в царствование императора Маврикия либо им самим, либо кем-то под его руководством, был написан труд, широко известный под названием «Стратегия и тактика» («Стратегикон»). Сочинение замечательно, по краткости, ясности изложения и полноте содержания. Взгляд автора на военное искусство – современный и его следует поставить наряду с выдающимися военными писателями. Кое-что взято им из сочинений древних авторов – Онозандра, Вегеция, Арриана и др., но с ними он нередко расходится во взглядах и его труд гораздо обширнее и самостоятельнее. Кроме основ военного искусства «Стратегикон» дает воинский устав византийской армии, а также ценные с исторической точки зрения описания быта и обычаев некоторых народов, в особенности же – славян.

Текст «Стратегикона» имеет несколько вариантов перевода. Ниже, для сравнения разницы, приведены отрывки из хрестоматийных переводов 1941 и 1991 годов, а также полный перевод отрывка о славянах и антах 1903 года.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА. КНИГА XI» «ГЛАВА V. КАК ВОЕВАТЬ СО СЛАВЯНАМИ, АНТАМИ И ТОМУ ПОДОБНЫМИ НАРОДАМИ»⁴

1. Племена Славян и Антов ведут одинаковый образ жизни, у них одни нравы, любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению, храбры, в особенности в своей земле, выносливы – легко переносят холод и жару, недостаток в одежде и в пище. К чужестранцам благосклонны, усердно заботятся о них и провожают их из одного места в другое, куда пожелают, здоровыми и невредимыми, так что если бы чужестранцу был причинен

⁴ Мишулин А.В. Древние славяне в отрывках Греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. //Вестник Древней истории. 1941. № 1. С.253-257.

вред в хижине того, кто должен был о нем заботиться, то на него нападает сосед, вполне уверенный в том, что, мстя за иностранца, совершает благочестивое дело. Взятые в плен у них не обращаются навсегда в рабство, как у других народов, но состоят в неволе только на определенный срок, а затем им предлагается на выбор: или, заплатив выкуп, вернуться на родину, или оставаться у них свободными в качестве друзей. *(Перевод 1903 года)*.

1. Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иностранцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей? *(Перевод 1941 года)*.

1. Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья. *(Перевод 1991 года)*.

2. У них многочисленные стада скота и много произведений земли, в особенности пшеница и проса, которые складываются в кучи. Женщины их целомудренны и очень любят своих мужей, так что в случае смерти последних, они ищут себе утешения в собственной смерти и добровольно убивают сами себя, не будучи в силах переносить одиночества. *(Перевод 1903 года)*.

2. У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы. Скромность их женщин

превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своею смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь. (Перевод 1941 года).

2. У них множество разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы. Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве. (Перевод 1991 года).

3. Селятся в лесах или около рек, болот и озер – вообще в местах труднодоступных. В своих жилищах устраивают много выходов на всякий случай. Все необходимое прячут в землю и, скрывая все лишнее, живут как воры. (Перевод 1903 года).

3. Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов, вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для себя вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую. (Перевод 1941 года).

3. Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много с разных сторон выходов из своих жилищ из-за обычно настигающих их опасностей; все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего. (Перевод 1991 года).

4. Сражаться с неприятелем любят в местах труднодоступных, теснинах и вообще в закрытых. Делают частые набеги и нечаянные нападения днем и ночью, употребляют много хитростей различного рода и вообще как бы дразнят неприятеля. Они особенно способны переправляться через реки. Потому что они дольше и лучше, чем остальные люди умеют держаться на воде и часто некоторые из них, испуганные нечаянным вторжением в их владения, ложатся на дно реки навзничь и дышат, держа во рту длинные, нарочно для этого просверленные внутри камыши, концы которых выходят на поверхность воды; и это могут выдерживать долгое время, так что совершенно нельзя догадаться об их присутствии. И не знающие этого при виде качающихся камышей, думают, что они растут в воде. А знающие если различать по положению камыша или по виду, что он не настоящий, то могут или им же проткнуть им рты или вырвать, чем и заставить вынырнуть из воды, так как без камыша они не могут долго оставаться в ней. (Перевод 1903 года).

4. Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много

(разнообразных) способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходят в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи настигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии). А если случится, что камыши бывают видимы снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде <...> (Перевод 1941 года).

4. Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки. Они опытнее всех других людей и в переправе через реки и мужественно выдерживают пребывание в воде, так что часто некоторые из них, оставшиеся дома и внезапно застигнутые опасностью, погружаются глубоко в воду, держа во рту изготовленные для этого длинные тростинки, целиком выдолбленные и достигающие поверхности воды; лежа навзничь на глубине, они дышат через них и выдерживают много часов, так что не возникает на их счет никакого подозрения. Но даже если тростники окажутся заметны снаружи, неопытные посчитают их растущими из-под воды. Поэтому опытные в этом деле, распознав тростинки по срезу и положению, либо пронзают им рты с их, тростинок помощью, либо, выдернув тростинки, поднимают их из воды, поскольку они оказываются не в состоянии оставаться дольше в воде. (Перевод 1991 года).

5. Каждый из них вооружен двумя дротиками, а также прочными, но труднопереносимыми с места на место щитами; кроме того, они употребляют деревянные луки и стрелы, напоенные очень сильно действующим ядом, если раненный ими не примет противоядия, или не обрежет сейчас же место кругом раны, чтобы яд не распространялся далее по всему телу, или не употребит других средств, известных опытным врачам. (Перевод 1903 года).

5. Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют щиты, прочные, но трудно переносимые (с места на место). Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела. (Перевод 1941 года).

5. Каждый мужчина вооружен двумя небольшими копьями, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми. Пользуются они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом, которое оказывает действие, если пораженный им заранее не намазался соком тириака или другими средствами, известными врачебным наукам, либо если тотчас же не вырезал рану, чтобы отравы не распространилась на все тело. (Перевод 1991 года).

6. В начальники никого не выбирают и вечно в ссоре между собой. Строя не знают, не стараются сражаться вместе или выходить на ровную и открытую местность, а если случайно и отважатся идти в бой, то наступают вместе медленно, издавая крик и если неприятель отзовется на него, то живо повертывают назад, а если нет, то прямо обращаются в бегство, не стараясь вовсе дружно померяться с неприятелем. Впрочем, они стараются занимать леса, очень усиливающие их, так как прекрасно умеют сражаться в закрытых местах; нередко они бросают добычу, как бы от страха и уходят в леса, а затем, внезапно бросаясь оттуда, наносят большой урон тем, кто подойдет к добыче. Они стараются делать это различным образом, выставя, например съестные припасы, на которые и ловится неприятель. (Перевод 1903 года).

6. Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве, показываясь на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились идти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша померяться с силами неприятелей в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными способами, с целью заманить противника <...> (Перевод 1941 года).

6. Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показываться в местах открытых и ровных не желают. Если же и придется им отважиться при случае на сражение, они с криком все вместе продвигаются вперед. И если неприятели поддаются их крику, стремительно нападают; если же нет, прекращают крики и, не стремясь испытать в рукопашной силу своих врагов, убегают в леса, имея большое преимущество, поскольку умеют сражаться подобающим образом в теснинах. Ведь нередко, неся добычу, они, при малейшей тревоге пренебрегая ею, убегают в леса, а когда напада-

ющие сгрудятся вокруг добычи, они, набрасываясь, без труда наносят им вред. Они стремятся различными способами и преднамеренно проделывать это с целью заманивания своих врагов. (Перевод 1991 года).

7. Совершенно вероломны и нелегко соглашаются на мирные договоры, так что их покорить можно более страхом (силой), нежели подарками. Так как между ними царят различные мнения, то они или не соглашаются между собой, или же если некоторые и согласятся, то другие делают им наперекор, потому что они все различного мнения друг о друге и никто из них не хочет послушаться другого. В боях с ними выгодны: стрельба из луков, нечаянные нападения, засады, устраиваемые в разных местах, пешие строи, в особенности легковооруженная пехота и местность открытая, годная для маневрирования. Таким образом (для действия против них) надо войско составлять из конницы и пехоты, причем большая часть последней должна быть легко вооружена, запастись дротиками и стрелами, да не только одними стрелами, а вообще всякого рода метательным оружием. Также наготовить мостов, в особенности плавучих, для беспрепятственной переправы через реки, потому что в их владениях они по большей части не переходимы вброд; причем, по обычаю Скифов, одна часть войска должна наводить мосты, а другая сражаться. Также надо иметь с собой меха из воловьих или козьих шкур, для устройства из них паромов, чтобы воины могли ими воспользоваться при внезапных набегах, а также при переправах летом ввиду неприятеля. Все-таки вторгаться в их земли лучше зимой, когда они не могут хорошо укрыться за обнаженными от листьев деревьями, когда снег затрудняет их бег, дома их плохие, сами они почти голые, да, кроме того, и войску легче переходить через замерзшие реки. Большую часть обозов и лишнюю домашнюю утварь надо оставить в скрытном и укрепленном месте с малым прикрытием. В укрытых местах надо расставить скороходов ⁽²³²⁾. Некоторую часть конницы, под начальством опытного мужа, надо оставить на границе для наблюдения, чтобы перешедшее войско при внезапном нападении неприятеля не было разделено на части, а также для того, чтобы в случае распространения слуха, что неприятель собирается напасть в другом месте, этот начальник отряда, радея об интересах всего войска, не дал бы им времени сосредоточиться и увеличить опасность для армии. Этот отряд не должен становиться к Дунаю, чтобы неприятель, заметив его малочисленность, не пренебрег бы им, но, пока не придет время следовать за перешедшим войском, выжидать, держась от него и не слишком близко и не слишком далеко и отстоять от Дуная в одном переходе. Как только войско переправится, сейчас же надо утвердиться в неприятельской земле, переходы делать по местности ровной и открытой, выслав немедленно вперед отборный отряд под начальством опытного начальника, причем соблюдать тишину, чтобы лучше разведать, где неприятель. (Перевод 1903 года).

8. Насколько возможно стараться о том, чтобы войско без предварительной разведки не вступало в местность неудобную и летом труднопроходимую, особенности если пехота и конница (передовые) не успеют разогнать неприятеля и он сосредоточен. Если надо проложить путь через затруднительное для движения дефиле, то, как уже об этом сказано, следует или расширить и сравнять его, или оставить для прикрытия его достаточно сильный отряд вплоть до своего возвращения, чтобы неприятель внезапно не прорвался бы, или, заняв тихонько проход, не напал бы на наше войско, да вдобавок еще обремененное добычей. Но при расположении лагерем надо, насколько возможно, избегать местности затруднительной и не располагаться вблизи нее. Потому что при такой обстановке неприятелю легко сделать нечаянное нападение и захватить животных (обоз). Пехоту же надо ставить в порядке в лагере, укрепленном рвом, а кавалерию отдельно. Когда лошадей выгоняют на пастбища, то сторожевое охранение надо выставять во все стороны на дальнейшее расстояние. Если лошадей нельзя выгонять на пастбища, то их надо днем и ночью держать внутри лагеря. (Перевод 1903 года).

9. При предстоящей битве не надо строить слишком широких боевых порядков, не стараться ударить на неприятеля только с фронта, но также на остальные части его боевого порядка. Если же неприятель занимает укрепленные пункты, охраняет свой тыл и нелегко позволит обойти себя или ударить себе во фланг или в тыл, то необходимо, чтобы в этом случае одни устроили засаду, а остальные ввиду неприятеля обратились бы в притворное бегство, чтобы он, соблазнившись надеждой на преследование, вышел из своих укреплений, а тогда и ударить на него, причем бывшие в засаде должны отрезать ему путь отступления. Так как у них много князей и они между собой не согласны, то выгодно некоторых из них привлечь на свою сторону, или посредством обещаний или богатыми подарками, в особенности тех, которые по соседству с нами и имеют сношения с другими, чтобы не соединились все вместе и не поступили под начальство одного. (Перевод 1903 года).

9. Если наступает момент сражения, нужно против них выстраивать не очень глубокий строй и не стараться вступать с ними в бой только в лоб, но также и другими способами. Если же они, как иногда бывает, занимают очень крепкую позицию и, охраняя свой тыл, не дают возможности вступить в рукопашный бой, равно и окружить себя, или ударить с фланга, или зайти к ним в тыл, то нужно, чтобы некоторые (из наших) были поставлены в засаду, а остальные притворно сделали вид на их глазах, что отступают; это надо сделать с той целью, чтобы они, охваченные надеждой на преследование, ушли со своей укрепленной позиции, и тогда нужно повернуться против них, а находящиеся в засаде тоже должны на них напасть. Если среди них много предводителей и нет между ними согласия, неглупо некото-

рых из них привлечь на свою сторону речами или подарками, особенно тех, которые находятся поблизости от наших границ, и нападать на других, чтобы прониклись (к нам) враждой или не стали бы под власть одного вождя. (Перевод 1941 года).

10. Также надо хорошенько следить за перебежчиками-изгнанниками (из славян), которые вызываются быть проводниками. Потому что есть и римляне, которые иногда забывают своих и делают добра больше неприятелю, чем своим. Если они оправдают доверие, то их следует щедро награждать, а если нет, то наказывать. Съестные припасы, могущие найтись в стране, не надо зря уничтожать, а лучше их отправить в свою землю на животных или на судах. Так как реки их впадают в Дунай, то все это легко сплавить на судах. Пехоту необходимо иметь не только в дефиле и укрепленных пунктах, но и в местах затруднительных для перехода (рвы, канавы, реки) чтобы, при появлении неприятеля, можно было быстро навести мосты. Потому что легко перебросить через реку мост, если перед тем в ночное время потихоньку переправить на ту сторону небольшое число тяжеловооруженных (в подлиннике – вооруженных щитами) и легкой пехоты, чтобы они, продвинувшись вперед и наскоро построившись в боевой порядок, прикрыли бы постройку моста. В речных ущельях и в местах переправ крайне необходимо ставить надежные караулы ⁽²³³⁾. Потому что нечаянные нападения делаются (при переходе через реки) тогда, когда войско разделено и впереди идущие не могут помочь задним. Когда же предпринимаются нечаянные нападения против неприятеля, то их надо производить в порядке и так, чтобы одни нападали с фронта, а другие же – пехота или конница, скрытно пробравшись, ударяли бы в тыл, чтобы неприятель, если бы и захотел уклониться от боя и отступить, то попался бы в их руки. Необходимо даже и в летнее время беспрестанно причинять неприятелю вред, опустошая его нивы и задерживаться в стране, чтобы пленники из римлян воспрянули духом и отважились на бегство из плена. Потому что в это время леса одеты листвою и пленникам легче бежать. Все прочее относительно похода, выступления, опустошения страны и всего, что может случиться при этом, объяснено в той книге, где мы говорим о походах в военное время. Все-таки здесь изложим это вкратце, насколько возможно. (Перевод 1903 года).

11. Владения Славян и Антов расположены сейчас же по рекам и соприкасаются между собой, так что между ними нет резкой границы. Вследствие того, что они покрыты лесами, или болотами или местами, поросшими камышом, то вообще часто бывает, что предпринимающие экспедиции против них, тотчас же на границе их владений принуждены остановиться, потому что все пространство перед ними непроходимо и покрыто дремучими лесами, в которых легко издали услышать идущих походом, так что нападающие скоро принуждены бывают отступить. Так как юноши их очень искусно владеют оружием, и при удобном случае подкрадываются и вне-

запно нападают, то неприятель, предпринявший поход против них, не может особенно много вредить им. Вследствие этого и по труднодоступности страны, их надо разорять частыми набегами. (При наступлении) надо, прежде всего, построить банды или тагмы в таком порядке, чтобы они знали: которая пойдет впереди, которая за ней и т.д., в особенности при прохождении через дефиле: чтобы не перемешивались, а шли бы отдельно. Если река (Дунай) будет перейдена и вторжение можно сделать двумя отрядами, по двум направлениям, то войско надо разделить на две части, из которых одну вполне готовую (снабженную всем необходимым) без обозов взять гипостратегу и идти с ней вперед на 5, 10 или 20 миль прямо через незнакомую местность, чтобы, выйдя из необитаемой местности на равнину, найти и захватить добычу, а затем двигаться на соединение с другой частью войска, которая со стратегом. Стратег же с остальной частью должен вторгнуться с другого места и, собирая добычу, идти постепенно навстречу первому отряду, разоряя и грабя местность, лежащую между двумя отрядами, а под вечер сойтись вместе в заранее условленном пункте, где и стать лагерем. Делать, таким образом, вторжение безопаснее: неприятель, избегнув одного, может нечаянно встретиться с другим, да, кроме того, не может соединиться. Если для вторжений имеется только один годный путь, то и тогда надо разделить войско и одну из частей его наиболее готовую и сильную, без обозов, поручить гипостратегу, чтобы он наступал, находясь сам по обыкновению впереди со своей собственной бандой, имея при себе всех начальников тагм, и в первой неприятельской стране, куда придет, выделить одну или две банды, чтобы одна из них собирала добычу, а другая охраняла бы первую. Не следует с самого начала выделять много банд, кроме тех случаев, когда область окажется обширной. Если стратег считает, что его помощнику не стоит нападать на могущего встретиться неприятеля в этих областях, а быстро продвигаться вперед, то и он сам должен также двигаться вперед в другие области, пока подставившиеся силы неприятельские не будут достаточны. Как только гипостратег достигнет первых областей, то должен выделить и держать около себя до окончания набега 3 или 4 банды отборных воинов, чтобы составлять для своего отряда сильный резерв. Когда гипостратег сделает все это, то стратег должен следовать за ним, и собирать отряды, выделенные для сбора добычи, направляясь к гипостратегу, который также по пути должен делать то же самое; там, где они оба встретятся, в тот же день стать лагерем. По вышесказанной причине полосу для вторжения надо выбирать шириной не менее, как в 15 или 20 миль, чтобы и войска было достаточно для сбора добычи, и можно было бы в тот же день сойтись вместе и стать лагерем. В подобного рода набегах отряды, вступая в бой, не должны брать с собой пленников, а встретившихся неприятелей убивать, идти вперед, не мешкать, не задерживаться в одном месте, особенно передним, и пользоваться случаем. Это Мы написали как сумели, почерпнув из своего опыта и из сочинений древних (авторов). (Перевод 1903 года).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из комментариев Е.Ч. Скржинской к тексту «Гетики» Иордана о венетах, склавиных и антах⁵

ВЕНЕТЫ. Этнический термин «венеты» («Venethae» или «Venethi») приводится трижды на страницах сочинения Иордана (§§ 34 и 119). В данном месте наименование «венеты» употреблено автором наиболее определенно, с указанием территории распространения этого племени. Иордан фиксирует область расселения «многолюдного племени, венетов», подчеркивая обширность занятых ими пространств, тянувшихся от истоков Вислы и Карпатских предгорий к востоку и к северу. Из предыдущего рассказа Иордана понятно, что землями к западу от Вислы он не интересуется, так как описывает Скифию, которую от Германии отделяет Висла: следовательно, западной границей венетов он считает именно эту реку. С юга территория венетов пересекалась Карпатами, на север же, на восток и на юго-восток она простиралась на далекие и неопределенные расстояния. И при вторичном упоминании о венетах (§ 119), в связи с походом на них короля остроготов Германариха, Иордан снова подчеркнул, что они многочисленны и в силу этого могущественны. В третий раз о венетах говорится (§ 119) для разъяснения, – уже, впрочем, содержащегося в § 34, – что они (во времени Иордана) известны под разными названиями, «главным же образом – склавенон и антов» или «венетон, антов и склавенон».

Давно замечено, что в письменных источниках название «венеты» встречается не раньше I в. н. э. (не считая упоминания у Геродота, связанного с Адриатическим морем: «рядом с энетами, теми, что у Адрии»). Эти ранние сведения весьма скудны и почти не характеризуют венетов; они дают лишь возможность заключить о многочисленности племени и, приблизительно, о местах их расселения. На путях, показанных в итинерарии, отражающем географические сведения о дорогах времени императора Августа (дошедшие до нас листы пергамента с картами дорожника принято называть Пейтингеровыми таблицами), название «венеты» встречается дважды; это не свидетельствует о каких-то двух отдельных венетских областях, но говорит, по-видимому, о большой протяженности сплошь заселенной ими территории, которую дороги пересекали, очевидно, в разных местах. Одна из них соединяла область венетов с областью бастарнов (в Карпатах), другая – с областью даков (по Пруту и нижнему Дунаю). Плиний Старший причислил венетов к сарматам, обитавшим в наиболее близкой к Германии части Сарматии, на Висле. Тацит колебался в суждении относительно венетов (а также и относительно певкинов и финнов): то ли причислять эти племена к германцам, то ли к сарматам? С одной стороны, он признал, что венеты (Venedi) заимствовали многое из нравов и образа жизни бастарнов (или, что то же по Тациту, певкинов), которые смешались путем браков с сарматами; с другой – он сообщает о таких чертах быта, которые убеждают его в германской принадлежности венетов: они «ставят дома», «употребляют щиты», «охотно передвигаются пешком, причем быстро». Тацит относил к германским все племена, которые не являлись конниками-кочевниками. Поэтому рассуждение о венетах он заключает тем, что особенности их жизни противопоставляет характерным особенностям жизни сарматов – в кибитках и в седле: «все (описанное про венетов) отлично от сарматов, живущих в повозке и на коне». Птолемей поставил венетов в ряд «величайших племен», к которым он отнес еще певкинов и бастарнов, язигов и роксоланов, амаксовиев и аланов-скифов. Их значительность он подчеркнул еще указанием на «племена меньшие», к каковым отнес гитонов, финнов и др. По Птолемее,

⁵ Иордан. Гетика. М., 1960.

местом расселения венетов было побережье Венедского залива в пределах Европейской Сарматии, которая ограничивалась заливом (Балтийским морем) с севера и рекой Вистулой с запада.

Примечательно, что такие писатели, как Прокопий, Агафий, Менандр, Феофилакт Симокатта, свидетельства которых в большинстве случаев достоверны, не упомянули имени венетов. Это подчеркивает точность сообщения Иордана в том смысле, что имя венетов уже не имеет общего значения: оно употребляется наряду с именами антов и склавенов, а то и вытесняется последними (что несомненно для южных областей распространения славянских племен). Если Иордан пытался в меру сил осветить прошлое, то перечисленные выше писатели, более всего занятые своей современностью, не интересовались далекими от их эпохи венетами. Мысль о том, как от единого племени отделились его части, оторвались территориально и получили собственные этнические названия, выражена позднее в «Повести временных лет»: «И от тех словен разидошася по земле и прозвашася имени своими, где седше, на котором месте».

М.В. Ломоносов, работая над вопросом «о величестве и поколениях славянского народа», отметил сообщение Иордана о венетах, склавенах и антах: «засвидетельствовал Иорнанд», оставив известие, что «от начала реки Вислы к северу по безмерному пространству обитают многолюдные Вендские народы, которых имена, хотя для разных поколений и мест суть отменны, однако обще славяне и анты называются».

В первые века нашей эры венеты были определившимися по своим культурным признакам славянским племенем или совокупностью племен. Следы их пребывания в пределах, указанных древними авторами, усматривают в памятниках той культуры, которую археологи условно называют пшеворской. История венетов, крайне скудно отраженная в письменных источниках, все более и более освещается археологическими исследованиями.

СКЛАВИНЫ. (Sclaveni, Σκλαβηνοι, Σκλαυηνοι) – название, распространившееся на все славянские племена, но в VI в. – главным образом по объяснению Иордана – имевшее более частное значение. Склавлены составляли тогда *западную группу* южной ветви славянских племен. Вместе со склавенами источники обычно называют антов, которые составляли *восточную группу* той же южной ветви славянских племен. Северную ветвь этих племен составляли венеты.

Пока еще не удалось решить вопрос о древности этнического имени «склавлены» – «славяне». А.Д. Удальцов, присоединившийся к мнению (далеко не новому), что «суовены» (склавлены?) Птолемея близки «сколотам» Геродота, неправ. Это мнение представляется малоудачной гипотезой и уж, конечно, не может быть категорическим.

Вполне отчетливо склавлены выступают в источниках лишь с VI в., когда о них пишется и много, и достаточно выразительно, как о грозной силе, надвигающейся с севера на Византийскую империю. Есть и одиночное, не лишнее интереса и еще не истолкованное упоминание этнического имени «склав» («Sclavus»). В эпитафии, посвященной Мартину (он был сначала аббатом Думийского, Dumiensis, монастыря, находившегося близ впадения Соны в Рону, затем – епископом города Бракара в северо-западной Испании), говорится, что он приобщил к христианству представителей множества племен: «Ты привлек к союзу с Христом разные свирепые племена». Далее следует их перечисление: Alamannus, Saxo, Toringus, Pannonius, Rugus, *Sclavus*, Nara, Sarmata, Datus, Ostrogotus, Francus, Burgundio, Dacus, Alanus, Te duce nosse Deum gaudet; tua sugna Svevus admirans ducit...

Этот отрывок в русском переводе издан А.В. Мишулиным («Материалы к истории древних славян»), причем надо отметить: 1) что отрывок неправильно помещен в разделе античных писателей вслед за Плинием, Тацитом и Птолемеем; 2) что он неправильно отнесен к произведениям Альцима Эккидия Авита; 3) что он неправильно считается содержащим наиболее древнее упоминание о славянах в форме имени «Склав». На самом же деле: 1) галльский поэт и вьеннский епископ Авит, заметный политический деятель среди

бургундов и франков, жил примерно в 460-524 гг., т. е. не был античным писателем; 2) его труды изданы, но данная эпитафия, вовсе не входит в число произведений Авита; она лишь включена в состав собрания стихотворных надгробных и других надписей, добавленного в виде приложения к сочинениям Авита; 3) в приложении среди стихотворений, в числе надписей преимущественно из Вьенны, находится наряду с другими не только эпитафия Мартину, умершему в 580 г., но и эпитафия самому Авиту, умершему раньше Мартина, около 524 г. Таким образом, упоминание о «Склаве» в тексте, приведенном в издании Мишулина, не принадлежит Авиту и не является древнейшим свидетельством о славянах, так как относится к тому времени, когда уже были написаны сочинения Иордана, Прокопия, Агафия и, вероятно, Менандра.

Интереснее в процитированном тексте другое – непосредственное соседство, в перечислении племен, «Склава» с «Нарой». Последнее имя трудно с чем-либо сопоставить, кроме как с Нориком, хотя естественно было бы ожидать формы *Norensis*, *Noricanus* или, по крайней мере, *Nora*. Хороший материал для освещения этого малопонятного слова, вставленного между склавом и сарматом, дает «Повесть временных лет». Рассказав во введении о Вавилонской башне и о смешении языков, летописец пояснил, что одним из 72 языков «бысть язык словенск, от племени Афетова, нарцы еже суть словене». В разном чтении по рукописи 6. Московской духовной академии (Троицкой 1-й летописи) встречается «нарицаемии норци» (ПСРЛ, I, 1, 1926, стб. 5, вариант 19). В комментарии к «Повести временных лет» Д.С. Лихачев пишет: «Нарци или норики – жители Норика... В VI в. здесь уже жили славяне. Поэтому очевидно, а может быть вследствие какого-либо предания, норики и были отождествлены на Руси со славянами. В перечислении 72 народов в русской "Толковой Палее" против наименования некоторых народов даны разъяснения: "авер – иже суть обези", "руми, иже зовутся греци", также и "норици, иже суть словени". По-видимому, "Повесть временных лет" и "Толковая Палея" в данном случае имели какой-то общий русский источник».

Таким образом, в эпитафии Мартину, составленной в год его смерти или несколько позднее, следовало бы читать «*Sclavus – Nara*», подразумевая под этими двумя словами представителя одного племени, а именно склава, склавена, который иначе мог быть назван «нарой» («нарцем», «норцем»). Так, Русская летопись и ее уже неотчетливые для нас источники способствуют пониманию раннесредневекового эпитафического памятника, созданного где-то в Бургундии на берегах Роны, в местах вокруг Лугдуна и Вьенны – древних римских колоний в Галлии. При сопоставлении столь отдаленных друг от друга по времени и по месту возникновения исторических источников (эпитафии и летописи) несколько шире становится представление о тех материалах, которые легли в основу «Повести временных лет» и «Толковой Палеи», углубляется их литературная традиция. Едва ли эти русские памятники базировались только на «каком-то общем русском источнике» (как думает Д.С. Лихачев) и едва ли фиксировали – в «реабилитированном сказании Нестора» – «широкую эмиграцию нурско-неврских илирийских племен на север и восток», если уже в VI в. склавов называли нарами-нарцами, причем столь далеко на запад от берегов Днепра.

Роль славянских племен в событиях на Балканском полуострове в VI в. была настолько значительна, массы их, нападавшие на империю, были так велики и сильны, что нельзя не предположить существования племенного союза склавленов на большом протяжении левого побережья Дуная и севернее его. Уже в VI в. Прокопий в категорической форме и вовсе не как о чем-то новом записал, что анты и склавлены занимают большую часть земель по левому берегу Истра. По свидетельству Менандра, войска ромеев переправлялись через Истр, чтобы поджечь целые «деревни» и разорить «поля» склавленов. Интересно, что слово «деревни» (αἱ κώμαι), которым Менандр называет поселения склавленов, многократно употреблял в середине V в. Приск при описании неких варварских – вряд ли гуннских – поселений. Как известно, он оставил в своих интереснейших записках драгоценное свидетельство; говоря о напитке, которым угощали византийских послов в

«деревнях» за Истром, он употребляет слово «мед»: «По-местному этот напиток назывался медом». Приск ни разу не назвал этническим именем людей, живших в *κωμόι* и приготавливавших о *μεδος*, но славянское, или ставшее славянским, слово не может не наводить на мысль о склавенах. Позднее, в середине XI в., в давно уже славянской Болгарии готовили питье из меда, и печенегι упивались им до бесчувствия.

Особенно обильны сведения о склавенах у Прокопия, Менандра, Феофилакта Симокатты. Когда они пишут о склавенах, основной и почти единственной их темой являются разорительные набеги и походы склавинов на территорию Византийской империи, главным образом на Фракию, где их привлекала дорога к стенам Константинополя, и на Иллирик.

Многие из сообщений писателей VI в. о славянских племенах южной ветви касаются не только склавинов, но и антов. Современники (очевидцы или хорошо осведомленные люди) справедливо не примечали особой разницы между антами и склавинов. Прокопий описывает их вместе, как одно племя или совокупность подобных друг другу племен. В чрезвычайно подробном описании он неоднократно напоминает, что склавины и анты не отличаются друг от друга: у них один язык, они схожи по внешнему облику, в давние времена они имели одно общее имя, и тех и других в древности звали *спорами*, у них общее место расселения – большая часть левого побережья Истра. В итоге своего рассказа Прокопий определяет склавинов и антов, как единый «народ» (ο *λεως*). Упоминание Прокопия о *спорах* не единственное. В списке племен, составленном, по-видимому, в VIII–IX вв. и включенном в сочинение так называемого Псевдо-Каллисфена, указаны споры – *Σποροι*, – причем без какого-либо разъяснения. В «Повести временных лет» под 898 г. особо подчеркнуто, что славяне составляли единое племя и имели единый язык: «бе един язык словенск», «словенская речь бе», «а язык словенски един». В так называемом «Стратегиконе Маврикия» (правильнее – Псевдо-Маврикия), памятнике конца VI в., также дается описание жизни и нравов склавинов и антов вместе.

Таким образом, трудно установить, в чем современники могли видеть различие между племенами, носившими разные имена. Однако они называют эти племена рядом, как существующие каждое самостоятельно: через Истр, делая набеги на империю, переправлялись, по словам Прокопия, «и гунны, и анты, и склавины», а когда императору Юстиниану удалось привлечь на свою сторону антов, то он хотел обязать именно их воевать против гуннов. Кроме того, Прокопий отмечал случавшуюся иногда вражду между антами и склавинов.

В любом упоминании Прокопия о склавенах и антах указывается, что эти племена были многочисленны, сильны не только своей отвагой, но и многочисленностью. Известно выражение Прокопия об антах: «несметные, неизмеримые племена». Здесь автор, почти всегда хорошо осведомленный, не может назвать даже географических пределов распространения антов. Несомненно только одно: он не имел в виду левобережья Дона, как, впрочем, получается из его же контекста. Не менее многочисленны склавины. Об этом свидетельствуют многие указания того же писателя на размеры их войск и отдельных отрядов. Косвенное свидетельство о множестве склавиновых племен и обширности территории, на которой они встречаются, дано в рассказе Прокопия о походе эрулов берегов Истра на северо-запад к океану: они миновали на своем пути последовательно одно за другим все племена склавинов.

Крупные отряды или племенные ответвления склавинов имели своих предводителей, имена которых были известны ромеям: Ардагаст, Пирагаст; среди антов встречаются имена с одинаковыми окончаниями, как, например: Келагаст.

Склавины нападали на Византию: переходили Дунай а) ниже впадения Дравы и затем переходили Саву около Сирмия (по сообщению Менандра, аварский каган строил мост около Сирмия, чтобы отражать склавинов), б) около Сингидуна, непосредственно на территории империи. Затем *главным путем* склавинов было: – вверх по долине р. Моравы до гор. Наиса (Ниш); вверх по ее правому притоку Нишаве; – через горы (западная часть

Балкан) на юго-восток в Сердику (София); – по долине р. Марицы вниз через Филиппополь (Пловдив) и Адрианополь; – от Адрианополя – к Константинополю.

Итак, склавены, точнее – их предки, задолго до Иордана образовали основу южно-го славянства, а ко времени Иордана определились уже настолько, что он, исходя из современного ему положения, смог указать границы их расселения. Эти сведения, сохранившиеся только у Иордана, представляют особый интерес для истории, археологии, языкознания и этнографии.

АНТЫ. Параллельно со склавенами Иордан определил и полосу расселения антов (§ 35). Насколько широко пространство, занятое склавенами, настолько, по Иордану, велика площадь расселения антов. Впрочем, возможно, автор, доводя склавенов до Днестра и не представляя себе, по-видимому, взаимопроникновения этих почти совпадающих друг с другом племен (об этом говорят общие описания Прокопия и «Стратегикона»), указал, что район расселения антов начинается там, где кончается район расселения склавенов, то есть с Днестра. На востоке он довел антов до Днепра, причем – что важно – он имел в виду только устья рек, так как назвал «луку моря», изгиб, дугу, излучину морского берега в северо-западной части Понта. Иордан отразил более восточное расселение антов по сравнению со склавенами, но и не показал их восточнее Днепра, так как это не соответствовало бы действительности. Он не сказал, распространялись ли анты только между лиманами Днестра и Днепра или поселения их шли глубже в материк, выше по течению этих (впоследствии чисто славянских) рек и в стороны от них. Необходимо очень внимательно отнестись к уникальному свидетельству Иордана о местах расселения антов, особенно к указанию восточной их границы, не заходившей на левобережье нижнего Днепра, и к весьма четко сформулированному определению территории в виде полосы в северо-западном изгибе Понта. Автор сделал это добавление (об излучине моря) с особой старательностью, для наибольшей точности. Правда, такой писатель, как Иордан, как бы смотрящий из стран средиземноморского юга, вероятно, ничего не знал о жизни в областях, лежащих более глубоко к северу от черноморского побережья.

В противоположность стремящемуся к точности Иордану, весьма расплывчато известное свидетельство Прокопия о безмерных, бесчисленных племенах антов на просторах Северного Причерноморья. Прокопий упоминает об антах в особом контексте: он описывает «окружность» Понта Евксинского, начиная от Халкедона в Вифинии на восток и кончая свой обзор Константинополем. Из рассматриваемых им областей наиболее неясной для него остается часть побережья между Таврикой и дельтой Истра. Он хорошо знает о расселении гуннских племен кутригуров и утигуров: первые занимали места к западу от Танаиса и Мэотиды, вторые – к востоку. Как пишет Прокопий, «выше их», то есть утигуров (названных за два слова до того), «к северу обосновались безмерные племена антов». Если буквально следовать тексту, получается, что анты распространялись к северу от территории, ограниченной с запада Мэотидой и Доном, так как именно эта территория была занята утигурами. Но продолжается ли здесь у Прокопия та же строгая последовательность в описании «окружности» Понта Евксинского, какая соблюдалась им до сих пор? По-видимому, нет; как раз на Мэотиде и Таврике она нарушается. Помимо вставок об устье Танаиса и Мэотиды, рассказа о событиях в жизни гуннских племен кутригуров и утигуров, троекратного возвращения к вопросу о готах-тетракситах, отвлекших автора от основной линии повествования (впрочем, кое в чем можно заподозрить и позднейшую интерполяцию), в эту часть сочинения Прокопия вкрались и (непонятные под пером такого автора) ошибки: с Херсоном, столь близким Византии, он объединил города Таманского полуострова Фанагурис и Кепы. Кроме того, начиная отсюда, сокращается подробное описание «окружности» Понта; создается представление о худшей осведомленности автора именно относительно этого северного и северо-западного отрезка побережья. Последние этапы намечены совсем кратко: «от города Херсона до устьев реки Истра, которую называют также Данубием, пути десять дней, и всей тамошней землею владеют варвары». И дальше: «отсюда же [от устьев Истра] вплоть до Византия все земли принадлежат им-

ператору ромеев. Такова окружность Евксинского Понта от Халкедона до Византия». Следовательно, Прокопий хуже, более суммарно показал северо-западную часть «окружности» и не нашел нужным остановиться на побережье к югу от дельты Дуная, потому что здесь лежали византийские владения, достаточно всем известные. Он сам констатирует приблизительность своих описаний, говоря, что вообще по берегам Понта «обитает огромное множество варваров, причем у ромеев с ними нет никакого общения, кроме случаев посольства»; в другом месте он указывает на невозможность точного исследования районов за Истром, т. е. севернее его, так как варвары сделали недоступной для ромеев эту часть побережья.

Из приведенного выше выясняется, что Прокопий сознавал свое бессилие с точностью описать северо-западное Причерноморье. Следовательно, его слова о «безмерных племенах антов» где-то к северу и где-то у Дона, вернее – за Доном (так как нижнее течение его имеет почти восточно-западное направление, и места к северу оказываются для человека, смотрящего со стороны Кавказа, именно за Доном, на его правобережье), имеют самое общее значение. И в таком смысле они, конечно, правильны. Славянские племена восточной группы общей южной ветви, т. е. анты, действительно населяли земли в северо-западном направлении от Таманского полуострова или от северной части Кавказского побережья (откуда смотрел Прокопий) на труднодоступной для византийцев территории – у северо-западных берегов Понта. Таким образом, сообщение Прокопия о пребывании антов в Северном Причерноморье, зафиксированное одновременно с данными Иордана, может служить дополнением к последним, едва ли находясь с ними в противоречии. Несомненно, вполне обоснованным и даже проверенным на опыте является утверждение Прокопия о поразительной многочисленности антов. Постоянно объединяя в своем повествовании антов и склавенов, Прокопий изображает широчайший фронт их наступления на земли империи, на которые оба племени двигались крупными, иногда многотысячными отрядами. Едва ли можно допустить, что анты были резко ограничены Днестром и не обитали в более западных районах, если они неоднократно ходили в Италию, помогая ромеям в их войне с готами, или нападали, наряду со склавенами и гуннами, на Фракию и на Иллирик, разоряя области между Адриатическим и Черным морями.

В текстах византийских хроник IV в. встречаются выражения показывающие, что анты (как и склавены) занимали значительную территорию.

О многочисленности и силе племени антов говорит и то, что они имели многих предводителей – «архонтов», и то, что они снаряжали посольства (например, посольство Мезамира к аварам) и, тем более, принимали посольства от византийского императора (например, посольство к антам от Юстиниана в 546 г. с предложением занять заброшенный город Туррис, и за крупные суммы денег не пропускать гуннов к Дунаю).

Упоминания об этом могущественном племени замирают с концом VI или началом VII в. И, несмотря на то, что анты жили на Днепре, их имя не встречается ни в одном из письменных источников Киевской Руси. Феофилакт Симокатта сообщает, что примерно к концу правления императора Маврикия (582-602), во время войны Византии с аварами, каган послал своего военачальника Апсиха на антов с приказанием истребить все племя, потому что анты были в то время союзниками ромеев. Писатель не говорит, было ли приведено в исполнение приказание аварского кагана, и до самого конца своего труда ничего более не сообщает об антах. Красноречиво звучит в приведенной выше фразе глагол «уничтожать», «совершенно истреблять». За Феофилактом Симокаттой почти дословно повторил его сообщение Феофан под 20-м годом царствования Маврикия. Не было ли это концом если не всего племени, то его основной массы?

Для ответа нет никакого разъяснительного материала источников. Анты были слишком многочисленны, чтобы быть уничтоженными в результате одного вражеского нападения, хотя бы и значительного. Вероятно, была уничтожена верхушка племени, разорена основная территория расселения, перебито много людей. Имя и племенное значение антов исчезли, подобно тому, как были «уничтожены» в VI в. и задолго до него мно-

гие племена, растворившиеся в массе других племен. Таковы херуски, хавки, сикамбры, батавы, семноны, герулы, бастарны, руги, скиры, туркилинги, гепиды и др.

Части потерпевшего поражение и, по-видимому, утратившего единство племени антов должны были слиться со склавенами, столь родственными им во всех отношениях. Имя склавинов продолжало жить в последующие века и, надо думать, распространилось на тех антов, которые не были уничтожены аварским войском Аписха, но были рассеяны. Есть мнение, что в ПВЛ под антами подразумеваются некие «дулебы», угнетенные «обрами», то есть аварами. Но эта последняя версия имеет слишком слабую доказательную базу.

ВИНИТАРИЙ. Иордан подчеркнул, что остроготы и под властью гуннов имели вождем представителя рода Амалов. По Иордану, соответственно выписанной им (в § 79) родословной, которая, несомненно, не могла быть вымышленной ни Кассиодором, ни кем-либо другим, а взята из предания, король Винитарий был внуком брата Германариха, Вультульфа. Винитарий, по-видимому, был либо непосредственным, либо через отца своего Валараванса преемником Германариха и правил теми остроготами, которые остались на нижнем Днепре после гуннского нашествия. Винитарий не сопротивлялся гуннам; наоборот, сохраняя свои полномочия вождя, был им подчинен, но переносил подчинение «с горечью». Он не сразу осуществил давно задуманный план освобождения от ига гуннов; первым шагом его в этом направлении был поход на антов.

Другая часть остроготов, которая после набегов гуннов ушла на Днестр, затем на нижний Дунай, имела вождем Витимера (об этом сообщает Аммиан Марцеллин); в противоположность Винитария, Витимер опирался на некоторую часть гуннов, даже имел наемников из их среды и воевал с аланами. Кроме того, Витимер был «*rex creatus*», но, вероятно, не был сыном Германариха. Относительно Винитария высказано сомнение Л. Шмидтом, который считает, что в готских родословных Кассиодором была произведена тенденциозная фальсификация, причем порожденная его «ученостью»; хотя Л. Шмидт и допускает, что генеалогия Вультульф-Валараванс-Винитарий и т. д. достовернее, чем генеалогия Германарих-Гунимунд-Торисмуд-Беримуд-Ветерих-Евтарих, тем не менее, он видит в Винитарии, о котором довольно много и ярко рассказано у Иордана, лишь легендарный образ и предполагает, что появление имени Винитария в генеалогическом ряду можно объяснить ошибкой, родившейся в процессе традиции: Винитарий-Wenetharius – прозвище Германариха, победителя венетов, готское имя «*Vinithaharjis*»; прозвище оторвалось от имени и стало рассматриваться как особое имя в родословной. Л. Шмидт даже отрицает домыслы Маркварта, подозревавшего серьезную историческую основу в легенде, и называет их «не делом сознательного историка»; он отвергает и довольно убедительные соображения Стракош-Грассманна, предполагавшего, что остроготы после смерти Германариха разделились (под воздействием удара со стороны гуннов) на три группы, из которых каждая следовала за своим вождем: Гунимундом, Винитарием, Витимером. Легендарность или историчность Винитария была бы не так уж существенна, если бы с его именем не сочетался весьма связный, последовательно развивающийся рассказ о борьбе остроготов с антами. Весь этот эпизод «Гетики», один из числа наиболее ярко переданных Иорданом, трудно считать лишь легендой, не имеющей никакой исторической основы, или вымыслом тенденциозно пишущего автора, как полагает Л. Шмидт. Имеет значение и указание на время правления Винитария, так как оно позволяет в какой-то мере восполнить пробел в скудной хронологии антов. Поход Винитария на антов никак нельзя относить к году смерти Германариха (как у Б.А. Рыбакова в статье «Анты и Киевская Русь»; у П.Н. Третьякова в книге «Восточнославянские племена»; у Б.Д. Грекова в работе «Киевская Русь»): ведь в тексте Иордана сказано, что Винитарий «понемногу» стал освобождаться от власти и контроля гуннов и не сразу, а, подготовив почву для самостоятельного военного похода без ведома гуннов, напал на антов. Поэтому дату столкновения Винитария с Божем, тем более дату казни Божа, приходится отодвинуть ближе к концу IV в. или,

если Винитарий не был непосредственным преемником Германариха (между ними мог править король Валараванс), может быть, и на самое начало V в.

Интересно, что имя «Винитарий» оставалось в употреблении в раннем средневековье. В Сен-Галленском аббатстве, в северной Швейцарии, в VII в. был монах Винитарий, искусный писец. На хранящихся до сих пор в библиотеке монастыря рукописях есть имя Винитария, поставленное им самим; на грамоте от 28 июля 761 г.: «Ego Uuinitarius presbiter hanc tradicionem scripsi in ipso monasterio...» и на одном из кодексов: «...liber quem Uuinitarius peccator et inmerito ordinatus presbiter scripsit...».

ВОЙНА ВИНИТАРИЯ С АНТАМИ. Неясно, представлял ли себе Иордан отчетливо ту территорию, которую он назвал словами «Antorum fines». Прямо сблизать эти слова Иордана с его указанием на места расселения антов между Днестром и Днестром по берегу Черного моря (§ 35) нельзя, так как места жительства племени могли измениться за время с конца IV или начала V столетия до середины VI в. Но, с другой стороны, места их расселения могли в какой-то мере и сохраниться. Необходимо обратить внимание на то, что и в описании событий, связанных с антами в период гуннского нашествия, и в сообщении о пределах расселения антов при Иордане упоминается Днепр.

Остроготы при Германарихе и до него, вероятно, обитали вдоль левого берега нижнего Днепра, и, возможно, здесь же, на нижнем Днепре, скорее всего на правом берегу, жили те анты, которых возглавлял Бож. Трудно сказать, какова была величина территории, занятой «ранними» антами (Иордана), так как археология еще не дала исчерпывающего освещения истории «излучины Понта» между Днестром и Днепром и, специально, обоих берегов нижнего Днепра. Не имеется пока в распоряжении историков и достаточно четких следов (археологических) пребывания готов в Причерноморье.

Анты – противники Винитария – были, судя и по словам, и по тону Иордана, многочисленны и сильны. Даже такой поклонник военной мощи остроготов (недавно переживших успехи державы Германариха), как Иордан, констатирует победы антов над Винитарием. Кроме того, точное указание Иорданом имени антского вождя, упоминание о его сыновьях и семидесяти приматах-старейшинах свидетельствуют о существовании не какого-то небольшого племени, а значительного племенного союза, распространившегося, по-видимому, на обширной территории. Допустимо предположить, что Прокопий, столь конкретно отразивший в своем труде как современные ему набеги антов и склавен на земли Византийской империи, так и черты внутренней жизни и нравов этих племен, руководствуясь, вероятно, рассказами очевидцев, знал нечто и об их более ранней истории, когда анты и склавы носили общее имя «споров». Может быть, эти неотчетливые сведения о «спорах», включавших в себя антов, Прокопий в какой-то мере отразил при описании берегов Понта, когда обозначал ту неопределенно широкую территорию, которую занимали «безмерные племена антов».

Вопрос о «ранних» антах, которые, по сообщению Иордана, были в конце IV в. союзниками или подданными гуннов, осложняется особой точкой зрения, высказанной впервые в работе А. Ольрика. Автор заявил, что анты Бож были не анты-славяне, а кавказские аланы, которые сами называли себя антами и которые имеют в своей (осетинской) традиции воспоминания о борьбе с племенем «Gut». Вслед за Ольриком стали считать антов Бож аланами Л. Шмидт, который вообще весь эпизод войны Винитария с Божем склонен рассматривать как миф, и Г.В. Вернадский, который сводит «ант» к «ас» – осетин, алан и пытается объединить сообщения Аммиана Марцеллина о войне остроготов с аланами с данными Иордана о войне остроготов с антами. Однако позднее в обобщающей статье о древнейших славянах Г.В. Вернадский изменил толкование этнического имени «анты» и смягчил свое мнение об антах, как представителях аланского племени. Вернадский пишет, что название «анты» – аланского происхождения, потому что в осетинском языке слово «anda» значит «вне», слово «andag» значит «внешнее», а в санскрите «anta» значит «конец», «граница». «На этом основании, – утверждает Вернадский, – антов можно было бы рассматривать как "внешние" или пограничные племена аланов (предков осетин),

которые в процессе переселения освободились от основной массы племени. Некоторые из этих "внешних" племен, осевшие в Восточной и Средней Европе, были чисто аланскими, другие были славянами, которые подпали под господство аланских родов, но со временем ослабили своих владык. Еще другие не были ни иранцами, ни славянами, но тоже находились под аланским владычеством, вроде "Andi" на Северном Кавказе».

Таким образом, если согласиться с разъяснением (пока единственным и, возможно, правильным) названия «анты», приводимым Вернадским в упомянутом его обзорном труде, то все же нет, как видно, необходимости отвергать принадлежность антов (Иордана, Прокопия и других писателей) к славянским племенам. Советские ученые-слависты (М.Н. Тихомиров, Б.А. Рыбаков, П.Н. Третьяков, Д.С. Лихачев и др.) не высказывались в пользу мнения об антах-аланах. Вопрос о племени антов в конце IV и в V вв. содержит еще неразрешенные трудности; сведения об этом периоде в жизни крупного в дальнейшем племени очень скудны. Тем более историки не могут пренебрегать рассказом Иордана, подробным и последовательным, исходящим из ценной для автора традиции прошлого его народа.

АНТСКИЙ ВОЖДЬ БОЖ (БОЗ, БООЗ, БУС). Бож (Boz, в некоторых рукописях Booz и Vox) – вождь антов в конце IV в.; упоминается только Иорданом. Академик А.А. Шахматов (по его словам, «вслед за другими исследователями») находил вероятным сближение имени антского князя Боза (или Божа) с «Бусом», о котором говорится в «Слове о полку Игореве»: «Се бо Готьския красныя девы... поют время Бусово». Шахматов допускал, что в песне готских дев вспоминалась борьба Винитария, вождя готов, с Божем, вождем антов, описанная Иорданом. Такого же мнения придерживаются академики А.С. Орлов и П.Н. Третьяков. Акад. М.Н. Тихомиров сопоставляет имя Божа с племенным названием бужан, живших по Западному Бугу и имевших известный во времена Киевского государства город Бужск или Бозк. Иначе толкует имя Бож (по мнению упомянутых выше русских ученых, имя Бож – славянское) Г.В. Вернадский. Говоря о свидетельстве ал-Мас'уди о так называемой «Valinana», он указывает, что Маркварт видит в «Valinana» антов, а вождя их Маджака, названного у ал-Мас'уди, отождествляет с Мезамиром, антским послом к аварам, о котором писал Менандр. По мнению же Вернадского, имя Маджак есть искаженное имя Бож, принадлежавшее вождю антов «в период алано-готской войны конца IV в.». При этом Вернадский напоминает о возможности взаимозамены звуков *л* и *б* в осетинском языке, ссылаясь на В.Ф. Миллера. Принимая во внимание убеждение Г. В. Вернадского, что анты Иордана были аланами, союзниками гуннов, понятно его стремление считать имя Бож аланским. У Л. Шмидта, который уверенно рассматривает весь рассказ Иордана о Винитарии, его борьбе с антами и с гуннами, как выдумку... Кассиодора, во всей книге – ни в тексте, ни в указателе – нет имени Божа. Обходит молчанием это имя и Э. А. Томпсон, исследователь истории Атилы, хотя имя Бож связывается (по Иордану) с гуннами.

Ввиду необычайного разнобоя в толковании имени Бож (Бус из «Слова о полку Игореве»; предводитель племени бужан; Маджак – вождь Valinana) представляется закономерным предположить, что, быть может, слово «Бож» стоит в связи со славянским словом «вождь» (в старинной форме «вож») и потому было не именем собственным, а лишь непонятным в греко-латинском мире синонимом слова «dux». Однако и слово «вождь», «вож» могло быть именем собственным антского предводителя, подобно тому, как именами являлись Senator, Patricius или, в более позднее время, Marchesius, Comes, Comitissa, Vassallus, Prepositus и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: Весенне-летний цикл. М., 2002.
2. Археология СССР. Восточные славяне в VI-XIII вв. / Под общей редакцией Б.А. Рыбакова. М., 1982.
3. Бычко А.К. Раннемифологические черты в духовной русской культуре древних славян // Исторические традиции философской культуры. Киев, 1984.
4. Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
5. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.
6. Вернадский Г.В. Древняя Русь. М.-Тверь, 1997.
7. Вопросы истории славян: Сб. науч. тр. Памяти Анатолия Евсеевича Москаленко. Выпуск 14. Воронеж, 1999.
8. Время в славянской народной культуре // Русский язык и русская культура. Челябинск, 2003. С. 107.
9. Гаркавай А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.
10. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. М., 2013.
11. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
12. Денисова И.В. Некоторые аспекты расселения славян на землях Византийской империи: Греция и Малая Азия // Власть и общество. Воронеж, 2007. С. 62-63.
13. Западные и южные славяне // Этнология / Под ред. Миськовой Е.В. и др. М., 2005. С. 308.
14. Земцов Г.Л. Липецкий край в III - V веках. Тула, 2012. *
15. Зиньковская И.В. К изучению начального события в истории славян Восточной Европы: Винитарий и анты // Вопросы истории славян. Воронеж, 2006. С. 28-38.

16. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.
17. Кобычев В.П. В поисках прародины славян. М., 1973.
18. Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.
19. Лаптева Л.П. Изучение балканских славян в трудах Русского Археологического Института в Константинополе // Вопросы истории славян. Воронеж, 1996. С. 41-52.
20. Леднев В.С. Венеты. Славяне. Русь: историко-этимологические палеографические проблемы. М., Рязань, 2004.
21. Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 2001.
22. Ломоносов М.В. Древняя Российская история: от начала Российского народа до кончины великого князя Ярослава или до 1054. Л., 1966.
23. Материалы по славянской письменности и культуре: Для учителей русского языка и литературы в их работе по решению воспитательных и общеобразовательных задач. Вып. XVI. Липецк, 1997.
24. Медведев А.П. О начальном этапе этнической истории славян в Подонье // Исторические записки. Воронеж, 2002. С. 195-207.
25. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Во времена Збручского идола // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 153-157.
26. Пространство и время в представлении славян // Русский язык и русская культура. Челябинск, 2003. С. 103.
27. Пузанов В.В. Вождь-харизматик древних славян: Сакральный и этнический факторы // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2008. С. 7-13.
28. Русь и южные славяне: Сборник статей к 100 -летию со дня рождения В.А. Мошина. СПб., 1998.
29. Рыбаков Б.А. Язычество Древних славян. М., 1988.
30. Способы исчисления времени: календарь // Русский язык и русская культура. Челябинск, 2003. С. 103.
31. Седова О.В. Красный цвет - колористический архетип языческой религии древних славян // Славянская культура в истории и современном мире. Елец, 2011. С. 134-137.
32. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956.
33. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975.
34. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953.
35. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966.
36. Трубачев О.Н. В поисках единства. М., 2005.
37. Чуркина И.В. Первые государственные объединения словенцев // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 126 - 141.

38. Уфимцева Н. Культура и ее отражение в языковом сознании славян // Вестник МУ. Сер. 9. Филология. 2009. №5. С. 86-100.
39. Фомин В.В. Народ и власть в эпоху формирования государственности у восточных славян // Отечественная история. 2008. №2. С. 170-189.
40. Формирование российской государственности: разнообразие взаимодействий "центр - периферия". Екатеринбург, 2003.

ЗАНЯТИЕ № 3.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В начале занятия, используя материалы лекций, учебника и предложенных преподавателем научных статей, обсудите вопрос: когда в отечественной историографии возникла так называемая «норманнская теория» происхождения Древнерусского государства, кто ее авторы и первые противники, в чем суть первоначальной идеи этой теории? Каков политический подтекст норманской теории?
2. Изучите последовательно варианты «Легенды о призвании варягов» и ответьте на ряд вопросов:
 - а) Как осуществлялось руководство в землях словен ильменских до призвания Рюрика и его братьев?
 - б) Были ли у славян племенные вожди и династии племенных вождей ранее?
 - в) Для чего были приглашены варяжские вожди в земли славян и финно-угров?
 - г) Где первоначально расселились Рюрик и его братья со своими дружинами?
 - д) Когда Рюрик появился в Новгороде, и какими событиями сопровождалось его появление там?
 - е) Какова территория державы Рюрика к концу правления?
3. Изучив (по заданию преподавателя) научные работы по проблеме образования Древнерусского государства, примите участие в дискуссии по современным проблемам «норманизма»:
 - а) Каковы общеисторические причины образования государственности?
 - б) Какие аргументы заставили современных ученых отказаться от первоначальных положений «норманнской теории»?
 - в) Когда и в результате каких событий сложилась Киевская Русь?
 - г) Кто может считаться основателем Древнерусского государства?
 - д) Каковы основные научные положения современных нео-норманистов?

е) Какие версии происхождения Рюрика, терминов «Русь» и «варяги» высказываются А.Г. Кузьминым, В.В. Фоминым. Л. Грот?

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. М.В. Ломоносов о призвании варягов.
2. Балтийские славяне: история, религия, общественный строй.
3. А.Г. Кузьмин о варяжском вопросе.
4. Легенды о призвании правителей в мировой истории.
5. Антинорманизм вчера и сегодня.
6. Эволюция язычества славян.
7. Славянские племена: общее и различное.
8. Быт и нравы славян.
9. Первые города славян.
10. Пережитки славянского язычества в наше время.

ЛЕГЕНДА О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ

Рассказ о приглашении славянскими и финскими племенами Северо-Запада «варяжских правителей, получивший в историографии условное название «легенды о призвании варягов», присутствует в разных редакциях во всех древнейших русских летописях, Новгородской первой, Повести временных лет (Лаврентьевская и Ипатьевская). В составе последней он включен в последующие летописные своды, подчас с дополнениями, часть которых, возможно, восходит к недошедшим до нас источникам (в Воскресенской и Никонской летописи).

Легенда занимает в Повести временных лет особое место. Это первое пространное повествование в датированной части: оно открывает собственно «историческую» часть памятника, стоя на грани «праистории» и «истории». По своему содержанию оно является ответом летописца на поставленный им в заголовке ПВЛ вопрос: «откуда есть пошла Руская земля?», с которым перекликается завершающая Легенду фраза летописца «и от тех варяг прозвася Руская земля».

Чрезвычайный интерес к Легенде в историографии XVIII – XX вв. обусловлен ее историческим содержанием и возможными историческими выводами из нее. О второй половине XVIII в. она служила одним из краеугольных камней «норманнской» концепции происхождения Древнерусского государства, и потому на ее изучении сильно сказалась борьба норманистов и антинорманистов. Вплоть до начала XX в. Легенда рассматривалась по преимуществу с исторической точки зрения как более или менее достоверный рассказ о начале Русского государства. Появление скандинавской («варяжской») по происхождению великокняжеской династии на Руси в соответствии с представлениями XVIII – первой половины XIX в. отождествлялось с основанием самого государства, что вызывало критику антинорманистов и стремление интерпретировать либо всю Легенду в целом, либо слово «варяг» таким образом, чтобы обосновать местные, славянские истоки Древней Руси. В начале XX века А.А. Шахматов заложил основы, «литературоведческого» (летописеведческого) направления в изучении Легенды, исследовав ее текстологически в связи с реконструкцией ранней истории русского летописания. Важнейшие выводы А.А. Шах-

матова были приняты и с небольшими уточнениями повторяются во всех последующих трудах (Е.А. Рыдзевская, Д.С. Лихачев, А.Г. Кузьмин и др.).

Со времени А.А.Шахматова Легенда считается «книжной конструкцией», плодом «тенденциозного сочинительства» одного из составителей или редакторов ПВЛ (согласно самому А.А.Шахматову, составителя Начального свода 1095 г.). Наиболее подробно вопрос о политической тенденциозности Легенды рассмотрел Д.С. Лихачев, видевший в ней обоснование единства древнерусской княжеской династии в условиях междукняжеских усобиц второй половины XI – начала XII вв. Источником этой конструкции, по мнению А.А. Шахматова, Д.С. Лихачева и др., послужили местные, первоначально самостоятельные предания, династические (А.А.Шахматов) или связанные «с урочищами, могильниками, селами и городами» (Лихачев): Ладожское, Новгородское, Изборское, Белозерское. Историческая достоверность «легенды» ставилась под сомнение или отвергалась.

В последние десятилетия, соглашаясь с поздним и искусственным характером Легенды, историки усматривают в ней историческое ядро – вокняжение скандинавского правителя на Новгородском севере (В.Т. Пашуто, В.Л. Янин, А.Н. Киржечников, Е.Н. Носов и др.). К. Тиандер относит ее к числу германских переселенческих сказаний. Однако установление фольклорного, устного происхождения Легенды и сделанные ценные текстологические и исторические наблюдения не были продолжены с целью выявления типа и структуры исходного повествования, использованного летописцем, его первоначального содержания, характера его переработки в летописном тексте и т.д.

По своему содержанию Легенда принадлежит к широкому кругу аналогичных социозтиологических легенд и представляет собой повествование о происхождении правящей династии (А. Stender-Petersen), т.е. в категориях средневековой историософии – о происхождении государства. Типологически сходные легенды присутствуют в большинстве средневековых «историй», составители которых стремились определить место своего народа в христианском мире и во всемирно-историческом ряду. Первое достигалось изложением библейской этногенетической легенды о заселении ойкумены потомками Сима, Хама и Иафета и дополнением ее наименованиями интересующих хрониста народов (ср. космографическое вступление к ПВЛ). Второе, понимаемое как объяснение происхождения государства/династии, служило предметом собственных построений хрониста на основе всемирной (библейской) истории и местной исторической традиции, воплощавшейся в мифе и эпосе. Поэтому сказания о происхождении государства/династии во всех европейских традициях сочетают мифо-эпические, квазиисторические и исторические элементы.

В условиях формирования ранних государств этиологический миф о происхождении основателя государства/династии осмысливается как его нахождение, переселение или приглашение. Первый, наиболее архаичный вариант (нахождение) представлен, например, в римской (Ромул и Рем), скандинавской (датские Скьельдунги) традициях, второй (переселение) – английской (Брут) и скандинавской (Один и асы у Снорри Стурлусона), третий (приглашение) – в англо-саксонской (Хенгист и Хорса), западнославянской (Пшемисл у Козьмы Пражского), восточнославянской (Рюрик, Синеус и Трувор).

Со структурно-типологической точки зрения в сказаниях о призвании выделяются следующие эпизоды: преамбула (обоснование необходимости призвать правителя), поиски правителя (обращение к иноплеменникам), его приход, условия передачи власти, история правления («деяния»), передача власти по наследству, т.е. основание династии, современной хронисту. Историческое «наполнение» этих эпизодов обуславливается конкретными обстоятельствами, в которых происходит литературное оформление сказания, а степень и формы разработки каждого из эпизодов – взглядами и задачами христианства, а также национальными традициями.

В древнерусской Легенде присутствуют все эпизоды, но их значение в глазах летописца (и, соответственно, подробность их изложения) неравноценны. Так, «деяния» правителя, обычно наиболее подробно разработанная часть, практически отсутствует в ран-

них летописных текстах. Возможно, их отголоском являются упоминания о городах, где сел Рюрик и его братья, и о раздаче Рюриком градов своим мужам. Лишь кратко названы обстоятельства «призвания», приход будущего правителя и др. На первый план выдвигается тема наличия или отсутствия правопорядка («правды») и необходимость его установления, что, возможно, обусловлено, как и считал Д.С. Лихачев, обстановкой княжеских усобиц конца XI – начала XII вв.

Выдвижение на первый план правовой стороны «призвания», а также значительное количество правовой лексики (терминов и формул) в тексте Легенды («правда», «наряд», «ряд», «княжити и володети», «рядить», «судить по праву» и пр.), вероятно, указывают на то, что составитель летописи использовал историческое предание, содержащее изложение, соглашения, на основе которого было осуществлено «призвание». Существование подобного соглашения – «ряда» вытекает из самого рассказа летописца: «князь» приглашается «рядить (судить) по ряду», т.е. согласно договору между ним и местными правителями (В.Т. Пашуто).

Условия ряда прослеживаются в летописном тексте. Ряд предусматривает передачу верховной власти приглашенному князю (он должен «княжить», «володеть»), вероятно, в первую очередь, для осуществления задач консолидации нарождающегося государства (В.Т. Пашуто), поскольку иноземный правитель и его дружина не были связаны узкоплеменными интересами. Другой задачей приглашенных была защита от внешней опасности. Как и на Западе, урегулирование отношений с одной из групп скандинавов давало возможность использовать их против других отрядов. Власть князя ограничивается условием, «судить» («рядить») «по праву» (вариант: «по ряду», согласно договору), т.е. руководствоваться нормами, существовавшими в момент «призвания» в Новгородской земле. Наконец, перечисление городов, где сели Рюрик и его братья и где Рюрик посадил своих мужей (эти перечни, вероятно, видоизменены летописцем, исходящим из реалий конца XI – начала XII вв. и включившим в них города, которые играли важную роль в его время, но не в IX в., когда некоторых из них, в том числе Новгорода, еще не существовало), вероятно, отражают условия «кормления» пришельцев (В.Т. Пашуто). Договоры со сходным содержанием заключались со скандинавскими предводителями в странах Западной Европы, во Франции (911 г.) и в Англии (878 г.), а также на Руси на протяжении X-XI вв. Последний из них и наиболее известный по исландской «Саге об Эймунде» был заключен Ярославом Мудрым в конце 1010-х гг.

Сохранение «ряда» в устной традиции на протяжении длительного времени обуславливалось его принципиально важным значением как для представителей местной знати, так и для первых русских князей и их дружинников, поскольку «ряд» регулировал отношения между ними. Обе стороны были заинтересованы в максимально точном сохранении условия «ряда», который определял их взаимные права и обязанности, возможно, вплоть до времени Ярослава.

Значение «ряда» определило и формирование вокруг него как исторического ядра предания об основании государства/династии, т.е. дополнение договора повествованием об обстоятельствах его заключения и последовавших за этим событиях. Свидетельством существования такого предания является в первую очередь повествовательная структура летописного рассказа, отражающая структуру этиологического мифа. Для Легенды ПВЛ характерен сугубо эпический событийно-временной континуум, т.е. слитность событийного и временного рядов. Не случайно, хотя оно помещено в датированной части ПВЛ и, более того, летописец делает попытку расчленить временной континуум, вынеся сообщение о взимании дани варягами в отдельную годовую запись и отделив ее от основного текста двумя «пустыми» годами, все остальные события излагаются под одним годом как единый событийно-временной ряд. К другим показательным чертам эпического характера использованного летописцем предания принадлежит отождествление дружины, знати с племенем, народом («вся русь» – ПВЛ, «дружина многа» – НПЛ), приход трех братьев и др. Мифо-эпические элементы сочетаются в предании с историческими реалиями (помимо

текста самого ряда), возможно, частично восходящими ко времени, близкому самому событию: имя Рюрик (древнеисландское Hroerek), как и имена его братьев обнаруживают признаки раннего, не позднее начала X в., заимствования (G.Schramm); упоминание Ладоги (в Ипатьевской летописи, вероятно, содержащей более древнюю редакцию Легенды) (А.Г. Кузьмин) и Новгорода как мест пребывания Рюрика согласуется с ролью Старой Ладоги и Городища под Новгородом в русско-скандинавских отношениях IX в.

На основании поздних летописных сводов можно предполагать, что историческое предание, использованное летописцем, было намного пространнее и содержало более или менее подробный рассказ о событиях, последовавших за призванием Рюрика. Содержащиеся в Воскресенской и Никоновской летописях упоминания о борьбе новгородцев во главе с неким Вадимом против Рюрика, об изгнании или бегстве потерпевших поражение новгородцев в Киев могли быть органическими частями предания, сокращенного летописцем, изложившего лишь ту его часть, которая непосредственно отвечала поставленной им задаче – рассказать о происхождении Древнерусского государства (Русской земли) и правящей династии, и согласовывалась с его стремлением обосновать легитимность и единство династии русских князей, ведущих свой род от одного предка – Рюрика, а также противопоставить порядок, изначально установленный «по праву», беспорядку междукняжеских усобиц своего времени.

Говоря о Легенде нельзя обойти вопрос об этническом происхождении Рюрика и его дружины. Современная историческая наука достаточно убедительно доказала, славянское происхождение призванных варягов, которые были выходцами с восточного побережья Балтики (А.Г. Кузьмин. В.В. Фомин, Л. Грот и др.). Однако «норманнский» взгляд на проблему сегодня не перестаёт существовать, но связан больше с субъективными, политическими или иными мотивами, а иногда вызван просто приверженностью историографической традиции.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ⁶

В лето 6367 (859 год). Брали дань Варяги из заморья с Чуди, и со Словен, и с Мери, и с Веси, и с Кривичей; а Хазары с Полян, и с Северян, и с Вятичей по белке с дыма.

В лето 6368.

В лето 6369.

В лето 6370 (862 год). Изгнали Варягов за море, и не дали дани, и начали сами собой владеть, и не было в них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и начали воевать сами с собой. И сказали сами себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к Варягам, к Руси, которые зовутся Варяги Русь, как другие называются Свеи, другие же Норманны, Англичане, другие Готы, также и эти. Сказали Руси Чудь, и Словене, и Кривичи, и Веси: «Земля наша велика и обильна, а порядка (наряда) в ней нет; приходите княжить и владеть нами». И собрались три брата с родами своими, и взяли с собой всю Русь, и пришли; старший, Рюрик, сел в Новгороде, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий в Изборске Трувор. И от тех Варягов прозвалась Русская земля, Новгородцы, или люди Новгородские произошли от рода Варяжского, прежде же были Словенами.

⁶ Летопись по Лаврентьевскому списку. / Издание Археографической комиссии. СПб, 1872.

Через два года Синеус умер и брат его Трувор; и принял власть Рюрик и раздал мужам своим города, этому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городам Варяги пришельцы, а первое население в Новгороде Словене, в Полоцке Кривичи, в Ростове Меря, в Белоозере Весь, в Муроме Муромы; и теми всеми обладал Рюрик. <Далее идет рассказ о варягах Аскольде и Дире, ушедших от Рюрика править в Киев, об их походе на Константинополь, смерти Рюрика, вокняжении Олега, походе Олега и несовершеннолетнего Игоря Рюриковича на Киев и убиении Аскольда и Дира. Убивая Аскольда и Дира, Олег обвиняет их в том, что они не княжеского рода, а князем именует Игоря, хотя правит потом самостоятельно вплоть до своей смерти>.

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ⁷

В лето 6367 (859 год). Брали дань Варяги, приходящие из заморья, с Чуди, со Словен, с Мери, и со всех Кривичей; а Хазары берут с Полян, и с Северян, и с Вятичей по белке с дыма.

В лето 6368.

В лето 6369.

В лето 6370 (862 год). И изгнали Варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было в них правды, и встал род на род, и была усобица у них, и воевать сами с собой начали. И сказали: «Поищем сами себе князя, который бы владел нами и судил по договору по праву». Пошли за море к Варягам, к Руси, которые зовутся Варяги Русь, как другие называются Свей, другие же Норманны, Англичане, иные Готы, также и эти. Сказали Руси Чудь, и Словене, и Кривичи, и все: «Земля наша велика и обильна, а порядка (наряда) в ней нет; приходите княжить и владеть нами». И собрались три брата с родами своими, и взяли с собой всю Русь, и пришли к Словенам сначала, и срубили город Ладогу; и сел старший в Ладоге, Рюрик, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий Трувор в Изборске. И от тех Варягов прозвалась Русская земля. Через два же года умер Синеус и брат его Трувор; и принял Рюрик власть всю один, и пришел к Ильменю, и срубил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить; и раздавал мужам своим волости и города рубить, этому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городам пришельцы Варяги, первое население в Новгороде Словене, а в Полоцке Кривичи, в Ростове Меря, в Белоозере Весь, в Муроме Муромы; и теми всеми обладал Рюрик. <Далее идет рассказ о варягах Аскольде и Дире, ушедших от Рюрика править в Киев, об их походе на Константинополь, смерти Рюрика, вокняжении Олега, походе Олега и несовершеннолетнего Игоря Рюриковича на Киев и убиении Аскольда и Дира. Как и в тексте Лаврентьевской летописи, убивая Аскольда и Дира, Олег обвиняет их в том, что они не княжеского рода, а князем именует Игоря, хотя правит потом самостоятельно вплоть до своей смерти>.

⁷ ПСРЛ. Т. II. М., 1998.

НОВГОРОДСКАЯ I ЛЕТОПИСЬ МЛАДШЕГО ИЗВОДА⁸

<Первоначально идет рассказ о варягах Аскольде и Дире, самостоятельно пришедших править в Киев еще до призвания Рюрика>.

Во времена Кия и Щека и Хорива жили новгородские люди и называемые Словене, Кривичи и Меря. Словене свою волость имели, а Кривичи свою, а Меря свою. Каждое племя своим родом управляло, а Чудь своим. И дань давали Варягам от мужа по белой веверице. А если бывали у них Варяги, то творили насилие над Словенами, Кривичами, Мерей и Чудью. И поднялись Словене, Кривичи, Меря и Чудь на Варягов и изгнали их за море и начали сами собой владеть и города ставить. И стали сами с собой воевать, и началась у них великая война и междоусобица, и встал город на город, и не было у них правды. И сказали себе: «Поищем князя, который бы владел нами и судил нас по праву». Пошли за море к Варягам и сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка (наряда) у нас нет, приходите к нам княжить и владеть нами». Вызвались три брата с родами своими, взяли с собой дружину многую и предивную и пришли к Новгороду. И сел старший в Новгороде, имя ему Рюрик; а другой сел на Белоозере – Синеус; а третий – в Изборске, имя ему Трувор. И от тех Варягов, переселенцев тех, прозвалась Русь и от них слывет Русская земля, и существуют новгородские люди, до сегодняшнего дня, происходящие от рода варяжского.

Через два же года умер Синеус и брат его Трувор, и принял власть один Рюрик, и начал править один. <Далее нет ни слова о смерти Рюрика, но говорится о рождении его сына Игоря, который по достижении совершеннолетия со своим воеводой Олегом отправился в Киев и убил Аскольда и Дира. Примечательно, что в данном рассказе, убивая Аскольда и Дира, сам Игорь, а не Олег именует себя князем, Олег же просто присутствует при убийстве>.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ⁹

В лето 6367 (859 год). Брали дань Варяги из заморья с Чуди, со Словен, с Мери и со всех Кривичей, от человека по белке. А Хазары брали дань с Полян, и с Северян и с Вятичей, по белке от дыма. А теперь о Русских князьях и начале княжения их скажем. Первый князь в Руси Рюрик, происходящий от рода Августа, кесаря Римского; а теперь писание о нем положим. Обладал всей вселенной Август; и начал порядок наводить во вселенной, поставил брата своего Патрекия в Египте, Агустолия брата своего Александрии властодержцем, Акириния Сирии положил властодержцем, Ирода Антипатра царя поставил Евреям в Иерусалиме, а Азию всю поручил Евлегерду родственнику своему, Илирика брата своего в верховья Истра поставил, Ипиона

⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.-Л., 1950.

⁹ ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856.

поставил в Воротах Золотых, которые нынче называются Угорскими, а брата своего Пруса на берегах Вислы реки в городах Мальборк, и Торунь, и Хвоиница, и Преслав Гданьск и иных многих городах, до реки называемой Неман, впадающей в море, и до сего часа по имени его зовется Прусская земля. А от Прусса четвертым в десятом колене произошел Рюрик. И в то время в Новгороде, был некий старейшина именем Гостомысл; умирая, созвал правителей бывших с ним в Новгороде и сказал: «Совет даю вам, пошлите в Прусскую землю мудрых мужей и призовите князя от существующих там родов». И в то же время восстали Кривичи, и Словене, и Чудь, и Меря против Варягов, и изгнали их за море и не дали им дани, начали сами собой владеть и города ставить; и не было в них правды, и восстал род на род, и была между ними брань великая и усобица, и воевать начали сами против себя. И решили сами с собой: «Поищем себе князя, который бы владел нами, и руководил и судил нас по правде»; и послали к Немцам. И послы Новгородские пошли в Прусскую землю, встретили Рюрика, от рода Римского царя Августа, и молили его, дабы шел княжить к ним. Князь же Рюрик взял с собой двух братьев Синеуса и Трувора и племянника своего Олега, и начал мыслить, желая идти на Русь. В царствование Михаила, послали за море к Варягам к Руси, которые зовутся Варяги Русью, также как другие зовутся Армяне, Англичане; так же и эти. Сказали Чудь, Словене, Кривичи Варягам: «Вся земля наша богата, и велика, и изобильна всем, а руководителя в ней нет; иди к нам княжить и владеть нами».

О Рюрике и братьях его, как пришли на Русь и начали владеть всей землей

В лето 6370 (862 год). И пришли от Немцев три брата с родами своими, и взяли с собой дружину многочисленную; и придя старейший Рюрик сел в Новгороде, и от того времени назвался Великим Новгород, а Синеус, брат Рюрика, на Белоозере, а Трувор в Изборске; и начали воевать всюду. И от тех Варягов пришельцев прозвалась Русь, и от тех времен слывет Русская земля, и существуют Новгородские люди до нынешнего дня, ибо был Рюрик от рода Варяжского, а прежде было Словенами до Рюрика назывались. Через два же года Синеус и брат его Трувор умерли, и принял всю власть на Руси Рюрик от обоих братьев, и начал владеть один; и раздал города своим мужам: этому Полоцк, другому Ростов, другому Белоозеро и прочие. В этих городах первое население: в Киеве Варяги, в Новгороде Словене, и в Полоцке Кривичи, в Ростове Меря, а на Белоозере Весь, в Муроме Муромы. Всеми теми тоже владел Рюрик. <Далее идет рассказ об Аскольде и Дире, ушедших от Рюрика править в Киев, об их походе на Константинополь, смерти Рюрика, вокняжении Олега, походе Олега и несовершеннолетнего Игоря Рюриковича на Киев и убиении Аскольда и Дира. Примечательно, что в этом рассказе, убивая Аскольда и Дира, Олег называет князем не Игоря, а себя, Игоря Рюриковича же он именует княжичем >.

НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ¹⁰

<Еще до первого упоминая о варяжской и хазарской данях, идет рассказ об Аскольде и Дире русских князьях дважды ходивших на Константинополь>.

О Варягах. Брали дань Варяги, приходящие из заморья, со Словен, иначе говоря, с Новгородцев, и с Мещеры, и с Кривичей с человека по белке и по веверице. **О Хазарах.** А Хазары брали дань с Полян, и с Северян, и с Вятичей по белке, называемой векшей, с дыма <...>

В лето 6367 (859 год) <После изгнания варягов за море, как и в предыдущих вариантах рассказывается о междоусобицах в землях Словен и мятеже от безвластия. На собрании Словене пожалели, что у них нет князя, в то время как в других землях есть князья> «Вот бы и у нас князь был и владел нами; поищем и поставим такого или от нас, или от Хазар, или от Полян, или от Дунайцев, или от Варягов». И была об этом молвь великая: одни – этого, другие другого хотели; так посовещавшись, послали к Варягам.

В лето 6367 (859 год)

В лето 6368 (860 год)

В лето 6369 (861 год) Михаиле и Василии царях и при Фотии патриархе Словене, называемые Новгородцами, и Меря, и Кривичи, Варягам сказали: «Земля наша велика и обильна; приходите владеть нами». Они же боялись звериного их обычая и нрава, и едва собрались три брата.

В лето 6370 (862 год) О князьях Русских: о Рюрике, Синеусе и Тиворе. Пришли от Немцев три брата со всеми родами своими, Рюрик, Синеус, Тривор; и стал Рюрик старейшиной в Новгороде, а Синеус старейшиной стал на Белоозере, а Тривор в Изборске. И от тех Варягов пришельцев прозвалась Русь, и оттого зовется Русская земля, таким образом, Новгородские люди и до нынешнего дня, прежде именовавшиеся Словенами, ныне Русью от тех Варягов прозываются: поскольку Варяги звались Русь.

В лето 6371 (863 год) <Рассказ о войне византийцев с Дунайской Болгарией и о крещении болгар>.

В лето 6372 (864 год) Убит был Болгарами сын Аскольдов. В том же году оскорбились Новгородцы, говоря: «Сколько же нам быть рабами и многим злом всячески страдать от Рюрика и рода его?» В том же году убил Рюрик Вадима Храброго и иных многих Новгородцев избил, сторонников его.

В лето 6373 (865 год) Смерть Синеуса и Тривора. Синеус и Тривор умерли бездетными, и принял власть Рюрик от обоих братьев, и начал править один, и раздал города племени своему и мужам: этому Полоцк, другому Ростов, другому же Белоозеро. В том же году родился у Рюрика сын, и дали ему имя Игорь. В том же году воевали Аскольд и Дир с Полочанами и много зла сотворили.

¹⁰ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб, 1885.

В лето 6374 (866 год) <Рассказ о третьем неудачном походе Аскольда и Дира на Константинополь>.

В лето 6375 (867 год) Возвратились Аскольд и Дир от Царьграда с малой дружиной, и был в Киеве плачь великий. В том же году был в Киеве голод великий. В том же году перебили множество Печенегов Аскольд и Дир. В том же году убежали от Рюрика из Новгорода в Киев много Новгородских мужей.

<Далее идут пространные рассказы и описания событий в Византии, параллельно упоминается четвертый поход Аскольда и Дира на Константинополь и их крещение. После смерти Рюрика описывается вокняжение бывшего воеводы Олега, поход Олега и шестнадцатилетнего Игоря на Киев и убийство Аскольда и Дира. Подобно тексту Воскресенской летописи в этом рассказе, убивая Аскольда и Дира, Олег называет князем не Игоря, а себя, Игоря Рюриковича же он именует княжичем>.

ИОАКИМОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПО В.Н. ТАТИЩЕВУ¹¹

<Несохранившаяся Иоакимовская летопись существует только в цитатах В.Н. Татищева. Рассказ В.Н. Татищева и сам факт существования описанной им летописи некоторыми исследователями ставится под сомнение. Кроме этой, больше ни одна русская летопись не называет древнюю родословную русских князей, в которой явно присутствуют многочисленные поздние заимствования из устных рассказов и домыслов, сходных по степени достоверности с мифической родословной Рюрика в Воскресенской летописи. Предками Рюрика, по Татищеву, оказываются некие Иафетовы внуки Славен и Скиф, потомки которых властвовали сотни лет. Упоминаются якобы правившие в разное время славянами, русью и чудью князья Вандал, Гардрик, Гунигард, Избор, Столпосвят и Владимир, а так же жена Владимира варяжская княжна Адвинда. Затем, по информации В.Н. Татищева, следуют поколения князей, имена которых не сохранились, и девятым после Владимира называется некий князь Буривой>.

Буривой. Кумень река. Буривой побежден. Бярмы град. Князи в Карелии. Буривой, имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать всею Бярмиею до Кумени. Наконец при оной реке побежден был, всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, что на острове стоял, крепко устроенный, где князи подвластные пребывали, и, там пребывая, умер. Варяги же, тотчас пришедшие, град Великий и прочие захватили и дань тяжелую возложили на славян, русь и чудь.

Варяги Русью овладели. Гостомысл. Варяги изгнаны. Люди же, терпевшие тяготу великую от варяг, послали к Буривою, испросить у него сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомысл принял власть, тотчас варягов, что были, каких избили, каких изгнали, и дань ва-

¹¹ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1., гл. 4. Т. М.-Л., 1962.

рягам отказались платить, и, пойдя на них, победили; и град во имя старшего сына своего Выбора при море <Гостомысл> построил, заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Сей Гостомысл был муж великой храбрости, такой же мудрости; все соседи его боялись, а его люди любили, разбирательства дел ради и правосудия. Сего ради все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него. Многие же князи от далеких стран приходили морем и землею послушать мудрости, и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду.

Дочери Гостомысла. Холмов святость. Колмогардовы ответы. Курлянские ответы. Сновидение. Умила, мать Рюрика. Гостомысл имел четыре сына и три дочери. Сыновья его или на войнах убиты, или в дому умерли, и не осталось ни единого его сына, а дочери выданы были соседним князьям в жены. И была Гостомыслу и людям о сем печаль тяжкая, пошел Гостомысл в Колмогард спросить богов о наследии и, восшедши на высокое место, принес жертвы многие и вещунов одарил. Вещуны же отвечали ему, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но Гостомысл не поверил сему, ибо стар был и жены его не рождали, и потому послал в Зимеголы за вещунами спросить, чтобы те решили, как следует наследовать от ему от его потомков. Он же, веры во все это не имея, пребывал в печали. Однако спящему ему пополудни привиделся сон, как из чрева средней дочери его Умилы произрастает дерево великое плодовитое и покрывает весь град Великий, от плодов же его насыщаются люди всей земли. Восстав же от сна, призвал вещунов, да изложил им сон сей. Они же решили: «От сынов ее следует наследовать ему, и земля обогатиться с княжением его». И все радовались тому, что не будет наследовать сын старшей дочери, ибо негож был <по мысли В.Н. Татищева, речь в этом эпизоде идет о Вадиме Храбром>. Гостомысл же, предчувствуя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, меров, кривичей и дряговичей, поведал им сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братья и их сородичами. (Здесь об их разделении, кончине и прочем согласно с Нестором, только все без лет).

Рюрик. Престол в Новгороде. Князь великий. Рюрик по смерти братьев обладал всею землею, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильменю, прилежа о разбирательстве о земле и управлении, как то делал и дед его. И чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадив по всем градам князей от варяг и славян, сам же проименовался князь великий, что по-гречески архикратор или василевс, а оные князи подручными. По смерти же отца своего правил и варягами, имея дань от них.

Ефанда. Ингорь. Имел Рюрик несколько жен, но более всех любил Ефанду, дочь князя урманского, и когда та родила сына Ингоря, ей обещанный при море град с Ижорою в вено дал (как дар жениха за невесту).

Киевлян просьба. Оскольд в Киев. Михаил митрополит. Славяне, живущие по Днепру, называемые поляне и горяне, утесняемы, будучи от ка-

зар, которые град их Киев и прочие, захватив, собирали дани тяжкие и работами изнуряющие, прислали к Рюрику старших мужей просить, чтобы послал к ним сына или иного князя княжить. Он же дал им Оскольда и воинов с ним отпустил. Оскольд же, придя, стал править Киевом и, собрав войско, победил сначала казар, потом пошел в ладьях ко Цареграду, но буря разбила на море корабли его. И возвратясь, послал в Цареград ко царю. (Здесь на стороне подписано: утрачены в летописце 2 листа. А после того начато: Михаил же возблагодарил Бога, идя на болгаров. По сему дознаюсь, что о крещении Оскольда утрачено и Михаил сей кир Михаил митрополит, показавший чудо несгоревшим Евангелием).

Олег князь великий. Рюрик, отпустив Оскольда, был очень болен и начал изнемогать; видя же сына Ингоря весьма юным, доверил княжение и сына своего шурина своему Олегу, чистому варягу, князю урманскому.

Убит Оскольд. Олег был муж мудрый и воин храбрый, слыша от киевлян жалобы на Оскольда и позавидовав области его, взяв Ингоря, пошел с войсками к Киеву. Блаженный же Оскольд предан киевлянами и убит был и погребен на горе, там, где стояла церковь святого Николая, но Святослав разрушил ее, как говорят.

ЛИТЕРАТУРА

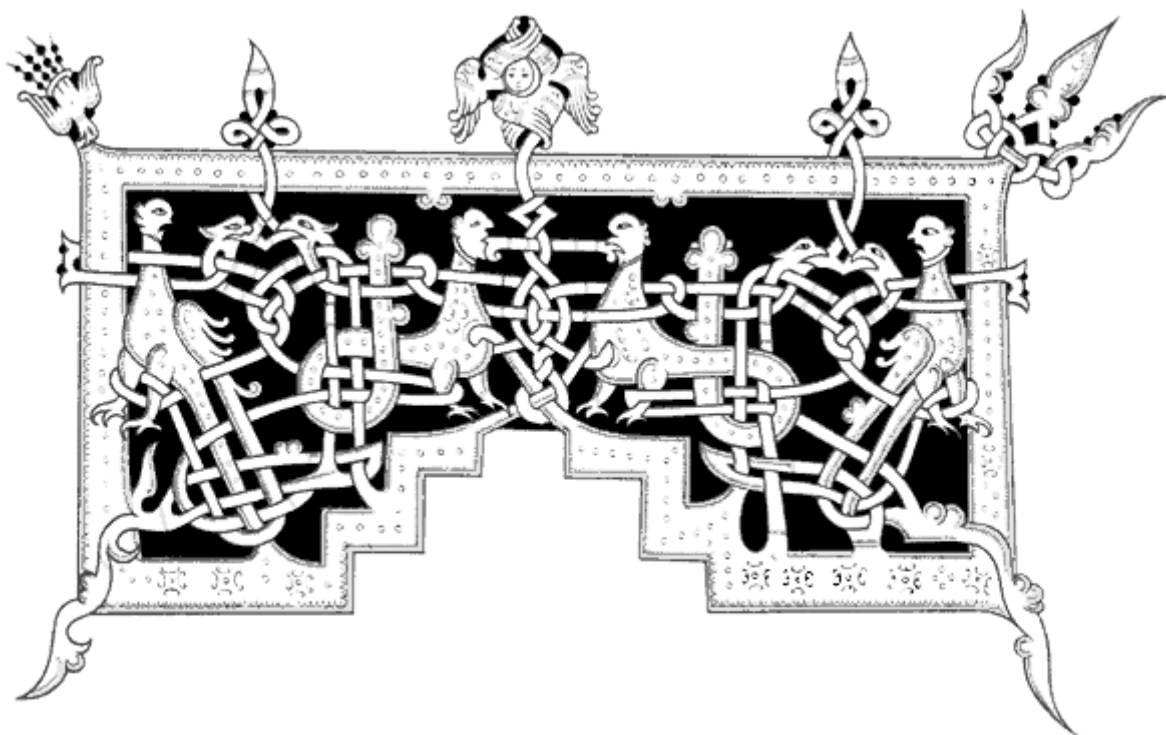
1. Акимов Д.В. О времени формирования военной демократии у славян // Власть и общество. Воронеж, 2007. С. 7-9.
2. Анохин Г.И. Новая гипотеза происхождения государства на Руси // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 51-61.
3. Бибииков М.В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999.
4. Василевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе в XI и XII вв. // Труды Императорской Академии наук. СПб., 1908.
5. Вязинин И.Н. Русы живут на острове // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 152-156.
6. Гасанов М.Р. Дагестан и Древняя Русь // Вопросы истории. 2010. №2. С. 158-160.
7. Геденов С.А. Варяги и Русь. В 2-х частях. / Автор предисловия, комментариев, биографического очерка В.В. Фомин. М., 2004.
8. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. М., 2013.
9. Горский А.А. Возникновение русской государственности и "призвание варягов" // Вестник МУ. Сер. 8. История. 2012. № 5. С. 10-19.
10. Грот Л. Мифические и реальные шведы на севере России: взгляд из шведской истории // Сборник Русского исторического общества. Т. 8 (156).
11. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М., 1998.

12. Дитяткин Д.Г. Варяжский вопрос в отечественной историографии в первой половине XIX в. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Вып. 8. Елец, 2008. С. 28-35.
13. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Мельниковой Б.А. М., 2000.
14. Дьяченко А.Г. Древнерусское Харьковское городище и "жилой город" Харьков середины XVII в.: (к проблеме исторической преемственности в процессе возрождения восточнославянских городов эпохи позднего средневековья) // Археология Юго-Востока Руси. Елец, 2006. С. 61-77.
15. Ениосова Н.В. Гнёздово - раннегородской центр Смоленской земли // Вестник МУ. Сер. 8. История. 2012. №5. С. 176-196.
16. Иловайский Д.И. Начало Руси: Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. М., 2002.
17. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Т.1. М., 1876.
18. Завьялов В.И. Технологические особенности кузнечных изделий славянского и древнерусского населения Подонья // Археология Юго-Востока Руси. Елец, 2006. С. 125-132.
19. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003.
20. Кучкин В.А. Был ли Русский Север варягией в праиндоевропейское время? // Российская история. 2010. №4. С. 192-207.
21. Литаврин Г.Г. Византия и славяне. Сборник статей. СПб., 2001.
22. Ловмянский Х. Русь и норманы. М., 1985.
23. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.
24. Ляпин Д.А. Апокрифические сказания и ПВЛ // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 159-58.
25. Ляпин Д.А. Запрет на счет в Древней Руси и летописный рассказ о первой татарской переписи // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Вып. 2. Воронеж, 2011. С. 61-64.
26. Ляпин Д.А. Эсхатологический мотив «Повести временных лет» // Мир Православия: сб. ст. Вып. 8 / [сост.: Н.Д. Барабанов, О.А. Горбань]. Волгоград, 2012. С. 91-109.
27. Ляпин Д.А., Дитяткин Д.Г. Варяги-христиане в Древней Руси (по русским и греческим источникам) // Русский исторический сборник. № 2. М., 2008.
28. Мавродин В.В. Происхождение древнерусского народа. Л., 1978.
29. Медведев А.П. О начальном этапе этнической истории славян в Подонье // Исторические записки. Воронеж, 2002. С. 195-207.
30. Милов Л.В. RUZZI «Баварского географа» и так называемые «русичи» // Отечественная история. 2000. № 1. С. 94-101.

31. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. М., 2001.
32. Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2-3. С. 3-20.
33. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI – X. Кн. 2. / Сост. предисл., введение к документам, коммент. Кузьмина А.Г. М., 1986.
34. Павликов С.Г. К вопросу о происхождении Российского государства // Государство и право. 2012. №2. С. 102-109.
35. Плетнева С.А. Древнерусский город в кочевой степи: Историко-стратиграфическое исследование. Воронеж, 2006.
36. Продолжатель Феофана: Жизнеописания Византийских царей / Под ред. Я.Н. Любарского. СПб., 1992.
37. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X – XV вв. М., Л., 1959.
38. Рыжов К.В. Еще раз о смысле и значении понятий «Русь» и «Русская земля» в летописаниях XII – XIII вв. // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 137-143.
39. Седов В.В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3-14.
40. Сюзюмов М. К вопросу о происхождении слова «Россия». // Вестник древней истории. 1940. № 2.
41. Тропин Н.А. Сельские поселения XII-XV вв. южных территорий Рязанской земли. Воронеж, 2004.
42. Федин А.А. Влияние физико-географических и климатических факторов на расселение славян в Посемье в IX-XIII веках // Днепро-донское междуречье в эпоху раннего средневековья. Воронеж, 2005. С. 77-81.
43. Фомин В.В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.
44. Фомин В.В. Начальная история Руси. Учебное пособие. М., 2008.
45. Фомин В.В. Русские летописи и варяжский вопрос. Липецк, 2005.
46. Формирование российской государственности: разнообразие взаимодействий "центр - периферия". Екатеринбург, 2003.
47. Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 3-15.
48. Шаскольский И.П. Русско-скандинавские отношения раннего средневековья в работах Г. Шрамма (историографический обзор) // Отечественная история. 1994. № 2. С. 155-161.
49. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших летописных сводах. // Шахматов А.А. История Русского летописания. СПб., 2002. Т.1. Кн. 2.
50. Шахматов А.А. Сказание о призвании варягов // История Русского летописания. Т.1. Кн. 2. СПб., 2002.
51. Щавелёв А.С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.

Призвание варягов. Летописная миниатюра.

ТЕМА № 2.

**КИЕВСКАЯ РУСЬ ПО ДАННЫМ
«РУССКОЙ ПРАВДЫ»**

ЗАНЯТИЕ № 1.

«ПРАВДА РОСЬКАЯ» – ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЯРОСЛАВА МУДРОГО

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Рассмотрите летописные свидетельства о времени правления Ярослава Мудрого. Обсудите вопрос о том, когда мог быть составлен самый ранний вариант древнерусского законодательства?
2. Проведите тщательную оценку информации, содержащейся в каждой статье Правды Роськой, по примеру и плану, предложенному в виде приведенной ниже таблицы:

Пережитки родо-племенных отношений	Уголовное право (виды преступлений и меры наказания)	Категории населения
Статья 1. Кровная месть за убитого родственника. Становится пережитком, поскольку с этих пор мстить имеют право лишь ближайшие родственники, и появляется альтернатива в виде денежного штрафа, делающая месть необязательным наказанием.	Статья 1. Преступление: убийство свободного человека; Наказание: месть близких родственников убитого или штраф в пользу родственников убитого в размере 40 гривен.	Статья 1. <i>Русин и словенин</i> – лично свободные жители Юга и Севера страны. <i>Гридин</i> – младший дружинник. <i>Купчина</i> – купец. <i>Ябедник</i> – княжеский судья. <i>Мечник</i> – младший дружинник, либо оруженосец, либо просто воин, вооруженный мечом. <i>Изгой</i> – либо изгнанный из общины простолюдин, либо изгнанный из <i>лествичного счета</i> князь.

4. Совместно обсудите полученную информацию:
 - а) Какие пережитки родоплеменных отношений встречаются в раннем древнерусском законодательстве? Почему об этих нормах права можно уже говорить именно как о пережитках?
 - б) В какой последовательности в соответствии с текстом Правды Роськой должны быть выстроены уголовные преступления по степени тяжести? Какие преступления в древнерусском законодательстве считались наиболее тяжкими? Почему человек лишившийся ноги или руки приравнивался к убитому? Что могло побудить законодателя признать отрубленный палец меньшим по значимости преступлением, чем вырванный клоч бороды или усов, драка на пиру и оскорбление оружием?

в) Какими привилегиями обладали иностранные наемники? Какие категории населения вообще упоминает Правда Роськая?

3. Опираясь на данные Правды Роськой о штрафах за убийства представителей различных категорий населения и статьи, свидетельствующие о привилегиях или бесправии отдельных групп людей, обсудите вопрос о социальной структуре древнерусского общества и разработайте схему социальной лестницы Киевской Руси времен Ярослава Мудрого. Почему князь, не упоминаемый в тексте законодательства, должен быть поставлен выше прочих категорий населения?

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. Происхождение славянской письменности.
2. Русская правда и законодательство германских племён.
3. Ярослав Мудрый: личность и время.
4. Первые русские князья: мифы и факты.
5. Древняя Русь и Византия: война, торговля, культурные связи.
6. Русь и Степь: славянский мир и кочевники.
7. Место Русской правды в истории России.
8. Русская правда и Судебник 1497 г.
9. Бытовые нормы Русской правды.
10. Обычное право на Руси.

ПРАВДА РОСЬКАЯ

Древнейшее русское законодательство восходит к «закону Русскому», некоторые положения которого содержатся в «договорах с греками» первой половины X века. Однако на сегодня у нас нет никаких подтверждений тому, что «закон Русский» был где-либо письменно зафиксирован для внутрирусского употребления вплоть до появления «Русской Правды». То есть «закон Русский», скорее всего, хранился в устной традиции.

Позднейшая Русская Правда дошла до наших дней в трех письменных редакциях: Краткой, Пространной и Сокращенной.

Русская Правда краткой редакции сохранилась в двух списках (Академический и Археографический) и помещена в Новгородской летописи после известия о победе над киевским князем Святополком Окаянным Ярослава Мудрого, который отпустил своих воинов «домов и дав им Правду и Устав списав, тако рекши им: «По сей грамоте ходите, якоже списках вам, такоже держите». Однако по своему составу эта «грамота» Ярослава представляет собою компиляцию, включая Древнейшую Правду, названную в оригинале Правдой Роськой (первые 17 статей), за ней идет «Правда уставлена руськой земли» сыновей Ярослава Мудрого: Изяслава, Святослава и Всеволода (ст. № 18-41), а после Правды Ярославичей – «Покон вирный» (устав вирнику – сборщику вир и продаж), опять Ярослава Мудрого («то ти урок Ярославль») и, наконец, «устав мостьников» о плате мастерам за постройку нового и ремонт старого моста. Правда Ярославичей, по предположению М.Н. Тихомирова, была составлена в связи с волной народных восстаний, прокатившихся

в 1068-1071 гг., – она назначает двойную виру (80 гривен) за убийство княжеских слуг и в одной из статей дает прямую ссылку на постановление об этом князя Изяслава по поводу его «конюха старого» (конюшего, управлявшего конскими табунами князя), которого «убили Дорогобудыци» (жители города Дорогобужа).

Правда Роськая по своему содержанию, древности ее законов, резко отличается от Русской Правды Пространной редакции – сборника феодальных законов, сохранившегося во множестве списков (копий) в составе юридических сборников, служивших руководством для судей (Мерило Праведное, Кормчая) и названных в оригинале «Суд Ярославль Володимеричь» (Ярослава Мудрого). Фактически, Русская Правда Пространной редакции – это усовершенствованная Правда Ярославичей (ст. № 1-47) и целый ряд дополнительных приложений еще более позднего времени сделанных внуком Ярослава Мудрого Владимиром Всеволодовичем Мономахом («Устав Володимерь Всеволодича» – ст. № 48-108).

Правда Роськая не знает еще вир и продаж (судебных пошлин в пользу князя), назначает одинаковую плату за убийство людей независимо от социального положения в размере 40 гривен и в пользу родственников убитого, говорит о праве на кровную месть, о пережитках «народного суда», о появлении в то же время у восточных славян частной собственности и патриархальных рабов (челядь).

Ввиду большой важности памятника для характеристики социально-экономических процессов периода генезиса феодальных отношений в Киевской Руси и особой трудности его языка ниже с переводом на современный язык построчно приводятся первые 17 статей оригинала, которые, судя по всему, являются древнейшими и вероятно восходят к временам гораздо более ранним, нежели правление собственно Ярослава Мудрого. Кроме того, приводятся пояснения терминов и исторический комментарий.

1. Убьеть муж мужа, то мстить брату брата, или сынови отца, либо отцу сына, или братучаду, либо сестрину сынови; аще не будет кто мстыя, то 40 гривен за голову; аще будет русин, либо гридин, либо купчина, либо ябетник, либо мечник, аще изъгой будет, либо словенин, то 40 гривен положить за нь.

1. Перевод: Если убьет свободный человек свободного, то (за него имеют право) мстить брат за брата, или сын за отца, или отец за сына, или сыновья брата и сестры; если кто из них не пожелает или не может мстить, то пусть получит 40 гривен за убитого; если убитый будет русин, или гридин, или купец, или ябедник, или мечник, если он изгой будет или словенин, то уплатить за него 40 гривен.

Кровная месть – обычай родового строя; тогда она исполнялась любым способным на это членом рода. В Правде Роськой месть ограничена ближайшим кругом родственников, членов большой патриархальной или индивидуальной семьи и заменяется денежной платой – свидетельство разложения родового строя. Кровная месть (как и некоторые другие обычаи родового строя) долго бытовала и после возникновения государства. В условиях классового общества и появления имущественного расслоения кровная месть окончательно была запрещена и заменена исключительно денежной платой.

За голову (головничество) – плата за убийство в пользу родственников.

Русин и словенин – жители двух главных центров, Новгорода и Киева, образующих государство. Ко времени правления Ярослава Мудрого русью называли представителей Юга страны. В Лаврентьевской летописи по этому поводу сказано: «...Поляне, которых теперь называют Русью...». Только жители Новгородской земли долгое время сохраняли

за собой старое самоназвание «словене ильменские». Относительно других славянских племен, входивших в состав Киевской Руси, существует предположение, что у них кровная месть еще бытовала в прежних формах.

Гридин – младший дружинник; собирательное «гридь» – дружина; «гридница» – палаты, где собирались дружинники.

Ябедник – княжеский судья.

Мечник – младший дружинник, либо оруженосец (носитель чьего-либо, например, княжеского, меча), либо просто воин, вооруженный мечом; мог быть судебным исполнителем.

Изгой – либо изгнанный из общины простолюдин, либо изгнанный из *лествичного счета* князь. Приставка «из» в русском языке во многих словах означает отчуждение (*изгнать, извергнуть, изверг* или *изгой*); древнерусское слово «гоить» – означает «жить», «здравствовать». «Ох, ты гой еси, добрый молодец!» – «Здравствуй, добрый молодец!» (былинное восклицание). В эпоху родоплеменных отношений стать изгоем, изгнанным из своего племени, рода значило для человека превратиться в живого мертвеца. За изгоя-изверга некому было заступиться, его без последствий для себя мог убить любой житель общины. В Русской Правде Пространной редакции предусматривается отсутствие наказания за смерть неопознанного человека, то есть того, кого некому опознать. В период разложения родового строя и возникновения соседских общин (*мир, вервь*) место кровнородственных связей занимали территориальные; тогда изгоем стали называть не только человека изгнанного, потерявшего связь со своим родом-племенем, но и «выжитого» по тем или другим причинам из соседской общины, со своей территории, земли. В XI – XII вв. изгоями называли людей, потерявших связь со своей социальной средой, обездоленных. Знаменитое «Моление Даниила Заточника» в основе своей – это жалобы изгоя-изверга на несчастную судьбу того, кто, будучи изгнан из своего круга, не может быть принят ни в какой другой, ни в купцы, ни в дружинники и т. д., и некому дать ему в долг, и некому его приютить. По Уставу князя Всеволода I Ярославича (около 1193 г.) «изгой трои: попов сын грамоте не умеет, холоп из холопства выкупится, купец одождает. А се четвертое изгойство и себе приложим: аще князь осиротеет» (то есть потеряет свое княжество) (Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. – М., 1976, с. 157). Устав князя Всеволода I Ярославича называет изгоев людьми церковными, богадельными, о которых должна заботиться церковь. В действительности массу их составляли феодально-зависимые люди, попавшие со временем в кабалу к церковным и светским феодалам.

Лествичный счет – порядок престолонаследия в Киевской Руси. Установился впервые, вероятно, еще в правление великого князя Киевского Владимира I Святославича Крестителя, множество взрослых сыновей которого были посажены по старшинству на различные удаленные от центра крупные города для самостоятельного правления. В этом ряду старшим считался Киевский удел, вторым после него Новгородский, третьим, вероятно, Черниговский и т. д. Киевский князь по лествичному счету являлся правителем государства, Новгородский – его наследником. Власть передавалась не от отца к старшему сыну, а к старшему в роду Рюриковичей, тому, кто ко времени смерти киевского великого князя сидел в Новгороде Великом. Со смертью великого князя или кого-либо из цепочки князей все младшие князья рода передвигались на одну ступень вверх и соответственно перемещались из своих городов в старшие уделы. Из лествичного счета выпадали те князья, отцы которых не успели при жизни дожидаться киевского стола, или захватили его силой, то есть не по праву. Такие князья либо становились *изгоями*, либо оставались претендентами лишь на те уделы, в которых их предку довелось править.

За... мужа... 40 гривен – Равная плата за убийство простого «мужа», или купца, или дружинника могла взиматься в условиях, когда сословное неравенство людей еще не вполне определилось. На этом фоне любопытно, что случай убийства князя в законе вообще не рассматривается. Подобное являлось событием, из ряда вон выходящим, и наказанием за него могла быть массовая казнь всех жителей области, где произошло убийство.

Вспомните, месть княгини Ольги древлянам за убийство князя Игоря I Святославича Старого.

Штраф 40 гривен – довольно серьезное наказание. Гривна серебра древнейшая из известных русских денежных единиц представляла собой серебряный слиток весом от 163 г (южнорусская гривна) до 204 г (северорусская гривна). Таким образом, общая сумма штрафа могла достигать 8 кг серебра. Следует также помнить, что собственными запасами серебряных руд Русь не обладала.

Идея взимать с убийцы штраф вместо смертной казни, упоминаемой в «законе Русском» из «договоров с греками», утвердилась в древнерусском законодательстве не сразу. Князь Владимир I Святославич после крещения Руси, «боясь греха», отменил смертную казнь, но епископы, ссылаясь на то, что разбойники «умножились», заявили, что он поставлен от бога «на казнь злым, а добрым на милованье» и должен поэтому «казнить разбойника, но со испытанием». Отвергнув виры, Владимир начал казни, но спустя некоторое время «епископы и старцы» посоветовали ему восстановить виры, так как происходят частые войны и виры нужны «на оружие и на коней» – «и рече Володимир: так буди».

2. Или будет кровав или синь надъражен, то не искати ему видока человеку тому; аще не будет на нем знамения никоторого же, то ли приидеть видок аще ли не может мьстити, то взятии ему за обиду 3 гривне, а летцю мьзда.

2. Перевод: Если кто будет избит до крови или синяков, то (для получения штрафа) ему не надо представлять свидетеля; если на нем не будет явных знаков избияния, то он должен представить свидетеля, а если не может – делу конец; если же он не может за себя отомстить (обидчику), то получает за обиду 3 гривны и плату лекарю.

За обиду – штраф потерпевшему.

Лечец (летец) – лекарь, знаток народной медицины. В церковном уставе великого князя киевского Владимира I Святославича Крестителя упоминаются «лечец», «больницы и врачи».

Видок – свидетель происшествия.

Мьзда – плата, штраф, дань, взятка, вознаграждение.

Статья назначает возмещение за избияние любому человеку, потерпевшему от обидчика, плату в пользу потерпевшего и, как в статье № 1, альтернативно право мести тому же кругу родственников, что и в первой статье (текст Правды Роськой написан в оригинале слитно, без разбивки на статьи).

3. Аще ли кто кого ударит батогом, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогом, или тылеснию, то 12 гривне; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конец.

3. Перевод: Если кто кого ударит батогом, или жердью, рукой (даст пощечину), или чашею, или рогом, или тупой стороной меча, то должен заплатить за это обиженному 12 гривен; если обидчика не настигнут (не отомстят ему), то он должен заплатить (потерпевшему указанную сумму), и делу конец.

Батог – палка, посох, хворостина.

Пясть – кисть руки, ладонь.

4. Аще утнеть мечем, а не вынем а его, любо рукоятью, то 12 гривне за обиду.

4. Перевод: Если ткнет кто кого мечом, не вынимая из ножен, или рукоятью меча, то платит обиженному 12 гривен.

В статье № 3 речь, вероятно, идет о драке во время пира. Интересно, что за простое избиение в статье № 2 назначается штраф в четыре раза меньший по размеру. Аналогичное № 3 наказание статьи № 4 наводит нас на мысль, что речь в них идет не о простых свободных людях, а о дружинниках. Действительно, в эпоху средневековья кодекс чести рыцарей независимо от национальности ценился выше чести простолюдинов. В этом смысле традиции западноевропейских феодалов, древнерусских дружинников и японских самураев развивались по аналогичным стандартам. Пощечина, удар чашей, рогом для питья или хворостиной не наносили серьезного увечья, но во все времена являлись смертельным оскорблением для феодала-дворянина. Удар, наносимый тупой стороной оружия или ножами помимо всего сказанного еще и унижал противника. Тем самым, бьющий как бы показывал свое воинское превосходство над своим врагом. Это могло значить: «Ты настолько слаб, что не достоин даже того, чтобы я извлек свое оружие из ножен или оботер его против тебя острием». Любое из перечисленных оскорблений могло быть омыто лишь кровью обидчика. Только в исключительных случаях, когда обидчик сам позорил свое имя бегством или отказом от поединка, за оскорбление платился штраф. Похожая традиция в обращении с оружием бытовала и у упомянутых выше японских самураев, хотя последние в этом случае пошли чуть дальше европейцев. В средневековой Японии разговаривающие воины, сидя друг напротив друга, клали оружие рядом с собой на раз и навсегда определенное расстояние. Меч, лежащий слишком далеко от руки хозяина, также мог быть символом презрения, а меч, лежащий слишком близко, – символом недоверия к собеседнику. В обоих случаях оскорбленный имел право напасть на неучтливов обидчика в любую секунду мирно текущего разговора.

5. Оже ли утнеть руку, и отпадет рука, любо усохнуть, то 40 гривен. Аще будет нога цела или начьнет хромати, тогда чада смирять.

5. Перевод: Если же ударит руку, и рука отпадет или высохнет, то заплатить потерпевшему 40 гривен. Если нога останется целой, или потерпевший станет хромать, то пусть дети его отомстят обидчику.

Статья, вероятно, испорчена при переписке: пропущены слова об аналогичных последствиях в случае удара по ноге. Если рука или нога «усыхала», висела плетью, при повреждении сухожилий, человек становился беспомощной, неработоспособной обузой, что в те времена грозило его существованию, благополучию его семьи, а в случае нападения внешних врагов он практически неизбежно становился потенциальной жертвой. Иначе говоря, в условиях общества, где не было и не могло быть социальной защиты инвалидов, такой человек фактически превращался в «живого мертвеца». Отсюда – столь же большой, как за убийство, штраф и право членов семьи расправиться с обидчиком.

6. Аще ли перст утнеть которьи любо, 3 гривны за обиду.

6. Перевод: Если какой-либо палец отрубят, то заплатят потерпевшему 3 гривны штрафа.

7. А во усе 12 гривне, а в бороде 12 гривне.

7. Перевод: А за вырванный ус или клок бороды заплатить потерпевшему 12 гривен.

Подобно статьям № 3 и 4 статья № 7 затрагивает достоинство воина. Хотя борода и усы, в отличие от пальца, могли отрасти, плата за них вчетверо больше. На Руси борода и усы долгое время оставались символами мужественности. Не имевший их дружинник являлся, как правило, юношей, несовершеннолетним. По неписанным армейским правилам молодые воины всегда выполняли самую тяжелую работу, к ним относились с легким покровительственным презрением еще в легионах великого Рима (в котором, правда, принято было регулярно бриться). Ношение бороды и усов в России имело многовековую устойчивую национальную культурную традицию. Ширина и длина бороды служили вплоть до XVII века символом принадлежности к тому или иному сословию, той или иной купеческой гильдии, тому или иному месту в придворной иерархии и т.д. Ситуацию в нашей стране насильственными мерами отчасти изменил Петр I, хотя на смену традиции носить бороду почти тут же пришла традиция носить роскошные усы или бакенбарды. Даже в современной Российской армии остался отголосок тех времен: носить усы, по своему желанию, могут только офицеры и прапорщики, рядовой и сержантский состав обязан регулярно бриться (последнее часто объясняется гигиеническими целями).

8. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить.

8. Перевод: Если кто вынет меч, но не ударит, то заплатит гривну.

Правовые понятия того времени уже отличали неправомерное действие от угрозы действием, равно как и степени последствия того или иного преступления.

9. Аще ли ринеть мужь мужа любо от себе, любо к себе, 3 гривне, а видока два вывести; или будеть варяг или колбяг, то на роту.

9. Перевод: Если толкнет свободный человек свободного (рванет за грудки к себе или от себя) и это подтвердят двое свидетелей, то виновный должен будет заплатить потерпевшему 3 гривны. Если пострадавший будет варягом или колбягом, то для получения возмещения ему достаточно принести клятву.

Ринуть – толкнуть, бросить.

Рота – клятва при заключении договора или (в данном случае) в судебном споре при отсутствии свидетелей (форма «божьего суда»). Клятва у языческих народов зачастую приносилась на крови или с обращением к богам, имела характер священнодействия. Нарушивший клятву-обещание нередко попадал в разряд отверженных всеми сородичами или соплеменниками изгоев, солгавший в клятве-свидетельстве навеки обрекал себя на проклятие богов. При заключении мира с греками в 907 г. князя Олега и его мужей повели «на роту... по Русскому закону, клялись (они) оружием своим и Перуном – богом своим, и

Волосом, своим богом», а византийские императоры «целовали крест» и так утвердили мир. По договору князя Игоря с греками в 945 г. убийца платил родственникам убитого «по закону Русскому» деньги, а если у него для этого не хватало средств, за остаток суммы должен был идти «на роту» «по своей вере», то есть обещать вернуть недостающую часть штрафа через определенный промежуток времени. Даже после принятия христианства языческие традиции «ротничества» продолжали сохраняться. К слову «рота»-клятва восходит, вероятно, термин «ратник»-воин. Поступая на службу, дружинники также давали священную клятву верности своему вождю на оружии и на крови.

Варяги (вероятнее всего, вообще все пираты и наемники Балтийского моря) и *колбяги* (вероятно, кочевники) поступали на службу к киевским князьям и нередко составляли их личную охрану. В статье № 9 они получают за оскорбление такую же плату, как остальные свободные люди, но возможность получения возмещения без свидетелей за одну только клятву – привилегия исключительная. С одной стороны это право защищало их интересы как иностранцев, которым трудно было представить свидетелей при отсутствии широкого круга знакомых, а с другой доказывает их особое положение в княжеской дружине. Сами Рюриковичи изначально были на Руси чужаками-варягами. Князь Ярослав I Владимирович Мудрый в ходе войны со Святополком (1016-1019 гг.) нередко обращался за помощью к варягам. В сражениях с печенегами под Киевом (1036 г.) и с Мстиславом Тмутараканским под Лиственом (1024 г.) варяжские дружины Ярослава стояли в центре позиции. Примечательно, что в следующем памятнике древнерусского законодательства «Правде Ярославичей» варяги и колбяги не упоминаются как особая группа, вероятно, к тому времени они уже окончательно растворились в массе населения Киевской Руси. Интересно, что, по археологическим данным, изолированные от славянских поселений варяжские города-вики, располагавшиеся по всему великому торговому пути «из варяг в греки», прекратили свое существование в середине XI века.

10. Аще ли челядинъ съкрыется любо у варяга, любо у колбяга, а его за три дни не выведутъ, а познають и в третии день, то изымати ему свои челядинъ, а 3 гривне за обиду.

10. Перевод: Если челядин убежит и скроется у варяга или у колбяга, а те его не выдадут, то господин, обнаружив беглого на третий день, изымает своего челядина и получает с виновного 3 гривны за обиду.

Челядин – преимущественно пленный раб, лично несвободный человек. Челядинов, как правило, содержали в доме хозяина из опасения побега, до получения выкупа. Много позднее *челядью* в России стали называть вообще всех домашних слуг.

Закон этот, надо полагать, касался и местных жителей. Тем не менее, беглые челядины, по-видимому, предпочитали прятаться именно у иноземцев. Если вспомнить, что челядин – это преимущественно пленный раб, то через людей, чувствовавших себя на Руси чужаками, они могли надеяться либо выбраться к своим, либо получить у новых хозяев лучшее отношение.

11. Аще кто поедеть на чюжем коне, не прошав ег(о), то по(ло)житии 3 гривне.

11. Перевод: Если кто поедет на чужом коне без разрешения его владельца, то должен заплатить последнему 3 гривны штрафа.

12. Аще поиметь кто чужь конь, любо оружие, любо порт, а познаеть в своем миру, то взятии ему свое, а 3 гривне за обиду.

12. Перевод: Если кто украдет чужого коня, или оружие, или одежду и обнаружит похищенное в своей общине, то получает свое и 3 гривны за обиду.

Порт, портно – одежда, кусок ткани (ср.: *портной, портянки*).

Мир – соседская территориальная община, члены которой ведут отдельное хозяйство. Ст. 11-12 защищают всю собственность членов мира. Люди того времени перечислением конкретных предметов заменяли общие понятия.

13. Аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци ему: мое, нь рци ему тако: поиди на свод, где еси взяль; или не поидеть, то поручника за пять днии.

13. Перевод: Если кто обнаружит похищенное у него имущество у другого человека, то не должен самовольно забирать его, говоря при этом: «Это мое», но пусть скажет: «Пойди на свод и укажи, где ты взял это»; если подозреваемый в воровстве не пойдет сразу на свод, то пусть выставит поручителя за себя не позднее пяти дней.

Поручник – поручитель.

Свод – древний судебный обычай установления подлинного похитителя (вора) чужого имущества в тех случаях, когда тот, у кого было обнаружено похищенное, утверждал, что приобрел чужое добросовестно. Более подробно этот случай описан в Русской Правде Пространной редакции, согласно которой истец должен был идти «до конца свода» в границах одного города. То есть истец мог с помощью судебных исполнителей установить цепочку между похитителем и прочими законопослушными людьми, покупавшими украденное друг у друга, свести их всех вместе, чтобы выяснить, кто из них преступник. «Свод» за пределами города шел только до третьего подозреваемого, «до третьего свода», после чего третий подозреваемый перекупщик платил потерпевшему цену украденного, а сам с поличным шел до конца свода, возмещая свои потери уже с настоящего вора. Статья эта – процессуальная, а сам процесс розыска виновного носит следы древнего права: в своде участвуют лишь тяжущиеся стороны, истец и ответчик (который по Русской Правде также именуется истцом, то есть ищущим истину и справедливость).

14. Аще где възыщеть на друзе проче, а он ся запирати почнеть, то ити ему на извод пред 12 человека; да аще будеть обидя не вдал будеть, достойно ему свои скот, а за обиду 3 гривне.

14. Перевод: Если где-нибудь кто потребует от другого остатка похищенного, а тот начнет отпираться (отказываться), то явиться ему (с ответчиком) на разбирательство спора перед 12 мужами; а если они установят, что ответчик виноват, не вернул истцу остатка, то он обязан вернуть его имущество и заплатить ему за обиду 3 гривны.

Извод – судебное разбирательство спора 12 «мужами», свободными людьми, к которым идут «на извод» истины тяжущиеся.

Скот – существует несколько вариантов трактовки этого слова в описываемую эпоху, оно одновременно обозначало и домашних животных, скотину, и имущество вообще (в данном случае это часть похищенного), и, наконец, деньги, богатство.

В практике нередко были случаи, когда часть похищенного за время нахождения его у вора утрачивалась. Закон, предусматривающий возврат «прока», свидетельствует о высоком уровне правовых понятий в древнерусском обществе времен Ярослава Мудрого.

15. Аще кто челядин пояти хоцеть, познав свои, то к оному вести, у кого то будеть купил, а тои ся ведеть ко другому, даже доидеть до третьего, то рци третьему: вдай ты мне свои челядин, а ты своего скота ищи при видоце.

15. Перевод: Если господин опознает своего (пропавшего) челядина, а подозреваемый в похищении утверждает, что челядин им куплен, то пусть укажет того, у кого он купил; если и этот оправдывается, то пусть ведет к другому, так дойти и до третьего, а если и этот оправдывается, то потерпевший должен сказать ему: «Отдай ты мне своего челядина, а ты своего скота ищи при свидетелях» (покупки).

Здесь производится тот же «свод», что и в статьях №№ 13-14, но уже при розыске виновного в похищении челядина. Покупка и продажа челядинов была обычным явлением, а система, предусматривающая защиту интересов их владельцев, говорит о начале формирования кодекса законов феодального права и поэтапном развитии феодальных отношений в рамках описываемого периода. Более подробно свод по таким делам описан в Русской Правде Пространной редакции: на третьем своде владельцы обменивали «челядина в челядин место»; третий ответчик шел «до конца свода» (искал настоящего вора для возмещения своих убытков) «по языку» (по показаниям) челядина, а первый потерпевший пока использовал в своем хозяйстве временно взятого им у третьего ответчика челядина. После обнаружения «конечного татя» (настоящего вора), возмещавшего все убытки, связанные с розыском, оба челядина возвращались к своим господам.

16. Или холоп ударить свободна мужа, а бежить в хором, а господин начнеть не дати его, то холопа пояти, да платить господин за нь 12 гривне; а за тым, где его налезуть ударенны тои мужь, да бьють его.

16. Перевод: Если холоп ударит свободного мужа и скроется в хоромах своего господина, а тот не захочет его выдать, то оставляет холопа у себя платит оскорбленному 12 гривен; а затем, если где встретит ударенный оскорбителя (холопа), то вправе побить его.

Холоп – лично несвободный человек; изначально это слово восходит к словам «хлопец», «холопец» - младший член рода, молодой человек, не имевший своей семьи и живший в подчинении у отца или главы родовой общины. Отсюда же происходит традиция не выдавать своих холопов на расправу, что является таким же пережитком родоплеменных отношений, как и традиция, мстить за обиду побоями за побои. Лишившийся хозяина холоп, как говорилось выше в аннотации к статье № 1, попадал в разряд изгоев. На первый взгляд это кажется странным. Почему выкупившийся из холопства человек оказывался в худшем положении, чем он был раньше? С учетом сказанного здесь это не случайно. Ведь, став свободным, он уже не мог надеяться на чью-либо защиту в подобной

ситуации, терял связь с домом, где раньше считался своим. Хотя ко времени правления Ярослава Мудрого развивающиеся феодальные отношения коренным образом изменили статус холопов, «холопцев», они, тем не менее, еще не успели затронуть патриархальных традиций взаимоотношений между слугой и господином.

Хором – дом, строение, жилище.

Налезуть – встретят, найдут.

Пояти – взять.

Аналогичная статья Русской Правды Пространной редакции подтверждает перевод первой фразы статьи («а господин его не выдасть»), но добавляет, что князь Ярослав «установил убить» холопа, а сыновья его (Ярославичи) предоставили право оскорбленному либо бить холопа, связав его, либо взять с господина холопа «гривна кун за сором». Но если господин холопа платил оскорбленному 12 гривен, а после этого последний имел право убить холопа, то его господин, в конце концов, должен был лишиться и холопа и денег. Статья, таким образом, ограничивает способы мести холопу только избиением. Во времена Ярослава Мудрого законодательство, стремясь защитить свободных людей от нападений холопов, не отвечавших за свои действия, ужесточило их положение. Надо полагать, штраф за подобный проступок холопа, возлагавшийся на господина, достигал тогда, как и в аналогичных случаях, 3 гривен. Имеющееся здесь дополнение о размере штрафа – результат, вероятно, более поздней законотворческой деятельности, оно могло быть внесено переписчиками уже после реформ Ярославичей и создания статьи Русской Правды Пространной редакции, гласившей о том, что кровная месть отныне заменяется только денежным выкупом. Большой штраф (вчетверо больше обычной платы «за обиду» по другим делам) также должен был оградить от покушений со стороны холопов, рисквавших в этом случае лишиться расположения хозяина или вовсе быть убитыми им. Кроме того, на размеры штрафа могло повлиять и то обстоятельство, что удар зависимого человека считался для свободного особенно оскорбительным.

Двойственное положение холопа, когда он с одной стороны не отвечал за свои действия, поскольку не имел имущества и за него платил господин, а с другой на него распространялся обычай мести, как на свободного человека, тоже объясняется патриархальным характером феодальных отношений того времени.

Наконец статья говорит о неприкосновенности жилища на Руси. Холоп не может быть силой изъят из дома господина. Нет в Русской Правде и статей, говорящих о праве обыска.

17. А иже изломить копьѣ, любо щит, любо порт, а начнѣть хотети его деръжати у себе, то приати скота у него; а иже естъ изломил, аще ли начнѣть приметати, то скотом ему заплатити, колико дал будетъ на нем.

17. Перевод: А если (кто-нибудь) сломает копьѣ или щит или (испортит) одежду и пожелает оставить (испорченное) у себя, то должен заплатить владельцу их стоимость. Если же виновный подбросит (испорченное) владельцу, то он также должен заплатить ему стоимость вещи.

Приметати – подкидывать, подбрасывать.

В обоих случаях – добросовестного признания своей вины и попытки обмануть владельца со стороны виновного – он возмещает полную стоимость испорченного. Во втором случае, кроме материального возмещения, подразумевается кара за обман. Ведь при добровольном признании своей вины ответчик имел возможность, оставив у себя вещь, починить ее и использовать в дальнейшем, а при попытке обмануть кредитора, вещь оставалась у хозяина, и кроме нее выплачивался полный штраф.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из «Повести временных лет» о времени жизни и правлении Ярослава I Владимировича Мудрого

<После гибели Святослава I Игоревича на Днепровских порогах в 972 году Русь оказалась разделена между его сыновьями. Законный наследник Ярополк правил старшим столом в Киеве, его родной брат Олег получил в личное владение древлянскую землю, а незаконнорожденный Владимир был посажен в Новгороде. Уже в 975 году между Олегом и Ярополком произошел пограничный конфликт ставший причиной войны 977 года. В сражении у города Овруч Олег погиб, а Владимир бежал в Швецию.>

(Есть версия о том, что Владимир и Олег готовились выступить против Ярополка совместно. Поскольку Ярополк был в союзе с Германией и состоял в браке с племянницей императора Оттона II принцессой баденской, то младшие Святославиичи заключили союз с венграми, врагами Германии, и женились на венгерках. Сопоставляя время жизни Ярослава Мудрого можно предположить, что он, как и Вышеслав, был сыном Владимира от неизвестной по имени венгерской принцессы, а вовсе не сыном Рогнеды. Указанный в летописи возраст Ярослава, 76 лет в год смерти (1054), заставляет предполагать, что он родился, по крайней мере, в 978 году, то есть еще за два года до сватовства Владимира к Рогнеде.)

В лето 6488 (980 год) Владимир вернулся в Новгород с варягами и сказал посадникам Ярополка: «Идите к брату моему и скажите ему: «Владимир идет на тебя, готовься с ним биться». И сел в Новгороде. И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?». Она ответила: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка». Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались тузовцы. И пришли отроки Владимира и поведали ему всю речь Рогнеды – дочери полоцкого князя Рогволода. Владимир же собрал много воинов – варягов, словен, чуди и кривичей – и пошел на Рогволода. А в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка. И напал Владимир на Полоцк, и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены. И пошел на Ярополка.

<Разгромленный Ярополк бежал. Владимир пригласил его на переговоры, где Ярополк был предательски убит сторонниками Владимира.> Владимир же стал жить с женою своего брата – гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк. От греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей. Потому-то и не любил Святополк отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира <...>

Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава, а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц <...>

(Летописцы, видимо, путают законных жен и наложниц князя Владимира, отсюда и путаница в том, от кого был рожден тот или иной его сын. Логика последовавших за смертью Владимира событий заставляет предполагать, что Борис и Глеб были рождены от византийской царевны Анны. Только отсюда могли проистекать их претензии на престол, только из-за этого они могли быть убиты первыми из всех братьев Владимировичей, и только по этой причине именно они могли быть канонизированы Русской Православной

церковью, несмотря на то, что в гражданской войне 1015-1019 гг. погибли многие другие братья Ярослава Мудрого и Святополка Окаянного.)

В лето 6496 (988 год) пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. <Захватив город Корсунь, Владимир согласился вернуть его Византии при условии, что императоры Василий и Константин отдадут за него свою сестру Анну. Свадьба состоялась, после того как Владимир принял крещение. Затем следует описание крещения Руси.>

Владимир же был просвещен сам, и сыновья его, и земля его. Было же у него 12 сыновей: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, а Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове, Когда же умер старший Вышеслав в Новгороде, посадил в нем Ярослава, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древлянской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмутаракани <...>

В лето 6522 (1014 год) Ярослав, сидя в Новгороде, урок давал Киеву в две тысячи гривен от года до года, а тысячу в Новгороде гридням раздавал; и так давали все посадники новгородские, а Ярослав этого не дал Киеву отцу своему. И сказал Владимир: «Расчищайте пути и мостите мосты», желая на Ярослава идти, на сына своего, но разболелся.

В лето 6523 (1015 год) когда Владимир собрался идти против Ярослава, Ярослав, послав за море, привел варягов, так как боялся отца своего; но Бог не дал дьяволу радости. Когда Владимир разболелся, был у него в это время Борис. Между тем печенег пошел походом на Русь, Владимир послал против них Бориса, а сам сильно разболелся; в этой болезни и умер июля в пятнадцатый день. Умер он на Берестове, и утаили смерть его, так как Святополк был в Киеве. Ночью же разобрали помост между двумя клетями, завернули его в ковер и спустили веревками на землю; затем, возложив его на сани, отвезли и поставили в церкви святой Богородицы, которую сам когда-то построил. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нем – бояре, как по заступнике страны, бедные же – как о своем заступнике и кормителе. И положили его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем.

<Следует похвала князю Владимиру, которого летописец сравнивает с Константином Равноапостольным.>

Святополк сел в Киеве по смерти отца своего, и созвал киевлян, и стал давать им дары. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом. Когда Борис уже возвратился с войском назад, не найдя печенегов, пришла к нему весть: «Отец у тебя умер». И плакался по отцу горько, потому что любим был отцом больше всех, и остановился, дойдя до Альты. Сказала же ему дружина отцовская: «Вот у тебя отцовская дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовском столе». Он же отвечал: «Не подниму руки на брата своего старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца». Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками. Между тем Святополк, исполнившись беззакония, воспринял мысль Каинову и послал сказать Борису: «Хочу с тобою любовь иметь и придам тебе еще к полученному от отца владению», но сам обманывал его, чтобы как-нибудь его погубить. Святополк пришел ночью в Вышгород, тайно призвал Путшу и вышгородских мужей боярских и сказал им: «Преданы ли вы мне всем сердцем?». Отвечали же Путша с вышгородцами: «Согласны головы свои сложить за тебя». Тогда он сказал им: «Не говоря никому, ступайте и убейте брата моего Бориса». Те же обещали ему немедленно исполнить это.

<Следует цитата из речений Соломона.>

Посланные же пришли на Альту ночью, и когда подступили ближе, то услышали, что Борис поет заутреню, так как пришла ему уже весть, что собираются погубить его.

<Следуют молитвы князя Бориса.>

И, помолившись Богу, возлег на постель свою. И вот напали на него, как звери дикие, обступив шатер, и проткнули его копьями, и пронзили Бориса и слугу его, прикрыв-

шего его своим телом, пронзили. Был же он любим Борисом. Был отрок этот родом венгр, по имени Георгий; Борис его сильно любил, и возложил он на него гривну золотую большую, в которой он и служил ему. Убили они и многих других отроков Бориса. С Георгия же с этого не могли они быстро снять гривну с шеи, и отсекали голову его, и только тогда сняли гривну, а голову отбросили прочь; поэтому-то впоследствии и не обрели тела его среди трупов. Убив же Бориса, окаянные завернули его в шатер, положив на телегу, повезли, еще дышавшего. Святополк же окаянный, узнав, что Борис еще дышит, послал двух варягов прикончить его. Когда те пришли и увидели, что он еще жив, то один из них извлек меч и пронзил его в сердце. И так скончался блаженный Борис, приняв с другими праведниками венец вечной жизни от Христа Бога, сравнившись с пророками и апостолами, пребывая с сонмом мучеников, почивая на лоне Авраама, видя неизреченную радость, распевая с ангелами и в веселии пребывая со всеми святыми. И положили тело его в церкви Василия, тайно принеся его в Вышгород. Окаянные же те убийцы пришли к Святополку, точно хвалу заслужившие, беззаконники, Вот имена этих законопреступников: Путша, Талец, Еловит, Ляшко, а отец им всем сатана.

<Следует слово о слугах сатаны.>

Святополк же окаянный стал думать: «Вот убил я Бориса; как бы убить Глеба?» И, замыслив Каиново дело, послал, обманывая, гонца к Глебу, говоря так: «Приезжай сюда поскорее, отец тебя зовет: сильно он болен». Глеб тотчас же сел на коня и отправился с малою дружиною, потому что был послушлив отцу. И когда пришел он на Волгу, то в поле споткнулся конь его на рытвине, и повредил Глеб себе немного ногу. И пришел в Смоленск, и отошел от Смоленска недалеко, и стал на Смядыне в насаде. В это же время пришла от Предславы весть к Ярославу о смерти отца, и послал Ярослав сказать Глебу: «Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». Услышав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но еще больше по брате, и стал молиться со слезами.

<Следует молитва князя Глеба.>

И когда он так молился со слезами, внезапно пришли посланные Святополком погубить Глеба. И тут вдруг захватили посланные корабль Глебов, и обнажили оружие. Отроки же Глебовы пали духом. Окаянный же Горясер, один из посланных, велел тотчас же зарезать Глеба. Повар же Глеба, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка. Так был принесен он в жертву Богу, вместо благоуханного фимиама жертва разумная, и принял венец царствия Божия, войдя в небесные обители, и увидел там желанного брата своего, и радовался с ним неизреченною радостью, которой удостоились они за свое братолюбие. «Как хорошо и как прекрасно жить братьям вместе!» Окаянные же возвратились назад, как сказал Давид: «Да возвратятся грешники в ад». Когда же они пришли, сказали Святополку: «Сделали приказанное тобою». Он же, услышав это, возгордился еще больше, не ведая, что Давид сказал: «Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие...умышляет язык твой».

Итак, Глеб был убит, и был он брошен на берегу между двумя колодами, затем же, взяв его, увезли и положили его рядом с братом его Борисом в церкви святого Василия.

<Следует молитва, похвала и прославление Бориса и Глеба.>

Святополк же окаянный и злой убил Святослава, послав к нему к горе Угорской, когда тот бежал в Угры. И стал Святополк думать: «Перебью всех своих братьев и стану один владеть Русскою землею.»

<Следует слово о князьях посылаемых людям за грехи.>

Святополк же окаянный стал княжить в Киеве. Созвав людей, стал он им давать кому плащи, а другим деньгами, и роздал много богатства. Когда Ярослав не знал еще об отцовской смерти, было у него множество варягов, и творили они насилие новгородцам и женам их. Новгородцы восстали и перебили варягов во дворе Поромоньем. И разгневался Ярослав, и пошел в село Ракомо, сел там во дворе. И послал к новгородцам сказать: «Мне уже тех не воскресить». И призвал к себе лучших мужей, которые перебили варягов, и, обманув их, перебил. В ту же ночь пришла ему весть из Киева от сестры его Предславы:

«Отец твой умер, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, а на Глеба послал, берегись его очень». Услышав это, печален был Ярослав и об отце, и о братьях, и о дружине. На другой день, собрав остаток новгородцев, сказал Ярослав: «О милая моя дружина, которую я вчера перебил, а сегодня она оказалась нужна». Утер слезы и обратился к ним на вече: «Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве и убивает братьев своих». И сказали новгородцы: «Хотя, князь, и иссечены братья наши, — можем за тебя бороться!» И собрал Ярослав тысячу варягов, а других воинов 40 000, и пошел на Святополка, призвав Бога в свидетели своей правды и сказав: «Не я начал избивать братьев моих, но он; да будет Бог мстителем за кровь братьев моих, потому что без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба. Или же и мне то же сделать? Рассуди меня, Господи, по правде, да прекратятся злодеяния грешного». И пошел на Святополка. Услышав же, что Ярослав идет, Святополк собрал бесчисленное количество воинов, русских и печенегов, и вышел против него к Любечу на тот берег Днепра, а Ярослав был на этом.

В лето 6524 (1016 год) пришел Ярослав на Святополка, и стали по обе стороны Днепра, и не решались ни эти на тех, ни те на этих, и стояли так три месяца друг против друга. И стал воевода Святополка, разезжая по берегу, укорять новгородцев, говоря: «Что пришли с хромцом этим? Вы ведь плотники. Поставим вас хоромы наши рубить!» Слыша это, сказали новгородцы Ярославу, что «завтра мы переправимся к нему; если кто не пойдет с нами, сами нападем на него». Наступили уже заморозки, Святополк стоял между двумя озерами и всю ночь пил с дружиной своей. Ярослав же с утра, исполчив дружину свою, на рассвете переправился. И, высадившись на берег, оттолкнули ладьи от берега, и пошли друг против друга, и сошлись в схватке. Была сеча жестокая, и не могли из-за озера печенеги помочь; и прижали Святополка с дружиною к озеру, и вступили на лед, и подломился под ними лед, и стал одолевать Ярослав, видев же это, Святополк побежал, и одолел Ярослав. Святополк же бежал в Польшу, а Ярослав сел в Киеве на столе отцовском и дедовском. И было тогда Ярославу 28 лет.

В лето 6525 (1017 год) Ярослав пошел в Киев, и погорели церкви.

В лето 6526 (1018 год) пришел Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошел против Болеслава и Святополка и пришел к Волыню, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: «Проткнем тебе колом брюхо твое толстое». Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умен. И сказал Болеслав дружине своей: «Если вас не унижает оскорбление это, то погибну один». Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его. Ярослав же не успел исполчиться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород, Болеслав же вступил в Киев со Святополком. И сказал Болеслав: «Разведите дружину мою по городам на покорм»; и было так. Ярослав же, прибежав в Новгород, хотел бежать за море, но посадник Константин, сын Добрыни, с новгородцами рассек ладьи Ярославовы, говоря: «Хотим и еще биться с Болеславом и со Святополком». Стали собирать деньги от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен. И привели варягов, и дали им деньги, и собрал Ярослав воинов много. Когда же Болеслав сидел в Киеве, окаянный Святополк сказал: «Сколько есть поляков по городам, избивайте их». И перебили поляков, Болеслав же побежал из Киева, забрав богатства, и бояр Ярославовых, и сестер его, а Настаса — попа Десятинной церкви — приставил к этим богатствам, ибо тот обманом вкрался ему в доверие. И людей множество увел с собою, и города Червенские забрал себе, и пришел в свою землю. Святополк же стал княжить в Киеве. И пошел Ярослав на Святополка, и бежал Святополк к печенегам.

В лето 6527 (1019 год) пришел Святополк с печенегами в силе грозной, и Ярослав собрал множество воинов и вышел против него на Альту. Ярослав стал на место, где убили Бориса, и, воздев руки к небу, сказал: «Кровь брата моего вопиет к тебе, Владыка! Отомсти за кровь праведника сего, как отомстил ты за кровь Авеля, обрек Каина на стенание и трепет: так обреки и этого». Помолился и сказал: «Братья мои! Хоть и отошли вы

телом отсюда, но молитвою помогите мне против врага сего – убийцы и гордеца». И когда сказал так, двинулись противники друг на друга, и покрыло поле Альтинское множество воинов. Была же тогда пятница, и всходило солнце, и сошлись обе стороны, и была сеча жестокая, какой не бывало на Руси, и, за руки хватаясь, рубились, и сходились трижды, так что текла кровь по низинам. К вечеру же одолел Ярослав, а Святополк бежал. И когда бежал он, напал на него бес, и расслабили все члены его, и не мог он сидеть на коне, и несли его на носилках. И бежавшие с ним принесли его к Берестью. Он же говорил: «Бегите со мной, гонятся за нами». Отроки же его посылали посмотреть: «Гонятся ли кто за нами?» И не было никого, кто бы гнался за ними, и дальше бежали с ним. Он же лежал немощен и, привставая, говорил: «Вот уже гонятся, ой, гонятся, бегите». Не мог он вытерпеть на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый Божиим гневом, и прибежал в пустынное место между Польшей и Чехией, и там бедственно окончил жизнь свою. «Праведный суд постиг его, неправедного, и после смерти принял он муки окаянного: показало явно... посланная на него Богом пагубная кара безжалостно предала его смерти», и по отшествии от сего света, связанный, вечно терпит муки. Есть могила его в том пустынном месте и до сего дня. Исходит же из нее смрад ужасен. Все это Бог явил в поучение князьям русским, чтобы если еще раз совершат такое же, уже слышав обо всем этом, то такую же казнь примут, и даже еще большую той, потому что совершат такое злое убийство, уже зная обо всем этом.

<Следует слово о Господнем мщении братоубийцам.>

Ярослав же сел в Киеве, утер пот с дружиною своею, показав победу и труд велик.

В лето 6528 (1020 год) родился у Ярослава сын, и нарек имя ему Владимир.

В лето 6529 (1021 год) пришел Брючислав, сын Изяслава, внук Владимира, на Новгород, и взял Новгород, и, захватив новгородцев и имущество их, пошел к Полоцку снова. И когда пришел он к реке Судомири, и Ярослав из Киева на седьмой день нагнал его тут. И победил Ярослав Брючислава, и новгородцев воротил в Новгород, а Брючислав бежал к Полоцку.

В лето 6530 (1022 год) пришел Ярослав к Берестью. В то же время Мстислав находился в Тмутаракани и пошел на касогов. Услышав же это, князь касожский Редедя вышел против него. И, когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради погубим дружины? Но сойдемся, чтобы побороться самим. Если одолеешь ты, возьмишь богатства мои, и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то возьму твое все». И сказал Мстислав: «Да будет так». И сказал Редедя Мстиславу: «Не оружием будем биться, но борьбою». И схватились бороться крепко, и в долгой борьбе стал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твое». И, сказав так, бросил его на землю. И выхватил нож, и зарезал Редедю. И, пойдя в землю его, забрал все богатства его, и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И, придя в Тмутаракань, заложил церковь святой Богородицы и воздвиг ту, что стоит и до сего дня в Тмутаракани.

В лето 6531 (1023 год) пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами.

В лето 6532 (1024 год) когда Ярослав был в Новгороде, пришел Мстислав из Тмутаракани в Киев, и не приняли его киевляне. Он же пошел и сел на столе в Чернигове; Ярослав же был тогда в Новгороде. В тот же год восстали волхвы в Суздаль; по дьявольскому наущению и бесовскому действию избивали старшую чадь, говоря, что они держат запасы. Был мятеж великий и голод по всей той стране; и пошли по Волге все люди к болгарам, и привезли хлеба, и так ожили. Ярослав же, услышав о волхвах, пришел в Суздаль; захватив волхвов, одних изгнал, а других казнил, говоря так: «Бог за грехи посылает на всякую страну голод, или мор, или засуху, или иную казнь, человек же не знает, за что». И, возвратившись, пришел Ярослав в Новгород, и послал за море за варягами. И пришел Якун с варягами, и был Якун тот красив, и плащ у него был золотом выткан. И пришел к Ярославу, и пошел Ярослав с Якуном на Мстислава. Мстислав же, услышав, вышел про-

тив них к Листвену. Мстислав же с вечера исполнил дружину и поставил северян прямо против варягов, а сам стал с дружиною своею по обеим сторонам. И наступила ночь, была тьма, молния, гром и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: «Пойдем на них». И пошли Мстислав и Ярослав друг на друга, и схватилась дружина северян с варягами, и трудились варяги, рубя северян, и затем двинулся Мстислав с дружиною своею и стал рубить варягов. И была сеча сильна, и когда сверкала молния, блистало оружие, и была гроза велика и сеча сильна и страшна. И когда увидел Ярослав, что терпит поражение, побежал с Якуном, князем варяжским, и Якун тут потерял свой плащ золотой. Ярослав же пришел в Новгород, а Якун ушел за море. Мстислав же чуть свет, увидев лежащими посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал: «Кто тому не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела». И послал Мстислав за Ярославом, говоря: «Садись в своем Киеве: ты старший брат, а мне пусть будет эта сторона Днепра». И не решился Ярослав идти в Киев, пока не помирились. И сидел Мстислав в Чернигове, а Ярослав в Новгороде, и были в Киеве мужи Ярослава. В тот же год родился у Ярослава еще сын, и нарек имя ему Изяслав.

В лето 6534 (1026 год) Ярослав собрал воинов многих, и пришел в Киев, и заключил мир с братом своим Мстиславом у Городца. И разделили по Днепру Русскую землю: Ярослав взял эту сторону, а Мстислав ту. И начали жить мирно и в братолюбии, и затихли усобица и мятеж, и была тишина великая в стране.

В лето 6535 (1027 год) родился третий сын у Ярослава, и дали имя ему Святослав.

В лето 6536 (1028 год) знамение в виде змея явилось в небе, так что видно было его по всей земле.

В лето 6537 (1029 год) мирно было.

В лето 6538 (1030 год) Ярослав Белз взял. И родился у Ярослава четвертый сын, и дал имя ему Всеволод. В тот же год пошел Ярослав на чудь, и победил их, и поставил город Юрьев. В то же время умер Болеслав Великий в Польше, и был мятеж в земле Польской: восстав, люди перебили епископов и попов и бояр своих, и был среди них мятеж.

В лето 6539 (1031 год) Ярослав и Мстислав, собрав воинов многих, пошли на поляков, и вновь заняли Червенские города, и повоевали землю Польскую, и много поляков привели, и поделили их. Ярослав же посадил своих поляков по Руси; там они живут и по сей день.

В лето 6540 (1032 год) Ярослав начал ставить города по Руси.

В лето 6541 (1033 год) Евстафий Мстиславич умер.

В лето 6542 (1034 год).

В лето 6543 (1035 год).

В лето 6544 (1036 год) Мстислав вышел на охоту, разболелся и умер. И положили его в церкви святого Спаса, которую сам заложил; были ведь при нем выведены стены ее в высоту, сколько можно, стоя на коне, достать рукою. Был же Мстислав могуч телом, красив лицом, с большими очами, храбр на ратях, милостив, любил дружину без меры, имения для нее не щадил, ни в питье, ни в пище ничего не запрещал ей. После того завладел всем его владением Ярослав и стал самовластцем в Русской земле. Пошел Ярослав в Новгород и посадил сына своего Владимира в Новгороде, а епископом поставил Жидяту. В это время родился у Ярослава сын, нарекли имя ему Вячеслав. Когда Ярослав был в Новгороде, пришла к нему весть, что печенегы осадили Киев. Ярослав собрал воинов многих, варягов и словен, пришел к Киеву и вошел в город свой. А было печенегов без числа. Ярослав выступил из города, и исполнил дружину, и поставил варягов посредине, а на правой стороне — киевлян, а на левом крыле — новгородцев; и стал пред градом. Печенегы пошли на приступ и схватились на месте, где стоит ныне святая София, митрополия русская: было здесь тогда поле вне града. И была сеча жестокая, и едва к вечеру одолел Ярослав. И побежали печенегы врассыпную, и не знали, куда бежать, одни, убегая, тонули в Сетомли, иные же в других реках, а остаток их бегают где-то и до сего дня. В тот же год посадил Ярослав брата своего Судислава в темницу в Пскове — был тот оклеветан перед ним.

В лето 6545 (1037 год) заложил Ярослав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь святой Софии, митрополию, и затем церковь на Золотых воротах – святой Богородицы Благовещения, затем монастырь святого Георгия и святой Ирины. И стала при нем вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться. И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же черноризцев, и книги любил, читая их часто и ночью и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением божественным. Как если один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую, – так и этот. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение принимая книжное.

Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь – реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они – узда воздержания, велика есть мудрость; ведь и Соломон, прославляя ее, говорил: «Я, премудрость, вселила свет и разум, и смысл я призвала. Страх Господень... Мои советы, моя мудрость, мое утверждение, моя сила. Мною цесари царствуют, а сильные узаконяют правду. Мною вельможи величаются и мучители управляют землею. Любящих меня люблю, ищущие меня найдут благодать». Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Тот, кто читает пророческие беседы, и евангельские и апостольские поучения, и жития святых отцов, обретает душе великую пользу.

Ярослав же, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам. Украсил ее золотом, серебром и сосудами церковными, и возносят в ней к Богу положенные песнопения в назначенное время. И другие церкви ставил по городам и по местам, поставляя попов и давая от богатств своих жалованье, веля им учить людей, потому что им поручено это Богом, и посещать часто церкви. И умножились пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей христиан, а враг сетовал, побеждаемый новыми людьми христианскими.

В лето 6546 (1038 год) Ярослав пошел на ятвягов.

В лето 6547 (1039 год) освящена была митрополитом Феопемптом церковь святой Богородицы, которую создал Владимир, отец Ярослава.

В лето 6548 (1040 год) Ярослав пошел на Литву.

В лето 6549 (1041 год) пошел Ярослав на мазовшан в ладьях.

В лето 6550 (1042 год) пошел Владимир Ярославич на емь и победил их. И пали кони у воинов Владимировых; так, что и с еще дышащих коней сдирали кожу: такой был мор на коней.

В лето 6551 (1043 год) послал Ярослав сына своего Владимира на греков и дал ему много воинов, а воеводство поручил Вышате, отцу Яня. И отправился Владимир в ладьях, и приплыл к Дунаю, и направился к Царьграду. И была буря велика, и разбила корабли русских, и княжеский корабль разбил ветер, и взял князя в корабль Иван Творимирич, воевода Ярослава. Прочих же воинов Владимировых, числом до 6000, выбросило на берег, и, когда они захотели было пойти на Русь, никто не пошел с ними из дружины княжеской. И сказал Вышата: «Я пойду с ними». И высадился к ним с корабля, и сказал: «Если буду жив, то с ними, если погибну, то с дружиной». И пошли, намереваясь дойти до Руси. И сообщили грекам, что море разбило ладьи руси, и послал царь, именем Мономах, за русью 14 ладей. Владимир же, увидев с дружиною своею, что идут за ними, повернув, разбил ладьи греческие и возвратился на Русь, сев на корабли свои. Вышату же схватили вместе с выброшенными на берег, и привели в Царьград, и ослепили много русских. Спустя три года, когда установился мир, отпущен был Вышата на Русь к Ярославу. В те времена вы-

дал Ярослав сестру свою за Казимира, и отдал Казимир, вместо свадебного дара, восемьсот русских пленных, захваченных еще Болеславом, когда тот победил Ярослава.

В лето 6552 (1044 год) выкопали из могил двух князей, Ярополка и Олега, сыновей Святослава, и окрестили кости их, и положили их в церкви святой Богородицы. В тот же год умер Брячислав, сын Изяслава, внук Владимира, отец Всеслава, и Всеслав, сын его, сел на столе его, мать же родила его от волхвования. Когда мать родила его, на голове его оказалось язвено, и сказали волхвы матери его: «Это язвено навяжи на него, пусть носит его до смерти». И носит его на себе Всеслав и до сего дня; оттого и не милостив на кровопролитие.

В лето 6553 (1045 год) заложил Владимир святую Софию в Новгороде.

В лето 6554 (1046 год).

В лето 6555 (1047 год) Ярослав пошел на мазовшан, и победил их, и убил князя их Моислава, и покорил их Казимиру.

В лето 6556 (1048 год).

В лето 6557 (1049 год).

В лето 6558 (1050 год) преставилась княгиня, жена Ярослава.

В лето 6559 (1051 год) поставил Ярослав Илариона митрополитом, русского родом, в святой Софии, собрав епископов.

<Следует рассказ об основании Печерского монастыря и о житии святого Антония Печерского.>

В лето 6560 (1052 год) преставился Владимир, старший сын Ярослава, в Новгороде и положен был в святой Софии, которую воздвиг сам.

В лето 6561 (1053 год) у Всеволода родился сын от дочери царской, гречанки, и нарек имя ему Владимир.

В лето 6562 (1054 год) преставился великий князь русский Ярослав. Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой в Киеве старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня; а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Владимир, а Вячеславу Смоленск». И так разделил между ними города, запретив им переступать пределы других братьев и изгонять их, и сказал Изяславу: «Если кто захочет обидеть брата своего, ты помогай тому, кого обижают». И так наставлял сыновей своих жить в любви. Сам уже он был болен тогда и, приехав в Вышгород, сильно расхворался. Изяслав тогда был... <в Ипатьевской летописи Изяслав княжит в Турове, в Лаврентьевской летописи – в Новгороде, в Новгородской I летописи младшего извода на этом месте пропуск>, а Святослав во Владимире. Всеволод же был тогда при отце, ибо любил его отец больше всех братьев и держал его всегда при себе. И приспел конец жизни Ярослава, и отдал душу свою Богу в первую субботу поста святого Федора. Всеволод же обрядил тело отца своего, возложив на сани, повез его в Киев, а попы пели положенные песнопения. Плакали по нем люди; и, принеся, положили его в гроб мраморный в церкви святой Софии. И плакали по нем Всеволод и весь народ. Жил же он всех лет 76.

ЗАНЯТИЕ № 2.

«СУД ЯРОСЛАВЛЬ ВОЛОДИМЕРИЧЬ» – ПРАВДА ЯРОСЛАВИЧЕЙ

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Рассмотрите летописные свидетельства о времени правления сыновей Ярослава Мудрого. Обсудите вопрос о том, когда мог быть составлен этот вариант древнерусского законодательства?
2. Проведите тщательную оценку информации, содержащейся в каждой статье Правды Ярославичей, по примеру и плану, предложенному в виде приведенной ниже таблицы:

Община по Русской Правде (функции и права)	Виды преступлений, меры наказания, правовые нормы	Категории населения
Статья 3. Вервь (соседская территориальная община) платит штраф за убитого на ее территории человека, если она не хочет исрать или выдавать убийцу.	Статья 3. Преступление: убийство феодала и свободного простолюдина. Наказание: штрафы, в первом случае 80 гривен, во втором 40 гривен.	Статья 3. <i>Княжий муж</i> – лично свободный слуга князя, феодал, боярин, дружинник. <i>Людин</i> – лично свободный простолюдин.

3. Совместно обсудите полученную информацию:
 - а) Что собой представляла вервь? Почему мы должны говорить о верви именно как о соседской территориальной, а не родоплеменной общине? Каковы права и функции верви? Что позволяет говорить о пережитках родоплеменных отношений в организации повседневного быта верви?
 - б) В какой последовательности в соответствии с текстом Правды Ярославичей должны быть выстроены уголовные преступления по степени тяжести? Какие изменения произошли в древнерусском законодательстве в оценке степени тяжести правонарушений и ведении судопроизводства? Какие статьи в сравнении с Правдой Роськой звучат в Правде Ярославичей впервые? Какие виды права рассматриваются в этом варианте древнерусского законодательства? Существует ли деление статей древнерусского законодательства по видам правовых норм?
 - в) В связи с чем в Правде Ярославичей возникает фигура князя?
4. Опираясь на данные Правды Ярославичей о штрафах за убийства представителей различных категорий населения и статьи, свидетельствующие о привилегиях или бесправии отдельных групп людей, обсудите вопрос о социальной структуре древнерусского общества и разработайте схему социальной

лестницы Киевской Руси времен Ярославичей. Какие изменения произошли в социальной структуре общества со времен Ярослава Мудрого?

Темы рефератов, презентаций и докладов:

1. Русь после смерти Ярослава Мудрого.
2. Владимир Мономах и его время.
3. Образ идеального князя в сочинении Даниила Заточника.
4. Усобицы на Руси: причины и последствия.
5. Эсхатологический мотив Повести временных лет.
6. Положение женщины в Древней Руси.
7. Денежная система Древней Руси.
8. Древнерусский календарь.
9. Историческое значение церкви в Древней Руси.
10. Слово о полку Игореве: проблемы достоверности и интерпретации.

СУД ЯРОСЛАВЛЬ ВОЛОДИМЕРИЧЬ

Русская Правда Пространной редакции состоит из двух частей – «Суд Ярославль Володимеричь» и «Устав Володимерь Всеволодовича». «Пространная Правда» в еще большей мере, чем «Краткая», носит компилятивный характер. В ней отразилась «Правда Ярослава», не дошедшая в первоначальном виде и составленная, видимо, после окончательного утверждения Ярослава в Киеве (после 1036 года), «Правда Ярославичей», «Устав Владимира Мономаха» и некоторые другие установления. В результате в тексте Русской Правды Пространной редакции встречаются и повторы, и противоречия.

Приведенные ниже первые 47 статей Русской Правды Пространной редакции в основном относятся к законодательным актам Ярославичей, причем эти законы явно усовершенствованы в сравнении с аналогичной Правдой Ярославичей из состава Краткой редакции Русской Правды.

1. Аже убиеть муж мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо брату чадо, ли братию сынови, аще не будеть, кто его мьстя, то положити за голову 80 гривен, аче будеть княжь муж или тиуна княжа; аще ли будеть русин, или гридь, любо купець, либо тивун бояреск, любо мечник, любо изгой, ли словенин, то 40 гривен положити и за нь.

1. Перевод: Если убьет свободный человек свободного, то за убитого могут мстить: брат за брата, или отец, или сын, или сын брата, или сыновья брата; если же не будет того, кто захочет отомстить за убитого, то следует заплатить 80 гривен штрафа в том случае, если убит княжеский муж или княжеский тиун; если убитый будет русин, или гридень, или купец, или боярский тиун, или мечник, или изгой, или словенин, то заплатить за него 40 гривен.

Княжь муж – приближенный князя, судя по всему, полноправный представитель старшей или младшей дружины, или же лично свободный слуга князя, соотносимый с классом феодалов.

Тиун княж – княжеский управляющий.

Первая статья Русской Правды Пространной редакции явно относится к позднему этапу законотворческой деятельности Ярослава Мудрого. Здесь сумма штрафа за жизнь свободного человека начинает существенно различаться в зависимости от социального положения убитого. Жизнь феодала, княжеского приближенного ценится уже вдвое больше, чем жизнь прочих свободных людей.

2. По Ярославе же паки совокупишася сынове его: Изяслав, Святослав, Всеволод и мужи их: Коснячко, Перенег, Никифор и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати, а ино все якоже Ярослав судил, такоже и сынове его уставиша.

2. Перевод: После смерти Ярослава вновь собрались (для пересмотра существующих законов) сыновья его: Изяслав, Святослав, Всеволод и бояре их: Коснячко, Перенег, Никифор; и отменили (право) мести за убитого, (заменяя) его денежными штрафами; а обо всех прочих (законодательных решениях), как судил Ярослав, так и дети его постановили (без изменений).

Краткая редакция Русской Правды, кроме бояр Коснячко, Перенег и Никифора, в числе составителей Правды Ярославичей называет еще Чудина и Микулу. Несмотря на то, что во второй статье утверждается, что будто бы прочие постановления Ярослава Мудрого, за исключением правила кровной мести, остались без изменений, тем не менее, сопоставление Правды Роськой и Суда Ярославль Володимерича, дает основание утверждать обратное.

3. Аже кто убьет княжа мужа в разбои, а головника не ищуть, то виревную платити, в чьей же верви голова лежить, то 80 гривен; паки ли людин, то 40 гривен.

3. Перевод: Если кто убьет княжеского мужа как разбойник, а (члены верви) убийцу не ищут, то за него следует платить виревную плату, а той верви, на земле которой будет обнаружен убитый, платить 80 гривен; в случае убийства людина – 40 гривен.

Головник – убийца.

Виревная – денежная пеня за убийство свободного человека.

Вервь – соседская территориальная община (название происходит от веревки, с помощью которой отмеряли участки пахотной земли в пользование членами общины).

Людин – лично свободный простолюдин. Примечательно, что лично свободного сельского простолюдина Русская Правда называет особым термином, *смерд*. Не исключено, что *людин* в таком случае был горожанином. В Новгороде Великом целый район города носил название Людин конец. Ко второй половине XI века разница в хозяйственной специализации и статусе города и деревни сделалась гораздо более заметной и значимой,

чем раньше, и это могло отразиться на использовании в древнерусском законодательстве особых терминов по отношению к горожанам и селянам.

4. Которая ли вервь начнет платити дикую виру, колико лет заплатити ту виру, зане же без головника им платити. Будет ли головник их в верви, то зане к ним прикладывает, того же деля им помогати головнику, любо си дикую виру; но спла(ти)ти им вообчи 40 гривен, а головничество, (а то) самому головнику; а в 40 гривен ему заплатити ис дружины свою часть. Но оже будет убил или в сваде, или в пиру явлено, то тако ему платити по верви ныне, иже ся прикладывают вирую.

4. Перевод: Если вервь начнет платить дикую виру (когда убийца не обнаружен), то ей предоставляется рассрочка на несколько лет, потому что им (членам верви) приходится расплачиваться без убийцы. Если же виновный (не выдан и) находится в верви, то его доля штрафа вносится совместно (со всеми членами верви), которые обязаны помочь убийце заплатить дикую виру; но платить им (членам верви) общими силами только 40 гривен, а головничество (еще 40 гривен штрафа за жизнь знатного человека следует) платить самому убийце, внося, кроме того, свою часть и в уплачиваемые вервью 40 гривен. Но такая (процедура выплаты) соблюдается лишь в том случае, если виновный убил (человека) в ссоре (драке) или открыто на пиру; только в этом случае убийца платит (штраф) вместе с вервью, которая (укрывает его), платя (часть) виры.

Свада – ссора, столкновение, драка, вражда.

Дикая вира – общая, уплачиваемая коллективно. Название происходит от слов «дикий» или «дивий» в смысле «общий, никому не принадлежащий».

Обычай, не выдавать односельчанина, с одной стороны свидетельствует о еще прочных связях внутри верви между ее членами. С другой стороны, статья говорит о том, что общинники ведут самостоятельное хозяйство, дающее средства для «прикладывания» к дикой виро.

5. Будет ли стал на разбой без всякой свады, то за разбойника люди не платить, но выдать и всего с женою и с детьми на поток и на разграбление.

5. Перевод: Если кто-то совершил разбойное нападение, (нападение) без всякого повода, то люди не (обязаны) платить за разбойника, но (могут) выдать его с женой и детьми на поток и разграбление (арестовать и подвергнуть имущество конфискации).

Разбой без свады – преднамеренное убийство без облегчающих обстоятельств или разбойное нападение с целью завладеть чужим имуществом.

Поток – форма наказания в Древней Руси, сопровождавшаяся полным разграблением имущества семьи наказуемого и сожжением или разрушением его дома.

6. Аже кто не вложиться в дикую виру, тому люди не помогают, но сам платить.

6. Перевод: Если кто (из членов верви) не внесет свою долю в дикую виру, тому люди не (обязаны) помогать (если с ним случится нечто подобное), но он сам (за себя будет) платить.

Несмотря на то, что общинные и родоплеменные традиции постепенно уходили в прошлое, человек, не пожелавший помочь своей общине, подвергался тягчайшей форме общественного наказания – изгойству.

7. А се покон вирнии были при Ярославе: вирнику взятии 7 ведер солоду на неделю, же овен, любо полоть, либо 2 ногате; а в середу куна же сыр, а в пятницу тако же; а кур по двою ему на день; а хлебов 7 на неделю, а пшена 7 уборков, а гороху 7 уборков, а соли 7 голважен; то ти вирнику со отроком; а кони 4, конем на рот сути овес; вирнику 8 гривен; а 10 кун перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна.

7. Перевод: Таков устав вирнику установленный еще при князе Ярославе: вирник (находясь на территории общины) имеет право взять 7 ведер солоду на неделю, барана или тушу говядины, или (вместо них) 2 ногаты деньгами, а по средам и пятницам куну денег или сыр; кур ему брать по две на день, хлебов 7 на неделю, а пшена и гороха по 7 уборков, а соли 7 голважен – все это ему вместе с отроком; поставить ему 4 коня, а кормить их овсом (досыта); (при вире в 40 гривен) вирник берет себе 8 гривен и 10 кун перекладной (пошлины), а метельник 12 векш, при выезде (с территории общины вирник получает) гривну.

Вирник – боярин, сборщик налогов и штрафов; главный представитель княжеской власти на территории общины, который мог осуществлять судебные разбирательства и следственные действия в период сбора ежегодных податей; судя по вирному покону, вирник пребывал на территории одной общины не менее недели, таким образом, в осенне-зимний период он с тремя сопровождающими его воинами (отроком и двумя метельниками) теоретически мог объехать до двадцати общин.

Покон вирный – правила, устав для сборщиков податей и штрафов.

Солод – проросшее зерно, засушенное и смолотое, для изготовления пива и кваса.

Полоть – мясная туша свинины или говядины.

Уборок – мера сыпучих тел, точное значение которой неизвестно, вероятнее всего это понятие близко к значению ведро или какая-то часть ведра.

Голважень – мера соли в виде бруска конической формы весом около 200 г.

Отрок – младший дружинник из числа молодых воинов, неполноправных членов княжеской дружины, с которой князь мог держать совет; отроки часто выполняли функции оруженосцев или порученцев при боярах и князьях, могли быть судебными исполнителями; судя по статье № 9, в которой жизнь отрока оценивается в 40 гривен, то есть, равна жизни свободного простолюдина, он не являлся тем, кого можно отнести к категории «княжий муж».

Метельник – княжеский дружинник, сопровождавший вирника.

Ногата – древнерусская счетная денежная единица; в широкое употребление на внутреннем русском рынке вошла в первой половине XI века вместе с так называемой *гривной кун*. Северной русской гривне серебра (204 г) равнялись, примерно, 4 гривны кун, южнорусской гривне серебра равняли, примерно, 3 гривны кун. Ногата же являлась 1/20 гривны кун.

Куна – древнерусская счетная денежная единица; равнялась 1/25 гривны кун; слово «куны» также широко использовалось в устной и письменной речи в значении «деньги».

Векша – наименьшая древнерусская счетная денежная единица. Вероятно, равнялась 1/4 *резаны*, которая в свою очередь равнялась 1/50 гривны кун. Слово «векша» буквально означает «белка». Судя по всему, эта мелкая разменная монета изготовлялась по принципу кожаных ассигнаций на основе беличьего меха. О таком способе изготовления русских денег в XII веке писал Абу Хамид ал-Гарнати. Полная схема соотношений древнерусских счетных единиц выглядит примерно так: 1 гривна серебра (204 г) = 4 гривнам кун = 80 ногатам = 100 кунам = 200 резанам = 800 векшам.

Перекладная – деньги, которые должностные лица княжеской администрации, вирник и метельник, получали при въезде на территорию общины; своеобразный аванс в счет кормления.

Ссадная – аналогично предыдущей пошлине, это деньги, которые вирник и метельник получали при выезде из общины, как итоговую плату за проведенную ими работу, также в счет кормления.

Эта и следующая статьи представляют чрезвычайный интерес, поскольку раскрывают механизм получения доходов княжескими дружинниками и боярами, порядок взаимоотношений между свободными общинами и княжеской властью, свидетельствуют о земледельческом характере хозяйства общинников, производящих зерновые культуры и разводящих домашний скот и птицу. Судя по всему, во времена Ярославичей основная масса боярско-дружинной аристократии еще не имела своих вотчин и кормилась преимущественно за счет службы. Кормление бояре и дружинники явно получали в период осеннего «полюдья», после уборки урожая, при сборе налогов. Часть кормления шла в виде натурального оброка, а часть, преимущественно из сумм штрафов, выплачивалась деньгами. Строгий регламент вирного покона, конечно же, вызван стремлением пресечь злоупотребления, которые, очевидно, были постоянным явлением.

8. Аже будет вира 80 гривен, то вирнику 16 гривен и 10 кун и 12 векши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

8. Перевод: Если (с общины) будет взиматься вира в 80 гривен, то вирник (получает из этой суммы) 16 гривен 10 кун и 12 векш, а при выезде (с территории общины) – гривну, за каждого убитого (свободного простолюдина) 3 гривны.

9. Аже в княжи отроци, или в конюсе, или в поваре, то 40 гривен.

9. Перевод: За убийство княжеских отрока, конюха или повара платить 40 гривен.

10. А за тивун за огнишный, и за конюший, то 80 гривен.

10. Перевод: За (убийство) тиунов огнищного и конюшего (следует платить штраф) 80 гривен.

Тиун огнищный – княжеский домоправитель, заведующий хозяйством князя; боярин, занимавший в государстве второе место после самого князя.

Тиун конюший – управляющий табунами и конюшнями князя; позднее одна из наиболее значительных должностей царского двора.

11. А в сельскомъ тивуне княже или в ратаинемъ, то 12 гривен. А за рядовича 5 гривен. Тако же и за бояреск.

11. Перевод: А за (убийство) княжеских сельского или ратайного тиуна (следует платить штраф) 12 гривен. А за рядовича 5 гривен. Такие же (штрафы следует платить) за (убийство) боярских (слуг).

Сельский (или *посельский*) *тиун* – ведал княжескими (и боярскими) селами и всеми сельскохозяйственными угодьями феодала.

Ратайный тиун – ведал пахотными работами; как и в случае с сельским тиуном, судя по сумме штрафа за его жизнь, речь здесь явно идет о лично несвободном человеке, занимающем, тем не менее, более высокое положение, чем прочие холопы.

Рядович – слово происходит от корня «ряд», то есть «договор»; здесь имеется в виду человек, отдавшийся в кабалу по договору с феодалом.

12. А за ремесвеника и ремесвеницу, то 12 гривен.

12. Перевод: А за (убийство) ремесленника или ремесленницы (следует платить штраф) 12 гривен.

Речь идет о ремесленниках зависимых от феодала. Искусные ремесленники всегда были редкостью и, если попадали в кабалу, то приносили владевшему ими хозяину несравненно больший доход, чем прочие холопы, а потому и ценились они наравне с лично зависимыми управляющими.

13. А за смердии холоп 5 гривен, а за робу 6 гривен.

13. Перевод: А за (убийство) смердного холопа (следует платить штраф) 5 гривен, а за (убийство) рабы (следует платить штраф) 6 гривен.

Смерд – лично свободный сельский житель, общинник, член верви.

Смердий холоп – лично несвободный сельский житель, княжеский, вотчинный или монастырский холоп.

Цена рабыни для феодала выше потому, что она давала ему «приплод»; кроме того, нельзя забывать о традиции княжеско-боярской аристократии содержать гаремы наложниц из числа холопок. Сыном наложницы был сам Владимир Креститель, также не брезговавший содержанием гаремов.

14. А за кормилця 12, такоже и за кормилицу, хотя ся буди холоп, хотя си роба.

14. Перевод: А за (убийство) кормильца и кормилицы (следует платить штраф) 12 (гривен), хотя бы они были холопом или рабой.

Кормилец – дядька-воспитатель, которого еще называли «пестун»; кормильцы и кормилицы окружали своими заботами боярских и княжеских детей с раннего возраста и до совершеннолетия, наступавшего после 15-16 лет.

15. Аще будеть на кого поклепная вира, то же будеть послухов 7, то ти выведуть виру; паки ли варяг или кто ин, то два. А по кстех и по мертвеци не платить верви, аще имене не ведають, ни знаютъ его.

15. Перевод: Если кого-либо обвинят в убийстве, то (для своего оправдания) он должен выставить 7 свидетелей; если подозреваемый в убийстве будет варягом (или другим иностранцем), то ему достаточно двух свидетелей. А за кости и труп (человека), (обнаруженного в пределах общины) вервь не платит, если имя и личность его не установлены.

Поклепная вира – обвинение в убийстве.

Послух – свидетель.

Штраф за кости и труп неизвестного человека не взимался с общины, поскольку неопознанный труп мог принадлежать врагу, а нападения врагов, например, кочевников, были обычным и едва ли не ежегодным делом.

Статья интересна последним упоминанием в законодательстве варягов-наемников. Показательно, что ко временам Ярославичей наемники лишились прежнего права доказывать свою правоту одной только клятвой.

16. И иже свержетъ виру, то гривна кун сметная отроку, а кто и клепал, а тому дати и другую гривну; а от виры помочного 9.

16. Перевод: Если кто (на суде) оправдается по обвинению в убийстве, то и он и тот, кто обвинял, должны заплатить отроку по гривне кун сметного, а от суммы штрафа (в случае доказанности вины обвиняемого, отрок получает) 9 (кун?) помочного.

Свержетъ виру – оправдается по обвинению в убийстве с помощью свидетелей.

Сметная – судебная пошлина с оправданного человека; примечательно, что истец, не доказавший вину обвиненного, подвергается штрафу, равному по сумме судебной пошлине.

Помечное (правильное прочтение возможно: *помочное*) – одна из наиболее распространенных в Европе судебных пошлин в пользу судебного исполнителя.

17. Искавше ли послуха, не налезуть, а истця начнетъ головою клепати, то им правду железо. Тако же и во всех тяжах, в татбе и в поклепе, оже не будетъ лица, то тогда дати ему железо из неволи до полугривны золота; оже ли мне, то на воду, оли то до дву гривен; аже мене, то роте ему ити по свои куну.

17. Перевод: Если ответчика обвиняют в убийстве, а свидетелей тяжущиеся не найдут, то (следует) подвергнуть их испытанию (раскаленным) железом. Так же (следует поступать) и во всех тяжбах о воровстве и (в случае любого другого) обвинения; если не будет (обвиняемый задержан) с поличным (а истец будет настаивать на иске), то (следует) провести испытание железом в неволю, (но только в том) в случае, (если сумма иска доходит) до полугривны золота; если же (сумма иска) меньше, до двух гривен (серебра), то (следует провести испытание) водой; если же (сумма иска еще) меньше, то пусть истец для получения своих денег принесет клятву.

Истец – в древних законодательных актах так называли и истца (обвинителя), и ответчика.

Головою клепати – обвинять в убийстве.

Поклеп – обвинение по подозрению.

Татьба – воровство.

Тать – вор, бандит, грабитель, разбойник.

Лицо (лице) – поличное.

...дати правду железо... – В классовом обществе «божьи суды» представляли собой форму княжеского суда. В Киевском государстве божьи суды производились в присутствии княжеских судей, взимавших в пользу князя особую судебную пошлину – «железное». В чем заключалось испытание железом не совсем ясно. Возможно, тяжущиеся должны были пронести голой рукой раскаленное железо на определенное расстояние. Подобное испытание известно также у южных и западных славян.

18. Аже кто ударить мечемь, не вынез его, или рукоятю, то 12 гривен продажи за обиду.

18. Перевод: Если кто-то нанесет удар мечем, не вынимая его (из ножен), или (удар) рукоятю (меча), то (ему следует заплатить штраф) 12 гривен продажи (князю) за обиду.

Продажа – судебная пошлина в пользу княжеского суда. Показательно, что ко времени правления Ярославичей княжеская власть приобретает такое значение, что начинает узурпировать в свою пользу значительную долю штрафов, которые раньше получал потерпевший.

19. Аже ли вынез мечь, а не утнеть, то гривна кун.

19. Перевод: Если (кто-то) вынет меч, но не нанесет удар, то (ему следует заплатить) гривну кун (штрафа).

20. Аже кто кого ударить батогом, любо чашею, любо рогомь, любо тылеснию, то 12 гривен. Не терпя ли противу тому ударить мечемь, то вины ему в том нетуть.

20. Перевод: Если кто-то ударит кого-то батоном, или чашей, или рогом, или ладонью, то (следует заплатить штраф) 12 гривен. Если же (оскорбленный), не стерпев (обиду), ударит (обидчика) мечем, то на (оскорбленном) нет вины.

21. Аче ли утнеть руку и отпадет рука или усохнет, или нога, или око, или нос утнеть, то полувирые 20 гривен, а тому за век 10 гривен.

21. Перевод: Если (кто-то) ударит по руке или ноге, и они отпадут или усохнут, или выбьют глаз, или (отрежут) нос, то (следует взыскать) полувирые 20 гривен (в пользу князя), а потерпевшему за увечье (заплатить) 10 гривен.

22. Аже перст утнеть кии любо, 3 гривны продажи, а самому гривна кун.

22. Перевод: Если отрубят палец, то (следует взыскать штраф) 3 гривны продажи (в пользу князя), а самому (потерпевшему) гривна кун.

Статьи №№ 18-22 явно взяты и переработаны из Правды Роськой, аналогичная ситуация со статьями №№ 24, 25, 27 и 28.

23. Аже придет кровав муж на двор, или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу 3 гривны; аще ли не будет на нем знаменья, то привести ему видок слово противу слова, а кто будет почал, тому платити 60 кун; аче же и кровав придет, или будет сам почал, а вылезуть послуши, то то ему за платежь, оже и били.

23. Перевод: Если на (княжеский) двор придет окровавленный или в синяках человек, то (для доказательства совершенного против него преступления) ему не нужно искать свидетеля, а (с преступника) следует взыскать 3 гривны продажи (князю); если же на (потерпевшем) не будет следов побоев, то ему следует привести свидетеля, который бы мог подтвердить правоту его слов, а с (зачинщика драки следует) взыскать 60 кун; если выяснится, что избитый сам затеял драку, и найдутся свидетели готовые это подтвердить, то штраф следует взыскать с него, даже если он и был побит до крови.

24. Аще ударить мечемь, а не утнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна, за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира.

24. Перевод: Если (кто-то) ударит (кого-то) мечем, и удар будет не смертельным, то (следует заплатить штраф) 3 гривны (продажи князю), а самому (потерпевшему) гривна и за рану (необходимая сумма) на лечение; если же рана будет смертельной, то (следует заплатить соответствующий) штраф за убийство.

25. Аче попыхнетъ мужь мужа любо к собе ли от собе, любо по лицу ударить, ли жердью ударить, а видока два вывести, то 3 гривны продажи; аже будетъ варяг или колбяг, то полная видока вывести и идета на роту.

25. Перевод: Если толкнет человек человека к себе или от себя, или по лицу ударит, или жердью нанесет удар, и найдутся два свидетеля (готовые это подтвердить), то (следует взыскать с напавшего штраф) 3 гривны продажи (князю); если же нападению подвергнется варяг или колбяг (иностранный наемник), то достаточно одного свидетеля, а потерпевший должен принести клятву.

26. А челядин скрывается, а закличють и на торгу, а за 3 дня не вывести его, а познать и трети день, то свои челядин няти, а оному платити 3 гривны продажи.

26. Перевод: Если челядин скрывается (у кого-либо), и об этом будет объявлено на торге, и за три дня челядина не выдадут, а (владелец) узнает, где он скрывается, то на третий день (после объявления о бегстве) владелец (имеет право) забрать своего челядина, а укрывателю следует заплатить (штраф) 3 гривны продажи (князю).

...закличють и на торгу... – значительная часть процессуальных мероприятий в Русской Правде Пространной редакции связана с торгом; на торге объявляли о розыске преступников и беглых, здесь распродавали имущество должников и т.д.

27. Аже кто сядетъ на чужь конь, не прошав, 3 гривны.

27. Перевод: Если кто-то воспользуется чужим конем без спроса, (то следует взыскать с него штраф) 3 гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружие, или порт, а заповестъ на торгу, а после познать в своем городе, свое ему лицемъ взятии, а за обиду платити ему 3 гривны.

28. Перевод: Если пропадет конь, или оружие, или одежда и оповестят об этом в торге, а после (потерпевший) опознает (свои вещи) в своем городе, то следует взять потерпевшему свое как личное, а за обиду вору следует заплатить 3 гривны.

29. Аже кто познать свое, что будетъ погубил или украдено у него что и, или конь, или порт, или скотина, то не рци и: се мое, но поиде на свод, кде есть взял; сведитися, кто будетъ виновать, на того татьба снидеть, тогда он свое возьметъ, а что погубло будетъ с нимъ, то же ему начнетъ платити.

29. Перевод: Если кто-то опознает свое имущество пропавшее или украденное у него, либо коня, либо одежду, либо скотину, не следует (потерпевшему) заявлять нынешнему владельцу: «это мое» и сразу конфисковать, но следует пойти (сначала) на свод (обратиться к правоохранительным органам) и выяснить, где нынешний владелец взял (эти вещи); по выяснении, кто виноват, ответственность ложится на вора, только тогда имущество возвращается к законному владельцу; пропавшее будет возвращено, а с вора взыскивается положенный штраф.

30. Аще будет коневый тать, выдать князю на поток; паки ли будет клетый тать, то 3 гривны платити ему.

30. Перевод: Если будет (задержан) конокрад, то его следует выдать князю под арест и конфискацию имущества; если же будет (схвачен) вор (крадущий из клеток), то следует взыскать с него штраф 3 гривны.

31. Аже будет в единомъ городе, то ити истцю до конца того свода; будет ли свод по землям, то яти ему до третьяго свода; а что будет лице, то тому платити третьему кунами за лице; а с лицеем ити до конца своду, а истцю ждати прока; а кде свидеть на конечняго, то тому все платити в продажу.

31. Перевод: Если преступление (кража) будет осуществлено в одном городе, то истцу (для полного возмещения ущерба) следует ждать конца расследования; если ход расследования выйдет в другие земли, то частичное взыскание (в пользу истца может быть произведено за счет) третьего (перекупщика краденного); часть обнаруженного у третьего перекупщика имущества оплачивается (штрафными) деньгами; с поличным же следует продолжать расследование, а истцу для окончательного возвращения обнаруженного имущества следует дожидаться результатов следствия; а когда будет пойман собственно вор, то именно с него следует взыскать все, что положено вернуть и выплатить в качестве возмещения.

32. Паки ли будетъ что татебно купил в торгу, или конь, или порт, или скотину, то вывести свободна мужа два или мытника; аже начнетъ не знати, у кого купил, то ити по немъ тем видоком на роту, а истцю свое лице взятии; а что с ним погибло, а того ему жалети, а оному желети своих кун, зане не знати у кого купит; познает ли на долзе у кого то купил, то свои куны возметь, и сему платити, что у него погибло, а князю продажу.

32. Перевод: В случае покупки на торге украденного имущества, коня, либо одежды, либо скотины, (купившему) следует поставить свидетелями покупки двух свободных людей или мытника (сборщика торговых пошлин); если при этом перекупщик не сможет указать того, у кого он купил краденное, то его свидетели должны клятвенно подтвердить, что перекупщик не знал продавца,

а истцу следует получить возмещение за обнаруженные вещи; а вещи украденные, но не обнаруженные у данного перекупщика, истцу следует продолжать искать, как и перекупщику следует искать неизвестного ему продавца для возмещения своих денег; когда же в последствие обнаружится продавец краденного, перекупщик взыскивает с него свои деньги, истец получает дополнительное возмещение, а князю платится положенная сумма штрафа продажи.

33. Аще познает кто челядин свои украден, а поиметь и, то оному вести и по кунам до 3-го свода; пояти же челядина в челядин место, а оному дати лице, ать идеть до конечняго, а то есть не скот, нелзи рчи: у кого есмь купил, но по языку ити до конца; а где будет конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь и протор тому же платити.

33. Перевод: Если кто-либо найдет украденного у него челядина и поймает его, то владельцу челядина следует установить, у кого купил челядина нынешний владелец, затем ему следует выяснить, у кого был куплен челядин предыдущем владельцем, и только с третьего перекупщика следует законному владельцу требовать взыскания; законному владельцу вместо украденного дается другой челядин, а третий перекупщик с украденным челядином, как с поличным, должен выяснить, кто украл челядина; поскольку челядин не скотина, которая не может сказать, у кого он был куплен, то по его показаниям следует идти до конца; когда же будет обнаружен настоящий вор, то оба челядина возвращаются законным владельцам, а все денежные потери (произведенные во время следствия) оплачивает вор.

34. А князю подаже 12 гривен в челядине или украдше.

34. Перевод: Князю выплачивается (штраф) 12 гривен продажи за (укрывательство или) кражу челядина.

35. А и своего города в чюжую землю свода нетуть, но тако же вывести ему послухи, любо мытника, перед кимь же купившее, то истыцю лице взятии, а прока ему желети, что с нимь погибло, а оному своих кун желети.

35. Перевод: В чужих землях (другого государства или княжества) следствие (местными органами) вестись не может; но и в этом случае перекупщику краденного (для своего частичного оправдания) следует представить свидетелей или мытника, при котором заключалась сделка; истец же получает возмещение за обнаруженное (у перекупщика имущество) и разыскивает остальное похищенное (с помощью правоохранительных органов другой земли), также (для возмещения своих денег) поступает и перекупщик.

Статьи №№ 26, 28, 29, 31, 32, 33 и 35 носят процессуальный характер и вызваны возможностью длительной процедуры поисков украденного имущества.

36. Аже убьють кого у клети или у которое татбы, то убьють во пса место; аже ли и додержат света, то вести на княжь двор; оже ли убьють и, а уже будут людие связана видели, то платити в томь 12 гривен.

36. Перевод: Если убьют кого-либо около клети (в момент совершения кражи) или в момент совершения какого-либо (другого) разбойного деяния, то (на убивших нет вины, пусть) убьют (преступника) как собаку; если же (преступника схватят и) удержат до света, то (следует) вести его на княжеский двор (для суда); если же (преступник) будет убит, и найдутся свидетели, которые (покажут), что видели его связанным, то (убившим следует) заплатить (за самосуд) 12 гривен.

Клеть – хозяйственное помещение, кладовая, амбар, сарай.

Штраф за убийство связанного вора вызван, во-первых, исключительным правом княжеской администрации на судебную власть, а, во-вторых, убытками князя, который должен был взыскать с вора штраф в свою пользу в виде вышеупомянутой продажи.

37. Аже крадеть кто скот в хлеве или клеть, то же будеть один, то платити ему 3 гривны и 30 кун, будеть ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платит.

37. Перевод: Если кто-то украдет скот из хлева или клети и будет (при совершении преступления) один, то ему (следует) заплатить (штраф) 3 гривны и 30 кун; если же (сообщников совершивших преступление) будет много (больше одного), то им всем (следует) заплатить (штрафы) по 3 гривны и 30 кун.

В древнерусском законодательстве преступление, совершенное группой лиц, не являлось более тяжким, чем аналогичное преступление совершенное одним человеком, каждый преступник нес перед законом индивидуальную ответственность. То же самое можно наблюдать и в двух следующих статьях.

38. Аще крадеть скот на поли, или овци, или козы, ли свиньи, 60 кун; будет ли их много, то всем по 60 кун.

38. Перевод: Если (кто-либо) украдет скот на поле, и если это будет овца, или коза, или свинья, то (следует взыскать с него штраф) 60 кун если же (сообщников совершивших преступление) будет много (больше одного), то им всем (следует) заплатить (штрафы) по 60 кун.

39. Аже крадеть гумно или жито в яме, то колико их будеть крало, то всем по 3 гривны и по 30 кун; а у него же погигло, то оже будеть лице, лице поиметь; а за лето возметь по полугривне, паки же лица не будеть.

39. Перевод: Если кто-то похитит необмолоченный хлеб или зерно из (ямы для хранения), то, сколько ни будет похитителей, со всех них следует взыскать по 3 гривны и 30 кун штрафа; обнаруженная пропажа возвращается владельцу; если же похищенное не будет возвращено (в полном объеме), то (дополнительный) штраф в размере половины гривны следует взыскать в течение года.

40. А будеть был княжь конь, то платити за нь 3 гривны, а за инех по 2 гривны.

40. Перевод: Если будет (украден) княжеский конь, то платить за него (штраф) 3 гривны, а за (коней) иных (людей) по 2 гривны.

Интересно, что в прежнем варианте законодательства между княжеским имуществом и имуществом остальных людей разницы не делалось.

41. Аже за кобылу 60 кун, а за вола гривна, а за корову 40 кун, а за третьяку 30 кун, за лоньщину полгривны, за теля 5 кун, а за свинью 5 кун, а за порося ногата, за овцу 5 кун, за боран ногата, а за жеребець, аже не вседано за нь, гривна кун, за жеребя 6 ногат, а за коровие молоко 6 ногат; то ти уроци смердом, оже платять князю продажу.

41. Перевод: А если (украдут) кобылу, (то за нее следует платить штраф) 60 кун, а за вола – гривна, а за корову – 40 кун, а за двухгодовалую телушку – 30 кун, за годовалую – полгривны, за теленка – 5 кун, а за свинью – 5 кун, а за поросенка – ногата, за овцу – 5 кун, за барана – ногата, а за необъезженного жеребца – гривна кун, за жеребенка – 6 ногат, а за коровье молоко – 6 ногат; таковы фиксированные суммы штрафов смердам, если они платят князю продажу.

Третьяк – двухгодовалое животное, телушка или бычок.

Лоньщина – годовалое животное, теленок.

Теля – новорожденный теленок.

Уроци (уроки) – фиксированные суммы налогов и штрафов.

42. Аже будуть холопи татие любо княжи, любо боярстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободнии, то двоиче платить ко истьцю за обиду.

42. Перевод: Если же ворами окажутся холопы княжеские, или боярские, или монастырские, с которых князь продажи не взыскивает, потому что они люди несвободные, то ответчик должен заплатить потерпевшему двойную цену украденного.

Данная статья уточняет предыдущую. Помимо продажи князю, вор, укравший скот, платил такую же сумму потерпевшему в качестве возмещения убытков. С виновного холопа взималась двойная плата, поскольку тот не платил продажи: за него с князем расплачивался господин. Равный «урок» за кражу домашнего скота со свободного человека и с холопа ставил бы холопов в более выгодное положение (ведь они не платят продажи лично).

43. Аже кто взищеть кун на друзе, а он ся начнет запирати, то оже на нь вывести послуши, то ти поидуть на роту, а он возметь свои куны; зане же не дал ему за много лет, то платити ему за обиду 3 гривны.

43. Перевод: Если кто-то начнет взыскивать денежный долг с другого, а тот начнет отпираться, то займодавец должен выставить (на суде) свидетелей сделки, и если те принесут клятву в пользу кредитора, то он получает причитающиеся ему деньги; должник, не возвращавший деньги в течение многих лет, должен (кроме того) уплатить займодавцу за обиду 3 гривны.

44. Аже кто купец купцю дасть в куплю куны или гостьбу, то купцю пред послухи кун не имати, послуши ему не надобе, но ити ему самому на роте, аже ся почнетъ запирати.

44. Перевод: Если купец купцу даст деньги в долг под реализацию товара или под прибыль с дальней торговли, то купцу (берущему в долг) можно взять деньги без свидетелей, свидетели заключения сделки в данном случае не нужны, но если должник потом начнет отпираться, то ему следует идти к присяге, (для публичного подтверждения того, что он в долг денег не брал).

Гостьба – отъезжая, дальняя торговля.

Уже в это время вопросы чести в торговых делах играли очень важную роль. По-клявшийся на кресте человек в случае лжи, с одной стороны, обрекал себя на страшный с точки зрения христианина грех, а, кроме того, бесчестил свое имя перед другими купцами и лишался кредита доверия на будущее.

45. Аще кто поклажаи кладець у кого любо, то ту послуха нетуть; но оже начнець большимъ клепати, тому ити роте у кого то лежал товар; а толко еси у мене положил зане же ему в бологодел и хоронил товар того.

45. Перевод: Если кто положит у другого свой товар на сохранение, то свидетели здесь не нужны; но если первый потребует от второго большего, то дело решать по клятве того, у кого лежал товар, – «а только это ты у меня положил», потому что хранил чужой товар в благодеяние.

Поклажаи – передача товара (имущества) на хранение.

Бологодел – благодеяние, услуга.

Данная статья, как и предыдущая, говорит о заключении частных сделок между купцами на основе взаимного доверия и потому без свидетелей. Под «поклажаями» в данном случае имеется в виду именно товар, а не имущество вообще. Подобные отношения

были нормой среди купцов-складчиков, торговавших совместно, в складчину, на основе именно взаимного доверия. Торговое складничество было самой распространенной формой делового партнерства на Руси.

Статьи о купцах свидетельствуют о высоком уровне развития в Киевской Руси купеческого капитала, внутренней и внешней торговли, правового регулирования между купцами разного масштаба (домашние купцы, купцы-гости), об участии в торговых операциях князей (и, вероятно, других феодалов).

46. Аже кто даеть куны в рез, или настав в мед, или жито в просоп, то послу-хи ему ставити, како ся будеть рядил, тако же ему имати.

46. Перевод: Если кто даст деньги, или мед, или зерно под проценты, то ему следует заключать такую сделку в присутствии свидетелей, а получать (про-центы в последствии) заимодавец должен (исключительно) по уговору.

Куны в рез – деньги под проценты.

Мед в настав – вид натурального кредита, при котором должник обязывался вер-нуть товар с лихвой, то есть больше, чем брал.

Жито в присоп (или *в просоп*) – как и в случае с медом, вид натурального кредита, предполагавший возврат хлеба с прибавкой. Термин «во просопъ» лингвисты производят от глагола «присыпати», «как и поныне делают, т.е. дают займы зерно под гребло вро-вень с краями, а обратно принимают от должника в уплату верхом: верх этот назывался присопъ».

В отличие от договора займа между двумя купцами, при заключении аналогичной сделки между другими людьми необходимы были свидетели. Показательно, что статья не ограничивает размеры процента или надбавки.

47. О месячных рез, оже за мало, то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны в треть, а месячный рез погренути. Послухов ли не будеть, а будеть кун 3 гривны, то ити ему про свои куны роте, будеть ли боле кун, то речи ему тако: промиловался еси, оже еси не ставил послухов.

47. Перевод: О месячном резе: если (должник в состоянии) вернуть долг в установленный небольшой срок (не более года), то (займодавец) получает (и долг, и проценты по условиям месячного реза); если же (должник) не выпла-тит деньги в течение года, то следует перевести его долг под 50 % годовых (до уплаты всего, что должен), а месячный рез не взимать. Если при заклю-чении сделки не было свидетелей, а сумма займа не превышала 3 гривен, то займодавец может получить свои деньги, принеся клятву. Если же займода-вец дал (без свидетелей) больше 3 гривен, то следует сказать ему так: «сам ты виноват, что дал деньги без свидетелей».

Месячный рез – краткосрочный кредит, при котором займодавец получал с долж-ника ежемесячные проценты, чаще всего до 20 % от суммы долга; несмотря на кажущийся низкий процент, это была одна из самых тяжелых для оплаты форм кредита, поскольку должнику приходилось напрягать максимум усилий для ежемесячных выплат.

Куны в треть – 50 % годовых; выражение возникло от словесной формулы того времени «на два третий», то есть $100 : 2 = 50$.

Погрентути – уничтожить, отменить, не взимать.

Последние две статьи говорят о широком распространении ростовщичества и о высоком общественном положении ростовщиков. Данная статья позволяла займодавцам буквально грабить своих должников, превращая их, в конце концов, в разоренных, кабально зависимых от ростовщика людей. Такое положение вызвало массовое восстание в Киеве в 1113 году, и княжеская власть вынуждена была пойти на ограничение этого грабительского закона, но это ограничение относится уже к следующему законодательному акту, «Уставу Володимера Всеволодича».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из «Повести временных лет» о времени жизни и правлении Ярославичей

В лето 6563 (1055 год) <по смерти Ярослава Мудрого> приидя, сел Изяслав на столе в Киеве, Святослав же в Чернигове, Всеволод в Переяславле, Игорь во Владимире, Вячеслав в Смоленске. В тот же год зимою пошел Всеволод на торков к Воиню и победил торков. В том же году приходил Болуш с половцами, и заключил мир с ними Всеволод, и возвратились половцы назад, откуда пришли.

В лето 6564 (1056 год).

В лето 6565 (1057 год) преставился Вячеслав, сын Ярослава, в Смоленске, и посадили Игоря в Смоленске, выведя его из Владимира.

В лето 6566 (1058 год) победил Изяслав голядь.

В лето 6567 (1059 год) Изяслав, Святослав и Всеволод освободили дядю своего Судислава из поруба, где сидел он 24 года, взяв с него крестное целование; и стал он чернцем.

В лето 6568 (1060 год) преставился Игорь, сын Ярослава. В том же году Изяслав, и Святослав, и Всеволод, и Всеслав собрали воинов бесчисленных и пошли походом на торков, на конях и в ладьях, без числа много. Прослышав об этом, торки испугались, и обратились в бегство, и не вернулись до сих пор, – так и перемерли в бегах. Божиим гневом гонимые, кто от стужи, кто от голода, иные от мора и судом Божиим. Так избавил Бог христиан от поганых.

В лето 6569 (1061 год) впервые пришли половцы войною на Русскую землю; Всеволод же вышел против них месяца февраля во 2-й день. И в битве победили Всеволода и, повоевав землю, ушли. То было первое зло от поганых и безбожных врагов. Был же князь их Искал.

В лето 6570 (1062 год).

В лето 6571 (1063 год) Судислав преставился, брат Ярослава, и погребли его в церкви святого Георгия. В тот же год в Новгороде Волхов тек в обратном направлении 5 дней. Знаменье же это было недоброе, ибо на четвертый год пожег Всеслав город.

В лето 6572 (1064 год) бежал Ростислав, сын Владимиров, внук Ярославов, в Тмутаракань, и с ним бежали Порей и Вышата, сын Остромира, воеводы новгородского. И, приидя, выгнал Глеба из Тмутаракани, а сам сел на его место.

В лето 6573 (1065 год) пошел Святослав на Ростислава к Тмутаракани. Ростислав же отступил из города – не потому, что испугался Святослава, но, не желая против своего дяди оружия поднять. Святослав же, приидя в Тмутаракань, вновь посадил сына своего Глеба и вернулся назад. Ростислав же, приидя, снова выгнал Глеба, и пришел Глеб к отцу своему. Ростислав же сел в Тмутаракани. В том же году Всеслав начал войну.

В те же времена было знаменье на западе, звезда великая, с лучами как бы кровавыми; с вечера всходила она на небо после захода солнца, и так было 7 дней. Знамение это

было не к добру, после того были усобицы многие и нашествие поганых на Русскую землю, ибо эта звезда была как бы кровавая, предвещающая крови пролитье.

<Следует продолжительный рассказ о различных недобрых предзнаменованиях.>

В лето 6574 (1066 год), когда Ростислав был в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов, этого так испугались греки, что с обманом подослали к нему котопана. Когда же он пришел к Ростиславу, — он вошел к нему в доверие, и чтит его Ростислав. Однажды, когда Ростислав пировал с дружиною своею, котопан сказал: «Князь, хочу выпить за тебя». Тот же ответил: «Пей». Он же отпил половину, а половину дал выпить князю, опустив палец в чашу; а под ногтем был у него яд смертельный, и дал князю, обрекая его на смерть не позднее седьмого дня. Тот выпил, котопан же, вернувшись в Корсунь, поведал там, что именно в этот день умрет Ростислав, как и случилось. Котопана этого побили камнями корсунские люди. Был Ростислав муж доблестный, воинственный, прекрасен сложением и красив лицом и милостив к убогим. И умер февраля в 3-й день и положен там в церкви святой Богородицы.

В лето 6575 (1067 год) поднял рать в Полоцке Всеслав, сын Брячислава, и занял Новгород. Трое же Ярославичей, Изяслав, Святослав, Всеволод, собрав воинов, пошли на Всеслава в сильный мороз. И подошли к Минску, и минчане затворились в городе. Братья же эти взяли Минск и перебили всех мужей, а жен и детей захватили в плен и пошли к Немиге, и Всеслав пошел против них. И встретились противники на Немиге месяца марта в 3-й день; и был снег велик, и пошли друг на друга. И была сеча жестокая, и многие пали в ней, и одолели Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав же бежал. Затем месяца июля в 10-й день Изяслав, Святослав и Всеволод, поцеловав крест честной Всеславу, сказали ему: «Приди к нам, не сотворим тебе зла». Он же, надеясь на их крестоцелование, переехал к ним в ладье через Днепр. Когда же Изяслав первым вошел в шатер, схватили тут Всеслава, на Рши у Смоленска, преступив крестоцелование. Изяслав же, приведя Всеслава в Киев, посадил его в темницу с двумя сыновьями.

В лето 6576 (1068 год) пришли иноплеменники на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод вышли против них на Альту. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганых за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы.

<Следует пространное повествование о человеческих грехах, за которые карает Господь мором, голодом и междоусобными войнами.>

Но возвратимся к своему повествованию. Когда Изяслав со Всеволодом бежали в Киев, а Святослав — в Чернигов, то киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу, и послали к князю сказать: «Вот, половцы рассеялись по всей земле, дай, княже, оружие и коней, и мы еще раз сразимся с ними». Изяслав же того не послушал. И стали люди роптать на воеводу Коснячка; пошли на гору с веча, и пришли на двор Коснячков, и, не найдя его, стали у двора Брячислава, и сказали: «Пойдем, освободим дружину свою из темницы». И разделились надвое: половина их пошла к темнице, а половина их пошла по мосту, эти и пришли на княжеский двор. Изяслав в это время на сенях совет держал с дружиною своею, и заспорили с князем те, кто стоял внизу. Когда же князь смотрел из оконца, а дружина стояла возле него, сказал Туки, брат Чудина, Изяславу: «Видишь, князь, люди расшумелись; пошли, пусть постерегут Всеслава». И пока он это говорил, другая половина людей пришла от темницы, отворив ее. И сказала дружина князю: «Злое содеялось; пошли ко Всеславу, пусть, подозвав его обманом к оконцу, пронзят мечом». И не послушал того князь. Люди же закричали и пошли к темнице Всеслава. Изяслав же, видя это, побежал со Всеволодом со двора, люди же освободили Всеслава из поруба — в 15-й день сентября — и прославили его среди княжеского двора. Двор же княжий разграбили — бесчисленное множество золота и серебра, в монетах и слитках. Изяслав же бежал в Польшу.

Впоследствии, когда половцы воевали по земле Русской, а Святослав был в Чернигове, и когда половцы стали воевать около Чернигова, Святослав, собрав небольшую дружину, вышел против них к Сновску. И увидели половцы идущий полк, и приготовились

встретить его. И Святослав, увидев, что их множество, сказал дружине своей: «Сразимся, некуда нам уже деться». И стегнули коней, и одолел Святослав с тремя тысячами, а половцев было 12 тысяч; и так их побили, а другие утонули в Снови, а князя их взяли в 1-й день ноября. И возвратился с победою в город свой Святослав.

Всеслав же сел в Киеве. Этим Бог явил силу креста, потому что Изяслав целовал крест Всеславу, а потом схватил его: из-за того и навел Бог поганых, Всеслава же явно избавил крест честной!

<Следует поучение о силе крестного знамения и креста честного.>

Всеслав же сидел в Киеве 7 месяцев.

В лето 6577 (1069 год) пошел Изяслав с Болеславом на Всеслава; Всеслав же выступил навстречу. И пришел к Белгороду Всеслав, и с наступлением ночи тайно от киевлян бежал из Белгорода в Полоцк. Наутро же люди, увидев, что князь бежал, возвратились в Киев, и устроили вече, и обратились к Святославу и Всеволоду, говоря: «Мы уже дурное сделали, князя своего прогнав, а он ведет на нас Польскую землю: идите же в город отца своего; если не хотите, то поневоле придется поджечь город свой и уйти в Греческую землю». И сказал им Святослав: «Мы пошлем к брату своему; если пойдет с поляками погубить вас, то мы пойдем на него войною, ибо не дадим губить города отца своего; если же хочет идти с миром, то пусть придет с небольшой дружиной». И утешили киевлян. Святослав же и Всеволод послали к Изяславу, говоря: «Всеслав бежал, не веди поляков на Киев, здесь ведь врагов у тебя нет; если хочешь дать волю гневу и погубить город, то знай, что нам жаль отцовского стола». Слышав то, Изяслав оставил поляков и пошел с Болеславом, взяв немного поляков, а вперед себя послал к Киеву сына своего Мстислава. И, придя в Киев, Мстислав перебил киевлян, освободивших Всеслава, числом 70 человек, а других ослепил, а иных без вины умертвил, без следствия. Когда же Изяслав шел к городу, вышли к нему люди с поклоном, и приняли князя своего киевляне; и сел Изяслав на столе своем, месяца мая во 2-й день. И распустил поляков на покорм, и избивали их тайно; и возвратился Болеслав в Польшу, в землю свою. Изяслав же перегнал торг на гору и, выгнав Всеслава из Полоцка, посадил сына своего Мстислава в Полоцке; он же вскоре умер там. И посадил на место его брата его Святополка, Всеслав же бежал.

В лето 6578 (1070 год) родился у Всеволода сын, и нарекли имя ему Ростислав. В тот же год заложена была церковь святого Михаила в монастыре Всеволода.

В лето 6579 (1071 год) воевали половцы у Ростовца и Неятина. В тот же год выгнал Всеслав Святополка из Полоцка. В тот же год победил Ярополк Всеслава у Голотического.

<Следуют рассказы о волхвах: о киевском волхве без вести сгинувшем; двух волхвах в Ростовской земле, казненных боярином Яном Вышатичем; волхве новгородском, креста убоявшемся; волхве новгородском, убитом князем Глебом Святославичем.>

В лето 6580 (1072 год) перенесли святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Собрались Ярославичи – Изяслав, Святослав, Всеволод. Митрополит же тогда был Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен монастыря святого Михаила, Герман игумен святого Спаса, Никола игумен Переяславского монастыря и все игумены. И устроили праздник, и праздновали светло, и переложили тела в новую церковь, построенную Изяславом, что стоит и поныне. И сначала Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ними дяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом; за ними же шли с гробом. И, принеся его в новую церковь, открыли раку, и наполнилась церковь благоуханием, запахом чудным; видевшие же это прославили Бога. И митрополита объял ужас, ибо не твердо верил он в них (Бориса и Глеба); и пал ниц, прося прощения. Поцеловав мощи Борисовы, уложили их в гроб каменный. После того, взяв Глеба в каменном гробу, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли его. Когда были уже в дверях, остановился гроб и не шел дальше. И повелели народу звать: «Господи, помилуй», и повезли его. И положили их месяца мая во 2-й день. И, отпев литургию, обедали братья сообща, каждый

с боярами своими, в любви великой. И управлял тогда Вышгородом Чудин, а церковью Лазарь. Потом же разошлись восвояси.

В лето 6581 (1073 год) воздвиг дьявол распрю в братии этой – в Ярославичах. И были в той распре Святослав со Всеволодом заодно против Изяслава. Ушел Изяслав из Киева, Святослав же и Всеволод вошли в Киев месяца марта 22-го и сели на столе в Берестовом, преступив отцовское завещание. Святослав же был виновником изгнания брата, так как стремился к еще большей власти; Всеволода же он прельстил, говоря, что «Изяслав сговорился со Всеславом, замышляя против нас; и если его не опередим, то нас прогонит». И так восстановил Всеволода против Изяслава. Изяслав же ушел в Польшу со многим богатством, говоря, что «этим найду воинов». Все это поляки отняли у него и выгнали его. А Святослав сел в Киеве, прогнав брата своего, преступив заповедь отца, а больше всего Божью.

<Следует речение о неизбежности наказания за грех.>

В этот же год основана была церковь Печерская игуменом Феодосием и епископом Михаилом, а митрополит Георгий был тогда в земле Греческой, Святослав же в Киеве сидел.

В лето 6582 (1074 год) Феодосий игумен Печерский преставился. Скажем же о кончине его вкратце.

<Следует Поучение Феодосия Печерского о правилах соблюдения Великого поста. Пространный рассказ о кончине Феодосия и назначении игуменом Печерского монастыря Стефана. Рассказ о черноризцах Печерского монастыря: Демьяне, Еремии, Матвее и Исакии.>

В лето 6583 (1075 год) начата была церковь Печерская над основанием Стефаном игуменом; основание ее начал Феодосий, а над основанием продолжил Стефан; и окончена была она на третий год, месяца июля в 11-й день. В тот же год пришли послы от немцев к Святославу; Святослав же, гордясь, показал им богатство свое. Они же, увидев бесчисленное множество золота, серебра и шелковых тканей, сказали: «Это ничего не стоит, ведь это лежит мертво. Лучше этого воины. Ведь мужи добудут и больше того». Так похвалился Иезекия, царь иудейский, перед послами ассирийского царя, у которого все было взято в Вавилон: так и по смерти Иезекии все имущество его расточилось.

В лето 6584 (1076 год) ходил Владимир, сын Всеволода, и Олег, сын Святослава, в помощь полякам против чехов. В этом же году преставился Святослав, сын Ярослава, месяца декабря 27-го, от разрезания желвака, и положен в Чернигове, у святого Спаса. И сел после него на столе Всеволод, месяца января в 1-й день.

В лето 6585 (1077 год) пошел Изяслав с поляками, Всеволод вышел против него. Сел Борис в Чернигове месяца мая в 4-й день, и было княжения его восемь дней, и бежал в Тмутаракань к Роману. Всеволод же пошел против брата Изяслава на Волынь; и сотворили мир, и, придя, Изяслав сел в Киеве, месяца июля в 15-й день, Олег же, сын Святослава, был у Всеволода в Чернигове.

В лето 6586 (1078 год) бежал Олег, сын Святослава, в Тмутаракань от Всеволода, месяца апреля в 10-й день. В этом же году убит был Глеб, сын Святослава, в Заволочье. Был же Глеб милостив к убогим и любил странников, радел о церквах, горячо веровал, был кроток и лицом красив. Тело его было положено в Чернигове за Спасом, месяца июля в 23-й день. Когда сидел вместо него в Новгороде Святополк, сын Изяслава, Ярополк сидел в Вышгороде, а Владимир сидел в Смоленске, – привели Олег и Борис поганых на Русскую землю и пошли на Всеволода с половцами. Всеволод же вышел против них на Сожицу, и победили половцы русь, и многие убиты были тут: убит был Иван Жирославич и Туки, Чудинов брат, и Порей, и иные многие, месяца августа в 25-й день. Олег же и Борис пришли в Чернигов, думая, что победили, а на самом деле земле Русской великое зло

причинили, пролив кровь христианскую, за которую взывает Бог с них, и ответ дадут они за погубленные души христианские.

Всеволод же пришел к брату своему Изяславу в Киев; поздоровались и сели. Всеволод же поведал обо всем происшедшем. И сказал ему Изяслав: «Брат, не тужи. Видишь ли, сколько всего со мной приключилось: не выгнали ли меня сначала и не разграбили ли мое имущество? А затем, в чем провинился я во второй раз? Не был ли я изгнан вами, братьями моими? Не скитался ли я по чужим землям, лишенный имения, не сделав никакого зла? И ныне, брат, не будем тужить. Если будет нам удел в Русской земле, то обоим; если будем лишены его, то оба. Я сложу голову свою за тебя». И, так сказав, утешил Всеволода, и повелел собирать воинов от мала до велика. И отправились в поход Изяслав с Ярополком, сыном своим, и Всеволод с Владимиром, сыном своим. И подошли к Чернигову, и черниговцы затворились в городе, Олега же и Бориса там не было. И так как черниговцы не отворили ворот, то приступили к городу. Владимир же приступил к восточным воротам от Стрижени, и захватил ворота, и взял внешний город, и пожег его, люди же вбежали во внутренний город. Изяслав же и Всеволод услышали, что Олег с Борисом идут против них, и, опередив их, пошли от города против Олега. И сказал Олег Борису: «Не пойдем против них, не можем мы противостоять четырем князьям, но пошлем со смирением к дядьям своим». И сказал ему Борис: «Смотри, я готов и стану против всех». Похвалился он сильно, не ведая, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, чтобы не хвалился сильный силою своею. И пошли навстречу, и когда были они у села на Нежатиной Ниве, соступились обе стороны и была сеча жестокая. Первым убили Бориса, сына Вячеслава, похвалившегося сильно. Когда же Изяслав стоял среди пеших воинов, неожиданно кто-то подъехал и ударил его копьем сзади в плечо. Так убит был Изяслав, сын Ярослава. Сеча продолжалась, и побежал Олег с небольшой дружиной, и едва спасся, убежав в Тмутаракань. Убит был князь Изяслав месяца октября в 3-й день. И взяли тело его, привезли его в ладье и поставили против Городца, и вышел навстречу ему весь город Киев, и, возложив тело на сани, повезли его; и с песнопениями понесли его попы и черноризцы в город. И нельзя было слышать пения из-за плача великого и вопля, ибо плакал о нем весь город Киев, Ярополк же шел за ним, плача с дружиною своею: «Отче, отче мой! Сколько пожил ты без печали на свете этом, много напастей приняв от людей и от братьи своей. И вот погиб не от брата, но за брата своего положил главу свою». И, принеся, положили тело его в церкви святой Богородицы, вложив его в гроб мраморный.

Был же Изяслав муж красив видом и телом велик, незлобив нравом, ложь ненавидел, любя правду. Ибо не было в нем хитрости, но был прост умом, не воздавал злом за зло. Сколько ведь зла сотворили ему киевляне: самого выгнали, а дом его разграбили, — и не воздал им злом за зло. Если же кто скажет вам: «Воинов порубил», то не он это сделал, а сын его. Наконец, братья прогнали его, и ходил он по чужой земле, скитаясь. И когда вновь сидел на столе своем, а Всеволод побежденный пришел к нему, не сказал ему: «Сколько от вас натерпелся?», не воздал злом на зло, но утешил, сказав: «Так как ты, брат мой, показал мне любовь свою, возвел меня на стол мой и нарек меня старейшим себя, то не припомню тебе прежнего зла: ты мне брат, а я тебе, и положу голову свою за тебя», — как и было. Не сказал ведь ему: «Сколько зла сотворили мне, и вот теперь с тобою случилось то же», не сказал: «Это не мое дело», но взял на себя горе брата, показав любовь великую, следуя словам апостола: «Утешайте печальных». Поистине, если и сотворил он на свете этом какое прегрешение, простится ему, потому что положил голову свою за брата своего, не стремясь ни к большему владению, ни к большему богатству, но за братню обиду.

<Следует поучение о братской любви.>

Всеволод же сел в Киеве, на столе отца своего и брата своего, приняв власть над всей Русской землей. И посадил сына своего Владимира в Чернигове, а Ярополка во Владимире, придав ему еще и Туров.

В лето 6587 (1079 год) пришел Роман с половцами к Воиню. Всеволод же стал у Переяславля и сотворил мир с половцами. И возвратился Роман с половцами назад, и убили его половцы, месяца августа во 2-й день. И доселе еще лежат кости его там, сына Святослава, внука Ярослава. А Олега хазары, захватив, отправили за море в Царьград. Всеволод же посадил в Тмутаракани посадником Ратибора.

В лето 6588 (1080 год) поднялись торки переяславские на Русь, Всеволод же послал на них сына своего Владимира. Владимир же, пойдя, победил торков.

В лето 6589 (1081 год) бежал Давыд Игоревич с Володарем Ростиславичем, месяца мая в 18-й день. И пришли они к Тмутаракани, и схватили Ратибора, и сели в Тмутаракани.

В лето 6590 (1082 год) умер Осень, половецкий князь.

В лето 6591 (1083 год) пришел Олег из Греческой земли к Тмутаракани, и схватил Давыда и Володаря Ростиславича, и сел в Тмутаракани. И иссек хазар, которые советовали убить брата его и его самого, а Давыда и Володаря отпустил.

В лето 6592 (1084 год) приходил Ярополк к Всеволоду на Пасху. В это же время побежали два Ростиславича от Ярополка и, придя, прогнали Ярополка, и послал Всеволод Владимира, сына своего, и выгнал Ростиславичей, и посадил Ярополка во Владимире. В тот же год Давыд захватил греков в Олешьи и отнял у них имущество. Всеволод же, послав за ним, привел его и дал ему Дорогобуж.

В лето 6593 (1085 год) Ярополк же хотел идти на Всеволода, послушав злых советников. Узнав это, Всеволод послал против него сына своего Владимира. Ярополк же, оставив мать свою и дружину в Луцке, бежал в Польшу. Когда же Владимир пришел к Луцку, сдались лучане. Владимир же посадил Давыда во Владимире на место Ярополка, а мать Ярополка, и жену его, и дружину его привел в Киев и имущество его взял.

В лето 6594 (1086 год) пришел Ярополк из Польши и сотворил мир с Владимиром, и пошел Владимир назад к Чернигову. Ярополк же сел во Владимире. И, переждав немного дней, пошел к Звенигороду. И еще не дошел он до города, как пронзен был проклятым Нерадцем, наученным дьяволом и злыми людьми. Он лежал на возу, и пронзил его саблею с коня месяца ноября в 22-й день. И тогда поднялся Ярополк, выдернул из себя саблю и возопил громким голосом: «Ох, поймал меня враг тот». Бежал Нерадец треклятый в Перемышль к Рюрику, а Ярополка взяли отроки его, Радко, Вонкина и другие, и везли его перед собой на коне во Владимир, а оттуда в Киев. И вышел навстречу ему благоверный князь Всеволод со своими сыновьями, Владимиром и Ростиславом, и все бояре, и блаженный митрополит Иоанн с черноризцами и с пресвитерами. И все киевляне оплакивали его горько, с псалмами и песнопениями проводили его до святого Дмитрия, убравши тело его, с честью положили его в гроб мраморный месяца декабря в 5-й день, в церкви святого апостола Петра, которую сам когда-то начал воздвигать. Многие беды испытав, безвинно прогнанный братьями своими, обиженный, ограбленный, затем и смерть горькую принял, но вечной жизни и покоя сподобился. Так был блаженный князь этот тих, кроток, смирен и братолюбив, десятину давал святой Богородице от всего своего достояния ежегодно и всегда молил Бога, говоря: «Господи, Боже мой! Прими молитву мою и дай мне смерть такую же, как и братьям моим Борису и Глебу, от чужой руки, да омою грехи свои все своею кровью и избавлюсь от суетного этого света и мятежного, от сети вражеской». Просимого им не лишил его милостивый Бог: получил он блага те, каких ни око не видело, ни ухо не слышало, ни сердце человека не предугадало, какие угодовал Бог любящим его.

В лето 6595 (1087 год).

В лето 6596 (1088 год) освящена была церковь святого Михаила в монастыре Всеволодовом митрополитом Иоанном, а игумен того монастыря был тогда Лазарь. В том же году пошел Святополк из Новгорода в Туров жить. В том же году умер Никон, игумен Печерский. В тот же год взяли (волжские) болгары Муром.

В год 6597 (1089). Освящена была церковь Печерская святой Богородицы в Феодосиевом монастыре Иоанном митрополитом и Лукою, белгородским епископом, Исаем, черниговским епископом, при благородном, державном князе Русской земли Всеволоде и детях его, Владимире и Ростиславе, когда воеводство киевской тысячи держал Янь, а игуменство держал Иоанн. В том же году преставился Иоанн митрополит. Был же Иоанн сведущ в книгах и в учении, милостив к убогим и вдовицам, ласков ко всякому, богатому и убогому, смиренен же и кроток, молчалив, речист же, когда от святых книг утешал печальных; такого не было прежде на Руси, и после него не будет такого. В тот же год пошла в Греческую землю Янка, дочь Всеволода, о которой говорилось прежде. И привела Янка митрополита Иоанна, скопца, про которого видевшие его люди говорили: «Это мертвец пришел». Пробыв год, умер. Был же этот человек не книжен, но умом прост и прост речью. В тот же год освящена была церковь святого Михаила в Переяславле Ефремом, митрополитом той церкви, которую он создал великою, ибо прежде была в Переяславле митрополия, и обстроил ее большою пристройкою, украсив ее всяческой красотою, церковными сосудами. Этот Ефрем был скопец, высок ростом. Много он тогда зданий воздвиг; dokonчил церковь святого Михаила, заложил церковь на воротах городских во имя святого мученика Федора, и затем церковь святого Андрея у ворот, и строение банное каменное, чего не было раньше на Руси. И стены заложил каменные от церкви святого мученика Федора и украсил город Переяславский зданиями церковными и прочими зданиями.

В лето 6599 (1091 год). <Следует рассказ от имени летописца о перезахоронении мощей Феодосия Печерского и чудесах совершившихся при этом. Рассказ о сбывшемся предсказании Феодосия о месте захоронения жены Яна Вышатича. Молитва и похвала Нестора летописца Феодосию Печерскому.>

В тот же год знамение было на солнце, как будто бы должно было оно погибнуть и совсем мало его осталось, как месяц стало, в час второй дня, месяца мая в 21-й день. В тот же год, когда Всеволод охотился на зверей за Вышгородом и были уже закинута тенета и кличане кликнули, упал превеликий змей с неба, и ужаснулись все люди. В это же время земля стукнула, так что многие слышали. В тот же год волхв объявился в Ростове и вскоре погиб.

В лето 6600 (1092 год) предивное чудо явилось в Полоцке в наваждении: ночью стоял топот, что-то стонало на улице, рыскали бесы, как люди. Если кто выходил из дома, чтобы посмотреть, тотчас невидимо уязвляем бывал бесами язвою и оттого умирал, и никто не осмеливался выходить из дома. Затем начали и днем являться на конях, а не было их видно самих, но видны были коней их копыта; и уязвляли так они людей в Полоцке и в его области. Потому люди и говорили, что это мертвецы бьют полочан. Началось же это знамение с Друцка. В те же времена было знамение в небе — точно круг посреди неба превеликий. В тот же год засуха была, так что изгорала земля, и многие леса возгорались сами и болота; и много знамений было по местам; и рать великая была от половцев и отовсюду: взяли три города, Песочен, Переволоку, Прилук, и много сел повоевали по обеим сторонам.

В тот же год ходили войною половцы на поляков с Васильком Ростиславичем. В тот же год умер Рюрик, сын Ростислава. В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что «продали мы гробов от Филиппова дня до мясопуста 7 тысяч». Это случилось за грехи наши, так как умножились грехи наши и неправды. Это навел на нас Бог, веля нам покаяться и воздерживаться от греха, и от зависти, и от прочих злых дел дьявольских.

В лето 6601 (1093 год), индикта в 1-й год, преставился великий князь Всеволод, сын Ярославов, внук Владимиров, месяца апреля в 13-й день, а погребен был в 14-й день; неделя была тогда страстная, и день был четверг, когда он положен был в гробу в великой церкви святой Софии. Сей благоверный князь Всеволод был с детства боголюбив, любил

правду, оделял убогих, воздавал честь епископам и пресвитерам, особенно же любил черноризцев и давал им все, что они просили. Он и сам воздерживался от пьянства и похоти, за то и любим был отцом своим, так что говорил ему отец его: «Сын мой! Благо тебе, что слышу о твоей кротости, и радуюсь, что ты покоишь старость мою. Если Бог даст тебе получить стол мой после братьев своих по праву, а не насильем, то, когда Бог пошлет тебе смерть, ложись, где я лягу, у гроба моего, потому что люблю тебя больше братьев твоих». И сбылось слово отца его, сказанное ему. Получил он после всех своих братьев стол отца своего, по смерти брата своего, и сел княжить в Киеве. Было у него огорчений больше, чем тогда, когда он сидел в Переяславле. Когда княжил в Киеве, горе было ему от племянников его, так как начали они ему досажать, один желая одной волости, а тот другой; он же, чтобы замирить их, раздавал им волости. В этих огорчениях появились и недуги, а за ними приспела и старость. И стал он любить образ мыслей младших, устраивая совет с ними; они же стали наущать его, чтобы он отверг дружину свою старшую, и люди не могли добиться правды княжой, начали эти молодые грабить и продавать людей, а князь того не знал из-за болезней своих. Когда же он совсем разболелся, послал он за сыном своим Владимиром в Чернигов. Владимир, приехав к нему и увидев его совсем больного, заплакал. В присутствии Владимира и Ростислава, сына своего меньшего, когда пришел час, Всеволод преставился тихо и кротко и присоединился к предкам своим, княжив в Киеве 15 лет, а в Переяславле год и в Чернигове год. Владимир же, оплакав его с Ростиславом, братом своим, убрали тело его. И собрались епископы, и игумены, и черноризцы, и попы, и бояре, и простые люди, и, взяв тело его, со всеми полагающимися песнопениями положили его в церкви святой Софии, как уже сказали мы раньше.

ЗАНЯТИЕ № 3.

«УСТАВ ВОЛОДИМЕРЬ ВСЕВОЛОДИЧЬ» – ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Рассмотрите летописные свидетельства о времени правления Владимира Мономаха. Обсудите вопрос о том, при каких обстоятельствах началось обособление русских земель в начале XII века, и что не позволило им распасться сразу после съезда в Любече в 1097 году? Насколько значима в данном случае роль личности в истории государства? Когда и при каких обстоятельствах был составлен Устав Владимира Мономаха?
2. Проведите тщательную оценку информации, содержащейся в каждой статье Устава Владимира Мономаха, по примеру и плану, предложенному в виде приведенной ниже таблицы:

Источники холопства, права и обязанности закупов	Виды преступлений, меры наказания, правовые нормы	Категории населения
--	---	------------------------

<p>Статья 52.</p> <p>Источник холопства: поимка беглого закупа, не заплатившего долг.</p> <p>Права закупа: право жаловаться на своего господина княжеским судьям, которые обязаны провести разбирательство.</p>	<p>Статья 52.</p> <p>Преступление: бегство от хозяина до уплаты долга.</p> <p>Наказание: продажа беглого закупа в обельные холопы.</p>	<p>Статья 52.</p> <p><i>Закуп</i> – должник, поступивший в кабальную зависимость от займодавца.</p> <p><i>Обельный холоп</i> – полностью зависимый человек на положении раба.</p>
<p>Статья 85.</p>	<p>Статья 85.</p> <p>Статья может быть отнесена к категории норм гражданского права. Она определяет порядок наследования имущества после смерти свободного общинника. Если у общинника нет сыновей, то его имущество наследует князь, и лишь часть получают незамужние дочери покойного.</p>	<p>Статья 85.</p> <p><i>Смерд</i> – лично свободный сельский житель, член соседской территориальной общины, <i>верви</i>.</p>

3. Совместно обсудите полученную информацию:

- а) Какими законными способами бояре могли увеличить количество рабочих рук в своих вотчинах?
- б) К каким результатам привело восстание 1113 года? Как было ограничено засилье ростовщиков в Уставе Владимира Мономаха? Какими правами стали обладать кабальные должники, закупы?
- в) Что еще можно сказать о правах, обязанностях и функциях соседской территориальной общины по Уставу Владимира Мономаха в дополнение к информации Правды Ярославичей?
- г) В какой последовательности в соответствии с текстом Устава Владимира Мономаха должны быть выстроены уголовные преступления по степени тяжести? Какие изменения произошли в древнерусском законодательстве в оценке степени тяжести правонарушений и ведении судопроизводства? Какие статьи в сравнении с предыдущими законодательными актами звучат в Уставе Владимира Мономаха впервые? Какие виды правовых норм рассматриваются в этом варианте древнерусского законодательства?

4. Опираясь на данные Устава о штрафах за убийства представителей различных категорий населения и статьи, свидетельствующие о правах, привилегиях или бесправии отдельных групп людей, обсудите вопрос о социальной структуре древнерусского общества и разработайте схему социальной лестницы Киевской Руси времен Владимира Мономаха. Какие изменения произошли в социальной структуре общества к первой половине XII века?

УСТАВ ВОЛОДИМЕРЪ ВСЕВОЛОДИЧА

На рубеже XI – XII веков на Руси широко распространяются феодальные вотчины. Старая система общерусского лестничного порядка престолонаследия и держания земли начала давать сбои. Еще при последних Ярославичах обострились отношения между князьями изгоями и их владетельными родственниками. Боярско-дружинная аристократия, имевшая право по собственной воле переходить от одного князя к другому, всегда могла стать для лишенных уделов князей средой для вербовки сторонников. В итоге в 70-80 годах XI века началось массированное наступление изгоев на владетельных князей, в результате которого состоялись кровопролитные сражения на Сожице и на Нежатиной Ниве 1078 года и ряд других междоусобных войн, в которых как наемники использовались даже половцы. Чтобы привязать к себе бояр и дружинников более надежно, владетельные князья, помимо обычных кормлений, по западноевропейской традиции дают им в награду за службу земли в наследственное владение. Но у землевладельцев автоматически отпадает желание переходить вместе с князьями из города в город по лестничному счету. Вполне естественно, что вслед за боярами и дружинниками и князья все больше и больше тяготеют к какому-то одному уделу, преимущественно к тому, где осела основная часть их дружины. Начался процесс, который можно назвать соединением земельной собственности с властью на местах. Именно это явление и стало главной причиной политической или феодальной раздробленности Руси.

Владельцы вотчин, особенно на стадии их становления, остро нуждались в рабочей силе. Происходит резкое увеличение различных категорий зависимых людей, оформляется институт долговой кабалы. Ответной реакцией низов древнерусского общества было обострение социальной борьбы и мощное восстание в Киеве в 1113 году.

Отражением этих глобальных процессов и стал законопроект, получивший название «Устав Володимерь Всеволодича» или «Русская Правда Владимира Мономаха». Законопроект не отменял «Правду Ярославичей», он разрабатывался как дополнение и расширенное приложение к ней. Таким образом, «Правда Владимира Мономаха» представляет собой вторую часть «Русской Правды Пространной редакции».

48. Володимерь Всеволодичъ, по Святополце, созва дружину свою на Берестовемъ: Ратибора Киевского тысячьского, Прокопью Белгородьского тысячьского, Станислава Переяславльского тысячьского, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича Олгова мужа, и уставили до третьего реза, оже емлетъ в треть куны; аже кто возметъ два раза, то то ему исто; паки ли возметъ три резы, то иста ему не взятии.

48. Перевод: Владимир Всеволодович Мономах, после (смерти великого князя киевского) Святополка (Изяславича), созвал дружину свою в селе Берестове: Ратибора киевского тысяцкого, Прокопия белгородского тысяцкого, Станислава переяславльского тысяцкого, Нажира, Мирослава, Иванка Чудиновича боярина (князя черниговского) Олега (Святославича), и установили: относительно третьего реза, когда заимодавец дает деньги под 50 % годовых, следующее: если заимодавец возьмет проценты два раза, то после этого он может получить (с должника) только основную сумму долга; если же (заимодавец) возьмет 50 % годовых в третий раз, то требовать (с должника) основную сумму долга он уже не имеет права.

Берестово – княжеское село под Киевом.

Тысяцкий – боярин, градоправитель, в функции тысяцкого входил контроль над купеческими объединениями, городскими районами (сотнями), налогообложение, таможен-

ные сборы, ремонт городских мостовых и стен, полицейские функции и т.д. По значимости должность тысяцкого может быть сопоставлена с должностью европейского шерифа эпохи Средневековья. В военное время, наряду с «градским воеводой», тысяцкий мог возглавлять городское ополчение.

Данная статья составлялась после, упомянутого в комментариях к предыдущему документу, восстания в Киеве 1113 года. Поскольку первопричиной бунта стало всеобщее выступление против евреев-ростовщиков, то первая же статья нового законодательного акта предусматривала ограничение процентных ставок по долгам.

После погрома ростовщиков восстание переросло в выступление городских низов против боярско-дружинной аристократии. Был разгромлен дом киевского тысяцкого Путяты, под угрозой оказались даже представители церкви. Видимо именно поэтому Владимир Мономах, мастер организации политических компромиссов, предпочел во избежание прямого давления взбунтовавшейся толпы составлять новый закон не в самом Киеве, а на периферии, в княжеском селе под городом.

49. Аже кто емлеть по 10 кун от лета на гривну, то того не отметати.

49. Перевод: Если заимодавец назначает процент 10 кун годовых за гривну, то в этом случае процент может взиматься неоднократно, вплоть до полной уплаты долга.

В данном случае речь идет о 10 % займе (1 гривна серебра равнялась 100 кунам) без ежемесячной выплаты резов. Подобная форма кредита не считалась тяжелой.

50. Аже который купецъ, кде любо шед с чюжими кунами, истопиться любо рать возметь, ли огнь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнетъ от лета платити, тако же платитъ, зане же пагуба от Бога есть, а не виновать; аже ли пропиеться или пробиеться, а в безумьи чужь товар испортитъ, то како любо тем, чии то товар, ждуть ли ему, а своя им воля, продадять ли, а своя им воля.

50. Перевод: Если кто из купцов, отправившись куда-либо с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение, или будет ограблен, или потеряет товар от пожара, то (кредиторам) не насиловать его, не продавать (остатки его имущества), а предоставить ему рассрочку для уплаты долга, потому что он не виноват, погубил товар по воле Божьей. Если же он пропьет или проиграет, по своему безумью утратит чужой товар, то поступать по воле его кредиторов, пожелают ли они ждать (уплаты долга), или распродать (остатки его имущества) в свою пользу.

51. Аже кто многим должен будетъ, а пришел гость из иного города или чюжеземи, а не ведая запуститъ за нь товар, а опять начнет не дати гости кун, а первии должебити начнутъ ему запинати, не дадуче ему кун, то вести и на торг, продати же и отдати же первое гостины куны, а домашним, что ся останеть кун, тем же ся поделять; паки ли будутъ княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прок в дел; аже кто много раз имал, не имати тому.

51. Перевод: Если кто-либо много задолжает, а гость из другого города или чужеземный купец, не зная об этом, даст ему свои товары, и (должник) не будет возвращать гостю деньги (или товары), да и прежние кредиторы начнут против (должника) иск, то следует вести (этого должника) на торг, распродать остатки его имущества и вернуть, прежде всего, его долг гостю, а домашним (заимодавцам) надлежит разделить между собой оставшиеся после того деньги. Если же за должником будут княжеские деньги, то их следует вернуть в первую очередь, а остаток пустить в раздел; если же кто (из кредиторов) успел уже раньше получить с должника резы несколько раз, то он в этом разделе не участвует.

Статьи №№ 50 и 51 ставят интересы купцов, занимавшихся внешней торговлей, то есть купцов-гостей, выше интересов так называемых местных купцов и ростовщиков. Подобная градация в древнерусском законодательстве прослеживается впервые, но она вполне объяснима. Рисковавшие, в отличие от ростовщиков и местных купцов, не только имуществом, но жизнью купцы-гости занимались необходимой для государства внешней торговлей, дававшей княжеской казне несоизмеримо больший доход, чем местный товарооборот.

52. Аже закуп бежить от господы, от обель; идеть ли искать кун, а явлено ходить, или ко князю или к судиям бежить обиды деля своего господина, то про то не робять его, но дати ему правду.

52. Перевод: Если закуп убежит от господина (не расплатившись с ним за ссуду), то становится полным холопом; если же он пойдет искать денег с разрешения господина или побежит к князю и его судьям с жалобой на обиду со стороны своего господина, то за это его нельзя делать холопом, но следует дать ему суд.

Закуп – должник, находящийся в зависимости от господина за ссуду.

Обель – обельный или другими словами полностью зависимый холоп.

Эта и ряд других статей Устава впервые в практике древнерусского законодательства говорит о правах зависимого населения. Несомненно, что появление таких законодательных актов было вызвано обострением социальной борьбы в Киевской Руси и относилось к последствиям восстания 1113 года. Уникальность законотворческого опыта Владимира Всеволодовича Мономаха в том, что этот князь сумел по принципу справедливости одновременно учесть как потребности феодальной аристократии, так и интересы зависимых низов древнерусского общества.

53. Аже у господина ролеинный закуп, а погубить воискии конь, то не платить ему; но еже дал ему господин плуг и борону, от него же куплю емлеть, то то погубившее платити; аже ли господин его отослеть на свое орудье, а погибнуть без него, то того ему не платити.

53. Перевод: Если пашенный закуп потеряет военного коня (в походе), то не платит за него (господину); но если (вместе с лошадей) господин дал за купу плуг и борону, за что и получает с него куплю, то за их утрату закуп платит;

если же господин пошлет закупа на свою работу (по своим делам) и (полученное от господина) пропадет не по вине закупа, без него, то за это закуп (господину) не платит.

Ролейный закуп – закуп, отрабатывавший свой долг на пашне.

Куна – ссуда феодала закупа; могла быть в виде натуральных продуктов, в виде денег и даже в виде средств производства; от термина «куна» происходит и термин «закуп».

Купля – в данном случае подразумевается совокупность повинностей закупа в пользу феодала, которые он обязан платить или отрабатывать за купу.

Орудье – в данном случае подразумевается работа закупа на феодала.

54. Аже из хлева выведутъ, то закупа того не платити; но оже погубить на поли, и в двор не вженеть и не затворить, где ему господин велить, или орудья своего дея, а того погубить, то то ему платити.

54. Перевод: Если (воры) украдут (скот) из (запертого) хлева, то закуп за это не платит (штрафа); но если он погубит (скот) на поле, не загонит его во двор и не закроет там, где ему велит господин, или погубит (скот), работая на себя, то за это он платит (господину).

55. Аже господинъ переобидить закупа, а увидеть купу его или отарицю (а), то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ. Паки ли прииметь на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будетъ приняль, а за обиду платити ему 3 гривны продажи. Продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во всехъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продаже. Аже господинъ бьетъ закупа про дело, то без вины есть; биеть ли не смысля пьянь, а без вины, то яко же въ свободнемъ платежь, такоже и в закупе.

55. Перевод: Если господин обидит закупа, нанесет ущерб его купе или отарице, то должен все ему возместить, а за обиду заплатить 60 кун. Если (господин) возьмет с (закупа) больше денег (чем условились), то излишен полученные деньги следует вернуть (закупу), а господину следует заплатить за обиду 3 гривны продажи. Если господин продаст закупа в обельные холопы, то наймит становится свободным от всей суммы долга, а господину следует заплатить за обиду 12 гривен продажи. Если господин побьет закупа за дело, то не отвечает за это, а побьет не смысля, пьяным, без всякой вины (с его стороны), то должен заплатить, столько же, сколько платят за избиение свободного человека.

Отарица – так назывались и участок земли закупа, и урожай с этого участка.

Наймит – закуп, как и рядович, считался наемным работником, поскольку брал ссуду у господина и заключал договор о порядке отработки и выплаты купы по собственной инициативе.

По статье № 52 закуп имел право жаловаться княжеским судьям на обиды со стороны господина. В статье № 55 эти обиды названы.

56. Аже холоп обельный выведетъ конь чии любо, то платити за нь 2 гривны.

56. Перевод: Если полностью зависимый холоп уведет (украдет) чьего-либо коня, то за его проступок (господину) следует заплатить 2 гривны.

57. Аже закуп выведетъ что, то господин в немь; но оже кде налезуть, то преди заплатить господин его конь или что будетъ ино взял, ему холоп обельный; и паки ли господин не хотети начнеть платити за нь, а продасть и, отдать же переди или за конь, или за вол, или за товар, что будетъ чюжего взял, а прок ему самому взяти себе.

57. Перевод: Если закуп украдет что-либо, то господин может поступить с ним по своей воле; либо, после того как закупа поймают, господин заплатит (потерпевшему) за коня или иное (имущество) украденное закупом и превращает (вора) в своего обельного холопа; либо, если господин не захочет расплачиваться за закупа, то пусть продаст его и, отдав сначала (потерпевшему) за украденного коня или вола или за товар, остаток берет себе.

58. А се аже холопъ ударить свободна мужа, а убежить в хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривенъ; а затемъ аче и кде налезеть ударенный ть своего истыця, кто его ударилъ, то Ярославъ был уставилъ убити и, но сынове его по отци уставиша на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

58. Перевод: если холоп ударит свободного мужа и убежит в хоромы господина, а господин его не выдаст, то следует господину заплатить за него 12 гривен. Затем, если где найдет оскорбленный своего обидчика, того, кто его ударил, то по Правде Ярослава разрешалось свободному убить холопа. Сыновья же (Ярослава) после смерти своего отца установили брать деньги; или бить, но несвязанного или взять гривну кун за оскорбление.

В Русской Правде Краткой редакции, в сохранившемся варианте данной статьи, нет указания убить холопа ударившего свободного человека. По-видимому, составители Пространной редакции опирались на какие-то еще более древние постановления. Не ясен эпизод с двойным штрафом. По-видимому, законодатели подразумевали, что холоп, если его поймают впоследствии, должен был заплатить потерпевшему еще раз самостоятельно, но уже гораздо меньшую сумму.

59. А послушства на холопа не складають, но оже не будетъ свободнаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инехъ не складывати. А в мале тяжже по нужи възложити на закупа.

59. Перевод: Холоп не может быть свидетелем на суде, но если не будет свободного (свидетеля), то, в крайнем случае, можно положиться на свидетельство боярского тиуна, но не других (холопов). А в малых тяжбах, в случае

крайней необходимости (при отсутствии свободных свидетелей) свидетелем может быть закуп.

Под тиуном здесь подразумевается зависимый начальник вроде сельского или ратного тиунов Правды Ярославичей, жизнь которых оценивалась штрафом 12 гривен. Данная статья показывает, что положение закупа существенно отличалось от положения холопа уже тем, что последний не мог быть свидетелем в суде ни при каких обстоятельствах. Это означает, что в социальной структуре древнерусского общества времен Владимира Мономаха закуп занимал промежуточное положение между холопом и зависимыми начальниками.

60. А кто порветь бороду, а вьньметь знамение, а вылезуть людие, то 12 гривенъ продаже; аже безъ людии, а в поклепе, то нету продаже.

60. Перевод: Если кто-то порвет кому-то бороду, а (обиженный) представит вещественные доказательства и свидетелей, то (виновный) должен заплатить 12 гривен продажи; если же не будет свидетелей, или на обвиняемого будет возведена напраслина, то продажа не платится.

61. Аже выбьють зубъ, а кровь видять у него во рте, а людье вылезуть, то 12 гривенъ продаже, а за зубъ гривна.

61. Перевод: Если кому-либо выбьют зуб, и кровь будет идти у него изо рта, и найдутся свидетели, то виновный должен будет заплатить 12 гривен продажи, а потерпевшему за (каждый) зуб гривну.

Статьи №№ 60 и 61 переделка аналогичных постановлений Краткой редакции, в Правде Ярославичей эти статьи были пропущены.

62. Аже украдет кто бобръ, то 12 гривенъ.

62. Перевод: Если кто-либо украдет бобра (из охотничьей ловушки), то (с него следует взыскать штраф) 12 гривен.

Бобровые шкуры ценились очень высоко из-за непортящегося непромокаемого меха и служили предметом постоянного спроса на внешних рынках. На Руси бобровые опашни, шубы и шапки были атрибутом боярско-княжеской аристократии. Вследствие всего перечисленного известные места ловли бобров ставились под контроль княжеской администрации, а наказание за кражу пойманного бобра было очень высоким.

63. Аже будеть росечена земля или знамение, им же ловлено, или сеть, то по верви искати татя ли платити продажу.

63. Перевод: Если будет повреждена разграничительная черта на земельном участке, или испорчены знаки собственности, или (будут обнаружены) следы

браконьерства, или (браконьерская) сеть, то вервь обязана найти вора или заплатить (князю) продажу.

Знамение – знак собственности у земельного участка, участка леса или промысловых угодий; чаще всего выставлялся на деревьях или специально установленных столбах.

Вервь коллективно отвечала за браконьерство и покушение на знаки собственности, установленные князем или феодалом. В статьях №№ 62, 64, 65, 66, 68 и 69 перечислены суммы штрафов за эти правонарушения.

64. Аже разнаменаеть борть, то 12 гривенъ.

64. Перевод: За уничтожение знаков собственности в бортных ухожаях (следует заплатить) 12 гривен.

Бортные ухожаяи – лесные угодья, на которых в природных условиях разводили пчел. Пчеловодов на Руси чаще всего именовали *бортниками*.

65. Аже межю перетнеть бортную, или ролеиную разореть, или дворную тыномъ перегородить межю, то 12 гривенъ продажи.

65. Перевод: Если кто-либо переставит бортную межу, или перепашет пахотную межу, или перегородит тыном межу между дворами, то следует взыскать с него 12 гривен продажи.

Межа – разграничительная черта между земельными наделами.

66. Аже дубъ подотнеть знаменьный или межъный, то 12 гривенъ продаже.

66. Перевод: А за повреждение дуба, со знаками собственности или дуба, стоящего на меже (как межевой столб), (с нарушителя) следует взыскать 12 гривен продажи.

67. А се наклады: 12 гривенъ, отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самому ехати со отрокомъ на дву коню; сути же на ротъ овесь, а мясо дати овень любо полоть, а инемъ кормомъ, что има черево возметь, писцю 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, на мехъ две ногате.

67. Перевод: А вот наклады (которые следует давать княжьим людям при проведении следственных действий), при выплате штрафа 12 гривен: отроку 2 гривны и 20 кун; а самому ехать с отроком (для проведения следственных действий) на двух конях; а на каждую лошадь овес, а на мясо (судебным исполнителям следует) дать барана или мясную полть, а иного корма столько, сколько смогут съесть; писцу 10 кун, а перекладной пошрины 5 кун; а на мех 2 ногаты.

Наклады – судебные пошлины, или издержки, взимающиеся при проведении следственных действий.

Сам – скорее всего, здесь имеется в виду вирник, осуществлявший следственный и судебные мероприятия, во время сбора налогов.

Мех – кожаный пергамен для ведения записей в следственном деле.

68. Аже борть подьтнеть, то 3 гривны продаже, а за дерево пол гривны.

68. Перевод: Если кто-либо повредит борть, то с него следует взыскать 3 гривны продажи, а за поврежденное бортное дерево – штраф пол гривны (продажи).

Борть – искусственно вырубленное в дереве дупло, в которое пчеловод-бортник в период роения пчел закладывал немного меда и воска для привлечения или размещения в нем пчелиной семьи; здесь имеется в виду пчелиный улей в бортном дереве.

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продаже, а за медь, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунь; будеть ли олекъ, то 5 кунь.

69. Перевод: Если кто-либо выдерет из (борти) пчел, то с него следует взыскать 3 гривны продажи; а за мед, если пчелы были нелаженные – 10 кун; а за олёк – 5 кун.

Нелаженные пчелы – пчелы, из борти которых еще ни разу не брался мед.

Олек – голова улья, почин сотов или улей, в котором сидят молодые пчелы, еще не наносившие меда.

70. Не будеть ли татя, то по следу женуть, аже не будеть следа ли к селу или к товару, а не отсочать от себе следа, ни едутъ на следъ или отбьются, то темь платати татбу и продажу; а следъ гнати с чюжими людми, а с послухи; аже погубять следъ на гостиньце на велице, а села не будеть, или на пусте, где же не будеть ни села, ни людии, то не платити ни продажи, ни татбы.

70. Перевод: Если вор не будет пойман (на месте преступления), то (община) должна разыскивать его по следу, и если не будет следа к другому селу или к обозу, а (от своего села) не отведут следа, откажутся (искать вора) по следу или потеряют след, то (члены общины должны) заплатить за разбой и продажу (князю); а след (общине) следует искать с посторонними людьми, со свидетелями; если же след пропадет на большой торговой дороге, где не будет села, или на пустыре, где не окажется ни села, ни людей, то (в этих случаях) община не платит за разбой и не платит продажу.

71. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунь.

71. Перевод: Если смерд подвергнет смерда пытке без княжеского на то распоряжения, то (с мучителя следует взыскать) 3 гривны продажи, а (в пользу потерпевшего) за муку – гривну кун.

72. Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продаже, а за муку гривна.

72. Перевод: За истязание же огнищанина следует взыскать 12 гривен продажи, а (в пользу потерпевшего) за муку – гривну.

Огнищанин – судя по всему, имеется в виду управляющий княжескими селами. В отличие от потерпевшего свободного общинника, он получал за истязание сумму в четыре раза большую – гривну серебра, против гривны кун.

73. Аже лодью украдеть, то 60 кунъ продаже, а лодию лицемъ воротити; а морскую лодью 3 гривны, а за набойную лодью 2 гривны, за челнь 20 кунъ, а за стругъ гривна.

73. Перевод: За украденную ладью виновный должен заплатить 60 кун продажи, а взятую с поличным ладью следует вернуть владельцу; а за морскую ладью следует заплатить 3 гривны, а за набойную ладью – 2 гривны, за челн – 20 кун, а за струг – гривну.

Ладья – большое речное судно, которое могло использоваться и для морских путешествий в каботажном плавании, то есть вдоль берега; «набойная ладья» или «насад» имела низкие борта, которые могли наращиваться или уменьшаться по необходимости при плавании в глубокой воде или на мелководье. Некоторые исследователи видят в набойной ладье судно, обшитое досками внахлест, а в насаде аналогичное судно, обшитое вгладь.

Челн – небольшая выдолбленная из цельного древесного ствола лодка или лодка с качественной обшивкой, предназначавшаяся для рыбной ловли и перевозки грузов небольшого объема.

Струг – грубо изготовленное грузовое судно для речной перевозки; могло быть плоскодонным или килевым.

74. Аже кто подотнетъ вервь в перевесе, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунъ.

74. Перевод: Если кто-либо повредит веревку в перевесе, то следует взыскать с него 3 гривны продажи, а владельцу (ловушки) за (испорченную) веревку – гривну кун.

Перевес – птичья ловушка, силок.

75. Аже кто украдеть въ чьемъ перевесе ястрябъ или соколь, то продаже 3 гривны, а господину гривна.

75. Перевод: Если кто-либо украдет из чего-либо перевеса ястреба или сокола, то (следует взыскать с него) 3 гривны продажи, а владельцу (перевеса) – гривна.

76. А за голубь 9 кунь, а за куря 9 кунь, а за утовь 30 кунь.

76. Перевод: А за голубя – 9 кун, а за кура – 9 кун, а за утку – 30 кун.

Кур – в данном случае, как и голубь, мелкая нежирная птица: перепел, рябчик; отсюда и низкая сумма штрафа. Вообще же в некоторых диалектах под этим словом подразумевается петух, так что здесь мог иметься в виду глухарь.

77. А за гусь 30 кунь, а за лебедь 30 кунь, а за жеравль 30 кунь.

77. Перевод: А за гуся – 30 кун, а за лебедя – 30 кун, а за журавля – 30 кун.

78. А въ сене и въ дровехъ 9 кунь, а господину колико будетъ возъ украдено, то имати ему за возъ по 2 ногате.

78. Перевод: А за кражу сена или дров следует взыскивать 9 кун (продажи), а владельцу, а если будет воз украден, за каждый воз по две ногаты.

79. Аже зажгутъ гумно, то на потокъ, на грабежь домъ его, переди пагубу исплатившю, а въ проце князю поточити и; тако же, аже кто дворъ зажъжетъ.

79. Перевод: Если кто-либо зажжет гумно, то виновного и его дом следует отдать на поток и разграбление, предварительно взыскав (в пользу потерпевшего) стоимость погубленного; а князь пусть (продажу) взыскивает с виновного, заточив его; также следует поступать и с тем, кто двор подожжет.

80. А кто пакощами конь порежетъ или скотину, продаже 12 гривень, а пагубу господину урокъ платити.

80. Перевод: Если кто-либо преднамеренно (из желания напакостить) порежет коня или (любую другую) скотину, то с виновного следует взыскать 12 гривен продажи, а, кроме того, следует возместить убытки владельцу.

81. Ты тяже все судять послухи свободными, будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хочеть истецъ, или иметь и, а река тако: по сего речи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ, и емети и на железо; аже обинити и, то емлетъ на немь свое; не обинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопыи речи ялъ и.

81. Перевод: Все свидетели (привлекаемые к судебным разбирательствам), должны быть (лично) свободными (людьми). Если свидетелем будет холоп,

то (его показаниям) не следует верить. Но если истец захочет иметь холопа (своим свидетелем), то следует (истцу) сказать (обвиняемому): «по показаниям этого холопа привлекают тебя к суду, но привлекаю тебя я, а не холоп, а потому подвергнешься ты испытанию железом». Если вина будет доказана, то пусть (истец) взыщет (с обвиненного) то, что ему причитается. А если вина доказана не будет, то пусть (истец) заплатит (несправедливо обвиненному) гривну за ущерб, поскольку обвиненный был привлечен к суду по показаниям холопа.

82. А железного платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а пол гривны детьскому; то ти железный урокъ, кто си в чемь емлетъ. Аже иметь на железо по свободныхъ людии речи, либо ли запа на нь будетъ, либо прохождение нощное, или кимь либо образомъ аже не ожжется, то про муки не платити ему, но одно железное, кто и будетъ яль.

82. Перевод: А железного следует платить 40 кун, а мечнику – 5 кун, а детьскому – пол гривны; такова общая сумма железного урока, и (таково постановление о том), кто (из судебных исполнителей), сколько получает (в случае испытания железом). Если же испытание железом (над обвиненным) будет проводиться вследствие показаний свободных людей, или покажут свободные люди, что видели обвиненного на месте преступления в ночное время, или же (испытание железом будет проводиться) по какой-либо другой причине (не связанной с показаниями холопа), и не будет доказана вина, то за муку (истец) не платит (обвиненному), должен уплатит только железное.

Железное – судебная пошлина за испытание железом, взыскивавшаяся с истца.

Детский – вероятно, служилый боярин, как и мечник, выполнявший функции судебного исполнителя в испытании железом. По смыслу термин «детский» близок к термину «отрок», но первый явно занимал в Киевской Руси более высокое социальное положение. Не исключено, что «детский» находился в старшей дружине в том же положении, что и «отрок» в младшей. То есть, если отрок, не являясь полноправным членом младшей дружины, состоял на постоянной военной службе, то «детский», не участвуя в совете бояр, занимал в войске промежуточное положение младшего офицера, а системе управления должность среднего чиновника. К детским, вероятно, мог относиться и вирник. Судя по берестяным грамотам Новгорода Великого, некоторые детские состояли на службе у великих бояр старшей дружины. В позднейшее время были известны происходившие, вероятно, от «детских» «дети боярские» – тяжелая конница Российского единого государства XVI – XVII вв.

83. Аже кто убиеть жену, то темь же судомь судити, яко же и мужа аже будетъ виновать (а), то пол виры 20 гривень.

83. Перевод: Если кто-либо убьет жену, то виновного следует судить тем же судом, что и убийцу свободного мужа, и если вина будет доказана, то следует взыскать пол виры – 20 гривен.

Жена – в данном случае лично свободная женщина.

84. А в холопе и в робе виры нетуть; но оже будеть безъ вины убиень, то за холопъ укоръ (а) платити или за робу, а князю 12 гривен продаже.

84. Перевод: А за (убийство обельного) холопа и рабыни штрафы не платятся; но если они будут убиты без вины, то следует взыскать с виновного их стоимость в пользу владельца, а князю 12 гривен продажи.

Господин совершенно свободно мог убить своих рабов, а по своему положению обельный холоп мало отличался от раба. Однако, если убийство совершал посторонний человек, жизни которого рабы не угрожали, то он подвергался штрафным санкциям идентичным тем, которые взыскивались за порчу имущества другого свободного человека.

85. Аже смердъ умереть, то задницю князю; аже будуть дщери у него дома, то даяти часть на не; аже будуть за мужемъ, то не даяти части имъ.

85. Перевод: Если смерд умрет (не оставив сыновей), то его наследство отходит князю; если же после смерти (смерда) останутся в его доме незамужние дочери, то следует выделить часть (имущества отца в их пользу); если же дочери замужем, то им не следует давать части наследства.

Задница – наследство, имущество оставшееся после смерти человека.

86. Аже в боярехъ любо въ дружине, то за князя задниця не идеть; но оже не будеть сыновъ, а дщери возмутъ.

86. Перевод: Если же умрет кто-либо из бояр или дружинников, то наследство князю не переходит, поскольку, если (у боярина или дружинника) нет сыновей, то (все его имущество) наследуют его дочери.

Смерд, как подданный, находился под юрисдикцией князя, который и получал его имущество как выморочное, за исключением части имущества, выделяемой незамужним дочерям, как приданое. Иное дело боярско-дружинная аристократия. Вотчинное владение, полученное в награду за службу, предполагало наследование имущества любым родственником аристократа, в том числе и женщиной.

87. Аже кто умирая разделить домъ свои детемъ, на том же стояти; паки ли безъ ряду умереть, то всемъ детемъ, а на самого часть дати души.

87. Перевод: Если кто-либо, умирая, оставит завещание о разделе имущества между своим детьми, то поступать следует в соответствии с завещанием; если же завещания нет, то имущество делится поровну между всеми детьми, кроме части, которую следует выделить на помин души умершего.

88. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати; а что на ню мужь възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобе. Будуть ли дети, то что первое жены, то то возмутъ дети матери своея; любо си на жену будетъ възложилъ, обаче матери своей возмутъ.

88. Перевод: Если жена останется после смерти мужа вдовой (даст обещание не ходить замуж), то следует часть наследства оставить и ей; а если муж при жизни наделил ее (частью имущества), то тому она госпожа, и доля из наследства ей (в таком случае) не нужна. Если же жена умрет (раньше мужа, а он женится вторично), то ее имущество наследуют только ее собственные дети; если же муж даст что-либо (из имущества первой жены своей второй) жене, то (после его смерти все это) следует возвратить детям от первой жены.

89. Аже будетъ сестра в дому, то тои заднице не имати, но отдадять ю за мужь братия, како си могутъ.

89. Перевод: Если (после смерти свободного человека) останется в доме (с братьями) незамужняя сестра, то в разделе имущества она не принимает участия; но братья (при первой возможности обязаны) выдать ее замуж (с причитающимся ей приданным).

90. А се уроци городнику: закладающе городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кунъ на неделю, 7 хлебовъ, 7 уборковъ пшена, 7 луконовъ овса на 4 кони: имати же ему, донеле городъ срубятъ, а солоду одну дадять 10 луконовъ.

90. Перевод: А это правила содержания городника: при закладке городни (следует дать городнику) куну, а по окончании работ – ногату; а на корм, на питье, на мясо и рыбу давать ему 7 кун на неделю, (а сверх того следует дать городнику на неделю) 7 хлебов, 7 уборков пшена, 7 луконов овса на четырех коней; и получать все это ему до тех пор, пока городские стены не будут построены, а солоду следует дать один раз 10 луконов.

Городник – градостроитель, мастер возведения городских укреплений.

Городня – участок городской стены между двумя башнями или вообще вся городская стена.

Луко – короб, сплетенный из лыка, как лукошко; мера объема, судя по тексту, равная не меньше, чем трем-четырем ведрам.

91. А се мостнику уроци: помостивше мость, взяти от 10 локоть по ногате; аже починить моста ветхаго, то колико городне починить, то взяти ему по куне от городне; а мостнику самому ехати со отрокомъ на дву коню, 4 лука овса на неделю, а есть, что можетъ.

91. Перевод: А это правила содержания мостника: по завершении постройки следует заплатить ему по ногате за каждые десять локтей моста; а за починку ветхого моста следует платить ему столько же, сколько платят за починку ветхой городни, то есть следует взять ему куну, как и за городню; а на ремонт мостов мостнику следует ездить в сопровождении отрока на двух конях, а коням следует поставить 4 лукна овса на неделю, а кормить мостника, сколь сможет съесть.

Локоть – мера длины около 0,5 метра.

92. Аже будутъ робьи дети у мужа, то заднищи имъ не имати, но свобода имъ смертию (с матерью).

92. Перевод: Если у свободного человека есть дети от рабыни, то наследниками они быть не могут, но после смерти отца дети рабыни становятся свободными людьми.

В некоторых списках этой статьи сказано, что дети рабыни от свободного человека после смерти отца становятся свободны вместе с матерью, но чаще всего последнее слово данной статьи читается как «смертию».

93. Аже будутъ в дому дети мали, а не джи ся будутъ сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ, то кто имъ ближии будетъ, тому же дати на руце и с добыткомъ и с домоу, донеле же возмогутъ; а товаръ дати перед людьми; а что срезить товаромъ темъ ли пригостить, то то ему себе, а истый товаръ воротить имъ, а прикупъ ему себе, зане кормиль и печаловались ими; яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемъ; что ли будетъ ростеряль, то то все ему платити детемъ тем.

93. Перевод: Если после смерти мужа в доме останутся маленькие дети, которые не в состоянии сами о себе позаботиться, а мать их пойдет замуж во второй раз, то пусть останутся эти дети с тем (из родственников), кто им ближе будет, а опекуну их следует отдать на руки все причитающееся сиротам имущество с доходами и с домом, до их совершеннолетия; а имущество опекуну следует передавать при свидетелях; если опекун увеличит имущество, приторгует что-либо на стороне, то это опекун может оставить себе, то есть первоначальную часть состояния он должен вернуть опекаемым им детям, а проценты он может взять (в качестве вознаграждения), поскольку все это время кормил детей и заботился о них; дети рабов и приплод от скота передаются наследникам в наличности, а за убытки опекун платит детям.

94. Аче же и отчимъ прииметь дети съ задницею, то тако же есть рядъ.

94. Перевод: Если отчим берет к себе детей жены от первого мужа с их частью наследства, то должен действовать тот же вариант договора опекунов, что и в предыдущем случае.

95. А дворъ без дела отень всякъ меншему сынови.

95. Перевод: Отцовский двор по наследству достается без раздела младшему сыну (дольше всех живущему с родителями).

96. Аже жена ворчеться седети по мужи, а ростеряетъ добыток и поидеть за мужъ, то платити ей все детемъ. Не хотети ли начнуть дети ей ни на дворе, а она начнетъ всяко хотети и седети, то творити всяко волю, а детемъ не дати воли; но что ей даль мужъ, с тем же ей седети, или, свою часть взявше, седети же.

96. Перевод: Если жена, обещавшая не выходить замуж, нарушила обещание, растратила имущество и вышла за второго мужа, то в этом случае она должна вернуть стоимость растраченного детям от первого брака. Но дети не могут выгнать мать со двора, если она осталась вдовой, она имеет право жить с ними в доме, пользуясь своей частью наследства или тем, что она получила от мужа при его жизни.

97. А матерня часть не надобе детемъ, но кому мати дать, тому же взяти; дать ли всемъ, а вси розделять; безъ языка ли умереть, то у кого будетъ на дворе была и кто ю кормилъ, то тому взятии.

97. Перевод: Часть имущества, выделенная матери, принадлежит только ей, а не детям. Мать (в праве распоряжаться своим имуществом, и она) может оставить его тому из своих детей, кому сама захочет. Если она умрет, не оставив (завещания или) распоряжений, то имущество идет тому из детей, с кем она жила, и кто ее кормил.

98. Аже будутъ двою мужю дети, а одиное матери, то онемъ своего отца задница, а онемъ своего. Будеть ли потеряль своего иночима что, а онехъ отца, а умереть, то възворотитъ брату, на не же и людье вылезуть, что будетъ отецъ его истеряль иночимля; а что ему своего отца, то держать.

98. Перевод: Если будут у одной матери дети от двух мужей, то наследство от первого мужа идет его детям, а от второго – его детям. Если же второй муж (отчим) растратит имущество детей жены от первого брака (своих пасынков) и умрет, то возместить потерянное обязан его сын (сводный брат детей от первого брака), если свидетели докажут, что имущество действительно было растрчено вторым мужем. А остальное имущество отца (после возмещения убытков сводным братьям) остается за ним.

99. А матери которыи сынъ добръ, перваго ли, другаго ли, тому же дать свое; аче и вси сынове еи будутъ лиси, а дщери можетъ дати, кто ю кормить.

99. Перевод: Мать может оставить свое имущество в наследство тому сыну, который будет к ней добр, а не по старшинству; если же все сыновья будут плохо к ней относиться, то мать может оставить свое имущество дочери, которая ее кормит.

100. А се уроц и судебнии: от виры 9 кунъ, а метелнику 9 векошь, а от бортное земли 30 кунъ, а о инехъ о всехъ тяжъ, кому помочь, по 4 куны, а метелнику 6 векошь.

100. Перевод: А это судебные пошлины: от суммы штрафа за обвинение в убийстве, судья (вирник) получает 9 кун, а метельник 9 векш; а за разбор дела о бортных угодьях должна взиматься пошлина 30 кун; а за иные разбирательства с выигравших дело пошлина – по 4 куны (в пользу вирника), а метельнику – 6 векш.

101. Аже братья ротяжются передъ княземъ о задницю, которыи детьскии идеть их делить, то тому взяти гривна кунъ.

101. Перевод: Если братья затеют перед княжеским судом тяжбу о разделе наследства, то детскому, который будет их судить, следует взыскать с них гривну кун.

102. А се уроци ротнии: от головы 30 кунъ, а отъ бортьное земли 30 кунъ бес трии кунъ, тако же и отъ ролеиное земли, а от свободы 9 кунъ.

102. Перевод: А вот пошлина с тех, кто приносит клятву: при обвинении в убийстве клявшийся платит пошлину – 30 кун; при разбирательстве дел о бортной земле клявшийся платит – 27 кун; такая же пошлина с приносящего клятву в разбирательстве о пахотной земле; а с (раба или холопа) выходящего на свободу – пошлина 9 кун.

103. Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставить, а ногату дать перед самемъ холопомъ.

103. Перевод: Холопство обельное троякого вида: если кто захочет купить холопа, то пусть заплатит (сумму не меньше, чем) до полугривны в присутствии свидетелей, а ногату даст (княжескому чиновнику) в присутствии самого холопа.

Данная статья не исключает как акта самопродажи, так и случаев продажи одних людей другими. В эпоху Средневековья в Восточной Европе обычным делом была прода-

жа в рабство не только военнопленных, но и детей собственными родителями. Последнее явление было весьма частым жестом отчаяния вследствие разорений, нищеты или голода.

104. А второе холопство: поймать робу без ряду, поймать ли с рядомъ, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять.

104. Перевод: А второе холопство: если кто возьмет рабу в жены без (письменного) договора с ее хозяином (то пусть сам станет холопом); а если возьмет с договором, то на том и стоять ему (в случае судебного разбирательства).

Похищение невесты было нормальным явлением у всех индоевропейских народов. Жених шел на это, если не мог выкупить невесту у родителей или, как в данном случае, у господина, а также, если родственники, сородичи или хозяева невесты были враждебно к нему настроены и не желали отдавать ее ни при каких обстоятельствах.

105. А се третье холопство: тивунство без ряду или привяжетъ ключъ к собе без ряду, с рядомъ ли, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять.

105. Перевод: А вот третье холопство: кто поступит в тиуны или в ключники (к господину) без (письменного) договора с ним (то становится, с момента выхода этого постановления, холопом); а если поступил с договором, то на том и стоять ему (в случае судебного разбирательства).

Ключник – кладовщик; управляющий, ведавший хозяйскими складами и занимавшийся заготовкой различных припасов.

Опытные управляющие всегда пользовались большим спросом на рынке труда и всегда готовы были служить тому, кто больше платит. Данная статья была составлена в интересах феодалов, желавших закрепить свои права на опытных руководителей их хозяйства. Тем более, что прежде при найме на службу работники нередко ограничивались рукобъем, то есть устным договором с хозяином.

Статьи №№ 103-105 в отличие от статей №№ 52 и 57, где говорится о насильной продаже в холопы беглого закупа или закупа-вора, перечисляют законные основания и процедуру «добровольного» поступления в холопы разорившихся смердов или горожан.

106. А въ даче (а) не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по придатьце; но оже не доходятъ года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

106. Перевод: А за ссуду хлебом с любым придатком человек не становится холопом, но если он не отработает долга (в течение условленного срока), то обязан возвратить полученное; если же отработает, то ничем больше не обязан.

Здесь речь идет о случае, когда должник обязан был отработать свой долг за ссуду натурой. Работ на заимодавца-феодала в течение обусловленного срока как бы заменяла проценты по денежному долгу. Хлебный долг был наиболее распространенной формой займа в неурожайный год. То, что аристократия отказалась от использования этого долга в

качестве средства полного закабаления – результат давления низов на боярскую и княжескую власть.

107. Аже холопъ бежить, а заповесть господинъ, аже слышавъ кто или зная и ведая, оже есть холопъ, а дасть ему хлеба или укажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

107. Перевод: Если холоп убежит и его господин объявит об этом, а тот, кто слышал (о побеге) и знал, что (обратившийся к нему человек) холоп, (тем не менее) снабдит его хлебом и укажет ему путь, то (за содействие беглому холопу) должен заплатить его господину за холопа 5 гривен, а за рабу 6 гривен.

108. Аже кто переиметь чюжъ холопъ и дасть весть господину его, то имати ему переемъ гривна; не ублюдетъ ли, то платити ему 4 гривны, а пятая переемная ему; а будетъ роба, то 5 гривенъ, а шестая на переемъ отходить.

108. Перевод: Если кто-либо задержит чужого холопа и объявит об этом господину его, то получит за поимку гривну; а если не углядит за беглым (и тот снова убежит), то заплатит господину холопа 4 гривны, оставив себе пятую гривну за перехват; если же не углядит за рабой, то заплатит ее господину 5 гривен, оставив себе шестую за перехват.

109. Аже кто своего холопа самъ досочиться въ чьемъ любо городе, а будетъ посадникъ не ведалъ его, то, поведавше ему, пояти же ему отрокъ от него и шедше увязати и, и дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нетуть; аче упуститъ и гоня, а собе ему пагуба, а платитъ в то никто же, тем же и переима нетуть.

109. Перевод: Если кто-либо сам обнаружит своего холопа в каком-либо городе, посадник которого не знал о беглом, то обязан (господин) сказать об этом (посаднику), взять от него отрока и вместе с ним схватить холопа, дав (отроку) лишь вязебную (пошлину) 10 кун, но не переемную (гривну). Если господин упустит холопа при погоне, то сам отвечает за этот убыток, никто ему не платит, и переемную он не платит.

Посадник – правитель города и области к нему примыкающей, посаженный на эту должность князем или выбранный вечем.

Переемная – пошлина или награда от господина за задержку беглого холопа.

Вязебная – пошлина за помощь при аресте беглого холопа.

Холоп скрывался в городе, где ему легче было спрятаться и найти средства к жизни. В Новгороде Великом существовала Холопья улица, заселенная беглыми холопами и их потомками. По статье № 109 господин сам должен был разыскивать своего беглого холопа в городе, не имел права хватать его без ведома посадника и самолично, без участия отрока, платил пошлину за задержание холопа («вязебная»), наконец, сам отвечал и не получал никакого возмещения в том случае, если во время погони «упустил» холопа. «Постоянным притоком большого количества беглых крестьян и холопов» М.Н. Тихомиров

объясняет «поразительно быстрый рост населения городов в XI-XIII вв.», делая важный вывод: «Практически и на Руси городской воздух делал зависимого человека свободным».

110. Аже кто не ведая чюжь холопъ усрячетъ и, или повесть дееть, любо дер-
жить и у собе, а идеть от него, то ити ему роте, яко не ведалъ есмь, оже есть
холопъ, а платежа в томъ нетуть.

110. Перевод: Если кто-либо встретит чужого холопа, не зная о том, что это
холоп, и будет с ним говорить (например, укажет ему дорогу) или держать
его у себя, а холоп потом уйдет от него (и об этом станет известно), то тако-
му человеку следует принести клятву, что он не знал о том, что имел дело с
бежавшим холопом.

111. Аче же холопъ кде куны вложить (а), а онъ будеть не ведая вдаль, то
господину выкупати али лишитися его; ведая ли будеть даль, а кунъ ему ли-
шится.

111. Перевод: Если холоп обманом получил деньги, а кредитор, давая их ему,
не знал об его холопстве, то господин обязан или выкупить холопа, или его
лишиться; если же кредитор дал деньги холопу, зная об его холопстве, то
лишается денег.

Вложить – здесь налицо ошибка переписчика Троицкого списка Русской Правды
Пространной редакции, несомненно, что в оригинальном тексте стоял глагол «вылжеть»,
то есть «выманит обманом».

112. Аже пустить холопъ в торгъ, а одолжаетъ, то выкупати его господину и
не лишитися его.

112. Перевод: Если господин отправит холопа торговать от своего имени, и
тот задолжает, то господин не лишается своего холопа, но должен его выку-
пить (заплатить его долги).

113. Аже кто кренеть чюжь холопъ не ведая, то первому господину холопъ
поняти, а оному куны имати роте ходивше, яко не ведая есмь купиль, ведая
ли будет купиль, то кунъ ему лиху быти (а).

113. Перевод: Если кто-либо купит чужого холопа, не зная об этом, то, по
обнаружении этого, холоп возвращается к первому господину, а второму
следует добиваться возврата своих денег у мошенника, принеся клятву, что
купил холопа, не зная о том, что он чужой; если же купивший чужого холопа
знал об этом, то денег он лишается.

114. Аже холопъ бегая будеть добудеть товара, то господину долгъ, господи-
ну же и товаръ, а не лишатися его.

114. Перевод: Если беглый холоп разбогатеет, обзаведется имуществом, то господин получает сумму его долга и все его приобретенное в бегах имущество и самого холопа обратно.

115. Аже кто бежа, а поиметь суседне что или товаръ, то господину платити за нь урокъ, что будетъ взялъ.

115. Перевод: Если беглый украдет что-либо у соседей, или (украдет у других людей какое-либо) имущество, то господину следует заплатить за него штраф за похищенное.

116. Аже холопъ крадеть кого любо, то господину выкупати и любо выдати и, с кимъ будетъ краль, а жене и детемъ не надобе, но оже будутъ с нимъ крали и хоронили, то всехъ выдати, паки ли а выкупаеть господинъ; аже будутъ свободнии с нимъ крали или хоронили, то князю въ продаже.

116. Перевод: Если холоп украдет что-нибудь у кого-либо, то господину следует выкупить или выдать холопа тому, у кого он украл; а жена и дети вора холопа ответственности за него несут, но если выяснится, что и они вместе с ним крали и прятали, то следует всех их выдать потерпевшему, если господин не захочет платить за них штраф; если же в воровстве поделниками холопа окажутся свободные люди, то они платят князю продажу.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Выдержки из «Повести временных лет» и «Ипатьевской летописи» о времени жизни и правлении Владимира II Всеволодовича Мономаха

В лето 6601 (1093 год), <По смерти великого князя киевского Всеволода Ярославича> Владимир стал размышлять, говоря: «Если сяду на столе отца своего, то буду воевать со Святополком, так как стол этот был его отца». И, размыслив, послал по Святополка в Туров, а сам пошел в Чернигов, а Ростислав – в Переяславль. И после Пасхи, по прошествии праздничной недели, в день антипасхи, месяца апреля в 24-й день пришел Святополк в Киев. И вышли навстречу ему киевляне с поклоном, и приняли его с радостью, и сел на столе отца своего и дяди своего.

В это время пришли половцы на Русскую землю; услышав, что умер Всеволод, послали они послов к Святополку договориться о мире. Святополк же, не посоветовавшись со старшею дружиною отцовскою и дяди своего, сотворил совет с пришедшими с ним и, схватив послов, посадил их в избу. Услышав же это, половцы начали воевать. И пришло половцев множество, и окружили город Торческ. Святополк же отпустил послов половецких, хотя мира. И не захотели половцы мира, и наступали половцы, воюя. Святополк же стал собирать воинов, собираясь против них. И сказали ему мужи разумные: «Не пытайся идти против них, ибо мало имеешь воинов». Он же сказал: «Имею отроков своих 700, которые могут им противостоять». Стали же другие неразумные говорить: «Пойди, князь». Разумные же говорили: «Если бы выставил их и 8 тысяч, и то было бы худо: наша земля оскудела от войны и от продаж. Но пошли к брату своему Владимиру, чтоб он тебе по-

мог». Святополк же, послушав их, послал к Владимиру, чтобы тот помог ему. Владимир же собрал воинов своих и послал за Ростиславом, братом своим, в Переяславль, веля ему помогать Святополку. Когда же Владимир пришел в Киев, встретились они в монастыре святого Михаила, затеяли между собой распри и ссоры, договорившись же, целовали друг другу крест, а половцы между тем продолжали разорять землю, – и сказали им мужи разумные: «Зачем у вас распри между собою? А поганные губят землю Русскую. После уладитесь, а сейчас отправляйтесь навстречу поганым – либо с миром, либо с войною». Владимир хотел мира, а Святополк хотел войны.

И пошли Святополк, и Владимир, и Ростислав к Треполю, и пришли к Стугне. Святополк же, и Владимир, и Ростислав созвали дружину свою на совет, собираясь перейти через реку, и стали совещаться. И сказал Владимир: «Пока за рекою стоим, грозной силой, заключим мир с ними». И присоединились к совету этому разумные мужи, Янь и прочие. Киевляне же не захотели принять совета этого, но сказали: «Хотим биться, перейдем на ту сторону реки». И понравился совет этот, и перешли Стугну-реку, она же сильно вздулась тогда водою. А Святополк, и Владимир, и Ростислав, исполнив дружину, выступили. И шел на правой стороне Святополк, на левой Владимир, посредине же был Ростислав. И, миновав Треполь, прошли вал. И вот половцы пошли навстречу, а стрелки их перед ними. Наши же, став между валами, поставил стяги свои, и двинулись стрелки из-за вала. А половцы, подойдя к валу, поставили свои стяги, и налегли прежде всего на Святополка, и прорвали строй полка его. Святополк же стоял крепко, и побежали люди его, не стерпев натиска половцев, а после побежал и Святополк. Потом налегли на Владимира, и был бой лютей; побежали и Владимир с Ростиславом, и воины его. И прибежали к реке Стугне, и пошли вброд Владимир с Ростиславом, и стал утопать Ростислав на глазах Владимира. И захотел подхватить брата своего, и едва не утонул сам. И утонул Ростислав, сын Всеволодов. Владимир же перешел реку с небольшой дружиной, – ибо много пало людей из полка его, и бояре его тут пали, – и, перейдя на ту сторону Днепра, плакал по брате своем и по дружине своей, и пошел в Чернигов в печали великой. Святополк же вбежал в Треполь, заперся тут, и был тут до вечера, и в ту же ночь пришел в Киев. Половцы же, видя, что победили, пустились разорять землю, а другие вернулись к Торческу. Случилась эта беда в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, месяца мая в 26-й день. Ростислава же, поискав, нашли в реке и, взяв, принесли его к Киеву, и плакала по нем мать его, и все люди печалились о нем сильно, юности его ради. И собрались епископы, и попы, и черноризцы, отпев обычные песнопения, положили его в церкви святой Софии около отца его. Половцы же между тем осаждали Торческ, а торки противились и крепко бились из города, убивая многих врагов. Половцы же стали налегать и отвели воду, и начали изнемогать люди в городе от жажды и голода. И прислали торки к Святополку, говоря: «Если не пришлешь еды, сдадимся». Святополк же послал им, но нельзя было пробраться в город из-за множества воинов неприятельских. И стояли половцы около города 9 недель, и разделились надвое: одни стали у города, борясь с противником, а другие пошли к Киеву и напали между Киевом и Вышгородом. Святополк же вышел на Желань, и пошли друг против друга, и сошлись, и началась битва. И побежали наши от иноплемеников, и падали, раненные, перед врагами нашими, и многие погибли, и было мертвых больше, чем у Треполя. Святополк же пришел в Киев сам-третей, а половцы возвратились к Торческу. Случилась эта беда месяца июля в 23-й день. Наутро же 24-го, в день святых мучеников Бориса и Глеба, был плач великий в городе, а не радость, за грехи наши великие и неправды, за умножение беззаконий наших.

<Следует пространная проповедь со ссылками на библейских пророков о нашествии половцев, как о Божьем наказании за грехи.>

Половцы повоевали много и возвратились к Торческу, и изнемогли люди в городе от голода, и сдались врагам. Половцы же, взяв город, запалили его огнем, и людей поделили, и много христианского народа повели в вежи к семьям своим и сродникам своим;

страждущие, печальные, измученные, стужей скованные, в голоде, жажде и беде, с осунувшимися лицами, почерневшими телами, в неведомой стране, с языком воспаленным, раздетые бродя и босые, с ногами, исколотыми тернием, со слезами отвечали они друг другу, говоря: «Я был из этого города», а другой: «А я – из того села»; так вопрошали они друг друга со слезами, род свой называя и вздыхая, взоры возводя на небо к Вышнему, ведающему сокровенное.

<Следует продолжение проповеди о наказании за грехи.>

В тот же год скончался Ростислав, сын Мстислава, внук Изяслава, месяца октября в 1-й день; а погребен был 16 ноября, в церкви святой Богородицы Десятиной.

В лето 6602 (1094 год) сотворил мир Святополк с половцами и взял себе в жены дочь Тугоркана, князя половецкого. В тот же год пришел Олег с половцами из Тмутаракани и подошел к Чернигову, Владимир же затворился в городе. Олег же, подступив к городу, пожег все вокруг города и монастыри пожег. Владимир же сотворил мир с Олегом и пошел из города на стол отцовский в Переяславль, а Олег вошел в город отца своего. Половцы же стали разорять окрестности Чернигова, а Олег не препятствовал им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в третий раз навел он поганых на землю Русскую, его же грех да простит ему Бог, ибо много христиан загублено было, а другие в плен взяты и рассеяны по разным землям. В тот же год пришла саранча на Русскую землю, месяца августа в 26-й день, и поела всякую траву и много жита. И не слыхано было в земле Русской с первых ее дней того, что видели очи наши, за грехи наши. В том же году преставился епископ владимирский Стефан, месяца апреля в 27-й день в шестой час ночи, а прежде был игуменом Печерского монастыря.

В лето 6603 (1095 год) ходили половцы на греков с Девгениевичем, воевали по Греческой земле; и цесарь захватил Девгениевича и приказал его ослепить. В тот же год пришли половцы, Итларь и Кытан, к Владимиру мириться. Пришел Итларь в город Переяславль, а Кытан стал между валами с воинами; и дал Владимир Кытану сына своего Святослава в заложники, а Итларь был в городе с лучшей дружиной. В то же время пришел Славята из Киева к Владимиру от Святополка по какому-то делу, и стала думать дружина Ратиборова с князем Владимиром о том, чтобы погубить Итлареву чадь, а Владимир не хотел этого делать, так отвечая им: «Как могу я сделать это, дав им клятву?» И отвечала дружина Владимиру: «Княже! Нет тебе в том греха: они ведь всегда, дав тебе клятву, губят землю Русскую и кровь христианскую проливают непрестанно». И послушал их Владимир, и в ту ночь послал Владимир Славяту с небольшой дружиной и с торками между валов. И, выкрав сперва Святослава, убили потом Кытана и дружину его перебили. Вечер был тогда субботний, а Итларь в ту ночь спал у Ратибора на дворе с дружиною своею и не знал, что сделали с Кытаном. Наутро же в воскресенье, в час заутрени, изготовил Ратибор отроков с оружием и приказал вытопить избу. И прислал Владимир отрока своего Бяндюка за Итларевой чадью, и сказал Бяндюк Итларю: «Зовет вас князь Владимир, а сказал так: «Обувшись в теплой избе и позавтракав у Ратибора, приходите ко мне». И сказал Итларь: «Пусть так». И как вошли они в избу, так и заперли их. Забравшись на избу, разобрали крышу, и тогда Ольбер Ратиборич, взяв лук и наложив стрелу, попал Итларю в сердце, и дружину его всю перебили. И так страшно окончил жизнь свою Итларь, в неделю сыропустную, в часу первом дня, месяца февраля в 24-й день.

Святополк же и Владимир послали к Олегу, веля ему идти на половцев с ними. Олег же, обещав и выйдя, не пошел с ними в общий поход. Святополк же и Владимир пошли на вежи, и взяли вежи, и захватили скот и коней, верблюдов и челядь, и привели их в землю свою. И стали гнев держать на Олега, что не пошел с ними на поганых. И послали Святополк и Владимир к Олегу, говоря так: «Вот ты не пошел с нами на поганых, которые губили землю Русскую, а держишь у себя Итларевича – либо убей, либо дай его нам. Он враг нам и Русской земле». Олег же не послушал того, и была между ними вражда.

В тот же год пришли половцы к Юрьеву и простояли около него лето все и едва не взяли его. Святополк же замирил их. Половцы же пришли за Рось, юрьевцы же выбежали и пошли к Киеву. Святополк же приказал рубить город на Витичевском холме, по своему имени назвал его Святополчим городом и приказал епископу Марину с юрьевцами поселиться там и засаковцам, и другим из других городов; а покинутый людьми Юрьев сожгли половцы. В конце того же года пошел Давыд Святославич из Новгорода в Смоленск; новгородцы же пошли в Ростов за Мстиславом Владимировичем. И, взяв, привели его в Новгород, а Давыду сказали: «Не ходи к нам». И воротился Давыд в Смоленск, и сел в Смоленске, а Мстислав в Новгороде сел. В это же время пришел Изяслав, сын Владимиров, из Курска в Муром. И приняли его муромцы, и посадника схватил Олегова. В то же лето пришла саранча, месяца августа в 28-й день, и покрыла землю, и было видеть страшно, шла она к северным странам, поедая траву и просо.

В лето 6604 (1096 год) Святополк и Владимир послали к Олегу, говоря так: «Приди в Киев, да заключим договор о Русской земле перед епископами, и перед игуменами, и перед мужами отцов наших, и перед людьми городскими, чтобы оборонили мы Русскую землю от поганых». Олег же, исполнившись дерзких намерений и высокомерных слов, сказал так: «Не пристойно судить меня епископу, или игуменам, или смердам». И не захотел идти к братьям своим, послушав злых советников. Святополк же и Владимир сказали ему: «Так как ты не идешь на поганых, ни на совет к нам, то, значит, ты злоумышляешь против нас и поганым хочешь помогать, – так пусть Бог рассудит нас». И пошли Святополк и Владимир на Олега к Чернигову. Олег же выбежал из Чернигова месяца мая в 3-й день, в субботу. Святополк же и Владимир гнались за ним. Олег же вбежал в Стародуб и там затворился; Святополк же и Владимир осадили его в городе, и бились крепко осажденные из города, а те ходили приступом на город, и раненых было много с обеих сторон. И была между ними брань лютая, и стояли около города дней тридцать и три, и изнемогали люди в городе. И вышел Олег из города, прося мира, и дали ему мир, говоря так: «Иди к брату своему Давыду, и приходите в Киев на стол отцов наших и дедов наших, ибо то старейший город в земле во всей, Киев; там достойно нам сойтись на совещание и договор заключить». Олег же обещал это сделать, и на том целовали крест.

В то же время пришел Боняк с половцами к Киеву, в воскресенье вечером, и повоевал около Киева, и пожег на Берестове двор княжеский. В то же время воевал Куря с половцами у Переяславля и Устье сжег, месяца мая в 24-й день. Олег же вышел из Стародуба и пришел в Смоленск, и не приняли его смоленцы, и пошел к Рязани. Святополк же и Владимир пошли восвояси. В тот же месяц пришел Тугоркан, тесть Святополков, к Переяславлю, месяца мая в 30-й день, и стал около города, а переяславцы затворились в городе. Святополк же и Владимир пошли на него по этой стороне Днепра, и пришли к Зарубу, и там перешли вброд, и не заметили их половцы. Бог сохранил их, и, исполчившись, пошли к городу; горожане же, увидев, рады были и вышли к ним, а половцы стояли на той стороне Трубежа, тоже исполчившись. Святополк же и Владимир пошли вброд через рубеж к половцам, Владимир же хотел выстроить полк, они же не послушались, но поскакали на конях на врага. Увидев это, половцы побежали, а наши погнались вслед воинам, рубя врагов. И содеят Господь в тот день спасение великое: месяца июля в 19-й день побеждены были иноплеменники, и князя их убили Тугоркана, и сына его, и иных князей; и многие враги наши тут пали. Наутро же нашли Тугоркана мертвого, и взял его Святополк как тестя своего и врага, и, привезя его к Киеву, похоронили его на Берестовом, между путем, идущим на Берестово, и другим, ведущим к монастырю. И 20-го числа того же месяца в пятницу, в первый час дня, снова пришел к Киеву Боняк безбожный, шелудивый, тайно, как хищник, внезапно, и чуть было в город не ворвались половцы, и зажгли предградье около города, и повернули к монастырю, и выжгли Стефанов монастырь, и деревни, и Германов монастырь. И пришли к монастырю Печерскому, когда мы по кельям почивали после заутрени, и кликнули клич около монастыря, и поставили два стяга перед вратами

монастырскими, а мы бежали задами монастыря, а другие взбежали на хоры. Безбожные же сыны Измаиловы вырубili врата монастырские и пошли по кельям, высекая двери, и выносили, если что находили в келье; затем выжгли дом святой владычицы нашей Богородицы, и пришли к церкви, и зажгли двери на южной стороне и вторые – на северной, и, ворвавшись в притвор у гроба Феодосиева, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам их и беззакониям их, а они говорили: «Где есть Бог их? Пусть поможет им и спасет их!» И иные богохульные слова говорили на святые иконы, насмехаясь, не ведая, что Бог учит рабов своих напастями ратными, чтобы делались они как золото, испытанное в горне: христианам ведь через множество скорбей и напастей предстоит войти в царство небесное, а эти поганые и оскорбители на этом свете имеют веселие и довольство, а на том свете примут муку, с дьяволом обречены они на огонь вечный. Тогда же зажгли двор Красный, который поставил благоверный князь Всеволод на холме, называемом Выдубицким: все это окаянные половцы запалили огнем. Потому-то и мы, вслед за пророком Давидом, взываем: «Господи, Боже мой! Поставь их, как колесо, как огонь перед лицом ветра, что пожирает дубравы, так погонишь их бурей твоею; исполни лица их досадой». Ибо они осквернили и сожгли святой дом твой, и монастырь матери твоей, и трупы рабов твоих. Убили ведь несколько человек из братии нашей оружием, безбожные сыны Измаиловы, посланные в наказание христианам.

<Следует легенда о происхождении туркменов, печенегов, торков и половцев и о диких кочевниках, загнанных Александром Македонским в горы на окраине мире до времени Страшного Суда.>

<Следует текст Поучения Владимира Мономаха детям>

<Следует послание Владимира Мономаха Олегу Святославичу после гибели Изяслава Владимировича, о которой рассказывается ниже.>

<Следует молитва Владимира Мономаха.>

<Следует сказание новгородца Гюряты Роговича о хождении в Печору и Югру и о народах, загнанных Александром Македонским в горы на окраине мире до времени Страшного Суда.>

Но мы к предыдущему возвратимся, – о чем ранее говорили. Олег обещал пойти к брату своему Давыду в Смоленск, и прийти с братом своим в Киев, и договор заключить, но не хотел того Олег сделать, а, придя в Смоленск и взяв воинов, пошел к Мурому, а в Муроме был тогда Изяслав Владимирович. Пришла же весть к Изяславу, что Олег идет к Мурому, и послал Изяслав за воинами в Суздаль, и в Ростов, и за белозерцами, и собрал воинов много. И послал Олег послов своих к Изяславу, говоря: «Иди в волость отца своего к Ростову, а это волость отца моего. Хочу же я, сев здесь, договор заключить с отцом твоим. То ведь он меня выгнал из города отца моего. А ты ли мне здесь моего же хлеба не хочешь дать?». И не послушал Изяслав слов тех, надеясь на множество воинов своих. Олег же надеялся на правду свою, ибо прав был в этом, и пошел к городу с воинами. Изяслав же исполнился перед городом в поле. Олег же пошел на него полком, и сошлись обе стороны, и была сеча лютая. И убили Изяслава, сына Владимирова, внука Всеволодова, месяца сентября в 6-й день, прочие же воины его побежали, одни через лес, другие в город. Олег же вошел в город, и приняли его горожане. Изяслава же, взяв, положили в монастыре святого Спаса, и оттуда перенесли его в Новгород, и положили его в церкви святой Софии, на левой стороне. Олег же по взятии города перехватывал ростовцев, и белозерцев, и суздальцев, и заковал их, и устремился на Суздаль. И когда пришел в Суздаль, сдались ему суздальцы. Олег же, замирив город, одних похватал, а других изгнал и имущество у них отнял. Пошел к Ростову, и ростовцы сдались ему. И захватил всю землю Муромскую и Ростовскую, и посадил посадников по городам, и дань начал собирать.

И послал к нему Мстислав посла своего из Новгорода, говоря: «Иди из Суздаля в Муром, а в чужой волости не сиди. И я с дружиною своею пошлю просить к отцу моему и

помирю тебя с отцом моим. Хоть и брата моего убил ты, – неудивительно то: в бою ведь и цари и мужи погибают». Олег же не пожелал его послушать, но замышлял еще и Новгород захватить. И послал Олег Ярослава, брата своего, в сторо́жу, а сам стал на поле у Ростова. Мстислав же посоветовался с новгородцами, и послали Добрыню Рагуиловича вперед себя в сторо́жу; Добрыня же, прежде всего, перехватывал сборщиков дани. Узнал же Ярослав, стоя на Медведице в сторо́же, что сборщики схвачены, и побежал в ту же ночь, и прибежал к Олегу, и поведал ему, что идет Мстислав, а сторожи схвачены, и пошел к Ростову. Мстислав же пришел на Волгу, и поведали ему, что Олег повернул назад к Ростову, и пошел за ним Мстислав. Олег же пришел к Суздалью и, услышав, что идет за ним Мстислав, повелел зажечь Суздаль город, только остался двор монастырский Печерского монастыря и церковь тамошняя святого Дмитрия, которую дал монастырю Ефрем вместе с селами. Олег же побежал к Мурому, а Мстислав пришел в Суздаль и, сев там, стал посылать к Олегу, прося мира: «Я младше тебя, посылай к отцу моему, а дружину, которую захватил, вороти; а я тебе буду во всем послушен». Олег же послал к нему, притворно прося мира; Мстислав же поверил обману и распустил дружину по селам.

И настала Федорова неделя поста, и пришла Федорова суббота, и когда Мстислав сидел за обедом, пришла ему весть, что Олег на Клязьме, подошел, не сказавшись, близко. Мстислав, доверившись ему, не расставил сторожей, – но Бог знает, как избавлять благочестивых своих от обмана! Олег же расположился на Клязьме, думая, что, испугавшись его, Мстислав побежит. К Мстиславу же собралась дружина в тот день и в другой, новгородцы, и ростовцы, и белозерцы. Мстислав же стал перед городом, исполчив дружину, и не двинулся ни Олег на Мстислава, ни Мстислав на Олега, и стояли друг против друга 4 дня. И пришла к Мстиславу весть, что «послал тебе отец брата Вячеслава с половцами».

И пришел Вячеслав в четверг после Федорова воскресенья, в пост. А в пятницу пришел Олег, исполчившись, к городу, и Мстислав пошел против него с новгородцами и ростовцами. И дал Мстислав стяг Владимиров половчанину, именем Кунуй, и дал ему пехотинцев, и поставил его на правом крыле. И Кунуй, заведя пехотинцев, развернул стяг Владимиров, и увидел Олег стяг Владимиров, и испугался, и ужас напал на него и на воинов его. И пошли в бой обе стороны, и пошел Олег против Мстислава, а Ярослав пошел против Вячеслава. Мстислав же перешел через пожарище с новгородцами, и сошли с коней новгородцы, и соступились на реке Кóлокше, и была сеча крепкая, и стал одолевать Мстислав. И увидел Олег, что двинулся стяг Владимиров, и стал заходить в тыл ему, и, убоявшись, бежал Олег, и одолел Мстислав. Олег же прибежал в Муром и затворил Ярослава в Муроме, а сам пошел в Рязань. Мстислав же пришел к Мурому, и сотворил мир с муромцами, и взял своих людей, ростовцев и суздальцев, и пошел к Рязани за Олегом. Олег же выбежал из Рязани, а Мстислав, придя, заключил мир с рязанцами и взял людей своих, которых заточил Олег. И послал к Олегу, говоря: «Не убегай никуда, но пошли к братии своей с мольбою не лишать тебя Русской земли. И я пошлю к отцу просить за тебя». И обещал Олег сделать так. Мстислав же, возвратившись в Суздаль, пошел оттуда в Новгород, в свой город, по молитвам преподобного епископа Никиты. Это было на исходе 6604 года, индикта 4-го наполовину.

В лето 6605 (1097 год) пришли Святополк, и Владимир, и Давыд Игоревич, и Василько Ростиславич, и Давыд Святославич, и брат его Олег, и собрались на совет в Любече для установления мира, и говорили друг другу: «Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри? А половцы землю нашу несут розно и рады, что между нами идут воины. Да объединимся отныне единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый да держит отчину свою: Святополк – Киев, Изяславову отчину, Владимир – Всеволодову, Давыд и Олег и Ярослав – Святославову; и те, кому Всеволод роздал города (пусть держат их): Давыду – Владимир, Ростиславичам же: Володарю – Перемышль, Васильку – Теробовль». И на том целовали крест: «Если отныне кто на кого

пойдет, против того будем мы все и крест честной». Сказали все: «Да будет против того крест честной и вся земля Русская». И, попрощавшись, пошли восвояси.

И пришли Святополк с Давыдом в Киев, и рады были люди все, но только дьявол огорчен был их любовью. И влез сатана в сердце некоторым мужам, и стали они наговаривать Давыду Игоревичу, что «Владимир соединился с Васильком на Святополка и на тебя». Давыд же, поверив лживым словам, начал наговаривать ему на Василька: «Кто убил брата твоего Ярополка, а теперь злоумышляет против меня и тебя и соединился с Владимиром? Позаботься же о своей голове». Святополк же сильно смутился и сказал: «Правда это или ложь, не знаю». И сказал Святополк Давыду: «Коли правду говоришь, Бог тебе свидетель; если же от зависти говоришь, Бог тебе судья». Святополк же пожалел брата своего и про себя стал думать: а ну как правда все это? И поверил Давыду, и обманул Давыд Святополка, и начали они думать о Васильке, а Василько этого не знал, и Владимир тоже. И стал Давыд говорить: «Если не схватим Василька, то ни тебе не княжить в Киеве, ни мне во Владимире». И послушался его Святополк.

И пришел Василько 4 ноября, и перевезся на Выдобечь, и пошел поклониться к святому Михаилу в монастырь, и ужинал тут, а обоз свой поставил на Рудице; когда же наступил вечер, вернулся в обоз свой. И на другое же утро прислал к нему Святополк, говоря: «Не ходи от именин моих». Василько же отказался, сказав: «Не могу медлить, как бы не случилось дома войны». И прислал к нему Давыд: «Не уходи, брат, не ослушайся брата старшего». И не захотел Василько послушаться. И сказал Давыд Святополку: «Видишь ли – не помнит о тебе, ходя под твоей рукой. Когда же уйдет в свою волость, сам увидишь, что займет все твои города – Туров, Пинск и другие города твои. Тогда помянешь меня. Но призови его теперь, схвати и отдай мне». И послушался его Святополк, и послал за Васильком, говоря: «Если не хочешь остаться до именин моих, то приди сейчас, поприветствуешь меня и посидим все с Давыдом». Василько же обещал прийти, не зная об обмане, который замыслил на него Давыд. Василько же, сев на коня, поехал, и встретил его отрок его, и сказал ему: «Не езд, княже, хотят тебя схватить». И не послушал его, подумав: «Как им меня схватить? Только что целовали крест, говоря: если кто на кого пойдет, то на того будет крест и все мы». И, подумав так, перекрестился и сказал: «Воля Господня да будет».

И приехал с малою дружиной на княжеский двор, и вышел к нему Святополк, и пошли в избу, и пришел Давыд, и сели. И стал говорить Святополк: «Останься на праздник». И сказал Василько: «Не могу остаться, брат: я уже и обозу велел идти вперед». Давыд же сидел как немой. И сказал Святополк: «Позавтракай хоть, брат». И обещал Василько позавтракать. И сказал Святополк: «Посидите вы здесь, а я пойду распоряжусь». И вышел вон, а Давыд с Васильком сидели. И стал Василько говорить с Давыдом, и не было у Давыда ни голоса, ни слуха, ибо был объят ужасом и обман имел в сердце. И, посидев немного, спросил Давыд: «Где брат?». Они же сказали ему: «Стоит на сених». И, встав, сказал Давыд: «Я пойду за ним, а ты, брат, посиди». И, встав, вышел вон. И как скоро вышел Давыд, заперли Василька, – 5 ноября, – и оковали его двойными оковами, и приставили к нему стражу на ночь. На другое же утро Святополк созвал бояр и киевлян и поведал им, что сказал ему Давыд, что «брата твоего убил, а против тебя соединился с Владимиром и хочет тебя убить и города твои захватить». И сказали бояре и люди: «Тебе, князь, следует заботиться о голове своей; если правду сказал Давыд, пусть понесет Василько наказание; если же неправду сказал Давыд, то пусть сам примет месть от Бога и отвечает перед Богом». И узнали игумены и стали просить за Василька Святополка; и отвечал им Святополк: «Это все Давыд». Узнав же об этом, Давыд начал подговаривать на ослепление: «Если не сделаешь этого, а отпустишь его, то ни тебе не княжить, ни мне». Святополк хотел отпустить его, но Давыд не хотел, остерегаясь его.

И в ту же ночь повезли Василька в Белгород – небольшой город около Киева, верстах в десяти; и привезли его в телеге закованным, высадили из телеги и повели в избу

малую. И, сидя там, увидел Василько торчина, точившего нож, и понял, что хотят его ослепить, и возопил к Богу с плачем великим и со стенаниями. И вот вошли посланные Святополком и Давыдом Сновид Изечевич, конюх Святополков, и Дмитр, конюх Давыдов, и начали расстилать ковер, и, разостлав, схватили Василька, и хотели его повалить; и боролись с ним крепко, и не смогли его повалить. И вот влезли другие, и повалили его, и связали его, и, сняв доску с печи, положили на грудь ему. И сели по сторонам доски Сновид Изечевич и Дмитр, и не могли удержать его. И подошли двое других, и сняли другую доску с печи, и сели, и придавили так сильно, что грудь затрещала. И приступил торчин, по имени Берендий, овчарь Святополков, держа нож, и хотел ударить ему в глаз, и, промахнувшись глаза, перерезал ему лицо, и видна рана та у Василька поныне. И затем ударил его в глаз, и исторг глаз, и потом – в другой глаз, и вынул другой глаз. И был он в то время как мертвый. И, взяв его на ковре, взвалили его на телегу, как мертвого, повезли во Владимир.

И, когда везли его, остановились с ним, перейдя Звижденский мост, на торговище, и стащили с него сорочку, всю окровавленную, и дали попадье постирать. Попадья же, постирав, надела на него, когда те обедали; и стала оплакивать его попадья, как мертвого. И услышал плач, и сказал: «Где я?». И ответили ему: «В Звиждене городе». И попросил воды, они же дали ему, и испил воды, и вернулась к нему душа его, и опомнился, и пощупал сорочку, и сказал: «Зачем сняли ее с меня? Лучше бы в той сорочке кровавой смерть принял и предстал бы в ней перед Богом». Те же, пообедав, поехали с ним быстро на телеге по неровному пути, ибо был тогда месяц «неровный» – грудень, то есть ноябрь. И прибыли с ним во Владимир на шестой день. Прибыл же и Давыд с ним, точно некий улов уловив. И посадили его во дворе Вакееве, и приставили стеречь его тридцать человек и двух отроков княжих, Улана и Колчка.

Владимир же, услышав, что схвачен был Василько и ослеплен, ужаснулся, заплакал и сказал: «Не бывало еще в Русской земле ни при дедах наших, ни при отцах наших такого зла». И тут тотчас послал к Давыду и Олегу Святославичам, говоря: «Идите в Городец, да поправим зло, случившееся в Русской земле и среди нас, братьев, ибо нож в нас ввержен. И если этого не поправим, то еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, и враги наши половцы, придя, возьмут землю Русскую». Услышав это, Давыд и Олег сильно опечалились и плакали, говоря, что «этого не бывало еще в роде нашем». И тотчас, собрав воинов, пришли к Владимиру. Владимир же с воинами стоял тогда в бору.

Владимир же, и Давыд, и Олег послали мужей своих к Святополку, говоря: «Зачем ты зло это учинил в Русской земле и вверг нож в нас? Зачем ослепил брата своего? Если бы было у тебя какое обвинение против него, то обличил бы его перед нами, а, доказав его вину, тогда и поступил бы с ним так. А теперь объяви вину его, за которую ты сотворил с ним такое». И сказал Святополк: «Поведал мне Давыд Игоревич: «Василько брата твоего убил, Ярополка, и тебя хочет убить и захватить волость твою, Туров, и Пинск, и Берестье, и Погорину, а целовал крест с Владимиром, что сесть Владимиру в Киеве, а Васильку во Владимире». А мне поневоле нужно свою голову беречь. И не я его ослепил, но Давыд; он и привез его к себе». И сказали мужи Владимировы, и Давыдовы, и Олеговы: «Не отговаривайся, будто Давыд ослепил его. Не в Давыдовом городе схвачен и ослеплен, но в твоём городе взят и ослеплен». И сказав это, разошлись.

На следующее утро собрались они перейти через Днепр на Святополка, Святополк же хотел бежать из Киева, и не дали ему киевляне бежать, но послали вдову Всеволодову и митрополита Николу к Владимиру, говоря: «Молим, княже, тебя и братьев твоих, не погубите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые станут радоваться и возьмут землю нашу которую собрали отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью, борясь за Русскую землю и другие земли приискивая, а вы хотите погубить землю Русскую». Всеволодова же вдова и митрополит пришли к Владимиру, и молили его, и по-

ведали мольбу киевлян – заключить мир и блюсти землю Русскую и биться с погаными. Услышав это, Владимир расплакался и сказал: «Воистину отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить». И уступил Владимир мольбе княгини, которую почитал как мать, памяти ради отца своего, ибо сильно любил он отца своего и при жизни и по смерти не ослушивался его ни в чем; потому и слушал он ее как мать свою и митрополита также чтил за сан святительский, не ослушался мольбы его.

Владимир был полон любви: любовь имел он и к митрополитам, и к епископам, и к игуменам, особенно же любил монашеский чин и монахинь любил, приходивших к нему кормил и поил, как мать детей своих. Когда видел кого шумным или в каком постыдном положении, не осуждал того, но ко всем относился с любовью и всех утешал. Но вернемся к своему повествованию.

Княгиня же, побывав у Владимира, вернулась в Киев и поведала все сказанное Святополку и киевлянам, что мир будет. И начали слать друг к другу мужей и помирились на том, что сказали Святополку: «Это козни Давыда, так ты иди, Святополк, на Давыда и либо схвати, либо прогони его». Святополк же согласился на это, и целовали крест друг другу, заключив мир.

Когда же Василько был во Владимире, в прежде названном месте, и приближался Великий пост, и я был тогда во Владимире, однажды ночью прислал за мной князь Давыд. И пришел к нему; и сидела около него дружина его, и, посадив меня, сказал мне: «Вот молвил Василько сегодня ночью Улану и Колче, сказал так: «Слышу, что идут Владимир и Святополк на Давыда; если бы Давыд меня послушал, то я бы послал мужей своих к Владимиру с просьбой воротиться, ибо я знаю, что сказать ему, – и он не пойдет дальше». И вот, Василий, посылаю тебя, иди к Васильку, тезке твоему, с этими отроками и молви ему так: «Если хочешь послать мужей своих и если Владимир воротится, дам тебе любой город, который тебе люб, – либо Всеволожь, либо Шеполь, либо Перемышль». Я же пошел к Васильку и поведал ему все речи Давыда. Он же сказал: «Того я не говорил, но надеюсь на Бога. Пошлю к Владимиру, чтобы не проливали ради меня крови. Но то мне дивно, что дает мне город свой, но мой Тереволь – мое владение и ныне и в будущем», что и сбылось, ибо вскоре он получил владение свое. Мне же сказал: «Иди к Давыду и скажи ему: «Пришли мне Кульмея, да пошлю его к Владимиру». И не послушал его Давыд, и послал меня опять сказать ему: «Нет тут Кульмея». И сказал мне Василько: «Посиди немного». И повелел слуге своему идти вон, и сел со мною, и стал мне говорить: «Вот слышу, что хочет меня выдать полякам Давыд; мало он насытился моей кровью, – хочет еще больше насытиться, отдав меня им. Ибо я много зла сделал полякам и еще хотел сделать и мстить за Русскую землю. И если он меня выдаст полякам, не боюсь я смерти, но скажу тебе по правде, что Бог на меня послал это за мою гордость: пришла ко мне весть, что идут ко мне берендеи, и печенеги, и торки, и сказал я себе: если у меня будут берендеи, и печенеги, и торки, то скажу брату своему Володарю и Давыду: дайте мне дружину свою младшую, а сами пейте и веселитесь. И подумал: на землю Польскую пойду зимою и летом, и завладею землею Польскою, и отомщу за Русскую землю. И потом хотел захватить болгар дунайских, и посадить их у себя. И затем хотел отпроситься у Святополка и у Владимира идти на половцев – да либо славу себе добуду, либо голову свою сложу за Русскую землю. Других помыслов в сердце моем не было ни на Святополка, ни на Давыда. И вот, клянусь Богом и его пришествием, что не замышлял я зла братии своей ни в чем. Но за мое высокомерие низложил меня Бог и смирил».

Потом же, с приходом Пасхи, пошел Давыд, собираясь захватить Василькову волюсть; и встретил его Володарь, брат Васильков, у Божеска. И не посмел Давыд пойти против Василькова брата Володаря, и затворился в Божеске, и Володарь осадил его в городе. И стал Володарь говорить: «Почему, сотворив зло, не каешься в нем? Вспомни же, сколько зла натворил». Давыд же стал обвинять Святополка, говоря: «Разве я это сделал, разве в моем это было городе? Я сам боялся, чтобы и меня не схватили и не поступили со

мною так же. Поневоле пришлось мне пристать к заговору и подчиниться». И сказал Володарь: «Бог свидетель тому, а нынче отпусти брата моего, и сотворю с тобою мир». И, обрадовавшись, послал Давыд за Васильком, и, приведя его, выдал Володарю, и был заключен мир, и разошлись. И сел Василько в Теребовле, а Давыд пришел во Владимир. И когда настала весна, пришли Володарь и Василько на Давыда и подошли ко Всеволожю, а Давыд затворился во Владимире. Стали они около Всеволожя, и взяли город приступом, и запалили его огнем, и побежали люди от огня. И повелел Василько иссечь их всех, и сотворил мщение над людьми неповинными, и пролил кровь невинную. Затем же пришли к Владимиру, и затворился Давыд во Владимире, а те обступили город. И послали к владимирцам, говоря: «Мы не пришли на город ваш, ни на вас, но на врагов своих, на Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ибо они подговорили Давыда, и их послушал Давыд и сотворил это злодейство. А если хотите за них биться, то мы готовы, либо выдайте врагов наших». Горожане же, услышав это, созвали вече, и сказали Давыду люди: «Выдай мужей этих, не будем биться из-за них, а за тебя биться можем. Иначе отворим ворота города, а ты сам позаботься о себе». И поневоле пришлось выдать их. И сказал Давыд: «Нет их здесь»; ибо он послал их в Луцк. Когда же они отправились в Луцк, Туряк бежал в Киев, а Лазарь и Василь воротились в Турийск. И услышали люди, что те в Турийске, кликнули люди на Давыда и сказали: «Выдай, кого от тебя хотят! Иначе сдадимся». Давыд же, послав, привел Василя и Лазаря и выдал их. И заключили мир в воскресенье. А на другое утро, на рассвете, повесили Василя и Лазаря, и расстреляли их стрелами Васильковичи, и пошли от города. Это второе отмщение сотворил он, которого не следовало сотворить, чтобы Бог был только мстителем, и надо было возложить на Бога отмщение свое, как сказал пророк: «И воздам мечь врагам и ненавидящим меня воздам, ибо за кровь сынов своих мстит Бог и воздает отмщение врагам и ненавидящим его». Когда же те ушли из города, сняли тела их и погребли.

Святополк же, обещав прогнать Давыда, пошел к Берестю к полякам. Услышав об этом, Давыд пошел в Польшу к Владиславу, ища помощи. Поляки же обещали ему помогать и взяли у него золота 50 гривен, сказав ему: «Пойди с нами к Берестю, ибо зовет нас Святополк на совет, и там помирим тебя со Святополком». И, послушав их, Давыд пошел к Берестю с Владиславом. И стал Святополк в городе, а поляки на Буге, и стал переговариваться Святополк с поляками, и дал дары великие за Давыда. И сказал Владислав Давыду: «Не послушает меня Святополк, иди назад». И пошел Давыд во Владимир, и Святополк, посоветовавшись с поляками, пошел к Пинску, послав за воинами. И пришел в Дорогобуж, и дождался там своих воинов, и пошел на Давыда к городу, и Давыд затворился в городе, надеясь на помощь от поляков, ибо сказали ему, что «если придут на тебя русские князья, то мы тебе будем помощниками»; и солгали ему, взяв золото и у Давыда и у Святополка. Святополк же осадил город, и стоял Святополк около города 7 недель; и стал Давыд проситься: «Пусти меня из города». Святополк же обещал ему, и целовали они крест друг другу, и вышел Давыд из города, и пришел в Червен; а Святополк вошел во Владимир в великую субботу, а Давыд бежал в Польшу.

Святополк же, прогнав Давыда, стал умышлять на Володаря и Василька, говоря, что «это волость отца моего и брата»; и пошел на них. Услышав это, Володарь и Василько пошли против него, взяв крест, который он целовал им на том, что «на Давыда пришел я, а с вами хочу иметь мир и любовь». И преступил Святополк крест, надеясь на множество своих воинов. И встретились в поле на Рожни, исполнились обе стороны, и Василько поднял крест, сказав: «Его ты целовал, вот сперва отнял ты зрение у глаз моих, а теперь хочешь взять душу мою. Да будет между нами крест этот!». И двинулись друг на друга в бой, и сошлись полки, и многие люди благоверные видели крест, высоко поднятый над Васильковыми воинами. Во время великого сражения, когда многие падали из обеих войск, Святополк, увидев, какой идет лютый бой, побежал и прибежал во Владимир. Во-

лодарь же и Василько, победив, остались стоять тут же, говоря: «Надлежит нам на своем рубеже стать», и не пошли никуда.

Святополк же прибежал во Владимир, и с ним два его сына, и Ярополчича два, и Святоша, сын Давыда Святославича, и прочая дружина. Святополк же посадил во Владимире сына своего Мстислава, который был у него от наложницы, а Ярослава послал в Венгрию, приглашая венгров на Володаря, а сам пошел к Киеву. Ярослав же, сын Святополка, пришел с венграми, и король Коломан, и два епископа, и стали около Перемышля по Вагру, а Володарь затворился в городе. Ибо Давыд в то время вернулся из Польши и посадил жену свою у Володаря, а сам пошел в Половецкую землю. И встретил его Боняк, и воротился Давыд, и пошли на венгров. Когда же они шли, остановились на ночлег; и когда наступила полночь, встал Боняк, отъехал от воинов и стал выть по-волчьи, и волк ответил воем на вой его, и завылло множество волков. Боняк же, вернувшись, поведал Давыду, что «победа у нас будет над венграми завтра». И наутро Боняк исполнил воинов своих, и было у Давыда воинов 100, а у самого 300; и разделил их на 3 полка и пошел на венгров. И пустил Алтунопу нападать с 50 людьми, а Давыда поставил под стягом, а своих воинов разделил на две части, по 50 человек на каждой стороне. Венгры же построились в несколько рядов, ибо было их 100 тысяч. Алтунопа же, подскакав к первому ряду и пустив стрелы, бежал от венгров, венгры же погнались за ним. На бегу, они промчались мимо Боняка, и Боняк погнался за ними, рубя их с тыла, а Алтунопа возвратился обратно, и не пропустили венгров назад и так, во множестве избивая их, сбили их в мяч. Боняк же разделил своих на три полка, и сбили венгров в мяч, как сокол сбивает галок. И побежали венгры, и многие утонули в Багре, а другие в Сане. И бежали они вдоль Сана на гору, и спихивали друг друга, и гнались за ними два дня, рубя их. Тут же убили и епископа их Купана и из бояр многих, говорили ведь, что погибло их 40 тысяч.

Ярослав же бежал в Польшу и пришел в Берестье, а Давыд, захватив Сутейск и Червен, пришел внезапно и захватил владимирцев, а Мстислав затворился в городе с засадою из берестьян, пинчан, выгошевцев. И стал Давыд, обступив город, и делал частые приступы. Однажды подступили к городу под башни, те же бились с городских стен, и была стрельба между ними, и летели стрелы, как дождь. Мстислав же, собираясь выстрелить, внезапно был ранен под пазуху стрелой, стоя на забралах стены, в скважину между досок, и свели его вниз, и в ту же ночь умер. И скрывали это три дня, а на четвертый день поведали на вече. И сказали люди: «Вот, князь убит; и если сдадимся, Святополк погубит нас всех». И послали к Святополку, говоря: «Вот, сын твой убит, а мы изнемогаем от голода. Если не придешь, люди хотят сдаться, не могут стерпеть голода». Святополк же послал Путятю, воеводу своего. Путятя же с воинами пришел в Луцк к Святоше, сыну Давыдову, и там были мужи Давыдовы у Святоши, ибо поклялся Святоша Давыду: «Если пойдет на тебя Святополк, то поведаю тебе». И не сотворил того Святоша, но похватал мужей Давыдовых, а сам пошел на Давыда. И пришли Святоша и Путятя, августа в 5-й день, в полдень, когда Давыдовы воины окружали город, а Давыд спал; и напали на них, и начали рубить. И горожане выскочили из города и тоже стали рубить воинов Давыдовых, и побежали Давыд и Мстислав, племянник его. Святоша же и Путятя взяли город и посадили посадника Святополкова Василя. И пришел Святоша в Луцк, а Путятя в Киев. Давыд побежал в Половецкую землю, и встретил его Боняк. И пошли Давыд и Боняк на Святошу к Луцку, и осадили Святошу в городе, и сотворили мир. И вышел Святоша из города, и пришел к отцу своему в Чернигов. А Давыд захватил Луцк и оттуда пришел во Владимир, посадник же Василь выбежал, а Давыд захватил Владимир и сел в нем. А на второй год Святополк, Владимир, Давыд и Олег приманили Давыда Игоревича и не дали ему Владимира, но дали ему Дорогобуж, где он и умер. А Святополк перехватил себе Владимир и посадил в нем сына своего Ярослава.

В лето 6606 (1098 год) пришли Владимир, и Давыд, и Олег на Святополка, и стали у Городца, и сотворили мир, как я сказал уже под предыдущим годом.

В лето 6607 (1099 год) вышел Святополк на Давыда к Владимиру и прогнал Давыда в Польшу. В этот же год побиты были венгры у Перемышля. В тот же год убит Мстислав, сын Святополков, во Владимире, месяца июня в 12-й день.

В лето 6608 (1100 год) вышел Мстислав от Давыда на море, месяца июня в 10-й день. В тот же год братья сотворили мир между собою, Святополк, Владимир, Давыд, Олег в Уветичах, месяца августа в 10-й день. Того же месяца в 30-й день в том же месте собрались на совет все братья – Святополк, Владимир, Давыд, Олег, – и пришел к ним Игоревич Давыд, и сказал им: «Зачем призвали меня? Вот я. У кого на меня обида?». И ответил ему Владимир: «Ты сам прислал к нам: «Хочу, братья, прийти к вам и пожаловаться на свои обиды». Вот ты и пришел и сидишь с братьями своими на одном ковре – почему же не жалуешься? На кого из нас у тебя жалоба?». И не отвечал Давыд ничего. И стали братья на конях; и стал Святополк со своей дружиной, а Давыд и Олег каждый со своею отдельно. А Давыд Игоревич сидел в стороне, и не подпустили они его к себе, но особо совещались о Давыде. И, порешив, послали к Давыду мужей своих, Святополк Путятю, Владимир Орогостя и Ратибора, Давыд и Олег Торчина. Посланные же пришли к Давыду и сказали ему: «Так говорят тебе братья: «Не хотим тебе дать стола Владимирского, ибо вверх ты нож в нас, чего не бывало еще в Русской земле. И мы тебя не схватим и никакого зла тебе не сделаем, но вот что даем тебе – отправляйся и сядишь в Божском остроге, а Дубен и Чарторийск дает тебе Святополк, а Владимир дает тебе 200 гривен, и Давыд с Олегом 200 гривен». И тогда послали послов своих к Володарю и Васильку: «Возьми брата своего Василька к себе, и будет вам одна волость, Перемышль. И если то вам любо, то сидите там оба, если же нет, то отпусти Василька сюда, мы его прокормим здесь. А холопов наших выдайте и смердов». И не послушались этого ни Володарь, ни Василько. А Давыд сел в Божске, и затем дал Святополк Давыду Дорогобуж, где он и умер, а город Владимир отдал сыну своему Ярославу.

В лето 6609 (1101 год) умер Всеслав, полоцкий князь, месяца апреля в 14-й день, в 9 часов дня, в среду. В тот же год поднял войну Ярослав Ярополчич в Берестье, и пошел на него Святополк, и застал его в городе, и схватил его, и заковал, и привел его в Киев. И просили за него митрополит и игумены, и умолили Святополка, и взяли с него клятву у гроба святых Бориса и Глеба, и сняли с него оковы, и пустили его. В том же году собрались на Золотче все братья: Святополк, Владимир, и Давыд, и Олег, Ярослав, брат их. И прислали половцы послов от всех князей ко всем братьям, прося мира. И сказали им русские князья: «Если хотите мира, соберемся у Сакова». И послали за половцами, и собрались на совет у Сакова, и сотворили мир с половцами, и обменялись заложниками, месяца сентября в 15-й день, и разошлись в разные стороны.

В лето 6610 (1102 год) выбежал Ярослав Ярополчич из Киева, месяца октября в 1-й день. Того же месяца на исходе обманул Ярослав Святополчич Ярослава Ярополчича, схватил его на Нуре и привел его к отцу Святополку, и оковали его. В том же году, месяца декабря в 20-й день, пришел Мстислав, сын Владимира, с новгородцами, ибо Святополк с Владимиром имел договор, что Новгороду быть за Святополком и посадить там сына своего, а Владимиру посадить сына своего во Владимире. И пришел Мстислав в Киев, и сели совещаться в избе, и сказали мужи Владимировы: «Вот прислал Владимир сына своего, а вот сидят новгородцы, пусть возьмут сына твоего и идут в Новгород, а Мстислав пусть идет во Владимир». И сказали новгородцы Святополку: «Вот мы, княже, присланы к тебе, и сказали нам так: «Не хотим ни Святополка, ни сына его. Если же две головы имеет сын твой, то пошли его; а этого дал нам Всеволод, сами вскормили себе князя, а ты ушел от нас». И Святополк много спорил с ними, но они не захотели и, взяв Мстислава, пришли в Новгород. В тот же год было знаменье в небе, месяца января в 29-й день, и было три дня, стояло точно зарево пожара с востока, и юга, и запада, и севера, и был такой свет всю ночь, как от полной светящейся луны. В тот же год было знаменье в луне, месяца февраля в 5-й день. Того же месяца в 7-й день было знаменье в солнце: огородилось солнце тремя

дугами, и были другие дуги, хребтами одна к другой. И, видя эти знамения, благоверные люди с воздыханием молились Богу и со слезами, чтобы Бог обратил эти знамения к добру: знамения ведь бывают одни к злу, другие же к добру. На следующий год вложил Бог мысль добрую русским князьям: задумали дерзнуть на половцев, пойти в землю их, что и сделали, как скажем после, под следующим годом. В этот же год преставился Ярослав Ярополчич, месяца августа в 11-й день. В тот же год повели дочь Святополка Сбыславу в Польшу за Болеслава, месяца ноября в 16-й день.

В лето 6611 (1103 год) вложил Бог в сердце князьям русским, Святополку и Владимиру, и собрались на совет в Долобске. И сел Святополк с дружиною своею, а Владимир со своею в одном шатре. И стала совещаться дружина Святополкова и говорить, что «не годится ныне, весной, идти, погубим смердов и пашню их». И сказал Владимир: «Дивно мне, дружина, что лошадей жалеете, которыми пашут; а почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчанин застрелит его стрелою, а лошадь его заберет, а в село его, приехав, возьмет жену его, и детей его, и все его имущество? Лошади вам жаль, а самого не жаль ли?». И ничего не смогла ответить дружина Святополка. И сказал Святополк: «Вот я готов уже». И встал Святополк, и сказал ему Владимир: «Это ты, брат, великое добро сотворишь земле Русской». И послали к Олегу и Давыду, говоря: «Пойдите на половцев, да будем либо живы, либо мертвы». И послушал Давыд, а Олег не захотел того, сказав причину: «Нездоров».

Владимир же, попрощавшись с братом своим, пошел в Переяславль, а Святополк за ним, и Давыд Святославич, и Давыд Всеславич, и Мстислав, Игорев внук, Вячеслав Ярополчич, Ярополк Владимирович. И пошли на конях и в ладьях, и пришли пониже порогов, и стали в порогах у острова Хортицы. И сели на коней, а пехотинцы, выйдя из ладей, шли полем 4 дня и пришли на Сутень. Половцы же, услышав, что идет русь, собрались в бесчисленном множестве и стали совещаться. И сказал Урусоба: «Попросим мира у руси, так как крепко они будут биться с нами, ибо много зла сотворили мы Русской земле». И сказали Урусобе молодые: «Ты боишься руси, но мы не боимся. Перебив этих, пойдем в землю их и завладеем городами их, и кто избавит их от нас?». Русские же князья и воины все молились Богу и обеты давали Богу и матери его, кто кутьею, кто милостынею убогим, другие же жертвованиями в монастыри. И когда они так молились, пришли половцы и послали перед собою в сторожах Алтунопу, который славился у них мужеством. Так же и русские князья послали сторожей своих. И подстерегли русские сторожа Алтунопу, и, обступив его, убили Алтунопу и тех, кто был с ним, и ни один не спасся, но всех перебили. И пошли полки, как лес, и не окинуть их было взором, и русь пошла против них. И великий Бог вложил ужас великий в половцев, и страх напал на них и трепет перед лицом русских воинов, и оцепенели сами, и у коней их не было быстроты в ногах. Наши же с весельем на конях и пешие пошли к ним. Половцы же, увидев, как устремились на них русские, не дойдя, побежали перед русскими полками. Наши же погнались, рубя их. В день 4 апреля свершил Бог великое спасение, а на врагов наших дал нам победу великую. И убили тут в бою 20 князей: Урусобу, Кчия, Арсланапу, Китанопу, Кумана, Асупа, Куртка, Ченегрепу, Сурьбаря и прочих князей их, а Белдюзя захватили. После того сели братья совещаться, победив врагов своих, и привели Белдюзя к Святополку, и стал Белдюзь предлагать за себя золото, и серебро, и коней, и скот, Святополк же послал его к Владимиру. И когда он пришел, начал спрашивать его Владимир: «Знай, это (нарушенная) клятва захватила вас! Ибо сколько раз, дав клятву, вы все-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не нарушать клятвы, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!» И повелел убить его, и так разрубили его на части. И затем собрались братья все, и сказал Владимир: «Вот день, который даровал Господь, возрадуемся и возвеселимся в этот день, ибо Бог избавил нас от врагов наших, и покорил врагов наших, и «сокрушил головы змеинные и передал достояние их людям» русским». Ибо взяли тогда скот, и овец, и коней, и верблюдов, и вежи с добычей и с челядью,

и захватили печенегов и торков с вежами. И вернулись на Русь с полоном великим, и со славою, и с победою великою.

В том же году пришла саранча, августа в 1-й день. Того же месяца в 18-й день пошел Святополк и срубил город Юрьев, который сожгли половцы. В том же году бился Ярослав с мордвою, месяца марта в 4-й день, и побежден был Ярослав.

В лето 6612 (1104 год) выдали дочь Володареву за царевича Алексеевича, в Царьград, месяца июля в 20-й день. В том же году выдали Предславу, дочь Святополка, в Венгрию за королевича, августа в 21-й день. В том же году пришел митрополит Никифор на Русь, месяца декабря в 6-й день. Того же месяца в 13-й день преставился Вячеслав Ярополчич. В том же месяце, в 18-й день, Никифор митрополит посажен на столе.

Расскажем же и это: на исходе того же года послал Святополк Путятю на Минск, а Владимир – сына своего Ярополка, а Олег сам пошел на Глеба, взяв Давыда Всеславича; и, ничего не добившись, возвратились. И родился у Святополка сын, и нарекли имя ему Брячислав. В тот же год было знаменье: стояло солнце в круге, а посредине круга крест, и посредине креста солнце, а вне круга по обе стороны два солнца, а над солнцем вне круга дуга, рогами на север; такое же знаменье было и в луне, такого же вида, месяца февраля в 4-й, 5-й и 6-й день, днем три дня, а ночью, в луне, три ночи.

В лето 6613 (1105 год) поставил митрополит епископом Амфилохия во Владимир, месяца августа в 27-й день. В том же году поставил Лазаря в Переяславле, ноября в 12-й день. В том же году поставил Мину в Полоцке, декабря в 13-й день.

В лето 6614 (1106 год) воевали половцы около Зареческа, и послал на них Святополк Яня и Ивана Захарьича, хазарина, и прогнали половцев, и полон отняли. В тот же год преставился Янь, старец добрый, прожив девяносто лет, в старости маститой; жил по закону Божию, не хуже был первых праведников. От него же и я много рассказов слышал, которые и записал в летописание этом, от него услышав. Был он муж благ, и кроток, и смирен, избегая всякого зла; гроб его находится в Печерском монастыре, в притворе, там лежит тело его, положенное месяца июня в 24-й день. В тот же год постриглась Евпраксия, Всеволодова дочь, месяца декабря в 6-й день. В тот же год прибежал Збигнев к Святополку. В тот же год постригся Святослав, сын Давыдов, внук Святославов, месяца февраля в 17-й день. В тот же год победила зимигола Всеславичей, всех братьев, и дружины их перебила 9 тысяч.

В лето 6615 (1107 год), индикта, круга луны 4-й год, а солнечного круга 8-й год. В этот же год преставилась жена Владимирова месяца мая в 7-й день. В том же месяце воевал Боняк и захватил коней у Переяславля. В том же году пришли Боняк, и Шарукан старый, и другие князья многие и стали около Лубна. Святополк же, и Владимир, и Олег, Святослав, Мстислав, Вячеслав, Ярополк пошли на половцев к Лубну, и в шестом часу дня перешли вброд через Сулу, и кликнули на них. Половцы же ужаснулись, со страху не могли и стяга поставить и бежали, похватав коней, а иные бежали пешие. Наши же стали рубить, гоня их, а других руками хватать, и гнали чуть не до Хорола. Убили же Таза, Бонякова брата, а Сугра захватили и брата его, а Шарукан едва убежал. Покинули половцы и обоз свой, который взяли русские воины месяца августа в 12-й день, и вернулись русские восвояси с победой великой. Святополк же пришел в Печерский монастырь на заутреню на Успенье святой Богородицы, и братия приветствовала его с радостью великою, говоря, что враги наши побеждены были молитвами святой Богородицы и святого отца нашего Феодосия. Такое обыкновение имел Святополк: когда шел на войну или куда-нибудь, то, сперва поклонившись гробу Феодосиеву и молитву взяв у игумена Печерского, только тогда уже отправлялся в путь свой. В тот же год преставилась княгиня, мать Святополка, месяца января в 4-й день. В том же году, в том же месяце, пошел Владимир, и Давыд, и Олег к Аепе и ко другому Аепе и сотворили мир. И взял Владимир за Юрия Аепину дочь, Осеневу внучку, а Олег взял за сына Аепину дочь, Гиргеневу внучку, месяца января в 12-й день. А февраля 5-го тряслась земля ночью перед рассветом.

В лето 6616 (1108 год) заложена была церковь святого Михаила, Златоверхая, Святополком князем, 11 июля. И закончили трапезницу Печерского монастыря при Феоктисте игумене, который ее и заложил по повелению Глеба на его пожертвования. В тот же год вода была велика в Днепре, и в Десне, и в Припяти. В том же году вложил Бог в сердце Феоктисту, игумену Печерскому, и стал говорить князю Святополку, чтобы вписал Феодосия в синодик. И тот, обрадовавшись, обещал и исполнил, повелел митрополиту вписать его в синодик. И повелел вписывать его по всем епископиям, и все епископы с радостью вписали, и повелел поминать его на всех соборах. В тот же год преставилась Екатерина, дочь Всеволода, месяца июля в 11-й день. В тот же год кончили верх святой Богородицы на Клове, заложеной Стефаном, игуменом Печерским.

В лето 6617 (1109 год) преставилась Евпраксия, дочь Всеволода, месяца июля в 10-й день, и положена была в Печерском монастыре у дверей, которые к югу. И сделали над ней божницу, там, где лежит тело ее. В тот же год месяца декабря во 2-й день Дмитр Ивович захватил вежи половецкие у Дона.

В лето 6618 (1110 год) по весне ходили на половцев Святополк, и Владимир, и Давыд. И, дойдя до Воиня, воротились. В тот же год было знаменье в Печерском монастыре в 11-й день февраля месяца: явился столп огненный от земли до неба, а молния осветила всю землю, и в небе прогремело в первый час ночи, и все люди видели это. Этот же столп сперва стал над трапезницей каменной, так что не видно было креста, и, постояв немного, перешел на церковь, и стал над гробом Феодосиевым, и потом перешел на верх церкви, как бы к востоку лицом, а потом стал невидим. Но то был не огненный столп, а явление ангельское: ибо ангел так является – иногда столпом огненным, иногда пламенем.

<Идет короткий рассказ о приметах явления ангелов и причинах явления ангелов>

Игумен Сильвестр святого Михаила написал книгу эту, летописец, надеясь от Бога милость получить, при князе Владимире, когда княжил он в Киеве, а я в то время игуменствовал у святого Михаила в 6624 (1116) году, индикта в 9-й год. А кто читает книги эти – помолись за меня.

<Идет рассказ об ангелах управляющих миром, явлениями природы и странами христианскими и языческими; о покорности ангелов Божьей воле и Божьей каре, насылаемой за грехи через посредство ангелов.>

<Легенда об ангеле Александра Македонского.>

<О молитвах ангелов за людей и их неспособности противиться Божьей воле.>

Как сказали мы выше, знаменье это было февраля в 11-й день на исходе этого восемнадцатого года.

В лето 6619 (1111 год) вложил Бог Владимиру мысль в сердце понудить брата его Святополка пойти на язычников весною. Святополк же поведал дружине своей речь Владимира. Дружина же сказала: «Не время теперь губить смердов, оторвав их от пашни». И послал Святополк к Владимиру, говоря: «Нам бы следовало съехаться и подумать о том с дружиной». Посланцы же пришли к Владимиру и передали слова Святополка. И пришел Владимир, и собрались на Долобске. И сели думать в одном шатре Святополк с своею дружиною, а Владимир со своею. И после молчания сказал Владимир: «Брат, ты старше меня, говори первый, как бы нам позаботиться о Русской земле». И сказал Святополк: «Брат, уж ты начни». И сказал Владимир: «Как я могу говорить, а против меня станет говорить твоя дружина и моя, что он хочет погубить смердов и пашню смердов. Но то мне удивительно, брат, что смердов жалеете и их коней, а не подумаете о том, что вот весной начнет смерд этот пахать на лошади той, а половчанин, приехав, ударит смерда стрелой и заберет лошадь ту и жену его, и гумно его подожжет. Об этом-то почему не подумаете?». И сказала вся дружина: «Впрямь, воистину так оно и есть». И сказал Святополк: «Теперь, брат, я готов (идти на половцев) с тобою».

И послали к Давыду Святославичу, веля ему выступать с ними. И поднялись со своих мест Владимир и Святополк и попрощались, и пошли на половцев Святополк с сыном своим Ярославом, и Владимир с сыновьями, и Давыд с сыном. И пошли, возложив надежду на Бога и на пречистую Матерь его, и на святых ангелов его. И выступили в поход во второе воскресенье Великого поста, а в пятницу были на Суле. В субботу они достигли Хорола, и тут сани побросали. А в то воскресенье пошли, когда крест целуют. Пришли на Псел, и оттуда перешли и стали на Голте. Тут подождали воинов, и оттуда двинулись на Ворсклу и там на другой день, в среду, крест целовали, и возложили всю надежду свою на крест, проливая обильные слезы. И оттуда прошли через много рек в шестую неделю поста. И прошли к Дону во вторник. И оделись в броню, и построили полки, и пошли к городу Шаруканю. И князь Владимир, едучи перед войском, приказал попам петь тропари, и кондаки креста честного, и канон святой Богородицы. И поехали они к городу вечером, и в воскресенье вышли горожане из города к князьям русским с поклоном, и вынесли рыбы и вино. И переспали там ночь.

И на другой день, в среду, пошли к Сугрову и подожгли его, а в четверг пошли на Дон; в пятницу же, на другой день, 24 марта собрались половцы, построили полки свои и пошли в бой. Князья же наши возложили надежду свою на Бога и сказали: «Здесь нам смерть, да станем твердо». И прощались друг с другом и, обратив очи к небу, призывали Бога вышнего. И когда сошлись обе стороны и была битва жестокая. Бог вышний обратил взор свой на иноплеменников с гневом, и стали они падать перед христианами. И так побеждены были иноплеменники, и пало множество врагов, наших супостатов, перед русскими князьями и воинами на потоке Дегея. И помог Бог русским князьям. И воздали они хвалу Богу в тот день. И наутро, в субботу, праздновали Лазарево воскресенье, Благовещенья день, и, воздав хвалу Богу, проводили субботу, и воскресенья дождались. В понедельник же страстной недели вновь иноплеменники собрали многое множество полков своих и выступили, точно великий лес, тысячами тысяч. И обложили полки русские. И послал Господь Бог ангела в помощь русским князьям. И двинулись половецкие полки и полки русские, и сразились полк с полком, и, точно гром, раздался треск сразившихся рядов. И битва лютая завязалась между ними, и падали люди с обеих сторон. И стали наступать Владимир с полками своими и Давыд, и, видя это, обратились половцы в бегство. И падали половцы перед полком Владимировым, невидимо убиваемые ангелом, что видели многие люди, и головы летели на землю, невидимо отрубаемые. И побили их в понедельник страстной месяца марта 27. Избито было иноплеменников многое множество на реке Салнице. И спас Бог людей своих, Святополк же, и Владимир, и Давыд прославили Бога, давшего им победу такую над язычниками, и взяли полона много, и скота, и коней, и овец, и пленников много захватили руками. И спросили пленников, говоря: «Как это вас такая сила и такое множество не могли сопротивляться и так быстро обратились в бегство?» Они же отвечали, говоря: «Как можем мы биться с вами, когда какие-то другие ездили над вами в воздухе с блестящим и страшным оружием и помогали вам?» Это только и могут быть ангелы, посланные от Бога помогать христианам. Это ведь ангел вложил в сердце Владимиру Мономаху мысль поднять братию свою, русских князей, на иноплеменников. Это ведь, как мы сказали выше, видение видели в Печерском монастыре, будто стоял столп огненный над трапезницей, затем перешел на церковь и оттуда к Городцу, а там был Владимир в Радосыни. Вот тогда-то и вложил ангел Владимиру намерение идти в поход, и Владимир начал побуждать князей, как уже говорили.

<Следует рассказ о покровительстве небесных воителей: архангелах Михаиле и Гаврииле, святых Данииле и Рафаиле, о численности ангелов охраняющих страны и людей и об их силе.>

Так вот и теперь, с Божьей помощью, по молитвам Богородицы и святых ангелов, возвратились русские князья восвояси со славой великою, разнесшейся ко всем людям,

так и по всем дальним странам, то есть к грекам, венграм, полякам и чехам, даже и до Рима дошла она, на славу Богу, всегда ныне и вечно и во веки веков, аминь.

В тот же год скончалась вдова Всеволодова, октября в 7 день, и положена была у святого Андрея в монастыре. Того же лета скончался Иоанн, епископ черниговский, ноября 23.

В лето 6620 (1112 год) индикта 5 Ярослав, сын Святополка, ходил на ятвягов и победил их; и, возвратясь с войны, послал в Новгород, и взял себе в жены дочь Мстиславову, внучку Владимирову, мая 12, а приведена была июня 29. В том же году выдали Ефимию Владимировну в Венгрию за короля. В том же году скончался Давыд Игоревич месяца мая 25 и погребено тело его 29 в церкви святой Богородицы Влахернской на Клове. В том же году скончалась Янка, дочь Всеволода, сестра Владимира, ноября 3 и погребена была в церкви святого Андрея, которую создал отец ее; там ведь она и постриглась, в той церкви, в девичестве.

На исходе же этого года поставили Феоктиста епископом в Чернигов, игумена Печерского, месяца января 12, а посажен на стол 19 января. И рады были этому князь Давыд и княгиня, ибо был он ей отец духовный, и бояре, и все люди радовались; ибо перед ним был епископ больной, не мог служить и пролежал в болезни лет 25; потому-то князь и люди ждали епископской службы и теперь радовались, славя Бога. Так же оно было и с братией, оставшейся без игумена: собралась тогда вся братия и назвала себе игуменом Прохора попа, и возвестила о нем митрополиту и князю Святополку. И повелел князь митрополиту поставить его с радостью игуменом. И поставлен он был на масленой неделе в четверг, февраля 9. И так вступила в пост братия с игуменом.

В лето 6621 (1113 год) явилось знаменье на солнце в 1 час дня. Было видно всем людям: осталось от солнца мало, вроде как месяц вниз рогами, марта в 19 день, а луны – в 29. Это бывают знаменья не к добру; бывают знаменья с солнцем или с луною, или со звездами не по всей земле, но если в какой стране будет знаменье, та его и видит, а другая не видит. Так вот и в древности, в дни Антиоховы, были знаменья в Иерусалиме, стали там являться в воздухе люди, рыщущие на конях с оружием в руках, и грозились оружием, и это было в Иерусалиме только, а в других землях не было того. Так же бывшее в солнце знаменье предзнаменовало Святополкову смерть. После этого знаменья приспел праздник Пасхи, и праздновали его; а после праздника разболелся князь. А скончался благоверный князь Михаил, которого звали Святополком, месяца апреля в 16 день за Вышгородом, привезли его в ладье в Киев, и привели в надлежащий вид тело его, и возложили на сани. И плакали по нему бояре и дружина его вся; отпев над ним полагающиеся песни, похоронили в церкви святого Михаила, которую он сам построил. Княгиня же (жена) его щедро разделила богатство его по монастырям, и попам, и убогим, так что дивились люди, ибо такой щедрой милостыни никто не может сотворить. После того на десятый день устроили киевляне совет, послали к Владимиру (Мономаху), говоря: «Пойди, князь, на стол отчий и дедов». Услышав это, Владимир много плакал и не пошел (в Киев), горюя по брате. Киевляне же разграбили двор Путяты тысяцкого, напали на евреев, разграбили их имущество. И послали вновь киевляне к Владимиру, говоря: «Пойди, князь, в Киев; если же не пойдешь, то знай, что много зла произойдет от этого, не только Путятин двор или сотских, но и евреев пограбят, а еще нападут на невестку твою, и на бояр, и на монастыри, и будешь ты ответ держать, князь, если разграбят и монастыри». Услышав это, Владимир пошел в Киев.

Владимир Мономах сел в Киеве в воскресенье. Встречали же его митрополит Нифонт с епископами и со всеми киевлянами с честью великой. Сел он на столе отца своего и дедов своих, и все люди были рады, и мятеж утих. Когда же услышали половцы о смерти Святополка, собрались они и пришли к Выру. Владимир же, собрав сыновей своих и племянников, пошел к Выру и соединился с Олегом, половцы же бежали.

В том же году посадил (Владимир) сына своего Святослава в Переяславле, а Вячеслава в Смоленске. В тот же год скончалась игуменья Лазарева монастыря, святой жизни, сентября 14, прожив шестьдесят лет в чернечестве, а всего от рожденья девяносто два. В этот же год взял Владимир замуж за сына своего Романа дочь Володаря сентября 11. В этот же год Мстислав заложил церковь каменную святого Николы на княжом дворе, у Торговища в Новгороде. В том же году посадил (Владимир) сына своего Ярополка в Переяславле. В том же году поставили епископа Даниила в Юрьев, а в Белгороде Никиту.

В лето 6622 (1114 год) скончался Святослав, сын Владимиров, марта 16 и погребен был в Переяславле в церкви святого Михаила; там ведь отец ему дал стол, выведя его из Смоленска. В тот же год Мстислав заложил (город) в Новгороде больше прежнего. В тот же год заложена была Ладога из камня на насыпи Павлом посадником, при князе Мстиславе. Когда я пришел в Ладогу, поведали мне ладожане, что «здесь, когда бывает туча великая, находят дети наши глазки стеклянные, и маленькие и крупные, проверченные, а другие подле Волхова собирают, которые выплескивает вода». Этих я взял более ста, все различные.

<Следует рассказ о небесных явлениях происходивших в различных странах, о летоисчислении египтян, египетских правителях Свароге и Даждь-боге и об отмене многоженства в Египте в древности.>

В лето 6623 (1115 год), индикта 8, собрались братья, русские князья, Владимир, называемый Мономахом, сын Всеволодов, и Давыд Святославич и Олег, брат его, и решили перенести мощи Бориса и Глеба, ибо построили им церковь каменную, в похвалу и в честь и для погребения тел их.

<Следует подробный рассказ об обстоятельствах перенесения мощей; о споре между князьями, где следует положить мощи; и об украшении раки с мощами святых Бориса и Глеба.>

В тот же год было знамение: погребло солнце и стало как месяц, про который невежды говорят – объединенное солнце. В тот же год скончался Олег Святославич, месяца августа в первый день, а во второй был погребен у святого Спаса, у гроба отца своего Святослава. В том же году (Владимир) построил мост через Днепр.

В лето 6624 (1116 год) ходил Владимир походом на Глеба (Всеславича), Глеб ведь воевал с дреговичами, Случеск пожег, и не каялся в этом и не выражал покорности, но еще больше перечил Владимиру, укоряя его. Владимир же, надеясь на Бога и на правду, пошел к Минску с сыновьями своими, и с Давыдом Святославичем, и Ольговичами. И взял Вячеслав Оршу и Копысу, а Давыд с Ярополком взяли Дрютск на щит, а Владимир сам пошел к Смоленску; и затворился Глеб в городе. Владимир же начал ставить избу в своей стоянке против города. Глеб же, увидев это, пришел в ужас и стал слать к Владимиру послов с мольбами. Владимир же пожалел проливать кровь в дни Великого поста и помирился с ним. Глеб же, выйдя из города с детьми и с дружиною, поклонился Владимиру, и договорились с ним о мире, и обещался Глеб во всем слушаться Владимира. Владимир же, дав мир Глебу и дав ему наставление обо всем, дал ему Минск, а сам возвратился в Киев. Ярополк же построил деревянный город Желди для дрючан, которых он взял в плен.

В этот же год Мстислав Владимирович ходил на чужд с новгородцами и псковичами, и взял город чудской по имени Медвежья Голова, и погостов бесчисленное множество взяли, и возвратились домой с большой добычей.

В этот же год ходил Леон царевич, зять Владимира, на Алексея царя, и сдалось ему несколько дунайских городов; и в Дерестре городе хитростью убили его два сарацина, посланные царем, месяца августа 15. В тот же год князь великий Владимир послал Ивана Войтишича, и тот посажал посадников по Дунаю.

В тот же год послал Владимир сына своего Ярополка, а Давыд сына своего Всеволода на Дон, и взяли они три города: Сугров, Шарукан и Балин. Тогда же Ярополк взял

себе жену очень красивую – пленную дочь ясского князя. В том же году и Предслава, монахиня, дочь Святослава скончалась. В том же году ходил Вячеслав на Дунай с Фомою Ратиборичем и, придя к Дерестру, не успели ни в чем, вернулись обратно. В тот же год был бой с половцами, и с торками и с печенегами у Дона, и бились два дня и две ночи, и пришли на Русь к Владимиру торки и печенеги. В тот же год скончался Роман Всеславич. В тот же год скончался Мстислав, внук Игорев. В том же году Владимир выдал дочь свою Агафью за Всеволодка.

В лето 6625 (1117 год) привел Владимир Мстислава из Новгорода, и дал ему отец Белгород, а в Новгороде сел Мстиславич, сын его, внук Владимиров. В том же году ходил Владимир на Ярослава к городу Владимиру, с Давыдом и Ольговичами, и Володарем, и Васильком, и окружили они его во Владимире, и стояли дней шестьдесят, и заключили мир с Ярославом. Когда Ярослав покорился и ударил челом дяде своему Владимиру, Владимир дал ему наказ обо всем, повелев ему приходить к нему, «когда тебя позову». И так мирно разошлись всяк восвояси. Тогда приходили половцы к болгарам, и выслал им князь болгарский питье с отравою, и, выпив, Аепа и прочие князья половецкие все умерли. В том же году скончался Лазарь, епископ переяславский, сентября 6. В том же году пришли беловежцы на Русь. В тот же год взял Владимир за Андрея внучку Тугорканову. В тот же год тряслась земля сентября 26. В том же году вывел Глеба из Минска Владимир, и церковь заложил на Альте мученику Борису. Владимир же послал сына Романа во Владимир княжить. В том же году умер царь Алексей, и воцарился сын его Иоанн.

В лето 6626 (1118 год) бежал Ярослав Святополчич из Владимира в Венгрию, и бояре его отступились от него. В том же году умер Роман Владимирович января в шестой день. И послал Владимир другого своего сына, Андрея, во Владимир княжить.

В лето 6627 (1119 год) Владимир взял Минск у Глеба Всеславича, а самого привел в Киев. В том же году умер Глеб Всеславич в Киеве 30 сентября.

В лето 6628 (1120 год) Юрий Владимирович ходил на болгар по Волге и взял множество пленных, и полки их победил и, разорив их землю, вернулся в здравии с честью и славой. Тогда же послал Владимир Андрея с половцами на Польшу, и разорили ее. В том же году умер Ростислав сын Давыдов.

В лето 6629 (1121 год) Прогнал Владимир берендеев из Руси, а торки и печенеги сами бежали. В том же году приходил Ярослав с поляками к Червену при посаднике Фоме Ратибориче, и ушел обратно, не добившись ничего. В том же году в апреле месяце умер в Киеве митрополит Никифор. И были знамения на солнце и на луне в один и тот же месяц. И княгиня князя Мстислава умерла семнадцатого января. В том же году заложена была церковь св. Иоанна в Копыревом конце.

В лето 6630 (1122 год) выдана была дочь князя Мстислава замуж за византийского императора, а митрополит Никита пришел из Византии, а Данила епископ Юрьевский умер и Анфилофий епископ Владимирский умер. И было небольшое землетрясение. А Володаря, Василькова брата, обманом захватили поляки. В том же году привезли из Новгорода Мстиславу другую жену, Дмитриевну, Завидову внучку.

В лето 6631 (1123 год) умер Давыд Святославич в Чернигове, и сел на его место Ярослав, брат его. В том же году умерли Сильвестр, епископ Переяславский, и Феоктист, епископ Черниговский. В том же году Симеон был поставлен епископом Владимирским. В тот же год пришел Ярослав Святополчич с венграми, и с поляками, и с чехами, и с Володарем, и с Васильком к городу Владимиру, множество воинов было с ним. И обступили город Владимир. Был тогда в городе Андрей. И Владимир не успел на помощь из Киева с Мстиславом, сыном своим. И был день воскресный. И подъехал Ярослав близко к городу с двумя сопровождающими рано утром в воскресенье. И перекрыл пути подвоза людям в городе и князю Андрею. Возгордившись, надеясь на множество воинов, говорил так Андрею и горожанам: «это мой город, если не откроете ворота и не выйдите с поклоном, то увидите, как завтра приступлю к стенам и возьму город». Андрей же со всеми людьми

своими имел великую надежду на Бога, и на отца своего, и на молитву надеялся. И еще оный (Ярослав) ездил под городом, как вышли два поляка на дорогу и тут залегли, укрывшись. И поехал Ярослав обратно от города, и подъехал к месту, где поляки подстерегали его. Выскочив на дорогу, ударили копьями. И едва умчался (Ярослав) еле живой, и к ночи умер. И так умер Ярослав, один из такой силы воинской, за великую гордыню, поскольку не имел на бога надежды, но надеялся на множество воинов. Венгры же и поляки, и Володарь, и Василько послали послов к Владимиру с мольбой и дарами. Владимир же прославил Бога за такое чудо Божие и за помощь Его, видя, что преодолена гордость, и вновь восстановлено в сердцах (человеческих) то, что исправляет смирение. Как в писании говорится (про таких как Ярослав): «весь вознесся сердцем, нечестен пред Богом». Прочее же, дружина и братие, разумеите (сами) за кем есть Бог: за гордым или за смиренным. Ибо Владимир еще в Киеве был, собирал воинов многих и молился Богу о насилии и гордости Ярослава. Только и успел Мстислава отправить впереди себя к городу Владимиру с малым воинством, а сам только собирался пойти за ним со всеми остальными воинами, как случилась великая помощь от Бога благоверному князю Владимиру с сынами его, за честное его житие, и за смирение его. Этот же (противник) молод был и, возгордившись, (выступил) против стрия своего и против тестя своего Мстислава. Смотрите же, братья, сколь благостен Бог и милостив к смиренным и праведным, защищая и заботясь о них. А гордым Господь Бог противится силою своею, а смиренным же дает благодать.

В лето 6632 (1124 год) произошло небольшое землетрясение, и обрушилась церковь великая святого Михаила в Переяславле мая в десятый день. Ее же создал и украсил блаженный епископ Ефрем. В том же году выдали полячку в Муроме за Всеволода Давыдовича. В том же году умер Ярослав Святославич. В том же году не было дождей, и потому выгорел Подол весь в канун святого рождества Иоанна Крестителя и Предтечи. Утром же на другой день погорела Гора и монастыри все, что были на Горе, в городе и на Еврейской улице. В том же году было знамение на солнце, к вечеру оно стало как маленький месяц и едва совсем не скрылось в августе в 11 день. В том же году умер Василько Ростиславич, а вслед за ним умер Володарь, брат его старший.

В лето 6633 (1125 год) умерла княгиня Святополка февраля в 28 день.

В том же году умер благоверный и благородный князь, христолюбивый великий князь всея Руси Владимир Мономах, который осветил Русскую землю подобно солнцу, испускающему лучи. Слух о нем прошел по всем странам, более всего был он страшен поганым, братолюбец, и нищелюбец, и добрый страдалец за Русскую землю. Его преставление произошло 19 мая. И схоронив тело его, положили в храме святой Софии около отца его Всеволода. Пели обычные песни над ним все жалеющие, плачущие о святом и добром князе. Весь народ и все люди о нем плакали, как дети об отце или о матери. Плакали о нем со всеми людьми и сыновья его: Мстислав, Ярополк, Вячеслав, Георгий, Андрей и внуки его. И так разошлись все люди с жалостью великой. Также и сыновья его разошлись каждый с свою волость с плачем великим. Туда разошлись, где отец их давал им волости.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Поучение Владимира Мономаха детям.

Я, худой, дедом своим Ярославом, благословенный, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленный и матерью своею из рода Мономахов... и христианских ради людей, ибо, сколько их соблюл по милости своей и по отцовской молитве от всех бед! Сидя на саях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил. Дети мои или иной кто, слушающая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескудную, это ведь начало всякого добра. Если же кому не любя грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя, безлепицу молвил.

Ибо встретили меня послы от братьев моих на Волге и сказали: «Поспеш к нам, и выгоним Ростиславичей и волость их отнимем; если же не пойдешь с нами, то мы – сами по себе будем, а ты – сам по себе». И ответил я: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить».

И, отпустив их, взял Псалтырь, в печали разогнул ее, и вот что мне вынулось: «О чем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня?» – и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся слова и расположил их по порядку и написал. Если вам последние не понравятся, начальные хоть возьмите.

«Зачем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня? Уповаю на Бога, ибо верю в него». «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей». И еще немного: «И не будет грешника; посмотришь на место его и не найдешь его. Кроткие же унаследуют землю и многим насладятся миром. Злоумышляет грешный против праведного и скрежещет на него зубами своими; Господь же посмеется над ним, ибо видит, что настанет день его. Оружие извлекли грешники, натягивают лук свой, чтобы пронзить нищего и убогого, заковать правых сердцем. Оружие их пронзит сердца их, и луки их сокрушатся. Лучше праведнику малое, нежели многие богатства грешным. Ибо сила грешных сокрушится, праведных же укрепляет Господь. Как грешники погибнут, – праведных же милует и одаривает. Ибо благословляющие его наследуют землю, клянущиеся же его истребятся. Господом стопы человека направляются. Когда он упадет, то не разобьется, ибо Господь поддерживает руку его. Молод был и состарился, и не видел праведника покинутым, ни потомков его просящими хлеба. Всякий день милостыню творит праведник и займы дает, и племя его благословенно будет. Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков».

«Когда восстали бы люди, то живыми пожрали бы нас; когда прогневалась бы на нас ярость Его, то воды бы потопили нас».

«Помилуй меня, Боже, ибо погряз меня человек; всякий день, нападая, теснит меня. Пограбили меня враги мои, ибо много восстающих на меня свыше». «Возвеселится праведник и, когда увидит отмщение, руки омоет свои в крови грешника. И скажет человек: «Если есть награда праведнику, значит есть Бог, творящий суд на земле». «Освободи меня от врагов моих, Боже, и от восстающих на меня защити меня. Избавь меня от творящих беззаконие и от мужа крови спаси меня, ибо уже уловили душу мою». «Ибо гнев в мгновение ярости Его, а вся жизнь в воле Его: вечером водворится плач, а наутро радость». «Ибо милость Твоя лучше, чем жизнь моя, и уста мои да восхвалят Тебя. Так благословлю Тебя при жизни моей и во имя Твое воздену руки мои». «Укрой меня от сборища лукавых и от множества делающих неправду». «Возвеселитесь все праведные сердцем. Благословлю Господа во всякое время, непрестанна хвала Ему», и прочее.

Ибо как Василий учил, собрав юношей: иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую и соблюдать слово Господне: «Есть и пить без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а побольше разуметь; не свирепствовать словом, не хулить в беседе, не смеяться много, стыдиться старших, с нелепыми женщинами не беседовать, глаза держать книзу, а душу ввысь, избегать суеты; не уклоняться учить увлекающихся властью, ни во что ставить всеобщий почет. Если кто из вас может другим принести пользу, от Бога на воздаяние пусть надеется и вечных благ насладится». «О, Владычица Богородица! Отними от сердца моего бедного гордость и дерзость, чтобы не величался я суетою мира сего» в ничтожной этой жизни.

Научись, верующий человек, быть благочестием свершителем, научись, по евангельскому слову, «очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради; лишаемый – не мсти, ненавидимый – люби, гонимый – терпи, хулимый – молчи, умертви грех». «Избавляйте обижаемого, давайте суд сироте, оправдывайте вдовицу. Приходите, да соединимся, говорит Господь. Если будут грехи ваши как обаягранные, – как снег обаялю их», и прочее. «Воссияет весна поста и цветок покаяния; очистим себя, братья, от всякой крови телесной и душевной. Взывая к светодавцу, скажем: «Слава Тебе, человеколюбец!»».

Поистине, дети мои, разумеите, что человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить и поскорее пролить его кровь; а Господь наш, владея и жизнью и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю нашу жизнь. Как отец, чадо свое любя, бьет его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов своих и царствия небесного не лишиться.

Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забывают трех дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию.

«Что такое человек, как подумаешь о нем?» «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои; разум человеческий не может постигнуть чудеса Твои», – и снова скажем: «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и благословенно и славно имя Твое вовеки по всей земле». Ибо кто не восхвалит и не прославит силу Твою и Твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете, как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звезды, и тьма, и свет, и земля на водах положена, Господи, Твоим промыслом! Звери различные, и птицы, и рыбы украшены Твоим промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица; если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по Божьей мудрости. И тому подивимся, как птицы небесные из рая идут, и, прежде всего, в наши руки, и не поселяются в одной стране, но и сильные и слабые идут по всем землям, по Божьему повелению, чтобы наполнились леса и поля. Все же это дал Бог на пользу людям, в пищу и на радость. Велика, Господи, милость Твоя к нам, так как блага эти сотворил Ты ради человека грешного. И те же птицы небесные умудрены Тобою, Господи: когда повелишь, то запоют и людей веселят; а когда не повелишь им, то, и, имея язык, онемеют. «И благословен, Господи, и прославлен зело!» Всякие чудеса и эти блага сотворил и совершил. «И кто не восхвалит Тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душой во имя Отца и Сына и Святого Духа, да будет проклят!»

Прочитав эти божественные слова, дети мои, похвалите Бога, подавшего нам милость свою; а то дальнейшее – это моего собственного слабого ума наставление. Послушайте меня; если не все примете, то хоть половину.

Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слезы о грехах своих, говоря: «Как блудницу, разбойника и мытаря помиловал ты, так и нас, грешных, помилуй». И в церкви то делайте, и ложась. Не пропускайте ни одной ночи, – если можете, поклонитесь до земли; если вам занеможет, то трижды. Не забывайте этого, не ленитесь, ибо тем ночным поклоном и молитвой человек побеждает дьявола, и что нагрешит за день, то этим человек избавляется. Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то «Господи, помилуй» взывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше, – нежели думать безлепицу, ездя.

Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни

правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Говоря что-либо, дурное или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды». Если же вам придется крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том и целуйте, а, поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов, попов и игуменов (читите), и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; все это, что Ты нам дал, не наше, но Твое, поручил нам это на немного дней. И в земле ничего не сохраняйте, это нам великий грех. Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, – то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте им власти над собой. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего.

Если не будете помнить это, то чаще перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо.

Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь – как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные. На заутрене, воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет Твой прекрасный». И еще: «Господи, прибавь мне год к году, чтобы впредь, в остальных грехах своих покайся, исправил жизнь свою»; так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани, или лечь спать. Спать в полдень назначено Богом; по этому установленью почивают ведь и зверь, и птица, и люди.

А теперь поведаю вам, дети мои, о труде своем, как трудился я в разъездах и на охотах с 13 лет. Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей; послал меня отец, а сам он пошел к Курску; и снова вторично ходил я к Смоленску, со Ставком Гордятичем, который затем пошел к Берестью с Изяславом, а меня послал к Смоленску; а из Смоленска пошел во Владимир. Той же зимой послали меня в Берестье братья на пожарище, что поляки пожгли, и там правил я городом разграбленным. Затем ходил в Переяславль к отцу, а после Пасхи из Переяславля во Владимир – в Сутейске мир заключить с поляками. Оттуда опять на лето во Владимир.

Затем послал меня Святослав в Польшу: ходил я за Глоггов до Чешского леса, и ходил в земле их 4 месяца. И в том же году и сын родился у меня старший, ныне князь новгородский. А оттуда ходил я в Туров, а на весну в Переяславль и опять в Туров.

И Святослав умер, и я опять пошел в Смоленск, а из Смоленска той же зимой в Новгород: весной – Глебу в помощь. А летом с отцом – под Полоцк, а на другую зиму со Святополком под Полоцк, и выжгли Полоцк; он пошел к Новгороду, а я с половцами на Одреск войною и в Чернигов.

И снова пришел я из Смоленска к отцу в Чернигов. И Олег пришел туда, из Владимира выведенный, и я позвал его к себе на обед с отцом в Чернигове, на Красном дворе, и дал отцу 300 гривен золота. И опять из Смоленска же придя, пробился я через половецкие войска с боем до Переяславля и отца застал вернувшегося из похода. Затем ходили мы опять в том же году с отцом и с Изяславом к Чернигову биться с Борисом и победили Бориса и Олега. И опять пошли в Переяславль и стали в Оброве.

И Всеслав Смоленск пожег, и я с черниговцами верхом с поводными конями помычался и не застали... в Смоленске. В том походе за Всеславом пожег землю и повоевал ее от Лукомля и до Логожска, затем на Друцк войною и опять в Чернигов.

А в ту зиму повоевали половцы Стародуб весь, и я, идя с черниговцами и со своими половцами, на Десне взяли в плен князей Асадука и Саука, а дружину их перебили. И на следующий день за Новым Городом разбили сильное войско Белкатгина, а семечей и пленников всех отняли.

А в Вятческую землю ходили подряд две зимы на Ходоту и на сына его и к Корьдну ходили первую зиму. И опять ходили мы и за Ростиславичами за Микулин, и не настигли их. И на ту весну – к Ярополку на совет в Броды.

В том же году гнались за Хорол за половцами, которые взяли Горошин.

На ту осень ходили с черниговцами и с половцами – читеевичами к Минску, захватили город и не оставили в нем ни челядина, ни скотины.

В ту зиму ходили к Ярополку на сбор в Броды и дружбу великую заключили.

И на весну посадил меня отец в Переяславле выше всей братии и ходили за Сулой. И по пути к Прилуку городу встретили нас внезапно половецкие князья с 8 тысячами, и хотели было с ними сразиться, но оружие было отослано вперед на возах, и мы вошли в город; только семца одного живым захватили да смердов несколько, а наши половцев больше убили и захватили, и половцы, не смея сойти с коней, побежали к Суле в ту же ночь. И на следующий день, на Успение, пошли мы к Белой Веже, Бог нам помог и святая Богородица: перебили 900 половцев и двух князей взяли, Багубарсовых братьев, Осеня и Сакзя, и только два мужа убежали.

И потом на Святославль гнались за половцами, и затем на Торческ город, и потом на Юрьев за половцами. И снова на той же стороне, у Красна, половцев победили, и потом с Ростиславом же у Варина вежи взяли. И затем ходил во Владимир опять, Ярополка там посадил, и Ярополк умер.

И снова, по смерти отца и при Святополке, на Стугне бились мы с половцами до вечера, бились у Халепа, и потом мир сотворили с Тугорканом и с другими князьями половецкими, и у Глебовой чади отняли дружину свою всю.

И потом Олег на меня пришел со всею Половецкою землею к Чернигову, и билась дружина моя с ними 8 дней за малый вал и не дала им войти в острог; пожалел я христианских душ, и сел горящих, и монастырей и сказал: «Пусть не похваляются язычники». И отдал брату отца его стол, а сам пошел на стол отца своего в Переяславль. И вышли мы на святого Бориса день из Чернигова и ехали сквозь полки половецкие, около 100 человек, с детьми и женами. И облизывались на нас половцы точно волки, стоя у перевоза и на горах. Бог и святой Борис не выдали меня им на поживу, невредимы дошли мы до Переяславля.

И сидел я в Переяславле 3 лета и 3 зимы с дружиною своею, и много бед приняли мы от войны и голода. И ходили на воинов их за Римов, и Бог нам помог, перебили их, а других захватили.

И вновь Итлареву чадь перебили, и вежи их взяли, идя за Голтав.

И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами. И на Буг ходили со Святополком на Боняка, за Рось.

И в Смоленск пошли, с Давыдом помирившись. Вновь ходили во второй раз с Вороницы.

Тогда же и торки пришли ко мне с половцами-читеевичами, и ходили мы им навстречу на Сулу.

И потом снова ходили к Ростову на зиму, и 3 зимы ходили к Смоленску. Из Смоленска пошел я в Ростов.

И опять со Святополком гнались за Боняком, но <...> убили, и не настигли их. И потом за Боняком же гнались за Рось, и снова не настигли его.

И на зиму в Смоленск пошел; из Смоленска после Пасхи вышел; и Юрьева мать умерла.

В Переяславль вернувшись к лету, собрал братьев.

И Боняк пришел со всеми половцами к Кснятину; мы пошли за ними из Переяславля за Сулу, и Бог нам помог, и полки их победили, и князей захватили лучших, и по Рождестве заключили мир с Аепою, и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску. И потом пошел к Ростову.

Придя из Ростова, вновь пошел на половцев на Урусобу со Святополком, и Бог нам помог.

И потом опять ходили на Боняка к Лубну, и Бог нам помог.

И потом ходили к Воиню со Святополком, и потом снова на Дон ходили со Святополком и с Давыдом, и Бог нам помог.

И к Вырю пришли было Аепа и Боняк, хотели взять его; к Ромну пошли мы с Олегом и с детьми на них, и они, узнав, убежали.

И потом к Минску ходили на Глеба, который наших людей захватил, и Бог нам помог, и сделали то, что задумали.

И потом ходили к Владимиру на Ярославца, не стерпев злодеяний его.

А из Чернигова в Киев около ста раз ездил к отцу, за один день проезжая, до вечерни. А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных и не упомяну меньших. И миров заключил с половецкими князьями без одного двадцать, и при отце и без отца, а раздаривал много скота и много одежды своей. И отпустил из оков лучших князей половецких столько: Шаруканевых двух братьев, Багубарсовых трех, Осеневых братьев четырех, а всего других лучших князей 100. А самих князей Бог живыми в руки давал: Коксусь с сыном, Аклан Бурчевич, таревский князь Азгулуй и иных витязей молодых 15, этих я, приведя живых, иссек и бросил в ту речку Сальню. А врозь перебил их в то время около 200 лучших мужей.

А вот как я трудился, охотясь, пока сидел в Чернигове; а из Чернигова выйдя и до этого года по сту уганивал и брал без трудов, не считая другой охоты, вне Турова, где с отцом охотился на всякого зверя.

А вот что я в Чернигове делал: коней диких своими руками связал я в пущах десять и двадцать, живых коней, помимо того, что, разъезжая по равнине, ловил своими руками тех же коней диких. Два тура метали меня рогами вместе с конем, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал; вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютый зверь вскочил ко мне на бедра и коня со мною опрокинул. И Бог сохранил меня невредимым. И с коня много падал, голову себе дважды разбивал, и руки и ноги свои повреждал – в юности своей повреждал, не дорожа жизнью своею, не щадя головы своей.

Что надлежало делать отроку моему, то сам делал – на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаясь, ни на биричей, сам делал, что было надо; весь распорядок и в доме у себя также сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов, и о соколах, и о ястребах заботился.

Также и бедного смерда, и убогую вдовицу не давал в обиду сильным и за церковным порядком и за службой сам наблюдал.

Не осуждайте меня, дети мои или другой, кто прочтет: не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю Бога и прославляю милость Его за то, что Он меня, грешного и худого, столько лет оберегал от тех смертных опасностей и не ленивым меня, дурного, создал, на всякие дела человеческие годным. Прочитав эту грамотку, постарайтесь на всякие добрые дела, славя Бога со святыми Его. Смерти ведь, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет. Ибо, если я от войны, и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберегся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога повелено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от нее, но если и хорошее дело – остерегаться самому, то Божие обережение лучше человеческого.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Послание Владимира Мономаха Олегу Святославичу после гибели Изяслава Владимировича в 1196 году в сражении под Муромом.

О, я, многострадальный и печальный! Много борешься, душа, с сердцем и одолевашь сердце мое; все мы тленны, и потому помышляю, как бы не предстать перед страшным Судьею, не покаявшись и не помирившись между собою.

Ибо кто молвит: «Бога люблю, а брата своего не люблю», – ложь это. И еще: «Если не простите прегрешений брату, то и вам не простит отец ваш небесный». Пророк говорит: «Не соревнуйся лукавствующим, не завидуй творящим беззаконие». «Что лучше и прекраснее, чем жить братьям вместе!». Но все наущение дьявола! Были ведь войны при умных дедах наших, при добрых и при блаженных отцах наших. Дьявол ведь ссорит нас, ибо не хочет добра роду человеческому. Это я тебе написал, потому что понудил меня сын мой, крещенный тобою, что сидит близко от тебя; прислал он ко мне мужа своего и грамоту, говоря в ней так: «Договоримся и помиримся, а брату моему Божий суд пришел. А мы не будем за него мстителями, но положим то на Бога, когда предстанут перед Богом; а Русскую землю не погубим». И я видел смирение сына моего, сжалился и, Бога утрашившись, сказал: «Он по молодости своей и неразумию так смиряется, на Бога возлагает; я же – человек, грешнее всех людей».

Послушал я сына своего, написал тебе грамоту: примешь ли ты ее по-доброму или с поруганием, то и другое увижу из твоей грамоты. Этими ведь словами я предупредил тебя, чего я ждал от тебя, смирением и покаянием желая от Бога отпущения прошлых своих грехов. Господь наш не человек, но Бог всей вселенной, – что захочет, во мгновение ока все сотворит, – и все же сам претерпел хулу, и оплевание, и удары и на смерть отдал себя, владея жизнью и смертью. А мы что такое, люди грешные и худые? – сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и забыты, – другие собранное нами разделят.

Посмотри, брат, на отцов наших: что они скопили и на что им одежды? Только и есть у них, что сделали душе своей. С этими словами тебе первому, брат, надлежало послать ко мне и предупредить меня. Когда же убили дитя, мое и твое, перед тобою, следовало бы тебе, увидев кровь его и тело его, увянувшее подобно цветку, впервые распустившемуся, подобно агнцу заколотому, сказать, стоя над ним, вдумавшись в помыслы

души своей: «Увы, мне, что я сделал! И, воспользовавшись его неразумием, ради неправды света сего суетного нажил я грех себе, а отцу и матери его принес слезы!»

Надо было бы сказать тебе словами Давида: «Знаю, грех мой всегда передо мною». Не из-за пролития крови, а, свершив прелюбодеяние, помазанник Божий Давид посыпал главу свою и плакал горько, – в тот час отпустил ему согрешенья его Бог. Богу бы тебе покаяться, а ко мне написать грамоту утешительную да сноху мою послать ко мне, – ибо нет в ней ни зла, ни добра, – чтобы я, обняв ее, оплакал мужа ее и ту свадьбу их, вместо песен: ибо не видел я их первой радости, ни венчания их, за грехи мои. Ради Бога, пусти ее ко мне поскорее с первым посланцем, чтобы, поплавав с нею, поселил у себя, и села бы она, как горлица на сухом дереве, горя, а сам бы я утешился в Боге.

Тем ведь путем шли деды и отцы наши: суд от Бога пришел ему, а не от тебя. Если бы тогда ты свою волю сотворил и Муром добыл, а Ростова бы не занимал и послал бы ко мне, то мы бы отсюда и уладились. Но сам рассуди, мне ли было достойно послать к тебе или тебе ко мне? Если бы ты велел сыну моему: «Сошлись с отцом», десять раз я бы послал.

Дивно ли, если муж пал на войне? Умирали так лучшие из предков наших. Но не следовало ему искать чужого и меня в позор и в печаль вводить. Подучили ведь его слуги, чтобы себе что-нибудь добыть, а для него добыли зла. И если начнешь каяться Богу и ко мне будешь добр сердцем, послав посла своего или епископа, то напиши грамоту с правдою, тогда и волость получишь добром, и наше сердце обратишь к себе, и лучше будем, чем прежде: ни враг я тебе, ни мститель. Не хотел ведь я видеть крови твоей у Стародуба; но не дай мне Бог видеть кровь ни от руки твоей, ни от повеления твоего, ни от кого-либо из братьев. Если же я лгу, то Бог мне судья и крест честной! Если же в том состоит грех мой, что на тебя пошел к Чернигову из-за язычников, я в том каюсь, о том я не раз братии своей говорил и еще им поведал, потому что я человек.

Если тебе хорошо, то... если тебе плохо, то вот сидит подле тебя сын твой крестный с малым братом своим и хлеб едят дедовский, а ты сидишь на своем хлебе, об этом и рядись; если же хочешь их убить, то вот они у тебя оба. Ибо не хочу я зла, но добра хочу братии и Русской земле. А что ты хочешь добыть насильем, то мы, заботясь о тебе, давали тебе и в Стародубе отчину твою. Бог свидетель, что мы с братом твоим рядились, если он не сможет рядиться без тебя. И мы не сделали ничего дурного, не сказали: пересылайся с братом до тех пор, пока не уладимся. Если же кто из вас не хочет добра и мира христианам, тому от Бога не видать мира душе своей на том свете!

Не от нужды говорю я это, ни от беды какой-нибудь, посланной Богом, сам поймешь, но душа своя мне дороже всего света сего.

На Страшном суде без обвинителей сам себя обличаю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Е.И. О месте погребения Ярослава Мудрого (проблема княжеской усыпальницы) // Российская археология. 2001. № 1. С. 37-45.
2. Горский А.А. Русь в конце X – начале XII века: территориально-политическая структура («земли» и «волости») // Отечественная история. 1992. № 4. С. 154-161.
3. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
4. Данилевский И.Н. Замысел и название «Повести временных лет» // Отечественная история. 1995. № 5. С. 101-110.

5. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. М., 1976.
6. Егоров В.А. Русь и ее южные соседи в X – XIII веках. // Отечественная история. 1994. № 6. С. 184-203.
7. Карпов А.Ю. Об эсхатологических ожиданиях в Киевской Руси в конце XI – начале XII века. // Отечественная история. 2002. № 2. С. 3-14.
8. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000.
9. Лукин П.В. События 1015 г. в Новгороде. К оценке достоверности летописных сообщений // Отечественная история. 2007. № 4. С. 3-20.
10. Колобовников В.Н. Исторический аспект становления и развития института правового поощрения // Материалы научно-практической конференции юридического факультета ЕГУ имени И.А. Бунина. Елец, 2005. Вып. 6. С. 15 - 21.
11. Кутафин О.Е. Судебная власть в России: Российская федерация. В 6-ти томах. Т. VI. М., 2003.
12. Ляпин Д.А. Апокрифические сказания и ПВЛ // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 159-58.
13. Ляпин Д.А. Эсхатологический мотив «Повести временных лет» // Мир Православия. Вып. 8. Волгоград, 2012. С. 91-109.
14. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. М., 2001.
15. Назаренко А.В. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 181-195.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 1, 2, 3.
17. Поляков А.Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 50-69.
18. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М., 1966.
19. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества в XII – XIII вв. М., 1982.
20. Рыбаков Б.А. Начальные века русской истории. Мир истории. М., 1987.
21. Соболев К.А. Культ святых Бориса и Глеба во властных отношениях Древней Руси XI – начала XII вв. // Вопросы истории. 2000. № 5. С. 14-33.
22. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975.
23. Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941.
24. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
25. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. / Сост. М.Н. Тихомиров. М., 1960.
26. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г. / Сост. П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. М., 1987.
27. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / Сост. А.Г. Кузьмин и др. М., 2004.

28. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.

Ляпин Д.А.

**Практикум по истории Средневековой Руси:
учебное пособие для студентов академических специальностей
исторических факультетов.**

ЧАСТЬ 1.

**ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
IX-XII века**